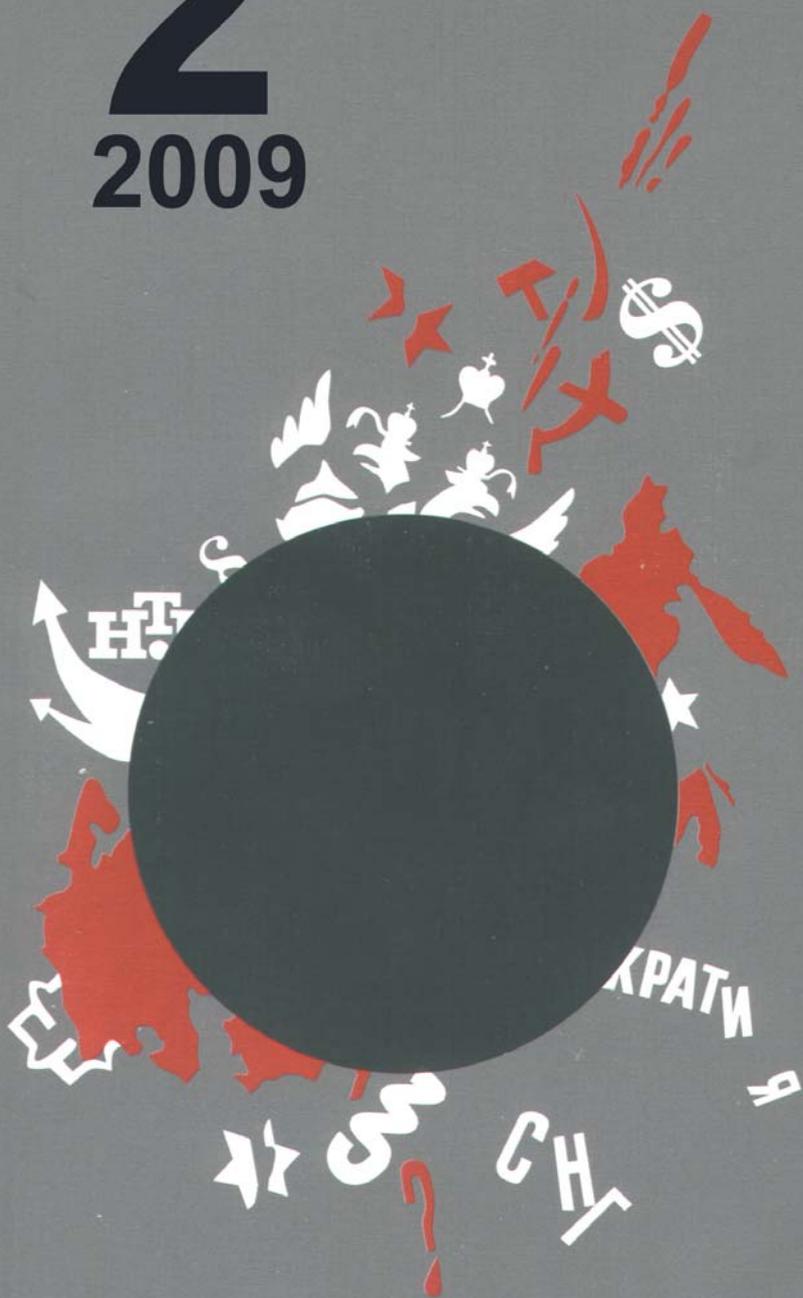

2
2009

РОСССНЯ XXI

2.2009 март-апрель

Теория и практика политических игр

Сергей Кургинян

Синдром бессубъектности
(о грозящей катастрофе) _____ **4**

Геоглобалистика

Олег Гриневский

На краю пропасти _____ **48**

Европейские параллели

Ирина Мироненко-Маренкова

Об опасности европейских путешествий
и изучения французского языка...
(дискуссии о православной и католической вере
в России в середине XIX века) _____ **78**

Пути духовных исканий

Владимир Мильков

Духовная дружина русской автокефалии: Лука Жидята ___ 116

Страницы истории

Анастасия Готовцева

Российско-американская компания
в планах декабристов.
К биографии К.Ф.Рылева ___ 158

РОССИЯ XXI

Contents in English look at the page 200

Все охвачено кризисом, необозримым и непостижимым в своих причинах, кризисом, который нельзя устранить, а можно только принять как судьбу... <...> На вопрос, что же теперь еще осталось, следует ответить: сознание опасности и утраты в качестве радикального кризиса. Сегодня это сознание – лишь возможность, а не обладание и гарантия. Всякая объективность стала двусмысленной; истина как будто заключена в невозвратно утраченном, субстанция – в беспомощности, действительность – в маскараде. Тот, кто хочет преодолеть кризис и достигнуть истоков, должен пройти через утраченное, чтобы, усваивая, вспомнить; измерить беспомощность, чтобы принять решение о себе самом; испробовать маскарад, чтобы ощутить подлинное.

Карл Ясперс

**Если купирован индивид, то не
появится субъект,
освобожденный от шлаков
случайного...**

Теодор Адорно

**Только при схождении объекта
изживания и субъекта выживания
в одном месте и в одно время
может быть решена и задача
спасения.**

В.Н.Топоров

Сергей Кургинян

СИНДРОМ БЕССУБЪЕКТНОСТИ

(О ГРОЗЯЩЕЙ КАТАСТРОФЕ)

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА
ПОЛИТИЧЕСКИХ ИГР

УДК
304.5
304.9

The author refers to the theory of catastrophes. The task for the present day Russia is to understand what is going on in order to remain a real active entity of the world policy and to avoid the role of the big play victim. To that it is necessary to assess risks, to grasp the real arrangement of forces. Nowadays the quality of analytical studies is to be absolutely different from what it used to be. An irresponsible approach of the elite to preconditions of the evolving crisis may bring about the most fatal consequences. In this respect Russia is the least protected country. Willingness to conceal the real logic of catastrophe is bringing about the irreversible slipping down, to the Perestroika-2. Analysis and comprehensive examination of all factors of the regress mechanism comprise the principal content of the article. But the author pays the particular attention to the factor he describes as the lack of the entity's properties which is characterized by inadequacy of actions taken under circumstances of emergencies. Such inadequacy is related to decay of ability to define objectives and targets and break-down of the conceptual core. The elite involved in the condition of identity collapse may take the whole country away with it. Reconstruction of the entity's properties is the paramount and urgent task which the power is to solve in the immediate future.

Ключевые слова: экономика современной России; социальные отношения; мировой экономический кризис; субъектность; Перестройка; Перестройка-2.

E-mail: ecc@ecc.ru

НОВАЯ КОНФИГУРАЦИЯ

18 февраля 2009 года во французском печатном издании с правой ориентацией «Le Figaro» вышло беспрецедентное интервью З.Бжезинского, в котором этот вновь

обретший влияние с приходом Обамы политический оператор откровенно расшаркивается перед движением ХАМАС.

Новое интервью набирающего силу Бжезинского – это бомба почище ядерной.

Интервьюирующая Бжезинского госпожа Лор Мандевиль отрекомендовывает своего собеседника как гуру нового президента США. И спрашивает Бжезинского, придется ли Бараку Обаме оказывать сильное давление на новое израильское правительство. Бжезинский отвечает:

«Наш президент должен быть готов к тому, что ему придется активно продвигать эти принципы (принципы, ослабляющие Израиль. – С.К.), чтобы разрубить гордые узел между палестинцами и израильтянами. И разъяснять израильтянам, что им нужно будет выбирать между изоляцией и принятием мирного соглашения, которое на долгие годы обеспечит им безопасность и процветание».

Итак, или изоляция – или мирное соглашение. А может, не просто изоляция, а что-то похлеще? В любом случае, тон-то ясен? Железо в голосе нельзя не почувствовать. Но это не все. От железа – к бархату... От «кого ненавижу» – к «кого люблю»...

На вопрос Мандевиль о том, как он оценивает первые шаги американской администрации, Бжезинский отвечает: *«Ее образ действий весьма конструктивен. Тот факт, что, едва приступив к своим обязанностям, Барак Обама позвонил Махмуду Аббасу, председателю Палестинской автономии, что он дал интервью "Аль-Арабии" и протянул руку Ирану, – это хороший знак».*

Вот это бархат так бархат... Три «великих деяния» Обамы – и все на одном поприще. Впрочем... Махмуд Аббас – не ХАМАС. «Аль-Арабия» – не талибы. Иран? Бжезинский и тут вроде бы разруливает мягко, ссылаясь на возможности реформистского поворота в Иране.

А как вам такой заход?

«Лор Мандевиль: Нужно ли вести переговоры с ХАМАСом?»

Бжезинский: Если мы настаивали на проведении свободных выборов в Газе, почему мы должны отказываться вести с ним переговоры? И в Вашингтоне так думаю не только я».

Это уже совсем не мягкий (а точнее, очень жесткий) заход, неопровержимо доказывающий, что если за ХАМАС почему-то будет радеть Россия, то снимать пенки с «хамасизации» будут США. И лично З.Бжезинский.

Читатель спросит: «А Россия-то тут при чем?» А вот при чем.

«Лор Мандевиль: На Западе часто говорят о том, что переговоры с Ираном не могут вестись без России. Упоминают о возможности некой сделки между американской администрацией и Россией, в рамках которой США заморозили бы развертывание противоракетного щита в обмен на российскую поддержку по иранской проблеме.

Бжезинский: Увязывать друг с другом эти переговоры не совсем уместно. Необходимо хорошо понимать, что Россия – единственная из шести стран-посредников по иранской ядерной проблеме, которой сыграл бы на руку кризис или даже война между Западом и Ираном. Если я, находясь в Вашингтоне, могу оценить выгоду, которую могла бы из этого извлечь Россия (немедленный рост цен на нефть, до 200 долларов за баррель; Америка, еще более увязшая в Афганистане и Ираке; кризис между США и Европой; Китай, ослабленный ростом цен на энергоносители), то, думаю, российские стратеги тоже на это способны! Вот почему я считаю, вежливо говоря, что Россия, очевидно, ведет весьма двойственную политику в отношении Ирана. И, напротив, в геополитическом отношении Россия пострадала бы от улучшения отношений между Соединенными Штатами и Ираном, в частности, от снижения зависимости Европы от российского газа... Мы не должны активизировать наши отношения с Россией ради ее вероятного – и весьма призрачного – вклада в урегулирование иранской проблемы».

Я мечтаю дожить до времен, когда Россия будет достаточно развитой для того, чтобы цены на энергоносители не имели для нее решающего значения. Но я живу в той России, в которой это не так. Не в «эрэфии» живу и не в «воскресающей России» – в России-2009.

Фактором №1 в «перестройке-1» было снижение цен на энергоресурсы. В России-2009, подвергаемой «перестройке-2», этот фактор, задействование которого через диалог с ХАМАС планирует З.Бжезинский, уже не пагубен (как в случае с СССР), а убийствен.

Бжезинский – почему возлюбил ХАМАС? Потому что ему нужен таковой Ближний Восток, который обеспечит снижение цен на нефть до 20, а то и 10 долларов за баррель. То есть до величины, при которой на территории России будет клубиться хаос, ее граждане будут резать друг друга, а регионы начнут лихорадочно отделяться. Эта Россия, с ее «тру-

бономикой», ее «хорькократией», ее разогнанной потребительской мотивацией, ее регрессивным менталитетом, таких цен, о которых мечтает Бжезинский, не переживет.

Бжезинский рвется к миру (а то и союзу) с ХАМАС ради этой цели. Чего хочет ХАМАС, тоже понятно («всякое даяние – благо»). Чего хочет наша, восхищенная ХАМАС, патриотическая общественность, если она действительно обеспокоена российскими (и только российскими!) интересами? Вот основной вопрос.

От нефти – к газу. Бжезинский, как вы видите, очень откровенно говорит о «Газпроме». И о том, что именно он собирается с ним сделать, побратавшись уже не с ХАМАСом, а с Ираном. В романе Алексея Толстого сподвижник Махно Лева Задов, обращаясь к Рошину, говорит: «Я с тобою сделаю, что Содомы не делала с Гоморрой».

Именно это собирается сделать с «нашим газовым всем» господин Бжезинский. Прислушайтесь к нему и подумайте про Россию.

Как и в «перестройке-1», в «перестройке-2»:

фактор №1 – нефтяной,

фактор №2 – газовый,

фактор №3 – «мягкое южное подбрюшье».

Бжезинский готовит очередной взрыв этого «южного подбрюшья» и экспорт исламской революции на территорию России. Для этого ему надо, чтобы Обама ушел из Афганистана. Обама не хочет. Но Бжезинский ему прямо-таки руки выкручивает:

«...Необходимо делать различие между талибами и "Аль-Каидой". "Талибан" – это грубое и отсталое движение, но движение афганское, не являющееся глобальной террористической силой. Мы должны следить за тем, чтобы наша операция, поначалу пользовавшаяся такой популярностью, не обернулась против нас... Нужно искать такое политическое решение, которое бы отделило талибов от "Аль-Каиды" и позволило бы, в тех или иных районах, прийти к политическому соглашению с талибами, в обмен на разрыв их связей с "Аль-Каидой"».

«Слова, слова, слова»? Ой ли? Я имею достоверную информацию о том, что существенные силы в американской элите требуют от Обамы вывода войск из Афганистана. Как именно взорвется при этом Пакистан, никого не интересует. Важно, что талибы опять возьмут власть в Афганистане и... И двинутся на Россию? Нет, читатель! Никуда талибы сами по себе не двинутся. Они осядут в Афганистане и начнут разогревать его северную часть, в которой оживет исламский радикализм мест-

ного разлива. Этот радикализм перебросится в Среднюю Азию. А вот оттуда – к нам.

Фактор №4 все той же «перестройки-2» – перестановка фигур на глобальной шахматной доске. Перестановка – уничтожающая Россию. Вот ради чего Бжезинский готов обниматься с ХАМАСом с утра до вечера и с вечера до утра. Да, эта перестановка фигур отвечает интересам определенной части исламского мира. Но кто сказал, что у нас с этой частью исламского мира на сегодня общие интересы? И о какой части исламского мира идет речь? В «очищении ислама» от впавших в ересь исламских модернистов, от приверженцев чуждых «чистому исламу» обычаев – смысл деятельности «Братьев-мусульман», палестинским филиалом которых является ХАМАС. Как происходит такое очищение?

У меня до сих пор перед глазами пробегают одна картина за другой. Я вижу лица своих убитых исламских друзей. Исламофобия? Извините! Мы знаем ту часть исламского мира, которая люто ненавидит ХАМАС. И это его немалая часть.

Бжезинский – блестящий аналитик. Он точен в своем описании интересов сегодняшней (зависящей от цен на энергоресурсы) России. Он точен в своем понимании угроз, связанных с «южным подбрюшьем» и новой системой глобальных союзов. Он работает на подрыв интересов России и на нагнетание угроз ее безопасности. А наши патриоты? Они не согласны с оценками Бжезинского, касающимися наших интересов и угроз нашей безопасности? А я согласен – с известной поправкой, разумеется: что для Бжезинского здорово, для нас смерть. С этой оговоркой Бжезинский прав.

Российские патриоты, остудите эмоции и напрягите разум. Идет тонкая, сложная игра, в которой вообще нет места эмоциям.

Осуществляемая Бжезинским перестановка фигур на глобальной шахматной доске воспроизведет глобальную конфигурацию, сложившуюся после вхождения наших войск в Афганистан. Но мы-то не СССР 1979 года! Эта конфигурация сыграла свою мрачную роль в «перестройке-1». Но мы прочнее были. И посильнее. Неужели непонятно, чем чревато воспроизводство этой губительной конфигурации для современной России? Бжезинскому понятно. А нам нет?

Союз США с ХАМАС, союз США с другими радикальными исламскими силами, успокоение с помощью такого союза Европы, которой кинут иранскую (и иную исламскую) энергетическую кость, союз США с Китаем по типу поощряемого (вдумайтесь, теперь уже не только Кис-

синджером, но и Бжезинским) G-2... Это всё как разговор актрис в гримерной: «Девочки, против кого мы будем теперь дружить?» А что, неясно, против кого?

Новая убийственная для нас конфигурация мировых сил порождена приходом к власти Демократической партии США. И это понимает большинство экспертов.

Ахти, охти! Республиканец Рейган запустил извне «перестройку-1».

Во-первых, Рейган был нестандартным республиканцем. Республиканцем, решительно поломавшим традиции классической республиканской политики.

Во-вторых, при нем был такой Уильям Кейси. Многие ошалели от того, как далеко он вышел за рамки американских национальных интересов в республиканском, да и всяком, их понимании. Кейси поплатился за это (опухоль головного мозга со стремительной потерей речи). Но – было поздно. Агентурные сети Кейси («супер-С» назывались) черзушники, сменившие Кейси, обезвреживали по всему миру. В основном с помощью физических ликвидаций.

Рейгану могла быть нужна глобальная АНТИСОВЕТСКАЯ консолидация. И он, в силу его особых черт и особенностей момента, мог и цены на нефть понизить (республиканцы этого обычно не делают), и с исламизмом заключить очень прочные соглашения, и Германии объединение пообещать (совсем не республиканский ход)...

Но чтобы кто-нибудь из республиканцев сегодня начал аналогичную рейгановской, убийственную с точки зрения их понимания своих национальных интересов, консолидацию... Против кого? Не против сверхмогучего советского государства, а против ослабленной России?.. Сомнительно!

А вот для демократов глобальная консолидация против России вполне естественна. Это отвечает их пониманию американских национальных интересов, озвученному Бжезинским.

Приход демократов дал Бжезинскому шанс реализовать свою миссию, добить «гадину». Может быть, он-то, в отличие от Обамы, видит, как извивается реальный фронт глобальной катастрофы. Но только ему на опасности, которые подобные извивы представляют для США, наплевать. Каждому – свое. Бжезинскому – сбывшаяся мечта о разрушении России любой ценой. А кому-то, кто за спиной Бжезинского? Чем более зловещими становятся контуры глобального фронта наползающей на мир катастрофы, тем актуальнее этот вопрос. Но сначала ответим на вопросы более простые.

Дважды два – четыре. Республиканский конкурент Обамы Маккейн – и впрямь яростный противник России... Но есть арифметика, а есть алгебра. Мог ли опирающийся на неоконсерваторов Маккейн помириться с тем же ХАМАСом? Не мог. Не помирившись с ХАМАСом, он не мог помириться с Европой и Китаем. Начать войну против нас в одиночку – это одно. Сделать то же самое, сколотив большой союз, – другое. Так ведь? А то, что Обама любит нас, в отличие от Маккейна ... О, моя сентиментальная Родина!

Фактор №5, который задействовала «перестройка-1» и хочет задействовать «перестройка-2», – это права человека. Все знают, чье это ноу-хау. Может быть, кто-то не знает, что демократы, которые представляют в том числе и определенные промышленные круги, всегда хотят низких цен на нефть. А республиканцы чаще всего хотят цены высокие (Рейган – это мною уже объясненная аномалия). Но нет, наверное, людей, занимающихся США хотя бы поверхностно, которые не понимают, что демократизация, права человека – это классическая «поляна», на которой всегда паслись и пасутся именно демократы.

Республиканцы могут сквозь пальцы смотреть на завинчивание в России политических гаек (что и делал Буш с 2000 по 2008 год). Но демократы всегда будут требовать, чтобы эти гайки развинчивали. И развинчивали весьма двусмысленно. Их не освобождение Ходорковского интересует и не победа Медведева над Путиным. Их интересует хаотизация российской политики, деструкция во всех ее разновидностях. То есть «перестройка-2», она и только она. Если они ухаживают за Медведевым, то потому, что считают, что при нем это будет легче реализовать. У них это на лицах написано.

20 февраля 2009 года состоялся закрытый обед в нью-йоркском Колумбийском университете. На него съехались ведущие финансисты, экономисты и аналитики мира. Встреча, как говорят, длилась около 11 часов. Мероприятие было посвящено мировому экономическому кризису и приурочено к ежегодной конференции Центра капитализма и общества при Колумбийском университете. Был поставлен вопрос о том, что угроза глобального коммунизма вновь появилась на горизонте. Что возможно глобальное полевение. Что Маркс прав...

До какой степени прав? По этому поводу развернулась дискуссия.

«Глупости, коммунизма не будет», – возразил утверждающим это коллегам один нобелевский лауреат. Кому он возражал? Другим экспертам высшей категории, присутствовавшим на обеде и сделавшим прогноз, который он назвал глупостью. Вот до чего дошло!

Пол Волкер на обеденной церемонии прямо сказал, что мировая финансовая система никогда не восстановится в прежнем ее состоянии. Что новый капитализм будет другим.

Лауреат Нобелевской премии в области экономики Эдмунд Фелпс заявил, что только национализация крупных банков может восстановить доверие к банковской системе.

Главный экономист ЕБРР Виллем Байтер сказал: *«Лучше перерегулировать, но быстро, чем недорегулировать и затянуть. Больше нельзя полагаться на "невидимую руку рынка"».*

А на что полагаться-то? На госрегулирование? Но может ли оно осуществляться в условиях уже сформированной структуры мирового хозяйства, поспешно названной «глобализационной»? Национальное государство может регулировать свой национальный рынок. Да и то с трудом. Но как оно должно регулировать то, что стало ультратранснациональным («глобализационным»)?

Так на что полагаться? На международные институты (МВФ и так далее)? Они уже показали свою беспомощность перед лицом обрушившейся на мир ситуации.

Куда идем? К формированию мирового правительства, как сразу стали предполагать многие, включая нашего известного экономиста Е.Ясина? Поди его еще сформируй. США всем все продиктуют? Так видим, как диктуют. В том-то и дело, что сформирован ультратранснациональный пласт мирового хозяйства, которому ничего продиктовать нельзя.

Кейнсианство – штука хорошая. Но для ситуации «национальное государство – национальный рынок». Или для ситуации «мировое государство – мировой рынок».

А когда рынок в существенной своей части ультратранс... и так далее, а государство – национальное... Какое кейнсианство, помилуйте? В том-то и суть ситуации, что не работают «оба два» – ни либеральное, ни консервативное, ни Фридман, ни Кейнс. А для того, чтобы Кейнс заработал, надо демонтировать все ультратранснациональное хозяйство, которое с упоением выстраивали в течение последних десятилетий. А как вы его демонтируете? Скорее, оно вас демонтирует. Как говорится, быстрее и со вкусом.

Нет, ситуация и впрямь слишком неординарна. И не зря кое-кто заговорил о Марксе. Он ведь и не Фридман, и не Кейнс. Как говорил герой Достоевского, «хоть и ретроградно, а все же лучше, чем ничего».

Тем более, что перед Карлом Марксом раскланиваются и высокие католические фигуры (архиепископ Райнхард Маркс, например). И Далай-лама. Да мало ли еще кто. Только на родине победившего некогда марксизма-ленинизма занимаются прямо противоположным.

Но об этой родине, она же наше с вами Отечество, чуть позже. Давайте завершим рассмотрение закрытого нью-йоркского обеда, на котором представители мирового капитала и связанные с этим капиталом интеллектуалы рассуждали о происходящем. А также зачитали вслух нижеследующее:

«Владельцы капитала будут стимулировать рабочий класс покупать все больше и больше дорогих товаров, зданий и техники, толкая их тем самым брать все более дорогие кредиты, до тех пор, пока кредиты не станут невыплачиваемыми. Невыплачиваемые кредиты приведут к банкротству банков, которые будут национализированы государством, что в итоге и приведет к возникновению коммунизма».

«Дас Капитал», – сказал озвучивший этот тезис европейский корифей, пообещавший перед этим познакомить публику с высказыванием «футуролога», сумевшего предсказать кризис. Публика, которой это зачитали, хлопала и смеялась. Джордж Сорос среди прочих.

О Соросе. Главным событием в рамках обсуждаемого мероприятия следует все же считать выступление Джорджа Сороса. Который прямо заявил, что (цитата) *«рыночный фундаментализм, вера в то, что рынок может сам себя корректировать, привели к дерегуляции глобального рынка... Банкротство Lehman Brothers стало коллапсом финансовой системы, которую подключили к искусственным аппаратам поддержания жизни, на которых она держится и сейчас. 15 сентября 2008 года (день банкротства Lehman Brothers. – С.К.) стало началом падения экономики, и нет никакого сигнала, когда она достигнет дна».*

Итак, к числу тех, кто стал называть происходящее не кризисом, а чем-то другим – в данном случае «коллапсом», – добавился Джордж Сорос. Обращу внимание читателя на то, что весьма осведомленный и изощренный Сорос, чьим оценкам в сфере глобальных тенденций можно доверять больше, чем оценкам многих других, не просто говорит о коллапсе, но и называет дату начала коллапса – 15 сентября 2008 года. И связывает начало коллапса именно с банкротством Lehman Brothers. Сорос не детализирует эту свою оценку. Но, если мы хотим разобраться в происходящем не на уровне общих фраз и абстрактных философствований, нам придется подробнее заниматься именно Lehman Brothers. Но – позже.

Сейчас же я предложу читателю еще одну цитату из того же выступления Джорджа Сороса: *«Этот финансовый кризис во многом напоминает коллапс советской системы, свидетелем которого я был. И тогда, и сейчас люди не понимали, что происходит».*

Итак, Джордж Сорос не только называет происходящее «коллапсом», но и устанавливает соответствие (изоморфизм, как сказали бы математики) между коллапсом, который мы наблюдаем, и коллапсом советской системы, иначе именуемым «перестройкой».

Фактически, речь идет о том, что происходящее (начиная с состоявшегося 15 сентября 2008 года краха Lehman Brothers) – это глобальная перестройка. Не зря, видимо, М.С.Горбачев говорил, что США нужна перестройка, аналогичная советской. А поскольку США давно сделали весь мир своим заложником, то перестройка в США – это и перестройки в других, зависимых от США, регионах. Регионов этих слишком много. Слишком многие поверили в блеф глобализации. Таким образом, перестройка в США автоматически становится всемирной перестройкой. И одновременно «перестройкой-2» у нас. У нас, уже переживших один раз перестройку как катастрофу инверсии (то есть замены прогресса регрессом), и катастрофу деструкции (конкретно – государственного распада).

Теперь мир пытаются перестроить через всемирную катастрофу сходного типа. Катастрофу, раскрученную по определенной спирали и призванную разным образом повлиять на разные точки земного шара.

Вообразите себе спираль, которая начала раскручиваться из США, затем стала, сложным образом разветвляясь, бить по разным точкам земного шара, а в итоге должна стянуться где-то в финальный узел.

И представьте себе, что этот финальный узел кто-то планирует затянуть у нас на шее. А почему бы нет? Тем более, что мы из последних сил цепляемся за уже отмененные почти всеми благоглупости по поводу кризиса. Наша элита не хочет признавать того, что признают ее кумиры, обсуждающие происходящее на конференциях и закрытых обедах, подобных вышеописанному. Почему? Возникает какое-то ощущение, что мы на этих обедах – предмет политико-экономического и иного кулинарного творчества. Своего рода гусь в яблоках...

Описывая определенным образом мировой процесс, Джордж Сорос очень специфически анализирует Россию и все, что в ней происходит. Нельзя сказать, что его оценки полностью высосаны из пальца. Или даже супертенденциозны. Оценки как оценки. Но если всмотреться в нюансы этих оценок и их интонацию, то ощущение, что обедают не с нами, а нами, укрепляется. Речь не о художественных метафорах и не о

конспирологии. А о вполне корректной и давно математизированной теории «слабого звена».

УДЕРЖИМ СИТУАЦИЮ? А КАК?

Упорное нежелание элиты этого самого «слабого звена» вводить в рассмотрение по отношению к происходящему другие понятия, нежели «кризис», приобретает специфический характер.

Гусь разгуливает, важничает, гогочет, воображает себя огнедышащим драконом. Но его уже представляют в виде аппетитного блюда, с поджаристой корочкой. И обсуждают, как подавать.

«Перестройка-2» в моем многострадальном Отечестве – это и есть изготовление гуся в яблоках и его подача на глобальный стол. С выносом «а ля рюс». С подачей к гусю соответствующего набора закусок, приправ, спиртного.

27 февраля 2009 года премьер-министр РФ Владимир Путин на встрече с руководством партии «Единая Россия» заявил следующее: *«Мы вынуждены констатировать, что кризис далек от завершения и даже не достиг своего пика. Предпринимаемые правительствами наиболее развитых экономик мира меры пока видимых результатов не приносят. А это значит, что такое состояние может сохраниться на достаточно долгое время».*

Премьер России дает совершенно верную оценку ситуации. А после этого сразу говорит: *«Ситуация непростая... год будет трудным, но катастрофы никакой не произойдет».*

Путин – не Гайдар. Он не имеет права сказать, что в стране произойдет катастрофа. Как только он об этом скажет, начнется паника. Кроме того, адресаты Путина – не интеллектуалы Арнольд и Том, а население России, для которого катастрофа – это нечто, происходящее в очень короткий временной промежуток и имеющее абсолютно сокрушительный характер. Обращаясь к населению и той партии, за которую большинство этого населения проголосовало, Путин говорит: *«Мы в состоянии удержать ситуацию, и мы ее точно удержим».*

А что еще может сказать премьер-министр и лидер правящей партии? Что он НЕ удержит ситуацию?

Вроде бы все абсолютно правильно. Меньше всего я агитирую за то, чтобы высочайшие должностные лица, обращаясь к народу, порождали своими сокрушительными констатациями панику. Но сообщество, которое кто-то называет «экспертным», кто-то «интеллектуальным», а

кто-то аж «национальной интеллигенцией», не имеет права вторить констатациям политического VIP, обусловленным тем, что называется *noblesse oblige* («положение обязывает»).

У сообщества, о котором я говорю (и к которому себя причисляю), совсем другое положение, и оно совсем к другому обязывает. Тем более, что плюсов без минусов не бывает, и внутри констатации Путина – «катастрофы никакой не произойдет», «мы в состоянии удержать ситуацию, и мы ее точно удержим» – есть не очень заметные на сегодняшний день, но достаточно серьезные минусы.

Любое общество, наше в том числе, делится на людей, которых легко успокоить начальственным заверением о том, что ситуация под контролем, и других людей, которых подобные заверения либо не успокаивают, либо даже, наоборот, настораживают.

Как именно называть легко и трудно успокаиваемых? «Инфантильными» и «взрослыми»... «Покорными» и «строптивыми»... В конце концов, неважно. Важно, что в любом обществе есть достаточно много людей, которым мало сказать, что ситуация под контролем. Им надо еще объяснить, в чем суть ситуации и за счет чего она окажется под контролем. Обычно таких людей принято называть «социальным активом». Конечно, это меньшинство населения. Но в определенных ситуациях это меньшинство ведет за собой большинство.

На вас летит крупный астероид. Вы знаете, что его столкновение с Землей вызовет глобальную катастрофу. Вы обращаетесь к человечеству и говорите: «Люди Земли, на нас летит астероид. Ситуация тяжелейшая, но мы в состоянии ее удержать и точно удержим». Какотреагируют люди Земли?

Одни (покладистые) скажут: «Слава богу, начальству виднее». А другие («социальный актив»)? Они необязательно начнут паниковать. Они всего лишь поинтересуются массой астероида и его траекторией. Если они поймут, что астероид просто расколется Землю и все погибнут, то они одним способом распорядятся оставшимся временем. Кто-то изольет на ближних свою любовь, кто-то будет молиться богу, а кто-то нажрется или уколется. И что? Это их право. Ибо это их время.

Если же они узнают, что астероид вызовет всего лишь тот или иной масштаб проблем, совместимых с выживанием, то постараются обеспечить свое выживание в рамках имеющихся у них возможностей. И это тоже их право.

Но главное – как только вы им скажете об астероиде, они сразу же обязательно начнут интересоваться его параметрами. То есть, в нашем

случае, попросят вас добавить к констатации того, что вы можете удержать ситуацию, внятное описание вами как содержания этой самой ситуации, так и средств, с помощью которых вы будете удерживать ее под контролем.

Если вы не опишете содержания ситуации, то они поинтересуются у других. А другие, рассказав им о содержании ситуации, заодно расскажут и о том, кто виноват в приобретении этой ситуацией именно данного содержания. И эти другие совсем не обязательно будут объективны. Например, они могут рассказать, что вы могли бы расстрелять астероид ракетами и разбить его на куски, но вместо этого занялись чем-то другим. Рассказав нечто подобное, они натравят на вас население. Это обязательный в ситуациях такого рода тип политической деятельности противников власти. Осуждать этих противников за необъективность и такую деятельность, конечно, можно. Но это все равно, что сетовать на то, что идет дождь. Чем сетовать – лучше обзавестись зонтиком.

Так с какой ситуацией мы имеем дело? Удержит ее власть или нет, за счет чего удержит... Согласитесь, что анализировать это можно только после того, как будет определен масштаб ситуации. Масштаб же ситуации определяется как самими событиями, так и их осмыслением. Осмыслением занимаются те, кто располагает и аппаратом (средствами изучения проблемы), и сведениями о состоянии дел.

Джордж Сорос располагает, безусловно, и тем, и другим. Да и остальные участники нью-йоркского закрытого обеда – тоже. Сорос, адресуясь еще просто к самим событиям, а не к их пониманию, фокусирует внимание прежде всего на одном событии. На произошедшем 15 сентября 2008 года крахе Lehman Brothers. То, как он фокусирует внимание именно на Lehman Brothers, побуждает меня провести параллель между 15 сентября 2008 года, когда грохнулись эти самые «Brothers», и 11 сентября 2001 года, когда грохнулись не «Brothers», а «Twins». Можно сказать, что рухнувший Lehman Brothers – это в каком-то смысле аналог рухнувших «близнецов». С той лишь разницей, что этот, несравненно более могущественный и важный, чем «близнецы», объект был атакован не самолетами, а иными средствами. Средствами с принципиально более высокой сложностью и столь же более высокой поражающей способностью.

Итак, аналогия между 15 сентября 2008 года и 11 сентября 2001 года правомочна. Но с одной оговоркой. 15 сентября 2008 года – это аналог 11 сентября 2001 года, имеющий гигантский повышающий коэффициент. Может быть, этот коэффициент равен 1000, а может быть, – 100000.

Но, в любом случае, 15 сентября 2008 года – это супер-, гипер-, мегааналог 11 сентября 2001 года.

Тротил разорвет ваше тело на куски. А жесткое рентгеновское излучение убьет каждую клетку вашего тела, и поначалу вы этого не заметите. На что похожа мировая экономика после 15 сентября 2008 года? Вы помните знаменитую фотографию отравленного полонием Литвиненко, обошедшую все газеты? Представьте себе, что в постели лежит не конкретный Литвиненко, а вся эта мировая экономика.

Такова ситуация. Премьер-министр РФ Владимир Путин называет эту ситуацию «непростой» и выражает уверенность в том, что она будет удержана. А Сорос и другие, собравшись на обеде в Колумбийском университете, называют ситуацию «коллапсом» и проводят аналогию между этой ситуацией и нашей «перестройкой-1», то есть катастрофой регресса и рассыпания.

Ситуация, о которой говорит Путин, и ситуация, о которой говорят Сорос и другие, – это одна и та же ситуация! С той лишь разницей, что Путин говорит о ситуации в сегменте мирового хозяйства, именуемом Российская Федерация, а Сорос и другие говорят о ситуации во всем мировом хозяйстве, рассматриваемом как целое.

Так как же эта ситуация во всем мировом хозяйстве может быть коллапсом, катастрофой регресса и распада (глобальной перестройкой, напоминающей коллапс СССР), а ситуация в отдельном сегменте этого хозяйства в то же время может быть всего лишь «непростой»? Как может быть, чтобы целое падало вниз и дна не было видно, а часть этого целого испытывала определенные трудности, и не более того?

Это может быть только в случае, если часть отделится от целого, отгородится от него разного рода экономическими стенами. Однако ни о чем подобном речь не идет. Наши реформаторы продолжают гордиться тем, что они очень прочно вписали российскую экономику в глобальную экономику. Но прочное вписывание означает изоморфизм процессов, происходящих в части и целом. У целого коллапс (коллапс – это специальная, особо опасная разновидность катастрофы) – и у части, прочно вписанной в это целое, будет тот же коллапс. А как иначе-то?

27 февраля 2009 года премьер-министр Владимир Путин выступает перед «Единой Россией» и говорит о непростой ситуации, которую мы в состоянии удержать, и о том, что катастрофы не будет.

А 25 февраля 2009 года министр финансов Алексей Кудрин заявляет, что доходы бюджета-2009 упадут на 42% по сравнению с прошлым годом. Что эти доходы составят всего 6,3 триллиона рублей. А расходы

должны достичь 9,3–9,5 триллиона рублей. Таким образом, дефицит бюджета составит 8% ВВП (более 3,2 триллионов рублей). Что-нибудь в районе 80–90 миллиардов долларов... Чем будет покрываться этот дефицит? Сокращением расходов бюджета? За счет чего и кого? Кредитами? Кто их даст и на каких условиях?

26 февраля (то есть за день до выступления премьера В.Путина перед «Единой Россией») министр финансов А.Кудрин, выступая на коллегии Федеральной налоговой службы, сказал также о ценах на нефть: *«Даже если цена пойдет вверх и будет не 41 доллар за баррель, а 44 доллара за баррель или даже 50–55 долларов за баррель, то ВВП все равно будет падать».*

Кудрин сказал также, что нового «нефтяного дождя» в ближайшие годы ожидать не следует: *«Таких цен и такого спроса на нефть в ближайшие 3–5 лет не будет».*

Правительственный прогноз падения ВВП на 2,2% при условии цены на нефть 41 доллар за баррель (примерная нынешняя цена) тем самым закрепляется в качестве долгосрочного прогноза (прогноза на 3–5 лет, если верить Кудрину). Каково же в этом случае будет совокупное падение ВВП Российской Федерации?

Во-первых, для его оценки недостаточно просто перемножить 2,2% годового падения на 3 или 5 лет. Падение вследствие уменьшения абсолютного значения ВВП будет возрастать, и за 5 лет может составить не 11%, а процентов 15–16.

А во-вторых, кто сказал, что в условиях коллапса (и определенных международных манипуляций, о которых я писал прежде) цена на нефть не составит 25 или даже 20 долларов за баррель? А ведь мировая конъюнктура знавала и более низкие цены. Насколько в этом случае упадет ВВП? И чем является его падение за пятилетку на 25% – непростой ситуацией или катастрофой? Насколько ВВП должен упасть для того, чтобы ситуация называлась катастрофической? А ведь дело, как мы понимаем, не сводится к одному лишь падению ВВП.

Алексей Кудрин – холодный, рациональный человек, не склонный к драматизации. Он министр финансов в правительстве Владимира Путина. И он одна из ключевых фигур в команде Путина. Кудрин никогда не выходит за рамки своих прерогатив. Но в рамках этих прерогатив он способен отстаивать свою позицию, пользуясь особым, исключительным доверием премьера. Возможна ли его отдельная от Путина политическая игра?

В принципе, ситуация столь экстраординарна, что возможно многое. Но вероятность такой отдельной игры Кудрина крайне низка! Так что же? Кудрин называет некие вполне экстремальные параметры нынешней ситуации, а Путин называет эту ситуацию «непростой» и «удерживаемой». А как ее удерживать при таких параметрах? Известны две возможности – внешние заимствования и коллективное «затягивание поясов».

Но, чтобы эти «пояса» начать затягивать коллективно, нужно очень и очень многое. Нужно глубокое и показательное самоограничение со стороны богатых (имевшее, кстати сказать, место при Рузвельте, предложившем такое лекарство от катастрофы того времени в США).

Нужен политический язык, на котором можно говорить с бедными. На каком языке говорили Рузвельт в эпоху экономической катастрофы в США или Сталин в эпоху военной катастрофы 1941 года – известно. Это был один и тот же, почти евангельский, язык глубочайшего уважения к тем, кому наиболее тяжело. Никто им не рекомендовал выживать по принципу «спасение утопающих – дело рук самих утопающих». Как бы жестоко с ними ни обращался Сталин – у них была конкретная карточка, позволяющая в подавляющем большинстве случаев хотя бы не умереть с голоду. И Рузвельт в тяжелые годы поступал сходным образом в том, что касалось материального обеспечения неимущих.

Что же до морального и иного «обеспечения», то тех, от кого ждали стойкости перед лицом особых лишений, называли братьями и сестрами. На каком языке к ним будут обращаться теперь? «Неуспешные и никчемные, к вам обращаюсь я, лузеры мои!»?

Ситуация-2009 пока что абсолютно неэластична. Богатые требуют от власти разнообразного покрытия своих разнообразных издержек. Бедные, видя это, никак не хотят санкционировать снижение своего нынешнего, уже предельно низкого, социального статуса. Ведь дальнейшее снижение этого статуса и впрямь граничит с чем-то наподобие «царя-голода», описанного Леонидом Андреевым. И, кроме того, нестерпимый вообще царь-голод становится абсолютно нестерпимым в существующем климате, при котором нет ни самоограничения богатых (что, конечно же, самое главное), ни адекватного политического языка для бедных (что тоже крайне немаловажно).

Так что же тогда делать? Как раз для этих ситуаций и создан так называемый долговой капкан – фактор №6, который задействовала перестройка-1 и готова задействовать перестройка-2.

Долговой капкан принципиально отличается от обычного кредитования. Обычный кредитор не ставит никаких политических условий, не пытается определять курс страны, не требует двусмысленных политических реформ. Он вообще ничего не требует, кроме того, чтобы ему выплачивали оговоренный годовой процент с данной им в кредит суммы. Подобный обычный режим кредитования характерен для ситуации бурного экономического роста, избытка кредитных ресурсов, которые куда-то надо, что называется, «распихать». Так кредиты «распихивались» до 15 сентября 2008 года.

Теперь все это позади. А значит, любой кредит, исчисляемый суммами в десятки, а то и сотни миллиардов долларов, будет в чем-то кредитом политическим, то есть этим самым долговым капканом.

Кроме того, одно дело – брать кредит для того, чтобы вложить его высокорентабельным образом, а получив сверхприбыль за счет высокой рентабельности вложений, рассчитаться с кредитором из этой сверхприбыли, да еще и самим подзаработать. А другое дело – из взятых в кредит средств гасить расходы бюджета, зная точно, что кредитные обязательства только накапливаются.

Так залезали в капкан в ходе «перестройки-1». Так же хотят залезать и сейчас? Хотят ли?

В том же своем выступлении 26 февраля 2009 года Алексей Кудрин заявил, что средств Резервного фонда хватит на 2,5 года. Но ведь он же сказал о том, что падение ВВП и прочие неприятности могут продлиться до 5 лет! И что делать после того, как средства Резервного фонда иссякнут?

Читатель может возразить, что сейчас важно не то, что произойдет через 2,5 года, а то, что произойдет через 2,5 месяца. И он абсолютно прав. Но когда определенный способ решения проблем растабуирован (пусть и с оговоркой, что табу будет снято в 2011, а не 2009 году), то факт растабуирования этого способа решения проблем намного важнее, чем называние сроков, в которые данный способ может быть реализован.

На сайте самого Минфина сказано о том, что в ходе совещания 26 февраля 2009 года, *«говоря о дальнейшей сбалансированности федерального бюджета после 2011 г., глава Минфина отметил, что придется, возможно, снизить некоторые расходы, а в противном случае увеличивать налоги или балансировать бюджет за счет заимствований»*.

Это я и называю «растабуированием темы». Тема балансирования бюджета за счет заимствований растабуирована. Выясняется, что балансировать бюджет за счет заимствований можно. Конечно, это придется делать не сейчас, но придется делать! Потому что неблагоприятный период долг и средств на весь этот период не хватит.

При обсуждении финансовых вопросов приходится пользоваться разъяснительными метафорами, поскольку в противном случае все будет растворено в технологических деталях и недомолвках.

Предположим, что вы воспитали девушку в строгих правилах. И наложили табу на так называемое «легкое поведение» вообще и его коммерческий вариант, именуемый «проституцией». Потом вы подзываете девушку и говорите ей: «Знаешь, милая, ситуация очень тяжелая. И возможно – только возможно, не более того – тебе когда-нибудь придется коммерциализовать свою сексуальную жизнь. Вот ведь уже две твои подруги как удачно ее коммерциализовали! Только ты не думай, что это произойдет сейчас. Возможно, этого вообще не будет... Но ситуация, поверь, очень тяжелая. Да и вообще, не в XIX веке живем... Вот тебе книжки на эту тему, можешь почитать... Но это так – впрок и на крайний случай».

Что вы сделали с девушкой? Вы ее предупредили о каких-то маловероятных и несиюминутных сценариях? Ничуть не бывало! Вы растабуировали коммерциализацию сексуальных отношений, то бишь проституцию.

Через какое-то время вы опять зовете девушку и говорите: «Знаешь, ситуация развивается еще более неблагоприятным образом, чем все думали... Ну, и... Ты книжки-то почитала, которые я тебе давал?» А девушка уже почитала.

24 декабря 2008 года. Помощник президента РФ Аркадий Дворкович признал, что в 2009 году федеральный бюджет станет дефицитным. Что покрывать его станут из Резервного фонда. Дворкович затруднился назвать точную цифру дефицита бюджета. Помощник президента также не исключил, что России придется прибегнуть к внешним рыночным заимствованиям для преодоления последствий глобального финансового кризиса. Однако заверил, что речь не идет о заимствованиях у МВФ и других подобных организаций. *«Россия считается хорошим заемщиком; если необходимо, это будет сделано»*, – добавил Дворкович.

20 января 2009 года Алексей Кудрин заявил о том, что Россия не намерена обращаться за кредитами на Запад. По словам Кудрина, Россия

выдает кредиты, а не просит их, и в ближайшее время ситуация не изменится.

А не в ближайшее? Неужели этот вопрос возникает только у меня? А у тебя, читатель? *«В течение двух–трех лет мы будем заимствовать на выгодных для себя условиях, но не у МВФ, а у мирового рынка, и не в этом году»*, – сказал Кудрин.

Значит, в следующем году все-таки будем заимствовать? А что значит «на выгодных для себя условиях»? Внешние заимствования для покрытия дефицита бюджета не могут быть выгодными. Читатель, ты сам-то как думаешь? Если ты взял кредит, купил грузовик, занялся выгодными грузоперевозками и из прибыли отдаешь кредит, то понятно, чем выгодный кредит отличается от невыгодного. А если ты взял кредит, съездил отдохнуть за границу, погулял в ресторанах и не знаешь, как отдавать... Конечно, важно: надо тебе отдать сумму кредита плюс 10% или сумму плюс 20%. Но ты не можешь отдать и сумму без процентов, потому что ты кредит проел!

А почему ты проел? Например, потому, что твоя жена, которую ты ужасно любишь, от тебя уйдет, если ты ее не сводишь в театр, в ресторан, не прокатишь за границу. В этом случае твои чувства к любимой женщине и свойства ее характера (доминирование в нем потребительской мотивации) делают твой бюджет неэластичным. И все, что тебе остается для того, чтобы отсрочить жизненную катастрофу (уход любимой женщины), – это брать кредиты и проедать, и снова брать, и снова проедать.

Продолжим всматриваться и сопоставлять, сопоставлять и всматриваться. Всматриваться во что? В специфику так называемой «перестройки», являющейся, как я уже показал, катастрофой определенного типа. Всматриваться – это значит выявлять тонкую структуру «перестройки», выявлять то, что я называю ее факторами. Что же касается сопоставления, то сопоставлять я хочу перестройку двадцатилетней давности («перестройку-1») и ту уже реально начатую «перестройку», которую сначала я, а теперь уже многие называют «перестройкой-2». Всматриваясь, мы нечто доуточняем. А сопоставляя, выявляем совершенно новый смысл того, во что сумели всмотреться.

Я уже описал шесть факторов так называемой «перестройки». Перехожу к седьмому.

Фактор №7 – неэластичность бюджета. Эта неэластичность вызвана разными причинами. Как причинами собственно политического характера, связанными с обещанным электорату процветанием (или хотя бы

отсутствием изменений к худшему). Так и причинами, имеющими характер более сложный, мировоззренчески элитный. Эти причины не позволяют ни ущемить интересы «сильных мира сего», ни перейти к диктатуре, подавляя голодные бунты, неизбежные при глубоком ущемлении интересов «слабых мира сего».

Почему невозможно ущемить интересы сильных – понятно. Действует круговая клановая порука. Каждый из «сильных мира сего», если его ущемить, способен подорвать политическую систему. Да и вообще, как говорил Фамусов, «ну как не порадеть родному человечку!».

Более сложный вопрос – почему нельзя перейти к диктатуре, подавляющей голодные бунты. Прежде всего, потому, что нет доверия к непосредственным исполнителям, которые должны эти бунты подавлять. А вдруг в критический момент они сами перейдут на сторону голодных?

К этому более или менее внятному обстоятельству добавляется обстоятельство несколько менее внятное, но еще более серьезное. Диктатура с подавлением голодных бунтов – это перераспределение власти в пользу подавителей этих бунтов. А сейчас налицо в лучшем случае паритет между теми, кто должен получать новые возможности в условиях диктатуры, и теми, кто в условиях диктатуры теряет возможности. Те, кто должен потерять возможности в условиях диктатуры, достаточно сильны для того, чтобы этой диктатуры не допустить. «И где гарантия ограничений? – спросят они у принимающих решение. – Начнется с того, что вы передадите "подавителям" отдельные позиции, а чем кончится? Тем, что "подавители" вас отстранят от власти?»

Итак, «ограничения сверху», «ограничения снизу»... Черная дыра кредитований, взятых не под получение сверхприбыли, а под банальное проедание... Все это уже проходили!

Фактор №8 «перестройки-1» (и, опять-таки, любой «перестройки») – взятие международных кредитов под политические обязательства. Например, под демократизацию. Или подо что-либо еще. Под то, что выгодно другим и невыгодно тебе.

Факторы №6 + №7 + №8 = финансовой зависимости от внешних сил, всегда переплетающейся с зависимостью собственно политической. А это и называется отказ от суверенитета де-факто.

В конце 80-х годов XX века объяснить гражданам СССР, что такое реальный неокOLONИализм, отработавший свои технологии на слаборазвитых странах, было невозможно. Господствовала наивная и абсолютно

иррациональная вера в то, что Запад хочет обеспечить у нас процветание, что любые его происки – это выдумки коммунистов.

С тех пор прошло 20 лет. Кому-то хоть кол на голове теши. А кто-то так погрузился в теорию заговора, что его угроза неокOLONиальной зависимости, вполне реальная и сулящая ему много бед, как бы и не интересуется. А интересуют – фантазмагии, слагающие виртуальную реальность, подменившую реальность как таковую.

Но между этими двумя крайностями (пофигизмом и конспирологической шизой) формируется у нас на глазах и совсем иной контингент. Этот контингент состоит как из относительно благополучных продвинутых граждан, поживших на Западе и избывших в силу этого некоторые иллюзии по его поводу, так и из продвинутых граждан, которые совсем не благополучны, но вполне адекватны в плане понимания того, что именно на них надвигается.

Таких продвинутых граждан, обеспокоенно вглядывающихся в реальность, отнюдь не мало. Им я и предлагаю рассмотреть нижеследующую модель обеспечения неокOLONиальной зависимости. Модель эта отработана до блеска. Никакого отношения к теории заговора она не имеет. Она абсолютно конкретна. Она очень, очень широко применяется с тем, чтобы затащить туземцев в особую ловушку. В эту ловушку можно затащить совсем примитивное племя. А можно – и страну, чьи габариты и возможности, история и культура в принципе никак не свидетельствуют о ее примитивности.

Как ни странно, этапы одни и те же. Каковы же они?

На первом этапе туземный вождь или диктатор создает себе сам некие проблемы. А ему помогают в этом. Созданные проблемы не позволяют вождю или диктатору уйти с занимаемого им поста. Что это за проблемы? Например, вождь съедает своего конкурента, а также членов его семьи. Но не всех и не до конца. Соответственно, уйти он не может. Как только он уходит – его самого с семьей съедают члены недоеденных им кланов. Которые и зубы сохранили, и аппетит, и иные возможности для съедания.

На втором этапе этот туземный вождь, который чем-то должен для других мотивировать собственную незаменимость, сам заражается культом личности, и ему в этом опять же всячески помогают. Поначалу этот культ является для вождя всего лишь средством легитимации. Вождь объясняет племени, почему он должен остаться, исходя из высших соображений. Вождь, сохраняя трезвость, делает поначалу различие между своими реальными побуждениями и предлагаемым племени

политическим мифом. Но лишь поначалу. Со временем и вождь начинает верить в миф, заражаясь культом личности, созданным им самим для других.

На третьем этапе туземный вождь, зараженный культом личности, начинает грезить о великих целях своего племени, связанных с его, вождя, личной миссией.

На четвертом этапе этот вождь затевает множественные конфликты, порожденные как его псевдоидеологическими грезами, так и сугубо прагматическими причинами. Одновременно с этим вождь втягивается в дорогостоящие проекты, связанные с подтверждением своих и племенных мессианских амбиций.

Эти четыре этапа слагают начальную фазу игры, ведущейся по неокOLONиальным правилам. Важно при этом, чтобы экономическая конъюнктура и менталитет туземного вождя в совокупности воспрепятствовали созданию мобилизационной идеологии, с помощью которой племя и впрямь может выйти на какие-то новые рубежи. Для того, чтобы этого не произошло, вождю надо внушать, что он просвещенный, добрый и мягкий диктатор, а мобилизационная диктатура неизбежно окажется жесткой, что нехорошо. Далее надо указывать на то, что народ ждет от доброго и мягкого вождя обеспечения долгожданной сытости, процветания. А потому большую часть средств, полученных от благоприятной конъюнктуры, надо тратить на это самое процветание, а также на амбициозные проекты и все прочее.

По завершении четвертого этапа ловушка захлопывается. Вождь становится заложником сразу многих обстоятельств. Каких именно?

Обстоятельство №1 – амбициозные проекты, от которых вождь уже не может отказаться по разным причинам как внутреннего, так и внешнего характера.

Обстоятельство №2 – множественные конфликты (опять-таки как внутреннего, так и внешнего характера). Пока вождь у власти, этим конфликтам грош цена. Но, как только он от власти откажется, те же конфликты обеспечат ему быструю неминуемую жизненную катастрофу. Если речь идет об африканском вожде – его буквально съедят. Если речь идет о вожде азиатском – то его повесят или расстреляют. Если речь идет о европейском «нарушителе» неких норм – его будут мариновать в Гааге. В любом случае, вождь это понимает и от власти отказаться не может.

Обстоятельство №3 – раскрученные самим вождем потребительские ожидания его соплеменников. Вождь мог бы сделать ставку на вооду-

шевление соплеменников. К примеру, Мао Цзэдун сделал такую ставку и выиграл. Да и не он один. Но вождь уже построил свой культ на другом – на том, что он принес соплеменникам сытую жизнь. Вождь сам поверил, что в этом – благо. Соплеменники поверили. Средств, обеспечивающих крутой идеологический разворот, у вождя нет. Вождь уже движется по той колее, которая задана предыдущим временем и его ключевой идеологемой сытости. Сдвигаться в другую сторону вождь боится и брезгует.

Обстоятельство №4 – разогнанная до чудовищных объемов коррупция. Эта коррупция (могу привести многочисленные исторические примеры) сознательно поощряется извне. Но и без подобного поощрения она вспухает, как на дрожжах. И является «черной дырой», в которую все проваливается. Дырой, которую вождь уже не может зашить, ибо развлекается так его собственная опорная группа. Доходов становится меньше. Умерить аппетиты своей опорной группы вождь не может. Умерить аппетиты своего племени – тоже. Коридор сужается, в конце – стенка.

Обстоятельство №5 – невозможность «диктатуры развития» в связи с несоответствием между требованиями к кадрам подобной диктатуры и качествами существующего «опорного контингента». Невозможность смены этого контингента. Невозможность и нежелание обращаться к мобилизационной идеологии.

Обстоятельство №6 – невозможность даже грубой диктатуры. Поскольку грубая диктатура предполагает усиление «кровавых силовиков», опасных и для самого вождя, и для его ближайшего окружения.

Обстоятельство №7 – рост протестных настроений, вызванный ущемлением доминирующей потребительской мотивации племени. Мотивации, когда-то разогнанной самим вождем, но теперь приобретающей неподконтрольный ему характер.

Обстоятельство №8 – оформление протестных настроений в оппозиционное политическое движение.

Обстоятельство №9 – невозможность уступить этому оппозиционному движению, возглавляемому теми, кого вождь сильно задел, но не добил. И кто теперь сам хочет не только задеть, но и добить вождя.

Что делает вождь, загнанный в ловушку из этих девяти обстоятельств? Он, скажем, берет кредиты. Он их берет и берет. Как отдавать? Находятся отговорки. «Вот-вот наступит благоприятная конъюнктура, и отдадим». Да что там отговорки! Надо день прожить да ночь продер-

жаться. Снизу подпирает, сбоку подпирает, сверху подпирает. Берешь кредит на любых условиях.

На пятом этапе этой – подчеркиваю, элементарной, неконспирологической, всюду ведущейся – игры тебе кредиты дают.

И заодно готовят абсолютно послушную воле кредитора оппозицию. Ее идеологически обрабатывают. Тренируют. Пестуют. Проверяют в разного рода конфликтных ситуациях. Одновременно с этой проверкой сажают на компромат. И так далее.

На шестом этапе той же игры вождю кредиты уже не дают. Этим организуется одномоментный политический взрыв. Вождь и его команда беспощадно, показательно уничтожаются. Это уничтожение сопровождается информационной истерикой по поводу «жуткой ситуации, в которую вождь загнал страну». Отвечают за эту ситуацию только вождь и его присные.

Кровавое подавление группы вождя и постреволюционная усталость, наступающая сразу же за революционным взрывом, вызывают высочайшую пластичность племени. Победители грабят это племя, как хотят. Грабеж при вожде становится детским лепетом по отношению к новому грабежу. Новый грабеж происходит на паях с иноземцами, которые (а) выдали кредиты и требуют их возврата и (б) сформировали абсолютно им послушную оппозицию. Кроме того, иноземцы поддерживают состояние вялотекущей гражданской войны, пугая оппозицию тем, что недобитый трайб вождя может снова ожить и тогда уже вырезать всю оппозицию под корень.

В итоге оппозиция начинает грабить именно лихорадочно. Племя вымирает. Богатства вывозятся из страны резко активнее, чем прежде. Те, кто дал кредиты вождю, получают от оппозиции не возврат на условиях «ставка ЛИБОР плюс 2%», а многие сотни или даже тысячи процентов на каждый вложенный доллар. А зачем иначе они устраивали такую – хоть и примитивную, но дорогостоящую – спецоперацию?

Вот что такое «перестройка-2» с точки зрения так называемого «спецкредитования». О суверенитете в этой ситуации, коль скоро она возникнет, говорить, согласитесь, будет смешно. Но возникнет ли у нас нечто подобное?

Приглядимся к нашему «политикуму» под этим углом зрения.

В чем специфика наших либерально-западнических групп, готовящихся к двусмысленному политическому реваншу? В том, что никаких шансов выиграть в условиях свободной политической конкуренции у этих групп нет. А потому им нужны совершенно другие условия. Чем

более суверенной будет страна, тем ниже их шансы на все сразу – на власть, на участие в прибылях, на высокий социальный и политический статус.

А вот если начнется спецкредитование, то ситуация резко изменится. Вождь, который берет спецкредиты, начинает «приподнимать» те политические группы, на которые ему указывает спецкредитор. А это так называемые либерально-западнические группы. Как могут наши либералы-западники восстанавливать потерянные позиции, не имея поддержки внутри страны? Только сражаясь за ослабление страны и попадание ее в зависимость от симпатизирующего им спецкредитора. Это их неотменяемый, естественный, фундаментальный жизненный интерес! Есть зависимость страны от нужного им спецкредитора – будет и у них положение, статус, все остальное. Чем больше будет зависимость страны от спецкредитора – тем крепче будет их положение и тем выше будет их статус.

Но предположим, что спецкредитование осуществят в нынешней ситуации какие-нибудь неудобные для либералов незападные иноземные центры. И что? Они ведь тоже чего-нибудь потребуют, помимо элементарного возвращения кредитов. Любое такое требование есть изменение траектории движения в сторону, отвечающее внешним интересам. Интересам страны, которая дала этот кредит. В принципе неважно, повторяю, кто его даст – Запад, Восток, Юг... Это важно для лоббистов. Западных прежде всего, потому что они верят в укрепление зависимости России именно от Запада и имеют к этому основания. Но о чем-то могут мечтать и другие лоббисты – восточные, южные.

Страна же... Ее в любом случае потянут за веревочку в ненужную для нее сторону. А уж если потянут сразу в несколько сторон, то... Впрочем, читатель не нуждается в длительных разъяснениях по поводу того, что бывает, если несколько сил (к примеру, лошадей) тянут человека в разные стороны...

КАТАСТРОФА И СУБЪЕКТ

Завершив рассмотрение спецкредитного фактора, одного из простейших и наиболее существенных, я могу заняться чуть более сложными вещами. И задать читателю

вопрос: если утром гусь гогочет, а вечером им будут угощаться, то когда началась для гуся катастрофа? Ведь не тогда же, когда ему свернули шею? И не тогда, когда зажарили?

Вопрос мой имеет прямое отношение и к политической практике, и к теории катастроф. Для неспециалиста катастрофа – это момент. А для специалиста – это процесс. Но ведь неспециалист... он... ну, не знаю... как минимум, он, наверное, читал сверхпопулярный в советское и постсоветское время роман Булгакова «Мастер и Маргарита».

Я апеллирую к этому роману именно потому, что он сверхпопулярен и в каком-то смысле достаточно прост. А также потому, что в нем действительно изложена теория катастроф, адаптированная к пониманию неспециалистом. Я не особый почитатель Булгакова вообще и этого его романа в частности. Но мне дозарезу нужно, чтобы и политики, и эксперты, и мои сколько-нибудь продвинутые сограждане не просто уяснили себе, что катастрофа – это не миг, а процесс со своими фазами, но и по-настоящему прониклись пониманием подобного обстоятельства. Пожалуйста, потратьте силы на то, чтобы проникнуться. Это очень пригодится! И с политической, и с бытовой точки зрения.

Итак, сюжет из Булгакова как одна из метафор, разъясняющих теорию катастроф...

Аннушка захотела купить масло. И в тот момент, когда она только захотела его купить, уже нечто началось... В любом случае, катастрофа началась не тогда, когда Берлиозу отрезало голову, а раньше. Воланд это всячески подчеркивает, указуя на то, что Аннушка, де, мол, «уже разлила масло», а значит, катастрофа началась... А начавшись, развертывается. Лекция Воланда вполне могла прозвучать на каком-нибудь нью-йоркском закрытом обеде. Не потому, что Нью-Йорк – это «город Желтого Дьявола», а Воланд – понятно, кто. А потому, что лекция Воланда – на тему о катастрофе. О том, что катастрофа – это нечто, разворачивающееся во времени.

В теории катастроф всегда есть место метафизике, эсхатологии и много еще чему. Поверьте, это именно так.

Итак, Воланд в своей лекции о катастрофе, читаемой Берлиозу, всячески подчеркивает, что разлитое масло есть часть катастрофы. Что когда вы идете к трамваю, а рядом с рельсами разлитое масло, то это тоже определенная фаза катастрофы (в той же степени, в какой амбициозные проекты вождя в совокупности с отказом от мобилизационной идеологии являются фазой катастрофы). Воланд Берлиоза в этом убеждает, а Берлиоз Воланду не верит. Что ж, и гогочущий гусь не верит, что будет подан в соответствующем кулинарном исполнении на чей-то там «закрытый обед».

Что гогочущий гусь, что оптимистичный Берлиоз, что какая-нибудь вдруг лопнувшая огромная корпорация (та же Lehman Brothers, например... да и у нас есть на этот счет очень яркие примеры из прошлого). Что политическое руководство, элита, класс в целом... Оптимистичность настоящего не означает, что оно не беременно катастрофой.

У Ленина была работа «Грозящая катастрофа и как с ней бороться». Если вы хотите бороться с катастрофой, то вам мало признать ее наличие в виде развертывающегося процесса (Аннушка вышла из дома, Аннушка идет покупать масло, Аннушка купила масло, Аннушка разлила масло и так далее). Это необходимо, но недостаточно. А что же достаточно? Вам, помимо признания того, что вы уже интегрированы в процесс под названием «катастрофа», надо выявить тонкую структуру именно той катастрофы, в которую вы вовлечены, – и начать игру. Катастрофа играет с вами, а вы с нею.

Нельзя играть с катастрофой – и уж тем более выигрывать у нее (а в принципе возможно и это), не зная, «що це таке и з чим це йисты». Воланд мог, конечно, поговорить с Берлиозом на языке топологии или мифологии. Но он предпочел язык конкретного примера. Аналитиком он был, согласитесь, не худшим. И его рекомендациями по поводу необходимости использования в лекциях о катастрофе языка конкретных примеров пренебрегать негоже.

Так вот, примеры...

Вы, к примеру, переживаете скверный период в своей жизни. У вас возникли денежные неурядицы. Вы ими фрустрированы. Вам приходится отказываться от каких-то программ, с которыми вы связывали смысл жизни. У вас осложняются отношения с теми, кого вы в эти программы опрометчиво включили. А это могут быть и близкие, и друзья, и уважаемые вами единомышленники. Вы устали от всего этого... Вам тошно... У вас на почве этого еще и со здоровьем какие-то неприятности начались...

Что вам надо делать для того, чтобы преодолеть такое давление на вас совокупности разного рода тягостных обстоятельств? При том, что обстоятельства пересекаются почему-то в одной точке и друг друга подпитывают (к вопросу об «идеальном шторме», к которому апеллировал в Давосе Владимир Путин).

Фраза «что мне делать?» состоит из трех слов.

Первое слово – «что».

Второе слово – «мне».

Третье слово – «делать».

Катастрофа начинается тогда, когда вы сводите эту фразу из трех слов к фразе из двух слов: «Что делать?».

Тогда исчезает субъект («мне»). Действие обезличивается. У вас отнимают право на рефлекссию: «А что такое "я"»? Не должен ли я, чтобы начать нечто делать, стать другим? Существою ли я в виде субъекта действия? Не начинают ли по отношению ко мне, как к субъекту, осуществлять операцию под названием "диссоциация" (иначе – "распад субъекта", "потеря целостности")? Обладаю ли я бытием, достаточным для действия? Позволяет ли внутренняя структура моего "я" осуществить действие? А может быть, мне и не нужно осуществлять никаких действий как волевых актов, направленных вовне? Может, мне всего лишь надо с кем-то посоветоваться? Не с психоаналитиком, так с философом? Или священником? А может, мне надо одному походить по лесной тропинке и подумать? Или книжку почитать? Или выспаться как следует?»

Что такое подобного рода вопросы, задаваемые самому себе? Это вовсе не уход от решения проблемы. Это другой подход к ее решению. Подход, основанный на аналитике себя как субъекта действия. На адекватности устройства себя как субъекта действия. На возможности преобразовать себя как субъект действия. То есть на уходе от обезличивания действия. А значит, на отказе от технологического невроза. И на замене технологии как панацеи – субъектологией как необходимым компонентом решения проблемы.

СУБЪЕКТ ДЕЙСТВИЯ

Но поди ты у нас откажись от технологии как панацеи, от пантехнологизма, гипертехнологизма и так далее! Наше интеллектуальное общество, занятое «сопровождением принятия решений», сильно деформировано. В нем преобладают так называемые политехнологи. То есть профессионалы по обезличенным действиям. Ибо технология – это и есть обезличенное действие. Это не «что МНЕ делать?», а «что делать?».

Технологу не важно, КТО будет что-то делать. Ему важно только спланировать и скомбинировать действия как таковые. Действия своего заказчика, которому он, технолог, и не может, и боится вменить что-то по части какой-то там, тудить-растудить, субъектности. Начнешь что-то такое вменить – так схлопочешь, что мало не покажется. Поэтому технолог всегда постулирует, что заказчик абсолютно субъектен – идеа-

лен и совершенен. А дело в том, что именно этот заказчик еще может учинить, кроме того, что он уже учинил. Какие каверзы, тонкие, знаете ли, приемчики... Заказчику это очень нравится. Это и безобидно, и практично, и конкретно. Что заказчику нравится, то и превалирует. А начав превалировать, диктует свои правила. Так жизнь устроена, что превалирующее не просто превалирует, а сжирает все, что не есть оно.

Я не хочу скомпрометировать профессию политического технолога. Слава богу, что в России появились политические технологи, способные спроектировать и осуществить достаточно нетривиальные и эффективные действия. Я всего лишь хочу сказать, что субъектология (рефлексия на субъектность, теория субъектности, проектирование субъектности) – это одна профессия. А технология – это СОВСЕМ другая профессия.

На одном давнишнем симпозиуме в Крыму один политический технолог гордо заявил: «Я занимался разными проектами, осуществлял разные технологии в соответствии с проектным заданием. В том числе и технологии построения тайных обществ как орденского, так и другого типа».

Я не смог удержать смех, а технолог очень обиделся. А смех я удержать не мог потому, что даже партийное строительство – это уже не технология, а субъектология. Кадровая политика – это уже не вполне технология. Технолог создать Орден тамплиеров или Орден иезуитов не может. А тот Орден, который создаст технолог, – это баракло. На постмодернистском языке – «симулякр» (полная фикция) или «практикабель» (частичная фикция, бутафория, которую надо выдавать за натуральный предмет).

Бернар Клервоский не был технологом. И Игнасий Лойола – тоже. Они субъектологи, у них другая профессия. Когда они субъект создавали, они его наделяли технологиями. Но сначала они его создавали. Конечно же, они, уже создавая субъект, ориентировались на то, какими технологиями будет надделено созданное. И все-таки создание субъекта – это одно. А его технологическое вооружение – это совсем другое.

Первая деформация в рамках совокупного российского сообщества политических интеллектуалов (иначе – экспертного сообщества) – гиперпреобладание технологов при гипердефиците субъектологов. И выведение сообществом за скобки – по причине такого преобладания и всего, что из него вытекает, – всей субъектологической тематики в целом.

Уже одной этой деформации достаточно для того, чтобы в условиях разворачивающейся катастрофы (проснувшейся и решившей сходить в магазин Аннушки, так сказать) экспертиза была сама по себе, а реаль-

ность сама по себе. Между тем обсужденная мною выше деформация, увы, не единственная.

Вторая деформация связана с аналитикой. Дело не в том, что аналитиков слишком мало или они слишком плохие. Их, во-первых, хотя и меньше, чем политехнологов, но довольно много. И они, во-вторых, не плохие, а своеобразные.

Поясню, опять-таки, на примере. У вас есть машина. Ну, я не знаю... «Вольво»... Кто такой технолог? Это человек, который учит вас водить машину. Технолог не будет размышлять о том, не заменить ли вам «Вольво» «Мерседесом» или «Хаммером». Но он научит вас водить «Вольво». Сначала он научит вас водить эту машину прилично, потом – хорошо, потом – отлично. Потом вы станете мастером спорта по езде на «Вольво». Потом вы начнете участвовать в гонках. Один на один с каким-нибудь конкурентом, которого сопровождает не только технолог, но и субъектолог. Вы понесетесь вдвоем по шоссе. Обгоните конкурента. Доедете до конца шоссе. И увидите, что шоссе уткнулось в озеро. Ваш конкурент, приехав чуть позже вас, пересекает со своего «Вольво» на глиссер и понесется по водной глади. А вы можете либо сидеть на берегу, либо раздеться и плыть. Результат будет примерно одинаковый.

Но это – о разделении труда между субъектологами и технологами. А я вроде бы пример-то привел с тем, чтобы дефекты аналитики обсудить. Однако, во-первых, если не разграничишь в рамках примера технологию и субъектологию, то не доберешься до аналитики. А во-вторых, и аналитике место в этом моем примере найдется. Как преобладающей, так сказать, нормальной, так и другой. Аналитика всегда занята средой, в которой разворачивается гонка. Но нормальный аналитик – занят нормальной же средой. И за ее пределы ни-ни.

Нормальный аналитик правильно замерит метеоусловия на вашем гоночном маршруте. Он обсудит, что делать, если шоссе окажется скользким. Но предотвращением взрывов на шоссе, искусственных задымлений, выдаваемых за естественные, он заниматься не будет. Не будет он заниматься и экстремальным изменением качества среды, в которой вам предстоит на вашем «Вольво» (субъекте) двигаться (действовать по технологической схеме). Среда для нормального аналитика – нормальна или квазинормальна. Заниматься другими средами он не хочет.

Нормальный технолог, специализирующийся на гребле, разъяснит вам все по поводу того, как грести. Нормальный аналитик, специализирующийся на той же гребле, даст вам рекомендации по учету вариаций

погодных условий. Нормальный аналитик и технолог сообща разъяснят вам, что делать при наличии ряби на поверхности той глади, по которой будет двигаться ваша лодка.

Но ни нормальный технолог, специализирующийся на гребле, ни нормальный аналитик, специализирующийся на том же, не будут готовить и сопровождать ваше прохождение речных порогов высшей категории сложности. И не надо их упрекать в этом. У них другая специальность.

Большинство наших аналитиков – это «специалисты по спортивной гребле», занятые малыми (например, электоральными) флюктуациями той нормальной среды, в которой вы должны нормальным образом конкурировать с другим нормальным «гребцом». Подчеркиваю: это специалисты по малым флюктуациям нормальной среды.

А что? Спортивная гребля осуществляется в мало возмущенном ламинарном потоке. Те, кто ее сопровождает (нормальные «аналитики гребли»), так сказать) опишут «от и до» свойства нормального же потока (потока событий, разумеется), по которому вам предстоит плыть. Они опишут это четко, без чрезмерных умствований, сухо, без драматизаций, адекватно донельзя. Но, как только поток станет турбулентным, а уж тем более приобретет совсем сложный характер, они скиснут.

Так вот, о «нормальных аналитиках».

Что, я не наблюдал, как скисли «нормальные аналитики», столкнувшись с «оранжевыми» эксцессами на Украине? И как крайняя степень их растерянности покрывалась хлесткими выражениями типа «Нам заказывали выборы, а не революцию»?

Вам заказывали победу определенного «гребца» по фамилии Янукович. Но вы могли этого «гребца» сопровождать, коль скоро речь шла о нормальном олимпийском соревновании. Когда и вода гладкая, и лодку никто не протаранит. А как только надо «гребца» сопровождать в гонках не по каналу, отвечающему олимпийским требованиям, а по реке Катунь с порогами высшей категории, возникают непреодолимые проблемы.

И не нормальные аналитики виноваты в том, что они возникают. Просто у них одна специальность, связанная с прогнозом и учетом малых вариаций ламинарного потока. А когда поток становится турбулентным, нужны другие специалисты. И другие методы анализа ситуации, которыми владеют именно эти специалисты.

Ну, скажем, нужна теория хаоса. И ее практические приложения. Стивен Манн этим владеет, а вы нет. Нужны игровые схемы, игровая же

рефлексия. Нужны специальные методы исследования конфликтов и так далее. У Сороса это все под рукой. А здесь?

Есть известная поговорка: «Раз пошла такая пьянка, режь последний огурец». Раз уж решили все обсуждать на примерах – давайте не останавливаться на середине пути.

Аналитик нормальных ситуаций узнает, что возникла чрезвычайная ситуация. Ну, например, наводнение. Какие он может вам дать рекомендации по поводу того, как именно следует рулить вашим «Вольво»? Максимум, что он может сказать, что вы на этом «Вольво» должны покинуть зону наводнения. И поскорее.

Аналитик чрезвычайных ситуаций, прикинув, что наводнение надвигается гораздо быстрее, чем может ехать ваш «Вольво», и оценив масштаб наводнения, скажет, что надо залезть на столб или на крышу дома. И покажет, на какую крышу стоит залезать, а на какую нет.

А субъектолог объяснит, что нужно добыть лодку, пересечь на нее и плыть так-то и так-то или же сесть на самолет и вылететь из зоны наводнения быстрее, нежели тебя это самое наводнение «достанет».

Но вопросы насчет «правильной» крыши дома или насчет лодки и самолета – это не к «нормальному аналитику». Это – «про другое».

Фактор №9, превращающий обычную социальную трансформацию (плавную или взрывную, мягкую или жесткую) в «перестройку», то есть в катастрофу инверсии (замены прогресса регрессом) и распада, – это разрыв между качеством ситуации и качеством вовлеченного в нее опорного класса (иногда называемого «правящим» или даже «господствующим»).

Такой разрыв между качеством ситуации и качеством социального субъекта (в том числе класса) в теории катастроф иногда называют «ножницами». В динамических системах есть сопряженные параметры, которые не могут слишком далеко расходиться друг от друга. Если один параметр начинает стремительно возрастать (например, по экспоненте), а другой убывать или стагнировать, то разница между параметрами постепенно становится пред- и закритической. В этой ситуации либо стагнирующий параметр начинает догонять параметр галопирующий, либо, наоборот, галопирующий параметр начинает стагнировать. Каким-то способом «ножницы», раскрывшись чересчур широко, должны от этого «чересчур» избавиться, вернувшись в обычное положение.

Предположим, что у вас есть господствующий класс, чьи характеристики вышли на насыщение (стагнировали). И есть реальность (общество, страна), чьи характеристики не стагнируют, а галопируют. Рано или

поздно – либо класс начнет дотягиваться до ситуации, то есть выйдет из стагнации, либо класс сдержит галолирующие процессы. То есть превратит ситуацию, требующую прогресса, в ситуацию, допускающую регресс. При этом развалится страна, деградирует общество? И что? Зато класс сохранит господство.

Я обсуждал подробно этот фактор в книге «Качели», обращаясь к так называемым «чекистам» как квазиклассу, протоклассу. Но... «Васька слушает да ест».

Фактор №10 – разрыв между качеством ситуации и качеством вовлеченного в ее анализ экспертного сообщества. Я эту проблему уже затронул. Сейчас продолжу.

Представьте себе трагикомическую коллизию. У вас нет субъектологов и аналитиков чрезвычайных ситуаций в нужном количестве и нужного качества. Но у вас очень много прекрасных политтехнологов и вполне достойных аналитиков нормальных ситуаций. Вы чувствуете, что происходит что-то не то, и требуете от них рекомендаций. Они вам советуют изысканные маневры на «Вольво», дают замеры погодных условий и поправки к гоночному заданию, связанные с изменением метеообстановки. После этого вас настигает волна наводнения и вы тонете.

Оказываетесь вы на том свете вместе с политтехнологами и нормальными аналитиками и предъявляете им претензии. Они отвечают: «Назовите нам хоть одну ошибку, которую мы совершили. Мы что, плохой маневр на "Вольво" подсказали? Да нас за такие подсказки ваши конкуренты на руках бы носили! Мы неправильно дали коррективы на туман и слякоть? Да никто, кроме нас, таких коррективов не дал бы!» Вы им отвечаете: «Ёлки-палки, а почему мы на том свете находимся?!» А они пожимают плечами. И говорят, что ваш вопрос – не по адресу. Они правы! То есть так правы, что дальше некуда.

Кстати, чаще всего на том свете (политическом или буквальном) оказываются не политтехнологи и аналитики, а политики. И это, опять-таки, правильно. Они получают главный приз – им и главные риски. К сожалению, в их «Вольво» сидит все население России. А так бы и ничего...

Итак, действие, возведенное в абсолют («Да сколько можно обсуждать, что происходит? Давайте что-нибудь сделаем!»), – это синдром, рационализация памяти. В основе синдрома – деперсонализация. В основе деперсонализации – пантехнологизм, превращающий «что МНЕ делать?» в «что делать?». Тот, кто не может преодолеть этот синдром,

беспомощен перед лицом любой катастрофы. Нынешней же в особенности.

Фактор №11 – разрыв между качеством ситуации и качествами самого политического субъекта. Не класса, на который субъект опирается, не экспертизы – самого субъекта. Согласен, что качество субъекта зависит от качества опорного класса и качества экспертизы. Но одно дело – от чего субъект зависит, а другое – что он собою представляет как «вещь в себе». Является ли он субъектом по сути или только по неким формальным признакам? В критических ситуациях разрыв между сутью и формальными признаками – это еще одни «ножницы» из все той же теории катастроф.

Итак, субъект должен стать субъектом, а ему нечто мешает. Назовем это нечто «синдромом Берлиоза». Как преодолеть синдром Берлиоза и спастись в условиях катастрофы? Как-как... Перестать быть Берлиозом, вот как.

Если вы Берлиоз, то вам все равно отрежут голову. Потому что вы (а) не чувствуете, что имеете дело с Воландом и его командой, то есть бессубъектны, и (б) не способны уловить даже прозрачные намеки этого своего коллективного собеседника. А он ведь вам намеки делает более чем прозрачные (к вопросу о нью-йоркском обеде и многом другом). Синдром Берлиоза – это недопустимая нормальность в ситуации, которая все нормальное отвергает в силу своей исключительной чрезвычайности.

Казалось бы, сказали ведь вам (на том же нью-йоркском обеде, например), что кто-то масло пролил, скажем, на трамвайные рельсы и потому будет плохо... Так вы учтите... Не подходите к трамвайным рельсам на пять метров. Ведь ясно же, кто говорит. И ведь проверяет вас говорящий, делая прозрачные намеки. Так учтите, оцените.

Но тот, кто учтет и оценит, это не Берлиоз. Это субъект высокого ранга, способный аж осуществить перепрограммирование самого себя. А Берлиоз вообще не субъект. И уж тем более, не субъект высокого ранга, наделенный и самооценкой, и трансформационным потенциалом.

Рекомендация проста и сложна одновременно.

Не становитесь Берлиозом, не обезличивайте осуществляемые вами действия, если хотите выстоять в крайне неприятной (а то и критической) ситуации.

Помните: у любого «ЧТО делать» (технология) есть определенный «КТО» (субъект), который это «ЧТО» будет осуществлять. Вы хотите выстоять... А вы есть? Вам очевидно, что вы есть?.. Но, во-первых,

такая очевидность обманчива. А во-вторых, очевидное для вас может быть совсем не очевидно для других, от поведения которых зависит то, сумеете ли выстоять. Помните все это – и... Почаще читайте такого специалиста по катастрофам, как наш великий поэт Александр Пушкин. Он блестяще все это сформулировал в одной фразе: «Тяжкий млат, дробя стекло, кует булат».

Обстоятельства – это тяжкий млат. Вы – это то, на что этот тяжкий млат обрушивается.

Если вы стекло, то обрушившийся на вас тяжкий млат крайне неприятных (а то и критических) обстоятельств осуществит по отношению к вам экзистенциальную катастрофу. Вы перестанете БЫТЬ. Существовать в качестве системы, целостности... Кстати, не только цивилизации, страны, корпорации, малые группы, но и отдельные люди так раскалываются под давлением критических обстоятельств – иначе что такое шизофрения?

Расколовшись и перестав БЫТЬ, вы потеряете те возможности, которые были у вас как у этой самой «стеклянной целостности». Вы были невероятно важным, с разных точек зрения, стеклянным изделием – драгоценным целительным кубком, великолепной статуэткой. Долбанули по вам молотком – каковы остаточные возможности и остаточная ценность (одно без другого не существует) груды стеклянных осколков? Ну, можно вас еще мельче истолочь и подсыпать кому-то в борщ... Можно отдельным стеклянным осколком вены вскрыть... Но это уже совсем другое – не правда ли?

Это – если вы стекло, дробимое тяжким млатом обстоятельств.

Если же вы не стекло, а металл, то обрушившиеся на вас обстоятельства как раз и позволят вам обрести подлинную целостность, выявить и познать суть самого себя. И превратитесь вы тогда из завалившего слитка в нечто уникально ценное – в этот самый булат. Не зря говорится: «Пройти через горнило».

Но это надо еще суметь пройти. Дочеловеческие популяции проходят через горнило эволюционной катастрофы (кстати, кто сказал, что нынешнее горнило в каком-то смысле не таково?) методом естественного отбора. В популяции оказывается сколько-то «булатоподобных» особей и огромное количество особей «стеклоподобных». Тяжкий млат эволюции уничтожает все, что не является «булатоподобным». Иногда речь идет об уничтожении 90–95% популяции. Оставшиеся проценты «булатоподобных» особей воспроизводят потомство. Если потомство оказывается все-таки «стеклоподобным», тот же тяжкий млат его унич-

тожает. Если удастся в итоге за очень длинный период наладить устойчивое воспроизводство «булатоподобного» начала внутри популяции – популяция проходит горнило эволюции. Если не удастся – не проходит.

Человеку дан разум. И – что еще важнее – творческий дар. Дар предвидения, дар самопередельвания. Человек может сказать: «Глядите-ка, сейчас тяжкий млат начнет нас дробить. Подставляем под него металл, стеклянные сосуды прячем: они нам еще потом пригодятся».

Или: «Началось наводнение. "Вольво" утонет... Позже он нам понадобится... Делаем плот, погружаем на него людей, машину...»

Или: «Этот поезд едет в концлагерь... Можно еще полсуток поспокаивать себя, что это не так. Но зачем? Концлагерь – это катастрофа. Можно ли из нее выскочить? Пробить днище вагона, например? Нельзя выскочить? Как в ней жить? Что с собой сделать, чтобы выстоять, не сломаться, выйти из катастрофы не раздавленным ничтожеством, а человеком, обретшим новые возможности?»

Знаменитый психолог Виктор Франкл в своей книге «Человек в поисках смысла» как раз описывает то, как одних катастрофа фашистского концлагеря делала лагерной слизью, а других – приподнимала и выводила на новые горизонты. А ведь в катастрофе оказывались все. Людей учат поведению в катастрофах. Книга Франкла – не единственная. Но и она говорит о многом. Наблюдения Франкла (а он сам был в концлагере) неопровержимо доказывают, что не ломаются, не разбиваются на части только те, кто находит актуальные для себя смыслы. Но ведь один и тот же человек может найти для себя этот смысл и оказаться металлом, превращаемым тяжким млатом концлагеря в булат. А может и не найти – и оказаться стеклом.

Так, значит, у человека не на роду написано, кем ему быть – стеклом или металлом? Значит, человек обладает способностью самого себя делать из стекла металлом и наоборот! Человек – это существо, преодолевающее границы собственной заданности. Конечно, не все границы. Но хотя бы некоторые. В существенной степени эта способность зависит от наличия в человеке смыслового ядра. Человек является субъектом, только если в нем есть смысловое ядро. И не только человек, кстати. Структура какая-нибудь (корпорация, класс и так далее). Страна. Цивилизация.

Соответственно, тот, кто хочет это (человека и так далее) сломать (лишить субъектности), атакует смысловое ядро.

До сих пор я обсудил десять простейших факторов так называемой «перестройки».

Фактор №1 – нефтяные цены.

Фактор №2 – газовые цены.

Фактор №3 – южное подбрюшье (иначе это называется «Большая Игра», читайте хотя бы роман Р.Киплинга «Ким»).

Фактор №4 – перестановка фигур на глобальной шахматной доске.

Фактор №5 – права человека, возводимые в ранг главного элемента межгосударственных отношений.

Фактор №6 – растабуирование темы допустимости влезания в «долговой капкан».

Фактор №7 – неэластичность бюджета.

Фактор №8 – взятие международных кредитов под политические обязательства.

Фактор №9 – разрыв между качеством ситуации и качеством вовлеченного в нее опорного класса.

Фактор №10 – разрыв между качеством ситуации и качеством вовлеченного в ее анализ экспертного сообщества.

Я дошел до одиннадцатого фактора, указал, что фактор №11 – это разрыв между все той же ситуацией и качествами самого политического субъекта. И...

И должен снизить темп для того, чтобы объяснить, что десять факторов – это просто факторы, а одиннадцатый фактор – это, на самом деле, один из элементов так называемого системного фокуса, иногда называемого «суперфактором». Я мог начать с рассмотрения суперфактора. Но тогда политическая аналитика превратилась бы в стерильно-академическое исследование. И мы в итоге ничего бы не поняли. Потому что предмет-то нашего рассмотрения весьма неакадемичен. И это очевидность, не требующая доказательств.

Итак, я не мог начинать с фактора №11. Но я не могу сейчас, дойдя до этого фактора, не оговорить, что это на самом деле не очередной фактор, а некое слагаемое суперфактора, системного фокуса, на который все замыкается.

ПЕРЕСТРОЙКА КАК ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕССУБЪЕКТНОСТИ

Представьте себе правильный десятиугольник со всеми возможными связями между всеми его углами. И фокус, в котором эти связи пересекаются. Такова простейшая модель «перестройки». Она абсолютно недостаточна для того, чтобы описать интересующее нас явление, потому что факторов не десять, а больше и

расположены они не на окружности, а на довольно сложной гиперсфере. Но даже на основе такой простейшей модели (десятиугольник и фокус) можно сделать некие выводы. А на основе выводов – оценить содержание тех политических акторов, которые предлагают осуществить у нас еще одну «перестройку».

Среди этих акторов есть, кстати, демагоги, которые с наивным видом спрашивают: «А чем плоха "перестройка"? Ну, перестраивается что-то – и что?»

Поскольку с этим псевдонаивняком придется сталкиваться все чаще, то надо раз и навсегда оговорить, что «перестройка» – это не перестраивание чего-нибудь, а исторически заданный прецедент, который и надо рассматривать в качестве такового. Он таковым, кстати, является для всего мира. Русское слово «perestrojka» стало международным. И не говорите нам, пожалуйста, что когда кто-то из политиков (тот же Немцов, например) апеллирует к перестройке, то он не к прецеденту апеллирует, а так, вообще.

«Перестройка» – это исторический прецедент осуществления цивилизационного слома и регресса. Это прецедент, который хотят вновь воспроизвести у нас. С поразительно малыми коррективами. Осуществление этого прецедента во второй раз – «перестройка-2». Могут попытаться осуществить еще и в третий раз – «перестройка-3» и так далее.

Итак, у вас есть десять факторов (на самом деле их гораздо больше). И есть межфакторные связи. Связи эти имеют фокус. Фокус в многофакторной системе называется еще «суперфактором». Оговариваю еще раз: факторов на самом деле больше. Но по причинам как исследовательского, так и политического характера мне удобнее сразу после описания простейших факторов разобрать суперфактор. Объяснив при этом, что он такое. А после этого перейти к описанию других факторов.

Окончательный многоугольник будет не десятиугольником. Углов будет существенно больше. Но, сколько бы их ни было, фокус (или суперфактор) будет все тот же. Так что же это за суперфактор?

СУПЕРФАКТОРОМ «ПЕРЕСТРОЙКИ» (-1, -2, -3 И ТАК ДАЛЕЕ) ЯВЛЯЕТСЯ ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕССУБЪЕКТНОСТИ. ЖЕРТВА «ПЕРЕСТРОЙКИ» («ПЕРЕСТРОЙКА» – ЭТО В КАКОМ-ТО СМЫСЛЕ ЖЕРТВОПРИНОШЕНИЕ) ДОЛЖНА БЫТЬ ЛИШЕНА СУБЪЕКТНОСТИ. А ЗНАЧИТ, И СПОСОБНОСТИ ОСМЫСЛЕННО ПРОТИВОСТОЯТЬ КАТАСТРОФЕ, В КОТОРУЮ ЕЕ ВОВЛЕКАЮТ.

Для того мы и обсуждали так долго условия субъектности, чтобы теперь иметь возможность обсудить этот суперфактор.

Как систему, которую обрекают на катастрофу, лишают субъектности? Прежде всего, через эрозию ее смыслового ядра. Системой может быть семья, организация, нация, цивилизация и так далее. Какова бы ни была система, ее можно вовлечь в катастрофу и провести через все фазы катастрофы нужным образом, доведя катастрофу до летального финала, только в случае, если система лишена способности к удержанию и сотворению смыслов, адекватных вызову катастрофы.

Система, которая лишена способности к удержанию и сотворению таких (адекватных катастрофе, в которую ее вовлекли) смыслов, – это уже не субъект, а объект.

«Перестройка» – это изымание смыслов с целью превращения субъекта в объект. Франкл помогал людям обрести смысл. А фашистские психологи изучали способы разрушения у человека смыслов. Изучали методично и изопренно. Что, например, станет с человеком, если его заставлять делать нечто очевидно бессмысленное? Например, если требовать от него, чтобы он заправлял свою койку, измеряя качество заправки с помощью теодолита, и наказывать за отклонение от правильной заправки на доли миллиметра? Или заставлять перетаскивать камни – сначала из точки №1 в точку №2, а потом назад из точки №2 в точку №1, и так до бесконечности?

А листовки, адресованные солдатам, оказавшимся в окружении? Все они основаны на том, что сопротивление бессмысленно. Нет смысла то есть. Москва сдана, Сталин бежал, все руководство партии и страны бежало, военачальники предали. Как только человек теряет смысл, он теряет способность выстаивать.

И не только человек. «Перестройка-2» повторит убийство смыслов, осуществленное «перестройкой-1». «Перестройка-1» уничтожила советские смыслы и основанную на них советскую идентичность. Помните трехчленку: «Что мне делать?» В ней главное – МНЕ. Для того, чтобы это главное было, я должен БЫТЬ, то есть обладать бытием. Обладание бытием – это идентичность. Потеря идентичности – это потеря «я», то есть способности быть. Если нет способности быть, то какой смысл обсуждать, что делать? Некому это делать. В жизни вполне возможна ситуация, когда у КТО налицо дефицит по части «ЧТО делать». Но невозможна ситуация, когда проблема «ЧТО делать» бывает решена в отсутствие КТО. Организаторы катастрофы будут атаковать смыслы,

процесс смыслообразования и идентичность, то есть возможность появления КТО.

Можно пережить низкие цены на нефть и газ, можно отразить демарши с юга или даже с трех сторон (Запада, Востока и Юга). Но все это можно сделать, если ты есть. Если ты субъект, КТО. А если ты объект и тебя нет – то и сделать ничего нельзя.

Как же избавляют от субъектности страну, нацию, цивилизацию да и любую другую систему?

С одной стороны, систему проблематизируют. Как? По-разному. Ее проблематизируют с точки зрения полезности («а зачем нам государство, если мы голодаем?»). Ее проблематизируют с точки зрения справедливости («мы голодаем, а они жируют»). Ее проблематизируют иными способами. Наша система под названием РФ дает колоссальное количество поводов для таких проблематизаций.

Но ведь одних проблематизаций мало. Пользы нет? А разве к пользе все сводится? Мы детей ведь не для того заводим, чтобы иметь от них пользу в виде обеспеченной старости.

Справедливости нет? А мы ее вернем. Зачем нам систему разрушать? Мы ее исправлять должны.

То есть для избавления от субъектности нужна еще и деперсонализация. Нужно, чтобы никакого «мы» не было и чтобы это «мы» «не дергалось». Для этого надо «мы» назвать, например, «совки». И, используя имеющуюся у этого «мы» склонность к самоуничтожению (основанную на неких религиозных традициях – кенозис, покаяние и т.д.), начать демонтаж «мы». «Кто вы такие? Вы "совки", шедшие неверным путем! У вас все шиворот-навыворот. Вы не "возникайте" в ответ на наши проблематизации, а делайте, что вам говорят. Потому что по сути и нет вас, есть только ошибка природы и истории, которую другие будут исправлять».

Сочетание множественной проблематизации с деперсонализацией избавляет граждан от государства. Проверенное и патентованное средство. Суперфактор А в рамках многофакторной спецоперации «перестройка».

Если «перестройка-1» смогла за счет проблематизаций и деперсонализаций изъять советские, достаточно прочные к 1985 году смыслы, под которые подкапывались многими десятилетиями, то изъять путинский «тучный патриотизм» намного проще. Ибо этот патриотизм сооружен политтехнологами. И помножен на невнятные надежды регрессирующего общества, цепляющегося за остатки собственного бытия, за вос-

поминания о возможностях такого бытия, за остатки собственного «мы», и не более.

Ущербность «тучного патриотизма» как смысловой системы компенсировалась «тучностью» этого патриотизма, то есть объедками со стола высоких нефтяных и газовых цен. С одной стороны, изымаются эти компенсации. С другой, – демонстрируются уродства, обнажающиеся в момент изъятия компенсаций. Уродств хватает. Их всегда хватает, а в данном случае их через край. Тщательная работа по демонстрации уродств превращает сооруженную одними политтехнологами «великую воскрешающуюся Россию Путина» в сооруженные другими политтехнологами «эрэфию» или «путинярню».

Этот процесс уже идет полным ходом при попустительстве действующей власти. Говоря о попустительстве, я имею в виду не отсутствие жестких репрессивных мер, которые в этом случае имеют очень усеченную эффективность, сопряженную с большими издержками. Я имею в виду отсутствие адекватного смыслового ответа на данный вызов. То есть отсутствие всей и всяческой субъектологии, которая только и может противостоять деструктивному технологизму в условиях, когда конструктивный технологизм обесточен. Да и может ли технологизм вообще быть по-настоящему конструктивным?

Так называемые «конструктивные» технологи будут цепляться за «тучный патриотизм» вопреки всему, что будет входить в нашу жизнь вместе с катастрофой. «Деструктивные технологи» будут это входящее специфическим образом интерпретировать. «Ну, лопнул ваш "тучный патриотизм", – скажут они. – Что поделаешь? Теперь настало время антипатриотизма... Регионализма... Трансгосударственного патернализма, произвольных региональных декомпозиций и сборок».

Чем можно им ответить? Реальным ответом в нынешней ситуации может стать только «тощий патриотизм». Патриотизм, не нуждающийся в «объедочных» компенсациях. Но этот патриотизм несовместим с гламуром и шиком власть имущих. Нельзя призывать низы «затягивать пояса», одновременно демонстрируя вопиющую роскошь омерзительных куршавелевских оргий. И паллиативами по принципу «ай-яй-яй» тут не обойдешься. Тут нужно не «ай-яй-яй», а «а-та-та».

Это как минимум. И не надо рассказывать сказки о том, что никто не знает, как это сделать. Когда надо – делали. Те же люди, которые сейчас говорят, что не знают, как это делать, делали. Почему же тогда делали, а теперь, видите ли, не могут? Потому что тогда делали это самое «а-та-та» отдельным представителям класса, и класс соглашался это принять с

ухмылкой («Бабки-то у кого-то надо взять! У кого власть – у того и бабки! Сатисфакция называется... хе-хе-хе...»).

Новые «а-та-та», способные создать предпосылки для эффективности патриотизма в тощие годы, должны задеть святое – возможность класса устраивать гедонистические оргии. А зачем этому классу страна, если он таких оргий закатывать не может? Зачем ему даже деньги? Ему деньги нужны для оргий, а страна – для денег, на которые можно осуществлять оргии. Оргии – это святая святых.

И класс говорит тем, кто на это посягает: «А вот это ты не замай! Хочешь поизгаляться над несколькими нашими собратьями и полакомиться их бабками – ради бога! Но все мы как целое хотим гулять и будем гулять! Да хоть бы и на собственных политических похоронах».

Класс мешает создать смысловые предпосылки, позволяющие обществу выдержать катастрофические нагрузки. Это прямой повтор ситуации перед 1917 годом. Одним – рысаки, рестораны и шампанское, а другим – кормить вшей в окопах? Извини-подвинься!

Класс тогда не ждал, что его «подвинут» так кроваво и неожиданно. А нынешний класс чуть ли не ждет, что его «подвинут». Как минимум, он к этому в своей основной массе полностью готов. Он запасся социальными «аэродромами» за бугром – виллами, дворцами, счетами в банках. А кое-кто и полноценным западным бизнесом.

Принять социальный постриг, начать разворот к настоящей аскезе с себя он не может. Он не субъект. И будет сделано все, чтобы он субъектом не стал. Он не обладатель смыслов, которые он может протранслировать другим. Он не держатель тех поведенческих эталонов, которые нужны, чтобы выстоять в катастрофе. Он – тот самый гогочущий гусь, которого готовят для подачи на стол.

Гусь – не человек и не обладает способностью осмыслить траекторию, по которой он движется к состоянию шедевра кулинарного искусства. Класс – это люди. И отнять у них способность осознать эту самую траекторию (а значит, и способность сойти с нее) нельзя по определению. Но с каждым месяцем самозадание на переход от статуса объекта (гуся) к статусу субъекта (выстаивателя, спасателя) будет усложняться.

Всегда есть выход из катастрофы. Иногда он состоит в том, чтобы уйти с траектории, которая ее обеспечивает. Иногда в том, чтобы самопреобразоваться в ее горниле. Но суть катастрофы в том, что на каждом новом этапе такой выход будет требовать все больше воли и разума, а их будет становиться все меньше.

На мой взгляд, понимание – это, собственно, интеллектуальный ход, интеллектуальное восстановление поведения или личности исторического деятеля...

О себе я могу сказать, что я не испытываю этой «симпатии» по отношению к жизненному опыту моего прошлого; я чувствую себя совершенно неспособным

симпатизировать духовному состоянию, которое было у меня лет двадцать пять–тридцать назад и которое я понимаю смутно. Тем более что я совершенно не способен «внутренне» мыслить или проявлять симпатию по отношению к жизненному опыту человека, поведение которого, впрочем, я тем не менее могу понять.

Реймон Арон

Олег Гринеvский

ГЕОГЛОБАЛИСТИКА

НА КРАЮ ПРОПАСТИ

УДК
327

The early 1980s were among the most volatile years in Soviet –US relations. They might be equated with the early 1960s, the era of the Berlin and Cuban missile crises. The international tensions were greatly intensifying, and once again the world could have come on the brink of war. This occurred not because war was desired and prepared for by the leaders of both superpowers, but because, not knowing and understanding one another, they suspected the worst of each other's intentions. The author who was at that years the director of the Middle East department in the USSR Foreign Ministry and the Head of the Soviet delegation on the Stockholm Conference on European Disarmament thereupon, undertakes a systematic and holistic analysis of that situation.

Ключевые слова: холодная война; советско-американские отношения; Р.Рейган; Ю.Андропов; Ближний Восток; стратегические вооружения; спецслужбы.

E-mail: olgrinev@mtu-net.ru

Мало кто помнит, а еще меньше тех, кто знает, что роковым событием Холодной войны был не только Кубинский кризис. Еще более опасным, пожалуй, стал пик противостояния СССР – США начала 80-х. Мир тогда снова оказался на грани войны. И не потому, что ее хотели и готовили руководители обеих сверхдержав, а потому, что они не знали и не понимали друг друга, подозревая в самых худших намерениях. «Войной слепых» назвал в сердцах Андропов развитие событий, приведших к Кубинскому кризису. Теперь повторялось нечто подобное...

Но если о Кубинском кризисе и о подвигах разведчиков по его преодолению написано немало книг и у нас в России, и в США, то в отношении кризиса начала 80-х – тишина. Поэтому настало время пролить свет и на эти события.

Что волновало Москву?

Победа Рейгана на президентских выборах в ноябре 1980 года для Москвы не была неожиданной. Уже при Картере советско-американские отношения покатались под откос и в

Москве были готовы к приходу в Белый дом консерваторов, выступающих за жесткую, силовую политику. В программе республиканской партии тогда была четко обозначена цель: достичь военного превосходства над Советским Союзом, так чтобы США могли «уничтожить советские военные цели». В ней прямо говорилось о «военных действиях повсюду в точках советской уязвимости»¹. Поэтому в Кремле готовились к серьезному осложнению отношений с Америкой, резкому усилению международной напряженности и возрастанию угрозы войны.

Личность Рейгана в советском руководстве особого интереса не вызывала. Считалось, что новый президент – это провинциальный актер-ишка, которым играют из-за кулис монополии США и военно-промышленный комплекс. К тому же он проявил себя «зоологическим антикоммунистом». Но тревожило не это. Порой советским лидерам было даже сподручней иметь дело с «антикоммунистами», которые имеют ясную и четкую политику. Так было, например, при Никсоне.

Тревожила неопределенность, какой будет теперь политика США. Предстоит кардинальная смена курса? Или все это было предвыборной риторикой, за которой наступит пауза, а затем все вернется на круги своя?

¹ См.: *Congressional Record. Proceedings and Debates of the 96th Congress. Second Session. S10445 – S10470.*

Поэтому 17 ноября 1980 г. председатель КГБ Ю.В. Андропов и министр иностранных дел А.А. Громыко направили Записку в ЦК. В ней предлагалось через советское посольство в Вашингтоне предпринять шаги по установлению контактов с окружением Рейгана, имея в виду, прежде всего, изучение лиц, которые займут ответственные посты в его администрации, и выявление их взглядов на внешнеполитические проблемы, особенно в отношении Советского Союза.

Определить состав ближайшего окружения Рейгана и его настрой труда не составляло. Об этом много писали американские газеты, а кадровые перестановки в Белом доме горячо обсуждались на светских раутах в американской столице. Поэтому работникам нашего посольства в Вашингтоне нужно было не лениться читать газеты и ходить на приемы.

Они так и делали. Вскоре в Москву стала поступать информация, что ключевыми фигурами в американской политике являются Ричард Аллен, Каспар Уайнбергер, Уильям Кейси и Александр Хейг. Что же касается второго и третьего эшелонов власти, то их стали заполнять выходцы из четырех мозговых центров США, которые слыли оплотом американского консерватизма:

- Института Гувера Стэнфордского университета в Калифорнии;
- Центра международных и стратегических исследований Джорджтаунского университета;
- Института американского предпринимательства в Вашингтоне;
- Комитета по существующей опасности².

Эти центры поставляли в Белый дом не только людей, но и идеи. Как шутили остроловы в МИДе и КГБ, – мозги с ястребиным клекотом. А по определению Андропова все они были ярыми антикоммунистами и антисоветчиками. В общем, в Москве не ждали от новой администрации ничего хорошего, и уже первые контакты подтверждали это.

24 января госсекретарь Хейг направил послание своему коллеге Громыко. Оно было жестким и содержало «предостережения» в связи с

---

² Позднее в Москве была получена любопытная информация. Гуверовский институт поставил в администрацию и правительство Рейгана 40 человек, Джорджтаунский университет – 40 человек, а Институт американского предпринимательства и Комитет по существующей опасности – по 32 человека. Наиболее известными были Р.Пайнс и Дж.Кемп (Совет национальной безопасности), Р.Перл, Ф.Икле и Дж.Леман (Министерство обороны), Ю.Ростоу (Агентство по контролю над вооружениями и разоружению). Переговоры по разоружению возглавили: Э.Рауни, П.Нитце и Р.Стаар.

советской политикой по отношению к Польше, Афганистану и в Африке. А проблемы советско-американских переговоров по разоружению и двусторонних отношений в нем даже не затрагивались.

Ответ Громыко не заставил себя ждать. Он был холодным и поучающим. «В наших отношениях, – писал советский министр, – действительно есть немало вопросов, причем таких, которые заслуживают первостепенного внимания. И можно лишь сожалеть, что эти вопросы, судя по Вашему письму, пока еще не попали в поле зрения американской администрации». А далее подробно излагалась советская позиция по вопросам разоружения.

Обмен этими любезностями совпал с первыми пресс-конференциями, которые дали Хейг и Рейган. 28 января госсекретарь США обвинил Советский Союз в «обучении, финансировании и вооружении международного терроризма», имея в виду поддержку национально-освободительного движения в Азии, Африке и Латинской Америке³.

На следующий день президент пошел еще дальше. Он заявил, что «разрядка была улицей с односторонним движением, которую Советский Союз использовал в своих собственных целях». Советские лидеры, говорил он, не раз заявляли на съездах Коммунистической партии, что их цель – мировая революция и создание всемирного коммунистического государства. Для достижения этой цели они «сохраняют за собой право совершать любые преступления, лгать и обманывать»⁴.

В Москве были в шоке. К тому же посол Добрынин сообщил из Вашингтона, что Хейг доверительно сказал ему: Рейган «безоговорочно» связал себя с курсом на резкое увеличение военных расходов. Это приоритет во внутренней и внешней политике администрации, ибо она полна решимости ликвидировать «отставание США» в этой области от СССР. А министр обороны Уайнбергер говорил, что его миссия – перевооружить США. Более того, он публично заявил, что Соединенные Штаты приступят к размещению нейтронных боеголовок на своих ракетах⁵.

Ситуация выглядела весьма серьезной, и 11 февраля Политбюро снова рассматривало складывающиеся отношения с США. Дискуссия была на удивление бурной, и все единодушно клеймили Рейгана. При-

---

³ *The New York Times*. January 28, 1981.

⁴ *The President's News Conference of January 29, 1981 // Weekly Compilation of Presidential Documents*. Vol.17 (February 2, 1981). P.66.

⁵ *Добрынин А.Ф. Сугубо доверительно. М.: Автор, 1996. С.504–505.*

шли к выводу, что его избрание означает приход к власти в США наиболее оголтелых сил империализма.

Министр обороны Д.Ф.Устинов и шеф КГБ Андропов били тревогу. Публично и в закрытых выступлениях они предупреждали, что происходит коренной пересмотр основ политики США. Дело даже не в воинствующих заявлениях нового президента о крестовом походе против коммунизма и обвинениях Советского Союза во всех смертных грехах. Это только пропагандистский фон, за которым кроется разработка нового военно-стратегического курса. Суть его – новая роль, которая отводится теперь ядерному оружию.

Еще при Никсоне с Соединенными Штатами было выработано четкое понимание о взаимном сдерживании путем сохранения возможности нанесения друг другу неприемлемого ущерба, используя для этого ядерное оружие. Оно делает ядерную войну бессмысленной – в ней одержать победу нельзя. Это положение вещей было закреплено в Договорах ОСВ-1 и ПРО, заключенных в Москве в мае 1972 года, и являлось по сути дела основой стратегической стабильности в мире в продолжение последних 10 лет.

Что изменилось с тех пор? В дополнение к унаследованной еще от Картера концепции «ограниченной» войны появилась президентская директива Рейгана №32, которая исходит из возможности ведения «затяжной» ядерной войны с Советским Союзом. Причем в этой войне США «должны одержать верх».

На этой основе – **ядерная война возможна, и в ней США должны победить** – строится теперь конкретная американская политика в военной области. Огромные военные ассигнования и создание новых современных систем оружия – это ее конкретное выражение.

Такой вывод подкреплялся еще и тем, что через две недели после прихода Рейгана в Белый Дом президент потребовал увеличить военный бюджет на 32,6 миллиардов долларов. Конгресс тут же утвердил, и новая администрация запустила программу создания новых межконтинентальных ракет МХ с десятью боеголовками каждая и баллистических ракет «Трайидент» на подводных лодках также с разделяющимися головными частями (РГЧ). Кроме того, ускоренными темпами создавались новые тяжелые бомбардировщики Б-1, а также крылатые ракеты большой дальности воздушного и морского базирования.

Д.Ф.Устинов так прокомментировал планы Пентагона: *«Это крайне опасный виток гонки вооружений. Ведь 100 МБР МХ – это тысяча высокоточных ядерных боеголовок индивидуального наведения мощностью по 600 кт. Это значит, что мощность каждой боеголовки в*

30 раз больше мощности атомной бомбы, сброшенной на Хиросиму. Ракеты МХ являются оружием, дестабилизирующим общую стратегическую обстановку».

Но еще большую тревогу вызывали планы размещения в Европе американских ракет среднего радиуса действия «Першинг». *«Эти американские ракеты, – говорил Устинов, – имея дальность 2 500 км, являются оружием первого удара... Как сказано в документе Пентагона "Директивные указания по строительству вооруженных сил США", они будут нацелены прежде всего на органы государственного и военного управления СССР, а также на наши межконтинентальные баллистические ракеты и другие стратегические объекты. Ведь полетное время ракет "Першинг-2" составит около 6 минут, а, следовательно, по расчету агрессора, за это время трудно принять ответные меры. Стало быть, речь идет не о простом арифметическом прибавлении 600 ракет к стратегическому потенциалу США, а о качественном изменении стратегической ситуации в пользу Соединенных Штатов»⁶.*

Аналогичного оружия у Советского Союза тогда не было. А на одну только Москву, по секретным разведанным, которыми там располагали, и так уже было нацелено 200 ядерных боеголовок. И это в условиях, когда новая администрация США взяла курс на силовое решение международных проблем...

Из всего этого делался такой вывод: Вашингтон поставил перед собой цель сломать паритет и добиться военного превосходства. Устинов даже называл примерный срок для этого – 1990 год. **США смогут иметь тогда 20 000 ядерных боезарядов.**

Интересно в этом контексте сравнить, а что беспокоило американских коллег Устинова и Андропова – министра обороны США Уайнбергера и директора ЦРУ Кейси?

Что беспокоило Вашингтон?

Как ни странно, то же самое, – только в зеркальном отражении. Об этом довольно красочно говорит доклад ЦРУ от 15 февраля 1983 г. «Советские возможности в стратегическом ядерном конфликте 1982–1992», рассекреченный в середине девяностых годов. В нем указывалось, что военно-стратегические программы Советского Союза направлены на «продолжение изменения военной компоненты в соотношении сил в пользу СССР и его союзников». СССР

---

⁶ Правда. 1982. 7 декабря.

стремится к «превосходству» в ядерной войне и «работает над повышением своих шансов победить в таком конфликте».

А дальше примерно в тех же выражениях, как и у советских коллег, говорилось, что Советский Союз продолжает модернизацию и развертывание высокоточных МБР СС-18 и 19 с РГЧ, баллистических ракет для подводных лодок – тоже с РГЧ, бомбардировщика дальнего действия «Бэкфайер», а также средних ракет СС-20 в Европе. Кроме того, в Москве активно работают над созданием и уже приступили к испытаниям нового поколения ракет СС-24 и 25, подводных лодок класса «Тайфун», бомбардировщиков «Блэкджек» и «Бear».

В конце 1982 года, по оценкам американской разведки, у Советского Союза было 2 300 МБР и БРПЛ, которые несли 7 300 боеголовок. А к 1990 году предполагалось увеличение числа ракет на 10–15%, но **количество боеголовок на них**, полагали за океаном, **может достичь 21 000**⁷.

В общем, удивительно в унисон думали разведслужбы СССР и США и даже оценки давали схожие. Жаль только, что руководители обеих стран не смогли заглянуть в секретные досье друг к другу. А то, может быть, успокоились: зачем зря стараться разрушать паритет и нарушать баланс сил, когда они так и так сохраняются. Ведь что получается: через 10 лет (в 1990 году) СССР и США все равно будут иметь по 20 000 боеголовок. Так чего зря огород городить?

Но у Москвы и Вашингтона разница в оценках стратегической ситуации все же была.

Судя по опубликованным на сегодняшний день документам, в разведслужбах США не было единства взглядов на то, как в Советском Союзе оценивают перспективы ведения ядерной войны. Большинство – и это отражено в выше упомянутом документе ЦРУ – считало, что СССР «стремится к превосходству в возможности ведения и победы в ядерной войне». Однако в Бюро разведки и исследований госдепартамента полагали: в Москве осознают, что «ядерная война настолько разрушительна, а ее ход настолько неопределен, что она не может ожидать "благоприятного" исхода в любом значимом смысле этих слов»⁸.

Но в Москве сомнений не было. Там пришли к выводу, что Вашингтон стремится изменить баланс сил в свою пользу как раз для того, чтобы совершить внезапное ядерное нападение первым, ослабив тем самым

---

⁷ *Witnesses of the Cold War / Edited by W.C. Wohlforth. Baltimore; London: The Johns Hopkins University Press, 1996, P.27, 304–307.*

⁸ *Ibid. P.28, 309.*

ответный удар Советского Союза. И советское руководство серьезно готовилось к этой неминуемой войне.

И тут как бы для того, чтобы раздуть страхи, гулявшие за кремлевскими стенами, грянули одна за другой две речи президента Рейгана. Сначала – это было 8 марта 1983 года – он объявил Советский Союз «империей зла». А спустя две недели провозгласил создание противоракетного щита над Америкой, чтобы оградить ее от этой злокозненной империи.

В Москве ломали голову, почему политика Вашингтона совершает такие головокружительные кульбиты. Ведь незадолго до этого, 15 февраля, президент пригласил советского посла А.Ф.Добрынина и почти два часа – необычайно много для Рейгана – беседовал с ним, предлагая установить хорошие, рабочие отношения с Москвой. Как можно серьезно относиться к этому предложению американского президента, когда одновременно он публично объявляет Советский Союз «империей зла»? Как совместить его предложение начать переговоры по сокращению ядерных арсеналов с заявлением о необходимости создания новых технологий, которые подрывали бы основу военного могущества СССР?

По указанию Андропова мне и его помощнику А.М.Александрову пришлось срочно готовить ответ Рейгану, который появился в газете «Правда» 27 марта. Андропов тогда лежал в Кунцевской больнице и прежде всего спросил:

– Что стоит за этим финтом Рейгана? Он, может быть, искренне верит во все эти сказки про безъядерный мир. Но Рейган не политик – он актер. А кто пишет ему сценарий? Кто драматург этой пьесы? Не сам же Рейган придумал эту СОИ!

Мы не смогли ответить на эти вопросы, и Андропов был недоволен.

– При создании американцами своей ПРО, – рассуждал он, – устаревшим окажется ядерное оружие Советского Союза. Но американская ядерная мощь будет по-прежнему современной и эффективной. А это значит, что США получат возможность безнаказанно нанести первый ядерный удар. Рухнет вся военно-геополитическая стабильность, которая создавалась за последние десятилетия. СССР просто перестанет быть великой державой.

Весь вопрос, однако, в том, можно ли при нынешних научно-технических возможностях создать надежную систему ПРО, которая, как щит, прикрыла бы всю территорию страны? Я разговаривал с Устиновым и просил его поговорить со своими учеными-специалистами. Он говорит, что они колеблются. Сейчас вроде бы нельзя –

она может быть преодолена разными средствами. Но через 10–15 лет ситуация может поменяться. А если не через 10–15, а через 5 лет? Уповать на время нельзя.

Подведем итог. Что получается? Американцы знают – не могут не знать, что надежной системы ПРО создать сейчас нельзя. Тем не менее объявляют о своем намерении построить такую систему, хотя на деле это будет неэффективная и ненадежная ПРО. Зачем тогда весь этот маскарад?

– Запугать нас и использовать как рычаг для давления?

– Отвалить жирный куш своему ВПК и втянуть нас в гонку вооружений там, где технологические преимущества явно на стороне США?

– Или, как говорит Устинов, дестабилизировать стратегическую ситуацию с целью значительного уменьшения последствий ответного удара со стороны Советского Союза? Представим такую ситуацию: США наносят первый удар по местам расположения советских МБР. Это ослабит наш ответный удар, который к тому же будет частично парирован системой ПРО.

Ситуация слишком серьезная, и я не хочу игнорировать ни одного из возможных сценариев – даже возможность создания эффективной ПРО. Независимо от того, осуществима или нет эта система на практике, она стала реальным фактором в нынешней политике США. И с этим мы не можем не считаться⁹.

Этими оценками дело не ограничилось. Глубоко в недрах ВПК готовились «адекватные ответные меры», о которых со значением предупредил Андропов. Какие – естественно, не раскрывались, чтобы еще больше нагнать страху. Андропов только показал рукой:

– Создавая ПРО, американцы ждут удара из космоса, – и он сделал зигзагообразное движение рукой, показывая, как ракеты будут лететь из космоса. – А наш удар будет отсюда... И его рука изобразила полет ракеты снизу, очевидно, из-под воды.

Но, видимо, в Военно-промышленном комплексе особых надежд на подводные ракеты не возлагали. Поэтому в числе других «адекватных» мер там разрабатывалась система «Мертвая рука» на тот случай, если коварные американцы нанесут внезапный ядерный удар по советской столице и уничтожат вместе с ней все советское руководство. Эта «Мертвая рука» предусматривала автоматический удар всей ядерной мощью по США в случае даже одного ядерного взрыва на территории Советского Союза.

---

⁹ Гриневский О. Спектакль под названием «Звездные войны» // Дипкурьер НГ. 2000. 18 мая.

Руководил этими строго секретными разработками заведующий сектором ракетно-космических проблем Оборонного отдела ЦК КПСС Б.Строганов. И на одном из полигонов уже развертывалась пробная система обнаружения и автоматического ответного удара. Но, к счастью, дальше проработки дело не пошло.

Операция РЯН

А в это время уже давно шла тайная операция под кодовым названием «Операция РЯН» – ракетно-ядерное нападение.

Еще весной 1981 г. Политбюро по инициативе Устинова и Андропова утвердило директиву обеим разведслужбам – КГБ и ГРУ – организовать тщательный сбор информации о планах США и НАТО совершить внезапное нападение на Советский Союз. Это была самая крупная послевоенная разведывательная операция, продолжавшаяся по 1984 год.

В марте 1981 г. состоялось всесоюзное закрытое совещание работников КГБ, на котором доклад делал Андропов. По свидетельству генерала В.Шаронина – заместителя начальника советской контрразведки, – он особо подчеркивал, что международная обстановка крайне обострилась и возросла опасность войны.

«Советские чекисты, – говорил Андропов, – должны научиться действовать прицельнее, точнее, быстрее. Главная задача – не просмотреть военных приготовлений противника, его подготовки к ядерному нападению, не проглядеть реальной опасности возникновения войны».

Профессионалы органов КГБ, пишет далее Шаронин, хорошо понимали Андропова. «Главная опасность состояла во внезапности первого удара. Прозевать его – значит погибнуть. Поэтому и говорил Андропов: не просмотреть, не просмотреть»¹⁰.

Всем резидентам в западных и некоторых нейтральных странах были направлены специальные инструкции. В них строго предписывалось вести тщательное наблюдение за всей политической, военной и разведывательной деятельностью, которая свидетельствовала бы о подготовке к внезапному ядерному нападению. Помимо агентурных сведений такими признаками могли быть светящиеся окна в ночное время в зданиях правительства и на военных объектах, передвижение важных государственных чиновников в необычное время, резкое увеличение сбора донорской крови, рост потока дезинформации против СССР и т.д.

---

¹⁰ Шаронин В. Под колпаком контрразведки. М.: Палех, 1996. С.328–329.

МИД находился вне этой операции. Никаких телеграмм или указаний по ней советским послам не направлялось. Считалось, что дипломаты вообще ничего не знают о ней. Однако они знали: ведь за рубежом, в посольствах дипломаты и разведчики жили рядом, находились годами в одном коллективе, и нет-нет кто-либо из «соседей» посетует: опять, мол, надо ехать ночью по городу и смотреть, где свет горит. И, надо сказать, отношение к этой операции у них было скептическое¹¹.

Мне самому пришлось быть свидетелем такого эпизода в Лондоне летом 1983 года. В квартире у одного из дипломатов собралась почти вся советская колония – праздновали день рождения, как всегда шумно, весело и, естественно, с выпивкой. В разгар веселья, уже ближе к полуночи, все «соседи» – ближние и дальние – встали и начали прощаться. Их стали уговаривать посидеть еще, но они отказались, ссылаясь на срочное задание.

А через пару часов некоторые из них вернулись. Их встречали насмешками: ну что, мол, изловили врага? Они только пожимали плечами:

– Да ну их... Опять по городу колесили и смотрели, горит ли свет в окнах. Ежели горит, то война будет!

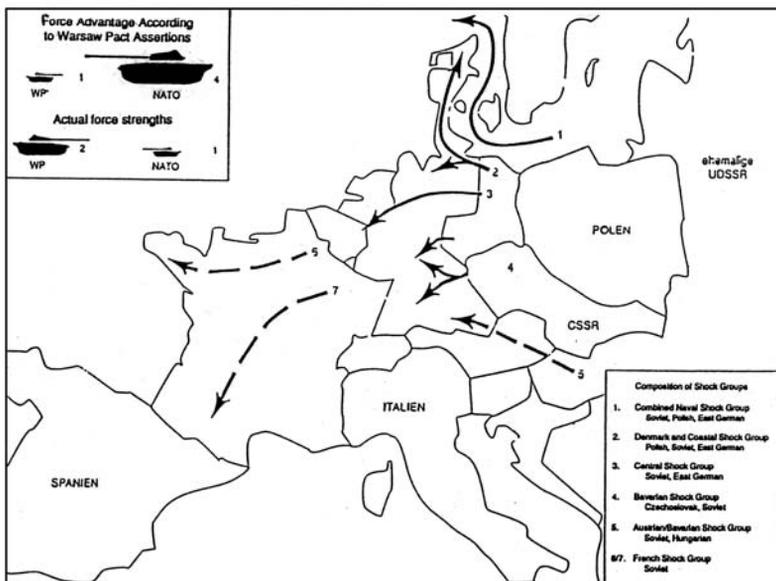
А в это время обе стороны, НАТО и Варшавский договор, проводили маневры, на которых пока на картах отрабатывались планы применения тактического ядерного оружия, в основном по Германии.

В 1983 году американцы провели учение «Глоубл Шилд», в котором были задействованы две важнейшие компоненты стратегических сил США – межконтинентальные баллистические ракеты (МБР) и стратегические бомбардировщики. По специальному сигналу с командного пункта проводился массовый подъем самолетов, которые отрабатывали условное нанесение ядерных ударов по целям на территории СССР и его союзников.

В Москве с тревогой обратили внимание, что по своим масштабам, размаху, продолжительности и объему выполняемых задач это учение превосходит все ранее проводившиеся мероприятия такого рода. В них участвовали сто тысяч военнослужащих и более тысячи самолетов. И, как бы в ответ, в том же году Советский Союз провел секретное учение «Союз-83», которое предусматривало нанесение более 100 ядерных ударов по территории ФРГ и последующий выход советских армий к Ла Маншу.

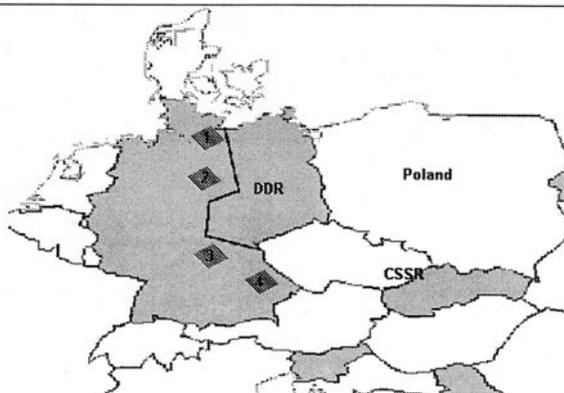
---

¹¹ Christopher Andrew and Oleg Gordievsky, *KGB: The Inside Story of Its Foreign Operations from Lenin to Gorbachev*. NY: Harper Collins Publishers, 1990. P.586–597; Добрынин А.Ф. Указ. соч. С.550–552.

«Вперед к Ламаншу». Карта-схема военных учений ОВД Союз-83 из архива ГДР

	Number of Nuclear Strikes	First Use	Second Use
1. Schleswig-Holstein Targeting Area		28 strikes	34 strikes
2. Eastern-Lower Saxony Targeting Area		55 strikes	60 strikes
3. North Hessian Targeting Area		75 strikes	100 strikes
4. East Bavarian Targeting Area		75 strikes	100 strikes

«Военные учения ОВД Союз-83». Места нанесения ядерных ударов по территории ФРГ

Я спросил тогда Начальника Генерального Штаба Н.В.Огаркова, неужели он верит, что такая война ограничится Европой и не перерастет в глобальный ядерный конфликт.

– Лично я не верю, – ответил маршал. – Но раз американцы говорят о возможности ограниченной ядерной войны в Европе, я должен быть к ней готов.

Безумие достигло критической черты. В ноябре 1983 г. прошли новые учения НАТО «Эйбл Арчер» – «учения ядерных пусков», как их называли. На них проигрывалось нанесение ударов, включая ядерные, по 50 000 целям в Советском Союзе. Причем американские базы по периметру Советского Союза были приведены в боевую готовность. Когда Рейгана проинформировали о предстоящем учении, он назвал его «сценарием для последующего развития событий, которые приведут к концу цивилизации...» Тем не менее он утвердил его¹².

А в Москве засекли это натовское учение и решили, что происходит подготовка к нанесению ядерного удара. Советские войска тоже были приведены в состояние боеготовности, и в ГДР переброшены стратегические бомбардировщики с ядерным оружием¹³. Несколько дней спустя маршал Устинов заявил, что обращает на себя внимание опасный характер маневров, проводимых в последние годы США и НАТО. Они характеризуются широким размахом, и «становится все более трудно отличить их от действительного развертывания вооруженных сил для агрессии»¹⁴.

В этой обстановке достаточно было одного неверного движения, чтобы случилось непоправимое. Тем более, что все это происходило не в вакууме. С начала 80-х советскую политику прочно заклинило на четырех проблемах: Афганистан – Польша – американские ракеты в Европе – Ближний Восток. И везде Советский Союз поджидал военный конфликт.

В Афганистане он уже воевал, все глубже влезая в бойню, которая затянется почти на десять лет. Брежнев только ворчал на военных:

– Вот влипли! Не могут справиться с бандой каких-то оборванцев!

В Польше шло демократическое брожение. Оппозиционная «Солидарность» набирала политический вес, и польские власти были в панике.

---

¹² Ball D., and Toth R.C. *Revising the SIOP // International Security. Spring 1990; Reagan R. An American Life. NY: Simon and Shuster, 1990. P.585–586.*

¹³ *Новости разведки и контрразведки. 1998. №2. С.14.*

¹⁴ *Правда. 1983. 19 ноября.*

– *Ярузельский совсем раскис, Каянъет*, – докладывал на Политбюро Андропов. В общем, коммунистический режим там на грани краха. Что делать?

По периметру польских границ с востока уже шли маневры войск Варшавского договора – пока просто поугадать. Но Хоннекер, Живков и другие лидеры соцстран требовали ввода союзных войск в Польшу, как это было в прошлом с Венгрией и Чехословакией. Да и в Москве было немало сторонников повторения такого сценария. Достаточно назвать могущественного Андропова. Но к такой решительной акции не были готовы Устинов и Громыко, и они сумели убедить Брежнева: с вводом войск надо подождать.

15 сентября 1981 г. Политбюро обсуждало срочную шифровку советского посла в Берлине Абрашимова, в которой сообщалось о предложении Хоннекера немедленно созвать совещание руководителей «братских партий» для принятия решения о вводе войск. Однако Политбюро решило тогда войска в Польшу не вводить. Против решительно выступил Устинов, который говорил, что поляки не готовы принять советские войска.

Вернувшись в МИД с этого заседания, Громыко долго молча расхаживал по кабинету. А потом загадочно произнес:

– *Польшу спас Афганистан. Поляки в своих костелах Аллаха должны благодарить!*

Пронесло. Дело ограничилось введением военного положения, и обстановка в Польше худо-бедно, но стабилизировалась без советского вооруженного вмешательства, хотя напряженность сохранялась.

Куда хуже обстояло дело с размещением ракет среднего радиуса действия в Европе. В середине 70-х Советский Союз начал замену своих старых ракет СС-4 и СС-5 на новые трехголовые, которые ласково назывались «Пионер». На Западе их сухо именовали СС-20. Но заменой дело не ограничилось. Из года в год число этих ракет росло, и европейцы – в первую очередь западные немцы – били тревогу: что происходит? Какова цель этого массивованного развертывания советских ракет в Европе?

И основания для беспокойства были серьезные. Злые языки в МИД рассказывали, что Брежнев и Устинов самолично ползали на карачках в кабинете Генсека по расстеленной на полу карте Западной Европы, измеряя циркулем зоны возможного поражения. Вывод был таков: для уничтожения там всего живого нужно всего лишь 20 ядерных боеголо-

вок. А к концу 1983 года в Европе стояло уже 360 Пионеров с 1 080 боеголовками¹⁵.

Впрочем, об Афганистане, Польше и евроракетах написано много. А вот как Советский Союз оказался на грани вползания в военный конфликт на Ближнем Востоке, практически ничего не известно.

Место Кубы – Сирия

В начале 80-х эпицентром геостратегического соперничества СССР – США стал Ближний Восток. Впервые это выплыло на поверхность в предвыборной кампании США в 1979 году. Рейган обозначил тогда цели своей внешней политики следующим образом.

Главная забота Америки, заявил он, не допустить, чтобы район Ближнего Востока «подпал под советское господство». И это была не просто очередная борьба за кусок земного шара. Если бы Советскому Союзу удалось установить там свое господство, пояснил Рейган и, значит, поставить под свой контроль нефтяные ресурсы этого района, «то экономика крупных промышленно развитых государств оказалась бы под угрозой». Способности НАТО и Японии противостоять советскому давлению был бы нанесен «опасный ущерб», а это «почти наверняка повлекло бы за собой нейтрализацию Западной Европы и Японии». Это был бы крах для самих США – их неминуемый уход в изоляцию. И для пущей убедительности Рейган добавил: «Советский флот в настоящее время уже бороздит воды Средиземного моря».

В общем, США бросали перчатку Советскому Союзу на Ближнем Востоке, и в Москве были готовы принять вызов.

В середине февраля 1981 года в Дамаск прибыла представительная советская делегация во главе с первым заместителем Главкома ВМФ адмиралом Н.И.Смирновым.

С давних пор, когда на переговорах с сирийцами обсуждалась их очередная заявка на поставки оружия, советские военные ставили вопрос о создании базы в Сирии. Сирийцы деликатно уходили от ответа, и решение вопроса откладывалось. Однако во время переговоров в Москве 8 октября 1980 г. президент Асад неожиданно дал согласие.

Теперь делегации адмирала Смирнова предстояло выбрать места для создания советских военных баз в Сирии. Она тщательно обследовала все побережье и остановилась на обширном участке между Латакией и

---

¹⁵ Квицинский Ю. *Время и случай. М.: ОЛМА-ПРЕСС. С.346.*

Тартусом. Это было идеальное место для создания базы ВМФ, а за ней – аэродрома для прикрытия базы с воздуха. Адмирал докладывал, что это можно сделать за полгода. А в глубине сирийской территории, в районе западнее Деир Эз Зора, планировалось построить еще одну базу – для советской авиации дальнего действия.

Разумеется, не о безопасности Сирии пеклись советские военные, когда настойчиво добивались создания баз в этой стране. К этому их толкало видение геостратегической ситуации.

Советский Союз был в наступлении. Но впервые в советской, да и, пожалуй, в российской, истории противник оказался за океаном. Нужно было кардинально менять стратегию, делая теперь упор не на сухопутные армии, а на вооружения, которые могут разгромить противника, находящегося за тысячи километров от советских границ. Отсюда и новая роль флота.

Разумеется, военные не могли соперничать с американцами по числу баз в Средиземноморье. Не было там и советских авианосцев. Но создание базы в Тартусе и аэродрома при ней давало бы Советскому Союзу ряд стратегических преимуществ.

Во-первых, от нее рукой подать и до Босфора, и до Гибралтара. Советская средиземноморская эскадра сможет теперь контролировать подступы к этим стратегически важным проливам.

Во-вторых, создается мощный противовес американским базам и средствам, включая ракетно-ядерные, в южном подбрюшье Советского Союза – Средиземном море и Персидском заливе. А их там у США немало. Они расширяют и модернизируют военную базу на острове Диего Гарсия в Индийском океане, используют базы на территории Египта, Омана, Сомали и Кении. Кроме того, у американцев там Шестой флот в составе 20 военных кораблей, включая авианосец и 5 атомных подводных лодок. А в Индийском океане на подступах к Персидскому заливу постоянно курсирует группировка сил быстрого развертывания США, включающая авианосец, 3 атомных подлодки и десяток кораблей охраны.

В-третьих, расширится влияние Советского Союза в регионе Ближнего Востока, где идет соперничество с Соединенными Штатами. Особую роль при этом играет фактор нефти. Тот, кто в одночасье может перекрыть оттуда поток нефти в США и Европу, в состоянии серьезно влиять на обстановку во всем западном мире.

Но у сирийцев на уме было совсем другое. Соглашаясь на создание советских военных баз, они заботились отнюдь не о геостратегических интересах Советского Союза. Они хотели, чтобы советские ракеты, как

шитом, прикрыли Сирию в случае войны с Израилем. Поэтому президент Асад поставил такое условие: Советский Союз должен разместить вдоль сирийской границы с Израилем два полка своих зенитно-ракетных комплексов (ЗРК) и один полк – возле Дамаска – для прикрытия сирийской столицы. Причем размещаться должны ракеты вместе с советским военным персоналом.

Министерство обороны было «за». Но оптимистические оценки Устинова вызвали неоднозначную реакцию у других членов Политбюро. Ссылаясь на тревожную обстановку на Ближнем Востоке, – а там в последнее время все сильнее пахло порохом, – осторожную позицию занял Громыко. Более радикальных взглядов придерживался Андропов, хотя активно их не продвигал.

– Паритет по стратегическим вооружениям СССР и США, – говорил он, – сделал прямое их столкновение лоб в лоб бессмысленным и безумным: обе стороны будут просто уничтожены в ядерной войне. Причем границы противостояния в Европе и на Дальнем Востоке строго очерчены – их переступить нельзя.

Поэтому борьба ведется, таким образом, и там, где можно избежать прямого столкновения между ними. Это так называемый третий мир – страны Азии, Африки, Ближнего Востока. Там разворачивается борьба народов против империализма, и наш долг им помочь. Поэтому нам нужны базы и флот в мировом океане, как опорные пункты для оказания такой помощи.

Однако дряхлеющему Брежневу было не до баз. После вторжения в Афганистан он вообще избегал крутых поворотов в политике. Создание советских баз в Сирии и условие Асада на Политбюро не рассматривались, и решение этого вопроса просто откладывалось. Сирийский президент тоже лавировал, и казалось, что инициатива советских военных повисла в воздухе.

Все поменялось летом 1982 г. после израильского вторжения в Ливан. Напуганный кровавым штурмом Бейрута, президент Асад дважды прилетал с секретными визитами в Москву. Теперь он просил разместить на территории Сирии советские зенитно-ракетные и авиационные части и заверял, что готов без всяких условий предоставить базы для ВМФ и ВВС Советского Союза. Переговоры с ним по этому вопросу лично вел министр обороны Д.Ф.Устинов, и 18 октября в Министерстве обороны было подписано соглашение о размещении в Сирии двух зенитных ракетных полков вместе с советским военным персоналом.

МИД СССР от этих переговоров был отключен, и даже Громыко не знал, о чем договорились на улице Фрунзе. Впрочем, в Москве было

уже не до этих ракет. Брежнев доживал последние дни, и в Кремле шла подковерная борьба за власть.

А тем временем размещение советских ракет в Сирии шло полным ходом. Первый транспорт с советскими войсками прибыл в порт Латакия 10 января 1983 г. Остальные пять транспортов – еще через несколько дней. Все военные были переодеты в гражданскую одежду и представлялись туристами. 231-й зенитный ракетный полк ПВО дальнего действия был размещен в районе Думейры в 40 км западнее Дамаска. К 1 февраля в пяти километрах восточнее Хомса был развернут 220-й ЗРП ДД. В один из пригородов Дамаска прибыл технический полк. Вертолетные отряды радиоэлектронной борьбы (РЭБ) развернулись на столичном военном аэродроме, а подразделения наземной РЭБ – на Голанском плато и в долине Бекаа. Теперь ракеты С-200 (САМ-5) могли покрывать из Сирии все воздушное пространство Ливана и большей части Израиля, обладая способностью сбивать там израильские самолеты.

Регулярных советских частей на территории Ливана и Сирии не было. Однако в сирийских военных подразделениях и штабах находились многочисленные военные советники и специалисты. Они даже принимали непосредственное участие в боевых действиях и потери среди них составили более 200 человек ранеными и 13 убитыми. Общая численность советских войск в Сирии теперь приближалась к 8 000 человек.

Очень скоро, однако, наступило прозрение. На международном небосклоне сгущались черные тучи, и в Кремле опасались, не грянет ли гром с молниями на Ближнем Востоке. Войны там чередовались с удивительной последовательностью – каждые восемь–девять лет: 1948 – 1956 – 1964 – 1973 год... Но Советский Союз они тогда прямо не затрагивали. Наоборот, при любом исходе позволяли ему утвердить свое влияние в этом регионе. Теперь же под ударом могли оказаться не только ракеты, но и советские военнослужащие. Призванные защитить Сирию, они сами оказались беззащитными.

Причем особые эмоции вызывала не перспектива удара по советским ракетам с воздуха – здесь еще можно хоть как-то отбиться, – а возможность наземной операции израильской армии. Кто тогда защитит эти ракеты? Ведь их обслуживает горстка советских солдат, которые фактически беззащитны. А на сирийские войска и палестинские отряды полагаться нельзя. И что тогда? Не только ракеты, но и советские солдаты попадут в израильский плен? Этого допустить никак нельзя. Поэтому многие генералы из Министерства обороны и Генерального штаба, видимо, чувствуя поддержку Устинова, предлагали весьма радикальные

меры, начиная от грозных заявлений и бряцания оружием, вплоть до посылки советских войск в Сирию.

Однако на них ушат холодной войны вылил Начальник Генерального штаба маршал Огарков. Он прямо называл эту затею авантюрой.

– Мы ни при каких обстоятельствах не сможем обеспечить коммуникации и тыловое обеспечение этой группировки войск, – уверенно говорил он. – На суше они отрезаны Турцией – членом НАТО. Она может в одночасье перекрыть Босфор и Дарданеллы, а шестой флот США блокирует подходы к Ливану и Сирии со стороны Средиземного моря. Что делать нам тогда – пробиваться к ним через Турцию, а значит, начать Третью мировую войну? Или оставить советские войска на позорное поражение и плен?

Огаркову удалось выиграть тогда это сражение. Андропов и Громыко его поддержали, а Устинов не стал настаивать. Но проклятый вопрос «что делать?» оставался.

В этой обстановке на совещании в Генштабе в начале июня 1983 г. обсуждалась возможность нанесения ядерного удара по израильскому ядерному центру Димона в пустыне Негев.

Совещание вел генерал армии Ахромеев, который был тогда заместителем Начальника Генерального штаба. Он сразу же предупредил, что обсуждается рабочая гипотеза, которая имеет свои плюсы и минусы. Такой удар не повлечет больших жертв, но ядерное оружие Израиля будет уничтожено, и это подтолкнет арабов к объединению и вступлению в войну с ним единым фронтом. А Израиль будет деморализован и лишен главного своего оружия, что и предопределил его поражение. К негативным аспектам этой «гипотезы» Ахромеев отнес риск вовлечения Советского Союза в мировую ядерную войну, хотя и считал это маловероятным.

МИД выступал категорически «против», доказывая, что эта акция крайне опасна, прежде всего для самого Советского Союза. Она не спасет горстку советских солдат в Ливане, а бросит их на произвол судьбы. Применение ядерного оружия приведет к катастрофическому столкновению на Ближнем Востоке. На защиту Израиля встанут США, арабы в этой ситуации уйдут в кусты. И что тогда – воевать уже с США? В результате Советский Союз будет поставлен перед дилеммой: либо признать свое поражение в качестве агрессора, первым применившего ядерное оружие, либо начинать ядерную войну со всеми вытекающими отсюда последствиями для самого существования страны. И то и другое было неприемлемо.

Надо сказать, что многие высказали тогда схожие мнения. Никакого решения принято не было.

А по линии КГБ и ГРУ в Москву поступала тревожная информация о возможных провокациях с целью прямого вовлечения Советского Союза в ближневосточный конфликт. Причем таких провокаций следовало ожидать как со стороны арабов, так и со стороны Израиля. И основания к этому были серьезные.

После кровавых событий в Бейруте Вашингтон направил в Ливан морских пехотинцев, которые вместе с французскими войсками выполняли функции миротворцев. От советских солдат в Сирии их отделяли всего каких-то полсотни километров. А Ливан в это время кипел в котле гражданской войны, где все воевали против всех. В нее постепенно втягивалась и американская морская пехота. В середине сентября она впервые нанесла артиллерийский удар по целям на ливанской территории, находящейся под контролем Сирии. Сирийцы предупредили, что впредь будут наносить ответные удары.

Дальше – хуже. 23 октября 1983 г. пятитонный грузовик пробил заграждения у ворот американских казарм в Бейруте неподалеку от аэропорта и шофер-камикадзе взорвал себя вместе с машиной, начиненной тремястами килограммами взрывчатки. Погибло 239 морских пехотинцев. Подозрение падало на мусульман-шиитов, действовавших с ливанской территории, контролируемой Сирией, и Вашингтон грозил ответными ударами. В американской печати появились предупреждения, что новый раунд обстрелов и бомбардировок чреват гибелью советских военнослужащих, «что, в свою очередь, может привести к серьезной американо-советской конфронтации»¹⁶.

Неудивительно поэтому, что летом и осенью 1983 года не было ни одного заседания Политбюро, где в той или иной форме не затрагивались бы вопросы, связанные с ситуацией на Ближнем Востоке. Причем вопросы кардинальные.

Еще в апреле было принято решение о передаче ракет Сирии и выводе советского персонала, обслуживающего эти ракеты, к лету следующего, 1984, года. Но успокоения это не принесло. Войска и ракеты продолжали стоять на месте, а с Ближнего Востока постоянно поступала все более тревожная информация. Поэтому Политбюро снова и снова возвращалось к обсуждению всех этих непростых вопросов. На заседании 7 июля одним из главных опять был вопрос о положении на Ближнем Востоке.

---

¹⁶ См., например: *The New York Times*. October 19, 1983.

Андропов так обрисовал тогда ситуацию:

– В свое время, – говорил он, – мы допустили просчет, когда направили в Сирию наши зенитные ракетные комплексы вместе с персоналом. Мы попали в ловушку. Несмотря на наши поставки Сирии самого современного оружия, шансов победить Израиль у нее практически нет. Поэтому независимо от того, выполнит наш командир на месте приказ сирийского командования о пуске ракет или нет, на Советский Союз арабы будут возлагать вину за поражение Сирии. Еще хуже для нас может сложиться ситуация, если мы непосредственно втянемся в их военный конфликт. Тогда дело может дойти до более серьезных осложнений.

Хотя и в миниатюре, но нынешняя ситуация на Ближнем Востоке напоминает кубинский ракетный кризис 1962 года. Масштабы, конечно, не те и противник не тот. Но опасность нашего вовлечения в вооруженный конфликт между Сирией и Израилем существует, поскольку под угрозой нападения находятся не только наши ракеты, но и наши люди.

Я знаю, что у нас на рабочих уровнях идет проработка возможных военных акций в такой ситуации. Об этом надо забыть. Мы уже приняли ряд мер, чтобы свести к минимуму риск нашего вовлечения в такой конфликт, и твердо сказали сирийцам, чтобы в случае войны с Израилем они рассчитывали на собственные силы.

Сейчас нам нужно четко определить линию поведения на перспективу. Коротко говоря, это осторожность и сдержанность. Главным приоритетом должно стать исполнение решения Политбюро о передаче советских ракет Сирии и выводе нашего персонала из этой страны. Чем скорее, тем лучше.

При этом твердо вести линию на предотвращение военного конфликта между Израилем и Сирией, прежде всего, политическими средствами. В случае нападения Израиля рассмотреть возможность некоторых демонстрационных мер, чтобы побудить США и Израиль к сдержанности. Но при любом развитии событий наши шаги не должны переходить за грань прямого вовлечения в военные действия.

После такого выступления Андропова на Политбюро было принято решение согласиться с этими соображениями и, среди них, со следующим: **«Если конфликт распространится на сирийскую территорию, рассмотреть вопрос о некоторых демонстрационных мерах, призванных побудить США, а через них и Израиль к сдержанности.**

Наши шаги не должны переходить за грань прямого вовлечения в военные действия»¹⁷.

Но помимо прямого вовлечения всегда оставался риск случайности. Особенно в атмосфере подозрительности, когда нервы сверхнапряжены.

Трагедия над Сахалином

31 августа корейский пассажирский самолет КАЛ-007 совершал обычный рейс Нью-Йорк – Анкоридж на Аляске – Сеул. По каким-то неизвестным до сих пор причинам он сбился с курса на 500 км и в течение нескольких часов летел над Камчаткой и Сахалином.

Компьютерное моделирование полета, проведенное ИКАО (Международная организация гражданской авиации), показывает следующую картину. Через три минуты после взлета из аэропорта Анкоридж был включен автопилот, и самолет взял курс, который потом не менялся, хотя, согласно плану полета, он должен был меняться в девяти пунктах. Исправные навигационные системы показывали экипажу боковое отклонение вправо от трассы. Но летчики никаких мер по корректировке маршрута не приняли.

Почему? Ответа на этот вопрос нет. Единственная версия, высказываемая ИКАО, состоит в том, что членам экипажа Боинга в предшествующие недели пришлось много летать, пересекая по несколько раз часовые пояса с огромной разницей во времени. В результате у них оказались ослабленными внимание, сосредоточенность и способность адекватно оценивать ситуацию.

Что ж, может быть и так, хотя все это трудно укладывается в голове. Корейские летчики, участвовавшие в комиссии ИКАО, признали, что так летать нельзя, потому что так не летают.

Но как бы там ни было, а 1 сентября в 4 часа утра 51 минуту по камчатскому времени советские радары на Камчатке засекли корейский Боинг. Он был обозначен тогда как цель за номером 60-65. На запросы «цель» не отвечала, но упрямо двигалась в направлении государственной границы СССР. Дежурные службы ПВО идентифицировали ее сначала как американский самолет-заправщик КС-135, а потом как самолет-разведчик РС-135.

Но вот что интересно. Часом раньше те же радары обнаружили и сопровождали цель за номером 60-64, которая маневрировала севернее

---

¹⁷ Решение Политбюро П 115 / VI. 1979. 7 июля.

острова Карагинский и на запросы тоже не отвечала. Это был самолет-разведчик США PC-135. Позднее Министерство обороны США признает, что этот самолет вел наблюдение за советскими ракетными испытаниями и деятельностью сил ПВО на Камчатке по программе «Кобра Дейн».

В какой-то момент оба самолета были всего в 75 милях друг от друга. На языке профессионалов, они сблизались до полного слияния их отметок на экранах советских радаров и около 10 минут летели рядом. Затем один из самолетов развернулся и взял курс на Аляску. Другой продолжал полет в сторону Камчатки.

В 5 часов 30 минут этот самолет вошел в воздушное пространство Советского Союза. Командующий ПВО Дальневосточного округа генерал Каменский доложил в Главный штаб ПВО в Москве, что американский военный разведчик нарушил воздушное пространство СССР. Из Москвы последовал ответ: «Постарайтесь посадить этот самолет, а если не удастся, действуйте в соответствии с инструкцией».

Дальнейшие решения принимались уже на Дальнем Востоке. На перехват пассажирского лайнера взлетели истребители-перехватчики. Но безуспешно. На их сигналы и предупреждения самолет-нарушитель просто не реагировал и через полчаса ушел из советского воздушного пространства. Однако он держал курс прямо на Сахалин.

Теперь в воздух поднялось десять истребителей. Вскоре командир одного из них подполковнику Осиповичу «повезло». Перед ним оказалась цель – огромный самолет с мигающими габаритными огнями. Тем не менее у летчика не возникло мысли, что перед ним гражданский лайнер. Проблема в том, вспоминал он много лет позднее, что советские летчики никогда не изучали силуэты гражданских самолетов.

Осипович дал несколько предупредительных выстрелов, вынуждая самолет совершить посадку. Нарушитель не реагировал, и он пустил две ракеты. Одна из них попала в цель и вывела из строя систему управления. Корейский Боинг начал быстро снижаться и примерно через 12 минут врезался в море¹⁸.

---

¹⁸ В докладе ИКАО за 1993 год указывается, что решение сбить корейский воздушный лайнер было основано на ошибочном представлении советских военных властей, которые приняли его за американский разведывательный самолет, вторгшийся в их воздушное пространство. В докладе указывается, что это решение не является злостной или преднамеренной акцией против гражданского самолета (Известия. 1993. 9 октября; The New York Times. June 16, 1993. June 16, 1993. A 7).

Утром 1 сентября госсекретарь Шульц сделал резкое заявление, обвинявшее советские власти в преднамеренном варварском нападении на беззащитный гражданский лайнер с пассажирами на борту. Произнося эти слова, госсекретарь уверенно играл по правилам Холодной войны. Позднее в своих мемуарах он напишет, что поспешил и не осознал тогда, что ни он, ни президент не обладали всей полнотой информации. Только на второй день ЦРУ и Национальное агентство безопасности признали, что советские летчики действительно могли принять вторгшийся в их воздушное пространство гражданский Боинг за военный разведывательный самолет.

Однако и это была не вся правда. Произнося свою знаменитую речь, в которой он обвинял Советский Союз «в нападении с целью убийства», президент Рейган проиграл для вящей убедительности пленку, где русский летчик произносит знаменитые слова: «Цель уничтожена». Но не была озвучена та часть записи, из которой было видно, что летчик неоднократно пытался связаться с Боингом по радио, но ответа не получил. Как потом оказалось, президенту Рейгану намеренно предоставили неполную и выборочно отредактированную запись перехвата переговоров советского летчика¹⁹.

В общем, как горько заметил один из знатоков этого печального дела Сеймур Херш, «пугающая ирония в том, что президент Соединенных Штатов, опираясь на неточную и сбивающую с толку информацию, обвиняет во лжи другую сторону»²⁰.

И еще один вопрос, который до сих пор остается без ответа. Как могло случиться, что американские службы ПВО проглядели столь значительное отклонение корейского лайнера в сторону от международной трассы и не предупредили его об этом? Если они действительно ничего не заметили в ту ночь, то это, по словам американского журналиста Д.Пирсона, «самый страшный сбой американских систем раннего предупреждения и связи, командования, управления и разведки за всю историю Соединенных Штатов»²¹.

Разумеется, все это не снимает вину с Советского Союза за гибель людей на корейском авиалайнере. Но Москву тогда волновало совсем другое – сказать или не сказать правду, что это Советский Союз сбил пассажирский Боинг. Устинов грозно цыкал на всех: «Нужно молчать! Американцы все равно ничего не докажут». Андропов только что лег в

---

¹⁹ Garthoff R. *The Great Transition*. Washington DC: Brookings Institution, 1994. P.118–121.

²⁰ Hersh M. *The target is destroyed*. NY: Random House, 1986. P.131.

²¹ *The Nation*. August 1984. P.97.

Кунцевскую больницу и умыл руки – мол, решайте сами без меня. Ну, а Громыко, верный своему жизненному кредо – «не высовываться», спорить с Устиновым не стал.

В результате 2 сентября появилось несуразное заявление ТАСС, смысл которого сводился к тому, что в Советском Союзе знать не знают, что в его воздушном пространстве сбивают самолеты. После этого еще несколько дней продолжался невнятный лепет насчет того, что пролетал кто-то, но после принятых мер удалился в сторону моря. Разумеется, такое заявление лишь подстегнуло уже развернувшуюся во всем мире кампанию с осуждением действий Советского Союза.

Но Андропова это не остановило. 28 сентября было опубликовано его заявление, в котором спецслужбы США обвинялись в организации провокации, приведшей к гибели корейского авиалайнера²².

Короче говоря, инцидент с корейским лайнером продемонстрировал, какое глубокое недоверие существует между СССР и США. Каждая сторона была готова думать худшее о другой. Для Вашингтона это была наглядная иллюстрация к картине об «империи зла», а для Москвы – лишнее подтверждение империалистической политики США, шпионажа и эксплуатации человеческих чувств в связи с гибелью людей. Причем в это верили вполне искренне.

Неудивительно поэтому, что дальше события в советско-американских отношениях резко драматизировались.

Провал встречи министров в Мадриде

Неделю спустя после того, как был сбит корейский Боинг, состоялась встреча Громыко и госсекретаря США Шульца в Мадриде. Она была приурочена к окончанию марафонского Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе (СБСЕ). По первоначальному замыслу свидание двух министров должно было наметить первые шаги к улучшению советско-американских отношений и прежде всего в диалоге по ракетам межконтинентальной и средней дальности. Если бы это удалось, то поздней осенью могли состояться переговоры между Андроповым и Рейганом.

Все поломал злополучный инцидент с корейским Боингом. На заседании Национального совета безопасности 2 сентября долго обсуждался вопрос, нужна ли вообще эта встреча в Мадриде. Министр обороны США Уайнбергер и другие предлагали ее отменить. Шульц, однако,

---

²² Правда. 1983. 29 сентября.

настаивал на ее проведении. «Разговор надо вести, – убеждал он, – хотя бы для того, чтобы выразить прямо нашу точку зрения на все это». Как ни странно, его поддержал президент Рейган. Компромисс был достигнут на том, что встреча состоится, но кормить Громыко ланчем не будут. А разговор с ним ограничить только тремя темами: корейский лайнер, права человека и невыполнение Советским Союзом соглашений по разоружению.

В Москве тоже были сомнения: а зачем эта встреча? Причем шли они от самого Громыко, который чувствовал, что разговор с Шульцем будет острым и неприятным, – еще не известно, чем он кончится. Однако Устинов отнесся к этому полувопросу, полупожеланию безразлично, а Андропов сказал:

– Встречаться надо. Пусть американцы, если хотят, рвут связи. На них вся вина тогда ляжет. Но линию в Мадриде занять твердую.

Громыко, по своему обыкновению, спорить не стал. В Мадриде, как и было предусмотрено программой, поехал в резиденцию американского посла. На лужайке перед ней собралось больше двухсот корреспондентов. Однако Шульц, вопреки принятой протокольной практике, встречать гостя у дверей не вышел. Чистым оказался и стол, где должна была состояться встреча, хотя раньше планировалось устроить ланч. Ни чашки кофе, ни стакана с водой, ни даже карандашей и бумаги – пусто было на столе. Таким способом американцы хотели выразить недовольствие советским поведением.

Но Громыко и ухом не повел. Только еще плотнее сжал губы и насутился. Шульц холодно пригласил его в маленький кабинет, стилизованный под библиотеку, для беседы один на один. Там сразу же без дипломатических реверансов заявил, что хочет обсудить ситуацию с корейским лайнером и освобождение советского диссидента Анатолия Щаранского. Громыко набычился и заявил, что обсуждать такие темы не будет: это внутренние дела Советского Союза. Шульц тоже напрягся и заявил, что намерен обсуждать только эти два вопроса – у него имеется на сей счет указание президента. На что Громыко тут же резонно отозвался:

– Поручение, которое дано Вам как госсекретарю, не обязывает меня как представителя другого государства следовать указанию американского президента. Ведь не будете же Вы обсуждать эти вопросы сами с собой?

Через несколько минут с багровыми от злости лицами Шульц и Громыко вышли из посольской библиотеки и присоединились к советникам, сидевшим за пустым обеденным столом. Но и там дискуссия пошла

в том же духе. Громыко говорил, что уже ясно разъяснил на приватной встрече: он не намерен обсуждать эти вопросы, и, если Шульц настаивает, нет смысла продолжать дискуссию. Как бы в подтверждение своей решимости министр собрал свои бумаги и встал, чтобы уйти. Шульц тоже резко поднялся и направился к двери. На какое-то мгновение сложилось впечатление, что большой и грузный Шульц хочет преградить ему путь. Но госсекретарь распахнул дверь и резко бросил:

– Если Вы собираетесь уйти, прекрасно – идите.

Но Громыко не ушел, а продолжал говорить, расхаживая по комнате. В течение нескольких минут они обменивались с Шульцом резкими выпадами. Каждый настаивал на своем и не хотел слушать другого. Наконец, согласились – пусть каждый говорит, что хочет. Громыко сел и начал излагать позицию Советского Союза о предотвращении катастрофы ядерной войны. Шульц сидел с угрюмым видом и молчал. Когда Громыко закончил, госсекретарь США стал говорить о неспровоцированном советском нападении на беззащитный корейский лайнер. Теперь молчал Громыко. Так продолжалось два часа.

Позднее Громыко скажет: «Пожалуй, это была наиболее острая беседа из всех тех, что за многие годы мне довелось вести с четырнадцатью госсекретарями США».

Из Мадрида Громыко вернулся в мрачном настроении. Он долго расхаживал по своему огромному кабинету, а потом произнес:

– Надо что-то предпринять... Иначе все покатится под откос.

Действительно все катилось под откос в тот тревожный сентябрь. И не потому ли, что наряду со многими причинами, о которых говорится в этой статье, одной из главных было столкновение двух упорных идеалистов – яркого антикоммуниста Рональда Рейгана и не менее яркого проводника коммунистических идей Юрия Андропова. Две яркие личности, два стойких характера, две глубокие веры...

В результате советско-американские отношения были обострены до крайности. Громыко впервые отменил свою поездку в Нью-Йорк на сессию Генеральной Ассамблеи ООН, которую он совершал каждый год в течение своего долгого пребывания на посту министра иностранных дел СССР. В этот же день президент Рейган снова выступил с серией резких речей, обвинявших Советский Союз.

Андропов ответил еще более резко. США, по его выражению, стали «страной, одержимой невиданным милитаристским психозом», а Рейган был обвинен в «крайнем авантюризме». «Если кто-то питал иллюзии относительно возможности эволюции в лучшую сторону политики нынешней администрации, то недавние события рассеяли эти иллюзии раз

и навсегда... Администрация Рейгана заходит так далеко в своих имперских амбициях, что начинаешь сомневаться, располагает ли Вашингтон тормозами, способными удержать ее от пересечения черты, перед которой должен остановиться любой трезвомыслящий человек»²³.

Папа Иоанн Павел II прокомментировал это так: Послевоенная эра вступает «в новую предвоенную фазу».

Одно светлое пятно. В Мадриде удалось договориться тогда о созыве Конференции по разоружению в Европе. Первый этап ее, посвященный выработке мер доверия и безопасности на европейском континенте, должен был состояться в Стокгольме. США косо смотрели на эту конференцию: они считали, что конференция нужна Советскому Союзу как трибуна для обвинений США в размещении своих ракет «Першинг» в Европе. Но в Западной Европе смотрели на нее по-другому. В период резкого обострения советско-американских отношений ФРГ и Франция решительно высказались за проведение конференции, чтобы приглушить накал страстей и проложить новый канал переговоров по обеспечению безопасности, в котором участвовали бы не только Советский Союз и США, но и Европа.

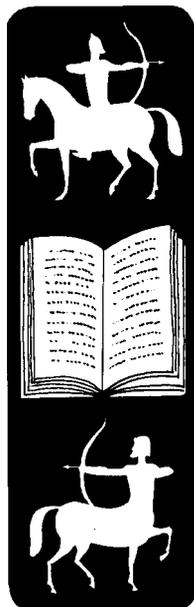
²³ Там же. 28 сентября.

Задача предстояла сложная и трудная. Строго говоря, нужно было разобраться во всех исторических разногласиях Востока и Запада. И найти или определить православное место среди противоречий тогдашнего Запада. Иначе сказать, решить вопрос о Риме и рассудить реформационный спор... Конечно, такая задача и не могла быть разрешена вдруг и сразу. Это программа для многих поколений.

Г.Флоровский

Сродство опасности и спасения на подлинной глубине обнаруживает себя и в том, что и то и другое замкнуто на одном и том же субъекте, более того, на том угрожаемом гибелью и находящемся внутри ситуации Я, которое не утратило надежду на спасение. Поэтому поискам «внешних» причин и «вредоносного» другого нужно предпочесть поиск самого себя и внутренних причин поразившей нас жестокой болезни.

В.Н.Топоров

Ирина Мироненко-Маренкова

ОБ ОПАСНОСТИ ЕВРОПЕЙСКИХ ПУТЕШЕСТВИЙ И ИЗУЧЕНИЯ ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА...

**ДИСКУССИИ О ПРАВОСЛАВНОЙ
И КАТОЛИЧЕСКОЙ ВЕРЕ В РОССИИ
В СЕРЕДИНЕ XIX ВЕКА**

ЕВРОПЕЙСКИЕ ПАРАЛЛЕЛИ

УДК
93/94

The Russian Catholicism emerged in the first half of the 19th century as a result of Jesuit missionaries' activities, predominantly French, among the Russian aristocrats who were convinced in importance of changes and Russia's necessity to join the European cultural tradition based on the Catholicism. Preaching in Russia was a component of the policy Holy See pursued in the 19th century. In the mid 19th century the religious discussion intensified against background of the confrontation between Russia and France over future of Poland and influence in the Balkans. During the Crimean war propaganda of the both opponents had the religious tinge. Catholic and Orthodox writers accused each other in the schism of the Church and were unwilling to take steps aimed at rapprochement, even though they admitted the necessity of reconciliation.

Ключевые слова: Русская Православная Церковь; Римско-католическая Церковь; религиозная пропаганда; Крымская война; русское католичество; ультрамонтанство; «польский вопрос»; А.В.Мартыновский; А.Н.Муравьев; И.С.Гагарин; миссионеры-иезуиты; Схизма.

E-mail: irina-mm@yandex.ru

«**В** наше время латинская пропаганда преимущественно усиливается увлечь от отеческой веры православных, особенно русские семейства, путешествующие по Европе для пользования теплым климатом и целительными водами. По удостоверению путешествующих, в такие семейства тотчас усиливаются проникнуть латинские аббаты, заводят религиозные состязания, выставляют величие Папы, превозносят святость подвижников Римской Церкви, повсеместность в мире папизма, особенно же действуют на русских посредством тех домов, с коими они знакомятся. В этих домах не дают русским отдыху, непрерывно внушая неизбежную для душевного спасения необходимость веры в главенство Папы»¹, – так писал в середине XIX века архиепископ Могилевский Анатолий Мартыновский.

Августин Васильевич (в монашестве Анатолий) Мартыновский (1793–1872), сын униатского священника, перешедшего в православие, получил прекрасное образование, занимался преподавательской и литературной деятельностью под псевдонимом Авдий Востоков. За сочинение «Об отношениях Римской Церкви к другим христианским Церквам и ко всему человеческому роду», опубликованное в 1857 году, Мартыновский был удостоен степени доктора богословия. Возглавляя с 1844 по 1860 год Могилевскую епархию², Мартыновский восстанавливал и строил новые православные храмы, возрождал православные традиции в западных пределах Российской империи и стал известен как активный борец с раскольниками и католическим влиянием.

Вот как он описывал ситуацию, сложившуюся в середине XIX столетия, и ее причины: «Так совратили многих русских вне пределов нашего отечества. Совращенные ими (католическими проповедниками. – *И.М.*), сколько известно, были такие люди, которых воспитание из детства состояло в совершенном изучении французского языка и в поверхностном понятии о некоторых науках, но большею частию без всякого религиозного настроения, либо такие, которые из детства воспитаны латинскими патерами. Первые из них не совратились, но когда после своейвольной жизни, пробудилось в них религиозное чувство, только удовлетворяли его принятием латинизма; а другие естественно приняли латинство вследствие воспитания латинскими патерами. Те и другие не имели даже столько благоразумия, чтобы, когда латинские патеры

¹ Мартыновский А. (Востоков Авдий). *Об отношениях Римской церкви к другим христианским церквам и ко всему человеческому роду*. 2-е изд. СПб., 1864. С. 222.

² Создана в 1773 году Екатериной II на католических землях, присоединенных после разделения Польши.

своими софизмами возбудили в душе их недоумение насчет правоты православного вероучения, обратиться к кому-либо из пастырей нашей Церкви для разрешения тех недоумений. Следовательно, это люди достойные всякого сожаления; между тем латинисты провозглашают, что совращение русских доказывает превосходство латинства... <...> Неудивительно, что совратившиеся русские, по обыкновению прозелитов, ревнуют о совращении в латинство русских путешественников»³.

Как же случилось, что в огромной православной империи, воспринимавшей себя наследницей Рима и Византии, покровительницей всех православных славян, в империи, где во главе Церкви стоял сам император, возникла угроза католической пропаганды? Почему произошло это в XIX столетии, когда Россия достигла небывалого могущества и влияния в Европе? В чем состояли основные противоречия между восточными и западными христианами в эту эпоху?

Рост католического влияния в России в XIX веке

Как известно, связи и полемика Римско-католической и Православной Церквей имели место на протяжении всей истории Русского государства. Однако говорить о некоем систематическом проникновении католических идей в Россию можно лишь начиная со второй половины XVII в., когда влияние католицизма из Речи Посполитой распространилось на восток через Белоруссию и Украину и стало заметно, прежде всего, в церковных учебных заведениях. В правление Петра I, когда Россия активно перенимала европейский опыт во всех отраслях знания и государственного устройства и испытала заметный приток неправославного населения, активизировались также контакты России и Рима, куда было отправлено несколько русских дипломатических миссий.

После первого раздела Польши (1772) и учреждения Могилевской епархии у правительства Екатерины II возникло много тем для обсуждения с римским понтификом, поскольку Российская империя впервые приобрела значительное число католических подданных. В 1816 году между Россией и Святым Престолом установились постоянные дипломатические отношения, которые продлились до 1866 года (разорваны после польского восстания 1863–1864 гг.). Одним из главных событий в истории этих отношений было подписание Святым Престолом и Росси-

---

³ Мартыновский А. (Востоков Авдий). Указ. соч. С.222–223.

ей в 1847 году Конкордата (соглашения), регламентирующего положение Католической Церкви в польских землях.

С начала XIX в. католические проповедники начали активно действовать в среде русской аристократии. Хотя отдельные случаи обращения имели место и в предыдущем столетии, прежде всего в западных областях, но именно в XIX столетии католическое влияние окрепло и получило значительный общественный резонанс. Особую роль в этом процессе сыграли иезуиты.

Орден иезуитов, основанный в XVI веке для противодействия движению Реформации и защиты католической веры, прежде всего, посредством пламенной проповеди и распространения образования, достиг небывалого могущества в католическом мире и получил существенные привилегии у Святого Престола. Громадное влияние ордена на европейскую политику, его финансовая мощь и контроль в образовательной сфере вызвали недовольство среди европейских правящих домов и особую неприязнь династии Бурбонов. Подчинившись давлению европейских монархов, 16 августа 1773 г. Папа Климент XIV опубликовал буллу «*Dominus ac Redemptor noster*» о роспуске ордена.

Неожиданно иезуиты получили приют в православной Российской империи. В 1772 году при разделе Польши Россия присоединила к себе часть Белоруссии, где в это время находилось 200 иезуитов и 6 коллегий. После роспуска ордена Екатерина II приняла иезуитов под свое покровительство, рассчитывая создать для своих вновь обретенных подданных независимую от Папы Католическую Церковь, во главе которой должны были встать именно иезуиты. Условием для оставления иезуитов в России было принесение ими присяги на верность. Екатерина даже не опубликовала в России буллу о роспуске ордена и отклонила последовавший протест Папы Климента XIV.

Наследник Екатерины, император Павел I, принял звание гроссмейстера Мальтийского ордена, что привлекло в Россию немало иезуитов. Он также ходатайствовал перед Папой Римским о восстановлении ордена. Просьба была удовлетворена, и буллой от 7 марта 1801 г. Папа Пий VII восстановил орден в Российской империи, а 7 августа 1814 г. тот же понтифик издал буллу «*Sollicitudo omnium ecclesiarum*», по которой общество Иисуса восстанавливалось в первоначальном виде, с прежними правами на всей территории католического мира.

Успехи иезуитов в России оказались чрезвычайно быстрыми, но недолговременными. Открыв в 1801 году училище для детей среднего сословия, в 1803 году – пансион для дворян при Петербургской колле-

гии, получив в свое распоряжение Полоцкую академию в 1812 году, иезуиты заняли важное место в системе образования Российской империи. Они развернули бурную деятельность и вызвали довольно сильные католические симпатии в среде русских аристократов, записав на свой счет несколько случаев обращения русских дворян в католическую веру⁴. Самым громким фактом оказался переход в католицизм племянника обер-прокурора Святейшего Синода А.Н. Голицына. Незамедлительной реакцией русского правительства стал именной указ от 20 декабря 1815 г. «О высылках всех иезуитского ордена монахов из Санкт-Петербурга» и последующий, от 22 марта 1820 г., указ Правительствующего Сената «О высылке из России иезуитов». Столь суровые меры объяснялись злоупотреблениями иезуитов в деле проповеди католической веры среди православного населения, что воспринималось как нарушение ими присяги на верность, данной русскому правительству. Так закончилась недолгая история иезуитов в Российской империи⁵, однако влияние их было значительным и породило первую волну обращений в католичество, датирующуюся 1810-ми годами.

Причины восприимчивости русского дворянства к католической пропаганде

Первые обращения в католичество происходили преимущественно в среде дворян, получивших прокатолическое образование.⁶ Важное значение при этом имели личности проповедников латинских идей, таких как о. Габриэль Грубер – иезуитский священник, пользовавшийся расположением Павла I, или знаменитый философ и политический деятель граф Жозеф де Местр – посланник сардинского короля в России в 1803–1817 годах.

Объяснение роста популярности католического вероисповедания в царствование Александра I можно найти во многих сочинениях середины XIX столетия.

Объяснение роста популярности католического вероисповедания в царствование Александра I можно найти во многих сочинениях середины XIX столетия.

---

⁴ *Об образовательной традиции у иезуитов см.: Тёмкин А. Принципы иезуитского воспитания // Отечественные записки. 2004. №3 // <http://www.strana-oz.ru/?numid=18&article=875>*

⁵ *См. подробное исследование: Андреев А.Р. История ордена иезуитов. Иезуиты в Российской империи: XVI – начало XIX века. М., 1998.*

⁶ *См.: Suchanek L. Les catholiques russes et les pro-catholiques en Russie dans la première moitié du XIXe siècle // Cahiers du monde russe. 1988. 29/3–4. P.361–374.*

К примеру, в своей резко антикатолической книге Д.А.Толстой так характеризовал католическое духовенство: «Капитульное и монашеское духовенство размножалось без нужды, а в приходском был иногда недостаток; прелаты и каноники всего более помышляли о своих бенефициях, белые священники часто не отвечали носимому ими сану, а монахи, за немногими исключениями, срамили веру, которой были представителями; все же вообще духовенство было малообразованно и даже чуждалось просвещения»⁷. А вот как он объяснял тактику католических проповедников: «Примером собственной жизни, своими делами, конечно, не могло это духовенство преклонить к латынству людей иных вер; вместо этого употребляло оно всевозможные оболъщения, не налагавшие на него труда христианских подвигов и лишений: исповедь, проповедь, всевозможные соприкосновения с народом служили ему к той же цели»⁸. Среди инструментов латинской пропаганды автор называл ненужное строительство костелов, ложные внушения и чудеса, внедрение католиков в воспитательную систему, продажу индульгенций, смешанные браки, устройство процессий и пр. Определенную ответственность за происходившее Толстой возлагал и на власти, поскольку, по его мнению, «духовенство господствующей религии не пользовалось теми привилегиями, которые даны были латинскому, не владело уже обширными населенными имениями, не имело в западном крае, по относительному количеству народонаселения, столько епархий, сколько римско-католическое, численность его была несравненно меньше»⁹.

Обратимся теперь к современным историческим исследованиям, объясняющим успехи католичества не только благоприятными условиями для иноверческой пропаганды, но и внутренними процессами, происходившими в русском обществе. Интересен проведенный Е.Н.Цимбаевой анализ причин, побуждавших не занятых в общественной жизни, скучающих великосветских дам принимать католичество. Обращение в католичество «совмещало в себе сладость запретного плода со светскостью формы, восхищение эстетов – с возможностью реальной и даже опасной деятельности по пропаганде веры в России. Оно занимало ум и душу, требовало занятий латынью, вовлекало в круг единомышленников, выделяло из среды других дам. Оно устанавливало

---

⁷ Толстой Д.А. *Римский католицизм в России. Историческое исследование. Т.2.* СПб., 1877. С.295.

⁸ Там же. С.300.

⁹ Там же. С.429.

зримую связь с Европой, наконец, облегчало вход в европейские гостиные во время пребывания за границей»¹⁰.

Важную роль в обращениях этого периода сыграли мистические настроения и католические симпатии, характерные для российских императоров той поры. Павел I покровительствовал иезуитам в России и возглавил Мальтийский орден, Александр I был благосклонен к европейским мистикам и предсказателям. В это время духовные поиски вне православной традиции настолько распространились в обществе, что даже породили слухи о переговорах с Папой Римским и обращении в католичество самого императора Александра I¹¹, который снисходительно отнесся к переходу в католичество в 1815 году бывшей фрейлины С.П.Свечиной.

С.П.Свечина

Интересно заметить также, что, несмотря на активную прокатолическую деятельность Свечиной, эмигрировавшей во Францию (1816), у нее не было конфисковано имение и ей даже позволено было посетить Россию в 1835 году. Подобное терпимое отношение объяснялось монархическими убеждениями самой Свечиной, а также стремлением русского правительства к установлению дипломатических отношений со Святым Престолом и необходимостью поддерживать репутацию терпимости к католикам.

Между тем Русская Церковь пыталась противостоять идеологическому натиску католичества. Так, к 1815 году относится сочинение будущего митрополита Московского Филарета Дроздова, в котором последовательно, в форме диалога, опровергалось учение Католической

¹⁰ Цимбаева Е.Н. *Русский католицизм. Забытое прошлое российского либерализма*. М., 1999. С.65.

¹¹ Об этом см. исследование русского иезуита о Павла Пирлинга: *Pierling P. Problème d'histoire. L'empereur Alexandre Ier est-il mort catholique?* Paris, 1901; Пирлинг П.О. *Не умер ли католиком император Александр I? Историческая загадка*. М., 1914.

Церкви и превозносилась истинность православной веры. Основные положения были традиционны: виновником раскола Церкви стал Рим, претензии Папы на власть в единой Церкви необоснованны, Рим внес непропорциональные изменения в символ веры и т.д. Основной же целью этого сочинения являлось удержание сомневающихся в лоне православия. Автор убеждал читателя, что крещение в православии означало принесение клятвы, а переход в другую ветвь христианства становился предательством Божьего дела, ведь «через посредство частной Церкви Греко-Российской ты соединен со всеобщей Церковью Божией и теперь восстаешь против первой сомнениями ума

Филарет Дроздов

и чуждыми любви расположениями сердца. Не подобно ли сие тому, как если бы перст умыслил отсечь от тела руку или другую большую часть?»¹²

Впрочем, многие читатели критиковали сухость языка и шаблонность содержания этого сочинения. Так, например, прочитав эту книгу, уже упоминавшаяся С.П.Свечина, по собственным словам, окончательно разочаровалась в православии и приняла решение обратиться в католичество.

Важным обстоятельством в истории распространения русского католичества являлись родственные и дружеские связи между обращенными. К примеру, Софья Свечина, организовавшая в Париже салон, который посещали многие видные католические мыслители (Жан-Батист Лакордер, Ксавье Равиньян, Феликс Дюпанлу) и русские дворяне, была родственницей князя И.С.Гагарина, принявшего католичество в ее домово-церкви. Ее духовной наставницей была фрейлина императрицы Екатерины II княгиня Александра Голицына, также принявшая католичество и повлиявшая на духовный выбор многих своих родственников:

¹² Филарет. *Разговоры между испытующим и уверенным о православии восточной греко-российской церкви* // www.pagez.ru/philaret/nasl_015.php

сына Петра, дочери Елизаветы, сестер – княгини Васильчиковой, графини Растопчиной и Протасовой¹³.

В католичество могли обращаться также люди, искавшие духовного общения, но не находившие понимания в православных священниках, те, кому православная вера и, особенно, ее ритуальная сторона казались поверхностными и неискренними. Примером тому служит обращение В.Печерина, считавшегося первым политическим эмигрантом¹⁴. На фоне «летаргии», в которой по выражению А.Тургенева¹⁵, находилось православие, Католическая Церковь казалась многим динамичной, хорошо организованной, независимой от светских властей, сохранившей глубину религиозных переживаний и миссионерский запал. Этот динамизм западного христианства привлек декабриста М.Лунина, верившего, что католицизм даст возможность для России обрести политические свободы¹⁶.

Как отмечают современные исследователи, «была в начале XIX в. еще одна причина наступившей популярности католической идеи в России. Причина эта была в общей настроенности первых двух десятилетий XIX в. – в остро осознанной потребности универсализма и европеизма»¹⁷. Эта потребность была особенно четко выражена в первом «Философическом письме» Чаадаева. Традиционно считается, что его публикация в 1836 году положила начало дискуссии о пути России и формированию двух течений – славянофилов и западников; однако не стоит забывать, что русский католицизм являлся еще одним течением, черпавшим вдохновение в сочинениях Чаадаева¹⁸.

Беды России Чаадаев объяснял отсутствием католицизма, но не отсутствием религии как таковой, а оторванностью от европейского единства. Поэтому православие и протестантизм для него – это лишь раскол, уход от общего христианского единства, которое определяло

---

¹³ См.: Муха Б. *Русские в католичестве*. Лодзь, 1989.

¹⁴ Печерин покинул Россию в 1836 г. См. его воспоминания: Печерин В. *Замогильные записки*. М., 1932. О нем см.: Первухина-Камышиникова Н.М. В.С.Печерин: Эмигрант на все времена. М., 2006.

¹⁵ См. Тургенев А. *Хроника русского*. Дневники (1825–1826). М., 1964.

¹⁶ См.: Эйдельман Н.Я. *Лунин*. М., 1970.

¹⁷ Дмитриева Е.Е. *Обращения в католичество в России в XIX веке (историко-культурный контекст)* // *Arbor mundi*. М., 1996. Вып.4. С.93.

¹⁸ Обычно, вслед за первыми читателями, исследователи рассматривают Чаадаева как проводника католических идей. Между тем не стоит забывать, что после 1836 г., создавая «Апологию сумасшедшего», он отошел от католических симпатий.

развитие европейского общества и его институтов. В его понимании противопоставление католичества и православия означало противопоставление свободы и рабства, однако путь России он видел не в подчинении католическому Западу, а в объединении с ним, в создании Вселенской Церкви.

Споры славянофилов с западниками зачастую заслоняют от исследователей не менее острые дискуссии славянофилов с русскими католиками того же периода. Религиозные вопросы обсуждались в переписке И.Гагарина, Ю.Самарина и И.Киреевского, в богословских трудах А.Хомякова. Примечательно, что обе стороны говорили о единстве Церкви, а расхождение их состояло в том, на основе каких, православных или католических, догматов должно было свершиться объединение.

Таким образом, к 1840-м годам относится второй период обращений, когда русское католичество сформировалось в самостоятельное религиозно-общественное течение, пропагандировавшее подчинение Русской Церкви Папскому престолу. Это активное заявление лицами обоих полов своих религиозных взглядов разительно отличалось от «романтических», «салонных» обращений и могло сопровождаться отъездом из России и уходом в католический монастырь. Изучая обращения в католичество этого периода, необходимо принимать во внимание их общественный резонанс. Как пишет М.А.Черных, «практически все истории обращения в католичество, о которых идет речь, отнюдь не являются делом только личной религиозности: смена веры воспринимается как самими новообращенными, так и их современниками как некий общественный, гражданский и философский выбор»¹⁹. Поэтому отречение от православия закрывало все пути для создания карьеры, и новообращенные католики скрывали свой переход в другую веру или же навсегда покидали родину.

Таким образом, русские католики середины XIX столетия неизменно связывали смену религии с провозглашением своих философских взглядов и стремлением к реформированию русского общества в целом. Яркой иллюстрацией этого явления служит деятельность одного из активнейших проводников католических идей, князя Ивана Гагарина, принявшего католицизм и ставшего иезуитским священником. Гагарин опубликовал серию книг, направленных на распространение католи-

---

¹⁹ Черных М.А. *От теологии к политике: споры о католичестве в русской общественной мысли первой половины XIX века // Метафизические исследования. Вып. XVI. Христианство. СПб., 2003. С.188.*

цизма в России и воссоединение двух Церквей, а также напечатал письма Чаадаева, положившие начало бурным спорам на религиозно-общественные темы.

Князь Иван Гагарин

В своих сочинениях князь периодически сбивался с обсуждения религиозных различий на осуждение политического строя России в целом и борьбу за католицизм зачастую описывал как борьбу за свободу мнений: «Начнем ли мы с католичества или со свободы, свобода приведет к католичеству, а католичество к свободе»²⁰. Объясняя переход своих соотечественников в лоно Римской Церкви, Гагарин заключал: «Климат России неблагоприятен для умов, претендующих мыслить самостоятельно»²¹.

Неудивительно, что власти резко негативно относились к русским католикам, когда те заявляли, подобно Гагарину: «Император обладает совершенно реальной и действенной духовной властью, и он никогда не отречется от нее добровольно. Рим и все, что связывает себя с Римской Церковью, не имеет более опасного врага, чем самодержец московский, очевидный глава своей Церкви»²².

Новообращенные нередко старались поведать свою историю и объяснить, что побудило их сменить веру. В «Записках о моей жизни» И.С.Гагарин так описывал свою молодость до обращения: «В веке, в котором я родился, по несчастью нет для большей части людей богослужения, и обязанность нравственная не падает на сердце человеческое с властью божеского слова. Напрасно стал бы я в религии искать своих обязанностей: мы разроднились с ней, и ее голос стал нам чужд...»²³. О том же заключают и современные исследователи: «Духовенство еще с петровской эпохи стало "запуганным сословием" и было оттерто в со-

²⁰ Gagarin J. *Tendances catholiques dans la société russe*. Paris, 1860. P.27.

²¹ *Ibid.* P.40.

²² *Ibid.* P.34.

²³ Гагарин И.С. *Дневник. Записки о моей жизни. Переписка*. М., 1996. С.126.

циальные низы, редко давая полноценных собеседников и тем более духовников русскому дворянству»²⁴. Именно эту зияющую пустоту с легкостью заполнили в начале XIX в. прекрасно образованные, привыкшие к салонным беседам католические проповедники, многие из которых были французами.

Роль Франции в католической пропаганде в России

Исследователи отмечают, что католическая пропаганда в России «была по преимуществу, даже исключительно французской»²⁵. Подчеркнем, что и в сознании православных ав-

торов католическая пропаганда связывалась столько же с Римом, центром папской власти, сколько с Францией. Причин тому было несколько. Во-первых, французский язык, будучи языком общения в Европе, стал также языком дискуссии между католиками и православными. Во-вторых, важную роль в распространении католических идей сыграли эмигранты, искавшие в России убежища от ужасов Революции (по мере их возвращения на родину после Реставрации 1815 г., число обращений в католицизм в России стало уменьшаться). Большая часть французских священников, оказавшихся в России, принадлежала к ордену иезуитов, характерной чертой которого, как отмечалось выше, была активная католическая проповедь. Русские дворяне, переходившие в католичество, часто вступали в орден иезуитов, подобно князю Гагарину, и сами становились активными проповедниками католичества.

Чтобы понять причины активности католической пропаганды, нужно рассмотреть, какие процессы происходили в духовной жизни Франции в этот период. Подвергнувшаяся жестоким гонениям во времена Революции, Католическая Церковь во Франции в XIX столетии укрепила свои пошатнувшиеся позиции. В 1801 году Наполеон заключил со Святым Престолом Конкордат, действие которого продлилось до 1905 года, когда был принят закон об окончательном отделении Церкви от государства. Режим Конкордата устанавливал своеобразный компромисс между гражданскими властями и Римом в деле назначения епископов и в распоряжении церковными имуществами. И, несмотря на наличие в нем многих спорных вопросов и поводов для трений между властями – французской светской и римской духовной, – подписание Конкордата

²⁴ Дмитриева Е.Е. Указ. соч. С.89.

²⁵ Черных М.А. Указ. соч. С.190.

во Франции означало восстановление в правах Католической Церкви, ниспровергнутой революционерами²⁶.

В эпоху Реставрации многие католические священники и прочие эмигранты смогли вернуться на родину, с этого времени во Франции укрепился ультрамонтанский дух. Эта доктрина, провозглашавшая беспрекословный папский авторитет в духовных и мирских делах, зародилась в XVI столетии. В XVIII веке ультрамонтаны, поддерживаемые мощнейшим иезуитским орденом, выигрывали в противостоянии с янсенистами и галликанами. Хотя галликанизм, требовавший определенной независимости Французской Церкви от Святого Престола и свободы в назначении епископов, и достиг своего зенита в 1790 году при принятии «Гражданской конституции для духовенства», однако реставрация монархии (1814) кардинально изменила религиозную атмосферу.

Жозеф де Местр

Правительство Карла X пыталось создать противовес принципам, провозглашенным революцией, а потому благоприятствовало распространению ультрамонтанских идей. Видными идеологами этого течения были Луи Бональд, Дом Геранже, Лакордер и граф Жозеф де Местр, хорошо известный в России как активный проповедник католичества. Сочинение де Местра «О Папе» (1819), где были изложены основные принципы папской теократии, вдохновило ультрамонтанство XIX века. С 1840 года рупором ультрамонтанских идей стала католическая газета *L'Univers*, которой руководил известный журналист и страстный католик Луи Вейо²⁷.

---

²⁶ См. подробнее: Ardura B. R.P. *Le concordat entre Pie VII et Bonaparte*. Paris, 2001.

²⁷ См. о нем: Pierrard P. *Louis Veillot*. Paris, 1998.

В историко-культурном контексте XIX века ультрамонтанство предстает как реакция Римской Католической Церкви на процессы секуляризации и обмирщения, происходившие в Европе, на политические изменения (провозглашение прав человека, демократические тенденции) и на эволюцию социально-экономических отношений (индустриально-технологический прогресс, рост грамотности, ведущий к росту эмансипации индивидуума). Все эти трансформации ставили под вопрос традиционные установления Католической Церкви, искавшей опору и инстинктивно склонявшейся к консерватизму.

Логическим завершением этого процесса и окончательной победой ультрамонтанства стал I Ватиканский Собор (1870), утвердивший непререкаемое первенство Папы над епископами и решениями соборов (приоритет соборов епископов над Папой отстаивали галликаны) и провозгласивший непогрешимость Папы в вопросах веры и морали. Потеря Папой светской власти при уничтожении Папского государства (1870) не помешала укреплению его духовного авторитета. Во Франции ультрамонтанство окончательно утвердилось после 1871 года при создании III Республики, когда антиклерикальные государственные законы 1880–1905 гг. убедили французских католиков, что они могут ждать поддержки скорее от Рима, нежели от французского государства. Таким образом, с полной победой этого течения само название ультрамонтанства перестало употребляться, поскольку его основной противник – галликанство – перестал существовать²⁸.

Важными чертами ультрамонтанского благочестия стали особое почитание Девы Марии, поклонение Святому причастию, святым и их реликвиям²⁹. В 1830-х годах в Риме возобновились канонизационные процессы. По замечанию французского исследователя, «Революция приостановила все французские процессы канонизации. Во времена Реставрации лишения, которым подверглась Церковь в этот ставший для нее трагическим период истории, усилили желание католиков вознести на алтари угодников Божьих, умерших и прославившихся при Старом режиме. Одновременно речь шла об искуплении кощунств, совершенных революционерами»³⁰.

²⁸ См.: *Pelletier D. Les catholiques en France depuis 1815. Paris, 1997.*

²⁹ *О точке зрения православных авторов на эти формы благочестия см. ниже.*

³⁰ *Suire E. La sainteté à l'époque moderne. Panorama des causes françaises (XVIIe – XVIIIe siècle) // Mélanges de l'École française de Rome. Vol. 110. 1998. №2. P. 927.*

Современные историки в противовес «дехристианизации», произошедшей во времена Революции, назвали феномен возвращения французского населения в лоно Церкви «новой христианизацией». Обновление коснулось всех сторон церковной жизни. Во Франции были основаны несколько миссионерских организаций³¹ и большое число иных религиозных организаций, причем все большее участие в духовной жизни общества принимали женщины³².

Таким образом, можно говорить об оживлении католической активности во Франции в первой половине XIX столетия, которая отразилась и на отношении к православной Российской империи. С одной стороны, Католическая Церковь во Франции так и не смогла вернуть себе тот безграничный духовный авторитет и политическую мощь, которые отличали ее при Старом режиме. Однако, с другой стороны, на фоне неудачного соперничества с государственной властью Французская Церковь обратилась к Риму и приняла доктрину ультрамонтанства. Этот выбор Французской Церкви в пользу подчинения Риму объясняет, почему так возросла ее миссионерская активность на Востоке и почему дискуссия с восточной ветвью христианства была столь напряженной.

Обратимся теперь к следующему вопросу. Как французы воспринимали Россию в XIX столетии?³³ Большое влияние на общественное мнение оказывали записки путешественников, посетивших Россию. Среди них особенно нужно выделить сочинение маркиза Астольфа де Кюстина «Россия в 1839 году», опубликованное в 1843 году. Весьма любопытно, что на написание этой книги повлияло общение маркиза с русскими аристократами А.И.Тургеневым и П.Б.Козловским, тайным католиком³⁴. Русские друзья маркиза сознательно старались представить путешественнику Россию в наименее благоприятном виде и тем самым раскрыть

---

³¹ Конгрегация Пикпуса (1800), Маристы (1815), Монахи Пречистой Девы Марии (1816), Конгрегация Святого Духа (1848), Африканская Миссия в Лионе (1856), Миссионеры Африканской Божьей Матери или Белые Отцы (1868).

³² В этот период было создано больше женских, чем мужских конгрегаций. См. о роли женщин в католицизме: Langlois Cl. *Le catholicisme au féminin*. Paris, 1984.

³³ О восприятии России французскими путешественниками в предшествующий период см.: Артемова Е.Ю. *Записки французских путешественников о культуре России последней трети XVIII в. // История СССР*. 1988. №3. С.165–174.

³⁴ См. об этом: Мильчина В. *Послесловие // Кюстин А., де. Россия в 1839 г. М., 1996. См. также: Liechtenhan Fr.-D. Astolphe de Custine, voyageur et philosophe. Paris, 1990; Milchina V. La Russie en 1839 du marquis de Custine et ses sources contemporaines // Cahiers du monde russe*. 41/1. Janvier–mars, 2000. P.151–164.

перед европейским читателем неприглядные стороны царствования Николая I. Книга маркиза де Кюстина неоднократно издавалась в Европе, тогда как в России первые выдержки из нее были опубликованы лишь в 1891 году.

Кюстин говорит об отсутствии в России духа рыцарства и чести, о лживости и деспотичности правителей, об унижении и подчинении Православной Церкви светской власти: «Императору помогают целые полчища солдат и художников, но, сколько бы он ни напрягал свои силы, ему никогда не наделить греческую Церковь тем могуществом, в каком ей отказано Богом; ее можно сделать карающей, но нельзя сделать апостольской, проповедующей, иначе говоря, цивилизующей и торжествующей в мире нравственном – заставить людей подчиняться еще не значит обратить их в истинную веру. В этой Церкви, политической и национальной, нет ни нравственной жизни, ни жизни небесной. Тот, кто лишен независимости, лишен в конечном счете всего. Схизма, разлучив священника с его независимым, вечным владыкой, немедля предала его в руки владыки временного, преходящего: бунт, таким образом, наказывается рабством»³⁵.

Автор особенно настойчиво проводит идею о превосходстве католицизма над прочими религиями, которое проистекает от свободы Католической Церкви, а основным врагом ее становится в данном случае российский император. Неудивительно, что сочинение Астольфа де Кюстина было запрещено цензурой и одновременно в России была опубликована целая серия опровержений на эту книгу³⁶.

Французские авторы также упоминали о преследованиях Католической Церкви в России. Одно из подобных сочинений, на которое ссылался Кюстин в своей книге, носит броское название «Преследования и муки Католической Церкви в России»³⁷. Важно отметить, что вопрос о притеснении Католической Церкви постоянно переплетался с темой

³⁵ Кюстин А., *де. Указ. соч.* С.293.

³⁶ *О реакции на сочинение Кюстина в русском обществе см., например: Мильчина В., Основат А. Петербургский кабинет против маркиза де Кюстина // Новое литературное обозрение. 1995. №13. С.272–284; Milchina V. La Russie et ses ressources: une réfutation inédite de La Russie en 1839 de Custin // L'ours et le coq: trois siècles de relations franco-russes: essais en l'honneur de Michel Cadot / Par Fr.-D.Liechtenhan, M.Cadot. Presses Sorbonne Nouvelle, 2000. P.75–96.*

³⁷ *Horrer M.J. Persécution et souffrances de l'Église catholique en Russie: ouvrage appuyé de documents inédits par M.J.Horrer, Ch.F.Montalembert, un ancien conseiller d'État de Russie / Publié par C.J.Fonteyn. s.l., 1844.*

угрозы для всей Европы со стороны Российской империи. Рассуждая о несчастьях католиков по вине России, сочинители прежде всего вспоминали католическое население Польши. Между тем, помимо духовного содержания, дискуссии о вере имели глубокую политическую подоплеку.

Политические факторы религиозной пропаганды в середине XIX столетия

Религиозные дискуссии середины XIX в. невозможно понять, оставив в стороне европейский политический контекст. После Наполеоновских войн и создания Священного

союза³⁸ Россия получила огромное политическое влияние, которое было болезненно воспринято другими европейскими странами, и прежде всего Францией. К середине века, когда международная ситуация обострилась, во Франции было опубликовано много книг, предупреждавших читателя о пагубном доминировании России в Европе и ее территориальных претензиях³⁹.

Важнейшим пунктом антирусской пропаганды оказался польский вопрос. Польша прекратила свое существование в качестве самостоятельного государства в конце XVIII века в результате раздела ее территорий между Пруссией, Австро-Венгрией и Россией. В XIX столетии неоднократно слышались призывы к восстановлению ее независимости, необходимость которой объяснялась не только политическими причинами (важность создания буферного государства между Европой и Российской империей), но и страданиями католического населения под игом православной империи. Неразрывная связь между католическими убеждениями и польским вопросом прекрасно осознавалась русским правительством. Поэтому «правительство ставило различные препоны, предназначенные отрезвить увлеченные умы и не допустить религиозного многообразия в русском обществе. Причиной было отчасти желание противодействовать утечке состояний в казну Католической Церкви (как это произошло с деньгами З.А.Волконской). Но главным было опа-

---

³⁸ Нужно отметить, что Священный Союз, по мнению некоторых историков, мыслился его создателями как прообраз религиозного союза в Европе. Об этом см.: Цимбаева Е.Н. Указ. соч.

³⁹ О взглядах французского общества на Россию накануне Крымской войны см.: Fridieff M. France et Russie devant l'opinion publique française, 1842–1847 // Le Monde slave. 1937. №10. P.117–124.

сение увидеть в лице русских католиков борцов за религиозную и политическую свободу Польши... Опасения правительства не были беспочвенны: русские католики действительно в массе выступали против религиозных притеснений поляков и гонений на униатов. Это объясняет, почему принятие католицизма ставилось в ряд с государственными преступлениями (как подрыв территориальной целостности страны, антиправительственная пропаганда), но почти не вменялось в вину женщинам, как менее общественно опасным»⁴⁰.

Итак, в середине XIX столетия, когда отношения между Россией и Францией накалились, тема угнетения польской нации регулярно поднималась во французской печати. Вот, к примеру, название одного сочинения, опубликованного в Париже в 1855 году, «Ни мира, ни безопасности с нынешней Россией». Автор, страстный защитник польской независимости, обвинял русских завоевателей в казнях, конфискации владений, осквернении церквей и могил. Он предсказывал Европе в ближайшем будущем тягостное иго московского государя и призывал все страны сплотиться против этого врага, «угрожающего независимости цивилизованных народов»⁴¹. Сочинитель помещал Россию в ряд варварских азиатских империй. Он был убежден, что Россия снискала могущество лишь за счет огромных территориальных и людских ресурсов, а также за счет присоединения цивилизованных польских земель, поскольку, по его мнению, польская цивилизация культурно и нравственно превосходила русскую. В вину России, как в этом, так и в других подобных сочинениях, неизменно ставились деспотическая форма правления и стремление к европейскому господству. Призывая европейские державы к войне против России, автор называл эту войну «самой нравственной и самой народной в анналах мировой истории»⁴².

Та же тема крестового похода против России, «угрожавшей» благоденствию Европы, была озвучена представителем Католической Церкви применительно к Крымской войне⁴³. Крымская (или Восточная) война 1853–1855 гг. продемонстрировала непримиримое соперничество Рос-

⁴⁰ Цимбаева Е.Н. Указ. соч. С.57–58. – В царствование Николая I смена религии была официально запрещена.

⁴¹ *Ni paix, ni sécurité avec la Russie telle qu'elle est par A.W...* Paris, 1855. P.5.

⁴² *Ibid.* C.22.

⁴³ См.: Cadot M. *La Russie dans la vie intellectuelle française, 1839–1856.* Paris, 1967; Liechtenhan F.-D. *La progression de l'interdit: les récits de voyage en Russie et leur critique à l'époque des tsars // Revue suisse d'histoire.* 1993. Vol.43. P.15–41.

сии, Англии и Франции в восточном вопросе. Политической картой, разыгранной в этой войне, стал вопрос о положении славянских Балканских государств, находившихся под протекторатом России и желавших независимости от Османской империи. Это могло привести к усилению русского влияния в этом регионе, чего, естественно, не желали европейские державы. Однако поводом для войны стал спор католического и православного духовенства о контроле над церковью Рождества Богородицы в Вифлееме. Французский император Наполеон III, взошедший на престол в 1851 году при поддержке Ватикана, находился в напряженных отношениях с Николаем I, считавшим его нелегитимным правителем, поскольку Венский конгресс отказал династии Бонапартов в праве французского престолонаследования. Наполеон III встал на защиту интересов Католической Церкви. Таким образом, конфессиональный конфликт перерос в европейскую войну между православной Россией, с одной стороны, и протестантской Англией и католическими Францией и Сардинией, поддержавшими мусульманскую Османскую империю, с другой стороны.

Когда Франция вступила в войну против России, французские церковные иерархи сделали несколько заявлений. Монсеньор де Салинис⁴⁴, епископ Амьена, в своем послании (1854) утверждал, что «эта война исходит от Бога». Ведь Россия является «прирожденным врагом христианской Европы, т.к. небывалое расширение этой империи представляет самую большую угрозу для цивилизованного мира»⁴⁵. Россия, по мнению епископа, была подобна древнему Риму, сосредоточившему в одних руках императорскую и религиозную власть, и так же, как и древний Рим, стремилась уничтожить христианство, т.е. католицизм.

Журналист Евгений Вейо, брат и сотрудник уже упоминавшегося Л.Вейо использовал высказывания Монсеньора де Салиниса в своей книге о Схизме и пояснил читателям: «Защищая неверных турков от русских схизматиков, мы защищаем дело Церкви»⁴⁶. Ведь Католическую Церковь

---

⁴⁴ Монсеньор Луи-Антуан де Салинис (1798–1861), епископ Амьена, затем архиепископ Оша, был заметной фигурой на духовном горизонте Франции. Он принимал участие в признании Церковью чудес в Лурде, был другом Ламенне. Поддержал Наполеона III при востоевствии на престол и пользовался его расположением (См. о нем: Ladoue, abbé. *Vie de Monseigneur de Salinis*. Paris, s.d.).

⁴⁵ *Mandement de Mgr de Salinis, évêque d'Amiens, 1854* (Цит. no: Veillot E. *L'Eglise, la France et le Schisme en Orient*. Paris, 1855. P.196).

⁴⁶ Veillot E. *Op. cit.* P.196–201.

«устрашает преобладание антикатолицизма, который для нее опаснее, чем ныне является или может быть в будущем мусульманство»⁴⁷.

Еще один видный представитель Католической Церкви, архиепископ Парижский Мария-Доминик-Огюст Сибур⁴⁸, заявил: «Сия война принята не из видов политических, но есть война священная, война не государства с государством, народа с народом, но война исключительно религиозная»; «все прочие поводы к ней, предъявленные кабинетами, в истинном понятии, суть не более как предлоги», «истинный повод к этой войне, повод священный, приятный Богу, состоит в необходимости опровергнуть, подавить, сокрушить заблуждение Фотия. Такова явная цель этого нового крестового похода; то же было целью и всех прочих крестовых походов, хотя тогда и не сознавали ее!»⁴⁹ Заявление архиепископа Парижского не осталось незамеченным в России и, естественно, вызвало бурную реакцию.

Реакция на католическую критику в русском обществе и разногласия с Католической Церковью

К середине XIX столетия во взглядах русского общества на католический мир, который нередко воспринимался как западный мир в целом, произошел глубокий раскол. В то время как русские западники и католики считали Европу образцом, к которому должна стремиться отколовшаяся от общеевропейской эво-

К середине XIX столетия во взглядах русского общества на католический мир, который нередко воспринимался как западный мир в целом, произошел глубокий раскол. В то

⁴⁷ *Ibid.* P.210.

⁴⁸ Монсеньор Сибур (1792–1857) занимал парижскую кафедру с 1848 по 1857 год и прославился своим пастырским рвением. Его взлету к вершинам католической иерархии способствовал тот факт, что Сибур быстро и безоговорочно примкнул к новому правительству, сформированному после Революции 1848 г. Несмотря на некоторые разногласия (Сибур не поддержал папский постулат о Непорочном Зачатии Девы Марии, однако опубликовал его в своем диоцезе), архиепископ Парижский оставался крайне преданным Святому Престолу и католической иерархии, в 1856 году он утвердил богослужение римского образца в своей епархии. Интересно отметить, что пасторское рвение Сибура было обращено не только к восточной периферии христианства. Так, в 1846 году он опубликовал пастырское письмо, где призывал молиться о возвращении Англии к католическому единству. Это воззвание предвосхитило восстановление Папой Пием IX в 1850 году римской католической иерархии в Англии, которая (иерархия) со времен Реформации находилась в уменьшенном виде, соответствующем «стране, подлежащей христианизации» (О нем см.: Manceau J. Monseigneur Marie-Dominique-Auguste Sibour, archevêque de Paris, 1848–1857. Editions Beauchesne, 1987).

⁴⁹ Цит. по: Мартыновский А. (Востоков Авдий). Указ. соч. С.223.

люции Россия, другая часть русского общества рассматривала западный мир как агрессора. «На западе Европы враги Церкви и отечества нашего более тридцати лет распространяют бесчисленные лжи, нелепые лжи и клеветы на нашу святую Церковь и отечество, всеми родами сочинений, даже таких книг и книжонок, из заглавия коих, казалось бы, и предполагать невозможно злостного умысла сочинителей возбудить против России всеобщую ненависть в народах Европы. Пользуясь превозмогающею в высших сословиях общностию одного из современных языков, враги России с напряжением всех сил стараются питать в своих последователях адскую против нее злобу, выставляя в искаженном виде историю нашей Церкви и отечества, не скрывая сатанинского своего желания потрясти благоденствие России, произвесть в ней смуты и довести русское государство до разрушения»⁵⁰, – сокрушался архиепископ А.Мартыновский.

Об этом же писал, ссылаясь на заявление архиепископа Парижского, А.С.Хомяков: «Я утверждаю, что в западных исповеданиях у всякого на дне души лежит глубокая неприязнь к восточной Церкви. Таково свидетельство истории; таков смысл современных сочинений, издаваемых духовными лицами латинского исповедания, такова причина молчания Европы, читающей эти сочинения и не возмущающейся их варварством»⁵¹.

Об идеологическом давлении со стороны католиков, и в частности французов, писал в конце 1850-х годов и преподобный Амвросий Оптинский (1812–1891): «Особенно вооружились теперь против православных писатели Латинской Церкви, провозглашающие господство своего Папы в Частной Римской Церкви над всеми правительствами и частными Церквями и народами мира; преимущественно же в настоящее время заняты сим иезуиты во Франции, которые, пользуясь повсеместным распространением французского языка, усиливаются с какою-то лихорадочною деятельностью, посредством сочинений на этом языке, насадить повсеместно свой образ мыслей, противный вероучению и иерархическому устройству Восточной Церкви, – не щадя для этой цели самых чудовищных вымыслов, очевидных лжей и бессовестного искажения исторических истин. Многие из православных образованных, читая эти сочинения на французском языке и не читая своих на русском

---

⁵⁰ Там же. С.300.

⁵¹ По поводу одного окружного послания Парижского архиепископа // Хомяков А.С. Сочинения. Т.2. Работы по богословию. М., 1994. С.76.

о православном вероучении, легко могут поверить хитросплетенной лжи вместо истины, которой они хорошо не знают»⁵².

В действительности, в русском обществе находились люди, благосклонно воспринимавшие католические идеи, что приводило в негодование защитников православия: «Ты осуждаешь Церковь православную – свою мать, которую ты оставил по совершенному незнанию оной, так как религиозное твое образование было весьма мало православным; от того тебе так и легко было расстаться с Россией и с богослужением, которое тебе было чуждым, даже и тогда, когда, казалось, ты к нему принадлежал»⁵³. В итоге православные авторы приходили к общему выводу, что совратившиеся в католичество не имели подлинного представления о Православной Церкви и легковерно подпали под влияние латинского духовенства, «которое не имеет других лучших средств к удержанию в послушании своих последователей, кроме лжи, клевет и злословия на православную Церковь»⁵⁴.

Неудивительно, что у русских православных авторов Франция, заразившая Европу вирусом революции и безбожия, посылавшая иезуитских проповедников для совращения русского дворянства, а затем устами одного из епископов провозглашавшая крестовый поход против России, вызывала негодование и представлялась в весьма неблагоприятном виде. Один из видных идеологов православия А.Н.Муравьев утверждал: «Нигде, как в самой Франции, где ты живешь, нет столько людей, не освященных крещением и браком, и вовсе неверующих, которых бы следовало ближе всего обращать, хотя Франция, по своему образованию, есть конечно лучшая часть Церкви западной»⁵⁵.

Фигуру Андрея Николаевича Муравьева (1806–1874) невозможно обойти вниманием, говоря о взаимоотношениях православия и католицизма в середине XIX столетия. Обер-секретарь Святейшего Синода, он прославился своей книгой «Путешествие ко святым местам в 1830 году», описывающей паломничество в Палестину, а затем издал еще мно-

⁵² *Преподобный Амвросий Оптинский. Ответ благосклонным к латинской церкви о несправедливом величании папистов мнимым достоинством их церкви // Сергей (Старгородский), патриарх. Отношение православного человека к инославии. М., 2001. Приложение. С.127.*

⁵³ *Муравьев А.Н. Письмо к отчуждившемуся от православия (С.Петербург, 8 апреля 1855 года) // Прибавления к творениям св. Отцов. 1856. Ч.15. Кн.2. С.302.*

⁵⁴ *Мартыновский А. (Востоков Авдий). Указ. соч. С.118.*

⁵⁵ *Муравьев А.Н. Письмо к отчуждившемуся от православия. С.307.*

го книг духовного содержания и стал академиком (1836) Императорской Санкт-Петербургской Академии наук. Его сочинения были очень популярны и неоднократно переиздавались, также была опубликована его переписка с митрополитом Московским Филаретом Дроздовым. В 1845 году Муравьев побывал в Риме и изложил свои впечатления в «Римских письмах», по поводу которых разгорелась полемика с русским католиком Б.Н.Голицыным, опубликовавшим свои замечания.

А.Н.Муравьев

На примере сочинений Муравьева можно восстановить основные моменты дискуссии православных и католиков. Суть своих воззрений на Католическую Церковь Муравьев сформулировал следующим образом: «Я ходил в Рим изучать ее [Католическую Церковь], сколько мог, на практике, как изучал прежде из книг, и, признаюсь, нигде более, как в Риме, утвердился я в православии. Я искал там Церкви и обрел царство, и вместо утвердительных слов о камне веры, горько отозвались моему сердцу последующие за ними слова: *соблазн ми еси, яко не мыслиши яже суть Божия, но человеческая* (Мат. 16, 23)»⁵⁶.

В то время как западные католики (и обратившиеся в католичество русские дворяне) представляли подчинение Православной Церкви светскому государю как ее полнейший нравственный упадок, православные мыслители в том же забвении христианских принципов обвиняли католиков. По мнению русских авторов, «как применить к нынешнему странному положению дел римских сии повторительные слова Господа: "ныне убо царство мое несть отсюда"? Отсель ясно видно, что нельзя основывать на таком явном противоречии словам Господним систему земного владычества римского, без которого, однако, не может, по сознанию самых ревностных римлян, держаться вселенское главенство Папы; а с этим рушится и вся их новейшая система, как не осно-

⁵⁶ Там же. С.302–303.

ванная на евангельском предании и на канонах соборных»⁵⁷. Критики католичества отмечали также, что при избрании Папы конклавом кардиналов учитываются пожелания посланников первостепенных держав, что делает из Папы скорее политического, нежели духовного, лидера.

Политические амбиции Римского понтифика распространяются и на духовную сферу. В этом и состоит самое главное противоречие между Католической и Православной Церковью, отвергающей претензии Святого Престола на Вселенскую власть. Католики объясняли свои притязания тем фактом, что апостол Петр, основавший Римскую кафедру, был первым среди апостолов, а значит, главой всей Христианской Церкви. Православные мыслители отвергали это заявление, почитая Петра за первого среди равных, и постоянно напоминали о том, что в первые века христианства Римская кафедра хоть и была старейшей, но не занимала исключительного положения⁵⁸.

Объясняя свое несогласие с притязаниями, идеологи православия ссылались на невозможность изменить древним христианским принципам: «Мы ходим древними путями и совратились бы с них и вступили бы на пути новые и стропотные, если бы приняли таковые притязания, – притязания, делаемые во имя божеского права, во имя Христа, но неизвестные первенствующей Церкви»⁵⁹.

Православные авторы прекрасно понимали привлекательность образа единой Вселенской Церкви, созданного католиками, и его эффективность для привлечения в свое лоно новых адептов. «Главное искусство, чтобы не сказать, хитрость римская, при состязаниях с православными, состоит в том, чтобы отвлечь их внимание от практики к теории, от непрерываемого многовекового ряда событий церковных и правил

⁵⁷ Муравьев А.Н. Слово кафолического православия римскому католичеству // Прибавления к творениям св. Отцов. 1852. Ч.11. Кн.2. С.300–301. – О том же в полемическом сочинении, изданном на французском языке: «Папа претендует на светскую власть, хотя Тот, чьим земным подобием он является, прямо заявил римскому прокуратору, что его царство не от мира сего» ([Муравьев А.Н.] *Question religieuse d'Orient et d'Occident. Moscou, 1856. P.41*).

⁵⁸ Опровержение исключительного положения Петра см., например, у Муравьева (Муравьев А.Н. Обличение на книгу: о возможном соединении Церкви российской с западною // Прибавления к творениям св. Отцов. 1859. Ч.18. Кн.1. С.17–48; Он же. Ответ на письма князя писателя относительно латинского учения о Папе // Прибавления к творениям св. Отцов. 1859. Ч.18. Кн.2. С.241–268).

⁵⁹ Муравьев А.Н. Римская церковь с настоящими ее притязаниями на главенство перед судом св. Ипполита // Прибавления к творениям св. Отцов. 1853. Ч.12. Кн.4. С.663.

соборных, свидетельствующих в пользу Востока, но требующих изучения, к той блистательной системе единой державы римского, которая возникла уже после разрыва и ослепляет взоры неопытных блеском мнимого вселенства»⁶⁰, – сокрушался А.Н.Муравьев.

Из единого устройства, подкрепленного именем Католической (буквально – Вселенской) Церкви, и численного превосходства над восточными христианами почти вдвое католики нередко выводили свое духовное превосходство над восточными собратьями. Численность папской паствы росла за счет активного миссионерства, а потому Рим считал миссионерскую пассивность Православной Церкви признаком ее упадка и нравственной слабости. Русские авторы, отвечая на этот упрек, ссылались на обращение в древности славян, а затем упоминали внутренние миссии на обширных территориях Русского севера, в Сибири и на Кавказе. «Зачем идти на чужбину, если и внутри отечества есть еще обильная жатва?»⁶¹ – вопрошали они.

В целом, православные деятели резко негативно оценивали католическую пропаганду. Общим можно считать следующее мнение: «Из напряженнейших усилий римской пропаганды очевидно усматривается, что латинские миссионеры проповедуют Иисуса Христа не столько для прославления его спасительного имени, не столько для обращения народов к Богу и для спасения душ человеческих, сколько для того, чтобы государей, правительства и целые народы подчинить владычеству своего Папы»⁶².

При обсуждении темы миссионерства затрагивался другой важный вопрос – информационная политика Католической Церкви: «На Западе каждый шаг его (Папских миссионеров. – И.М.) миссионеров известен всему свету. Россия действует иначе; она засеивает семена христианства на обширном поле, пред нею непрестанно открывающемся, учреждени-

---

⁶⁰ Муравьев А.Н. Слово католического православия римскому католицизму. С.275.

⁶¹ Там же. С.313. – Из живших в XIX веке русских миссионеров многие были причислены к лику святых. Как, например, Иннокентий Вениаминов (1787–1879), проповедовавший в Дальнем Востоке и создавший в 1870 году Православное миссионерское общество. Другим аргументом в пользу пламенного духа Православной Церкви называлось наличие мучеников за веру на Балканах и Кипре. «Неужели такое мученичество не есть лучшая пропаганда, ибо так основалась в первые три века и на тех же местах католическая церковь?» (Муравьев А.Н. Слово католического православия римскому католицизму. С.311).

⁶² Мартыновский А. (Востоков Авдий). Указ. соч. С.225.

ем новых приходов, которые сами по себе уже делаются миссиями»⁶³. Православные авторы осуждали весьма эффективное привлечение средств массовой информации для пропаганды латинского культа: в Риме «беспрестанно рукополагаются примасы, архиепископы, и епископы, будто бы для всех стран земного шара; а журналисты тотчас провозглашают о том во всеведение со своими прибавками. Между тем посвященные архиепископы и епископы большею частию живут благополучно в Италии и других странах Европы, не имея никаких епархий»⁶⁴. Отметим на полях, что в 1861 году Папа Пий IX основал газету *Osservatore Romano*, а с 1865 года Ватикан выпускает официальный бюллетень *Acta Sancta Sedis*. Здесь необходимо сказать, что и в России в 1860-е годы, со смягчением цензуры, оживилась церковная периодика⁶⁵.

Далее. Критике со стороны православных авторов подвергалось устроительство церквей (наличие в католических церквях помоста, органная музыка, напоминающие театральное действо) и католический церемониал: «При суетности церемониала и смешении клира с двором и войска с духовенством, называющий себя наместником Христовым является гораздо более преемником кесаря, нежели Апостолов»⁶⁶. Недовольство вызывало пышное убранство церквей. Так, архиепископ Мартыновский рассуждал о соборе святого Петра, перестроенном в XVI столетии Папой Юлием II, следующим образом. «С сего времени путешественники начали стекаться в Рим не для поклонения останкам святых апостолов, а для удивления языческим истуканам Лаокоона, бельведерского Аполлона и т.п., также для созерцания подобных им произведений резца и кисти новейших художников, украсивших порождениями нечистой своей фантазии храмы, именовавшиеся христианскими»⁶⁷. Однако интересно, что аскетизм протестантского храма также был чужд православному сознанию: «Что представляется Христианину, когда входит он в дом молитвы Протестантской? Ему представляется пространный комна-

⁶³ Муравьев А.Н. Слово кафолического православия римскому католичеству. С.314.

⁶⁴ Мартыновский А. (Востоков Авдий). Указ. соч. С.223.

⁶⁵ Были основаны, например, «Душеполезное чтение» (1860), «Странник» (1860), «Чтения в Обществе любителей духовного просвещения» (1863) и др. Подробнее об истории церковных изданий см.: Смолич И.К. История Русской Церкви. Т.VIII. 1700–1917. Ч.2. М., 1997.

⁶⁶ Муравьев А.Н. Возражения против замечаний на «Римские письма» // Прибавления к творениям св. Отцов. 1860. Ч.19. Кн.1. С.62–63.

⁶⁷ Мартыновский А. (Востоков Авдий). Указ. соч. С.281.

та, гораздо менее украшенная, нежели те, которые видим в домах богатых людей, и не имеющая ничего такого, что собственно указывало бы в ней молитвенную храмину, потому что знамение распятого Господа встречается часто и в обыкновенных покоях людей благочестивых»⁶⁸.

Важное расхождение между Православной и Католической Церковью составлял язык богослужений. Описывая богослужение на родном языке, Муравьев восклицал: «Тут проявляется словесное разумение божественной службы и действительное в ней участие, а не одно ее зрелище, с коленапреклонениями по звуку колокольчика, ибо иначе нельзя уразуметь самых торжественных минут священнодействия»⁶⁹. Соответственно, неоспоримым преимуществом называли русские писатели тот факт, что с самого принятия христианства Русская Церковь прославляла Бога на родном славянском наречии.

Католическое же богослужение велось на латыни, что вызывало неприятие у сторонников греческого обряда. «Богослужение едва ли заслуживает наименования общественного, если оно непонятно или общается на языке невразумительном для собравшегося народа, который посему не в состоянии участвовать в богослужении своими размышлениями и молитвенными воздыханиями»⁷⁰, – писал архиепископ Мартыновский. Именно непонятностью службы, ведущейся на мертвом языке, русские авторы объясняли, почему в католических странах многие верующие приходят для самостоятельных молитв в часы, когда нет богослужений, а во время богослужений нередко не участвуют в общем действе, а молятся у других алтарей.

Нужно отметить, что Католическая Церковь в XIX веке активно пропагандировала личные молитвы; считалось, что верующие помимо участия в службах должны самостоятельно обращаться к Господу. Как пишет исследователь французского католичества Ж. де Вигери, с XVIII столетия «индивидуальная молитва включает в свой репертуар гимны и псалмы из литургии. Публичная молитва уступает место мысленной молитве и вечерним и утренним молитвам. <...> Индивидуальная молитва обогащается благодаря тому, что уходит глубоко внутрь»⁷¹. Культ молитвы нашел проявление в практике Сорокачасо-

---

⁶⁸ Муравьев А.Н. *Письма о православии*. 2-е изд. Киев, 1873. С.160.

⁶⁹ Муравьев А.Н. *Слово католического православия римскому католичествому*. С.316.

⁷⁰ Мартыновский А. (*Востоков Авдуй*). *Указ. соч.* С.79–80.

⁷¹ Viguerie J., de. *Le catholicisme des Français dans l'Ancienne France*. Paris, 1988. P.233.

вой молитвы⁷², когда в течение сорока часов в разных церквях города выставлялось для поклонения Тело Христово и читались непрерывные молитвы. Кроме того, большой популярностью пользовалось непрерывное духовное обращение к Христу сродни Иисусовой молитве, известной в Восточной Церкви⁷³.

В обрядовой сфере также существовало немало различий между католичеством и православием. Православные авторы гордились тем, что сохранили многие обряды первых веков христианства. Католическая же Церковь прилагала большие усилия для распространения новых форм благочестия, таких как уже упомянутая Сорокачасовая молитва, Крестный путь или поклонение Телу Христову.

Заявляли о себе и традиционные, имевшие многовековую историю расхождения в области таинства Евхаристии. В вопросе о правилах принятия причастия заключалось одно из основных противоречий между двумя Церквями. Нарекания со стороны православного духовенства вызывал тот факт, что причастие в Католической Церкви совершается под одним видом (т.е. паства причащается только хлебом, а хлебом и вином могут причащаться только священнослужители), а также что в католицизме не требуется специальной подготовки для причащения, за исключением исповеди. Кроме того, первое причастие происходит лишь в отрочестве, тогда как в православии причащают даже младенцев.

Помимо проблемы причастия, мелкие расхождения касаются также таинств миропомазания, крещения, елеосвящения, запрета на брак для духовенства. Все эти нюансы регулярно упоминались в полемических сочинениях XIX века и доказывали, с точки зрения православных авторов, что Католическая Церковь далеко отступила от древних христианских правил⁷⁴.

Одним из первых и, несомненно, одним из важнейших доктринальных разногласий был вопрос о *filioque*. Дискуссия возникла из-за того, что Католическая Церковь произвольно внесла в зафиксированную в Никейском символе веры формулировку об исхождении Святого Духа

⁷² Эта духовная практика появилась в некоторых духовных братствах еще в XVI веке, но была распространена на всю Католическую Церковь в 1765 году.

⁷³ См. исследование об этом: *Prières de l'Eglise orthodoxe / Textes traduits et présentés par J.Touraille. Paris, 1989. Подробно это явление описано в знаменитых «Откровенных рассказах странника духовному своему отцу», опубликованных в 1881 году.*

⁷⁴ См. подробный разбор: *Муравьев А.Н. Слово католического православия римскому католицизму. С.272–336.*

«от Бога-Отца» добавление *«filioque»* – т.е. «и от Сына», заявив, что Святой Дух исходит от Бога-Сына тоже. Такую трактовку категорически отказались признать главы восточных кафедр, однако Ватикан окончательно утвердил эту формулировку в XI веке, что послужило одним из поводов для разрыва общения между двумя ветвями христианства.

Сходное недоумение Восточной Церкви вызвало провозглашение в 1854 году Папой Пием IX догмата о Непорочном Зачатии Девы Марии. Православные иерархи единодушно отвергли этот постулат, подрывающий, с их точки зрения, всю христианскую метафизику, т.к., в православном понимании, только Христос был зачат без греха, потому что являлся Сыном Божиим, тогда как Дева Мария происходила от праведных земных родителей.

Таким образом, православные писатели XIX века, отвечая на католическую критику, в свою очередь обвиняли западных собратьев в отпадении от соборного устройства и внесении необоснованных новшеств в христианскую доктрину. Виновником раскола внутри христианства православные авторы, естественно, считали Рим. Русские авторы окончательной датой раскола Церкви часто называли не разрыв отношений между Папой Николаем I и византийским патриархом Фотием в IX веке⁷⁵, а захват Константинополя крестоносцами (1204), который особенно драматично предстал на фоне раздававшихся в середине XIX столетия призывов католиков к новому крестовому походу против России.

Потому неудивительно, что тон религиозных дискуссий колебался от сдержанных высказываний до страстных обличений. К примеру, епископ Игнатий Брянчанинов (1807–1867), канонизированный в 1988 году, писал о невозможности спасения для иноверцев и еретиков, которые лишились общения с Богом. Обличая ересь римского вероисповедания, он призывал своих читателей обратиться к православному наследию: «Займитесь чтением Нового Завета и святых отцов Православной Церкви (отнюдь не Терезы, не Францисков и прочих западных сумасшедших, которых их еретическая церковь выдает за святых!)»⁷⁶.

---

⁷⁵ Патриарх Фотий обличал нововведения Римской Церкви и притязания Папы на верховную власть. В 863 г. Римский собор отлучил его от Церкви, а в 867 г. Константинопольский собор отлучил от Церкви его противника, Папу Николая I.

⁷⁶ Из письма святителя Игнатия Брянчанинова о невозможности спасения иноверцев и еретиков // Сергей (Старгородский), патриарх. Указ. соч. Приложение. С.105.

В целом же, православные авторы были убеждены в грядущем закате католицизма, напоминали об упадке политического влияния, заключительным аккордом которого стало поглощение территории Папского государства Италией с 1860 по 1870 год: «Чрез изобретение новых догматов и политических притязаний, окончательно рушится обветшавшее здание Римского авторитета, а мирское царство уже ускользнуло из рук тривенчанного преемника рыбаблей»⁷⁷.

Заблуждения западных вероисповеданий (католицизма, наравне с протестантизмом) русские религиозные писатели расценивали как преддверие полной потери веры: «Окончательное торжество религиозного скептицизма еще не наступило; но и в настоящее время можно утвердительно сказать обо всей Западной Европе, что у нее нет никакой религии, хотя она не смеет еще признаться в этом себе самой»⁷⁸. У православных авторов не оставалось сомнений в том, что Рим, исказивший истинное христианское учение, ждет неминуемое падение, очевидное даже для самих католиков: «Римское иго, столь долго тяготевшее над большею половиною Христианства, становится невыносимым даже и для природных чад сей некогда великой Церкви; ибо они начинают чувствовать шаткость их краеугольного камня, положенного не на основании Христовом, а на едином Петре, мимо всех Апостолов. По мере упадка сил Ватиканского старца и его кафедры, своенравнее делаются их притязания, как то случается с людьми, отживающими свой век, и непрестанно им изменяет, в глазах наиболее приверженных его последователей, мнимая его непогрешимость»⁷⁹.

Вместе с Римом, по мнению самых радикальных мыслителей, гибель могла грозить и всей западной цивилизации, построенной на таком непрочном фундаменте. «Религиозное чувство на Западе? – оно было бы давно уже забыто, если б его внешний язык еще не остался для украшения, как готическая архитектура, или иероглифы на мебели, или для корыстных видов людей, которые пользуются этим языком, как новизною. Западный храм – политическая арена; его религиозное чувство – условный знак мелких партий. Религиозное чувство погибает! <...> Осмелимся же выговорить слово, которое, может быть, теперь многим

---

⁷⁷ Муравьев А.Н. Письма о православии. С.178.

⁷⁸ По поводу одного окружного послания Парижского архиепископа. С.110.

⁷⁹ Муравьев А.Н. Письма о православии. С.177

покажется странным, а через несколько времени слишком простым: "Запад гибнет!"⁸⁰, – восклицал в 1860-е годы В.Ф.Одоевский.

Несбыточная мечта о единстве

В 1855 году в Париже был опубликован «Призыв к христианам всех конфессий». Обращенный к католикам, протестантам и православным, «Призыв» предрекал человечеству процветание в случае объединения разных конфессий и бесконечные ужасы религиозных войн, если объединения добиться не удастся.⁸¹

Автор, французский пастор Мартен-Паску⁸², призывал к единству на основе любви к Господу, людям и Христу, не выдвигая никаких иных условий для объединения. Однако католиками и православными объединение Церквей обыкновенно мыслилось на условии признания правоты одной из сторон.

Православные иерархи, как и их католические собратья, всегда заявляли, что стремятся к соединению Церквей. Проблема заключалась лишь в том, какую Церковь считать отпавшей от правой веры, и естественно, что ни католики, ни православные не признавали своей вины. Митрополит Филарет писал относительно включенной в богослужение молитве о соединении Церквей: «Православная Церковь молится о соединении Церквей так, чтобы соединение Православных Церквей существующее было благодатью Божией сохранено и чтобы благодатью Божией восстановлено было соединение с Православной Церковью и тех Церквей, которое отделило от нас какое-либо неправое учение». И затем уточнял: «Раздоры Церквей оттого, что иная Церковь не покоряется в некоторых частях православному учению и, следовательно, впадает в состояние раскола»⁸³.

Нередко православные писатели воспевали великую миссию посредницы, predeterminedенную для России: «И так одна лишь Россия может и должна принять на себя высокое звание духовной посредницы

---

⁸⁰ Одоевский В.Ф. Русские ночи. М., 1975 //

<http://orel.rsl.ru/nettext/russian/odoevsky/noshi.htm>

⁸¹ Appel aux chrétiens de toutes les communions. Paris, 1855.

⁸² О нем см.: Letessier F. Une amitié peu connue de Lamartine: le pasteur Joseph Martin-Paschoud // Bulletin de la Société de l'Histoire du Protestantisme Français. Paris, 1980. Vol.126. N4. P.567–602.

⁸³ Филарет. Значение церковной молитвы о соединении церквей 1860 г. // Филарета митрополита Московского и Коломенского творения. М., 1994. С.322–323.

между Западом и Востоком и стараться привлечь к себе, насколько это возможно, новых искателей православия, так как оно и сделалось известно на Западе чрез ее духовных представителей. Однако, при искреннем желании сего союза, не должна она забывать мудрого предостережения, которое было выражено собором ее Иерархов, во дни Петровы, по случаю предложения Сорбонны о соединении Церквей: "Что следует иметь во внимании, как бы при церковном сближении с Западом не нарушилась вековая связь наша с Востоком, от коего заимствовали мы самое Христианство"⁸⁴.

Интересно, что иногда подобные идеи высказывались и западными мыслителями. Так, немецкий инженер и философ Франц Баадер в 1822–1824 годах работал – вместе со своим другом, князем Александром Голицыным, занимавшим должность обер-прокурора Синода (1803–1817) и министра духовных дел и народного просвещения (1817–1824), – над проектом создания религиозного училища в Петербурге. Целью нового училища должно было стать сближение между Католической и Православной Церквями, однако проект был забыт после отставки Голицына.

В письме Ф.Баадера «Миссия Русской церкви в упадке западного христианства» (*Mission de l'Église Russe dans la décadence du christianisme de l'Occident*) сказано: «В великом сближении Запада и Востока Россия, соединяющая в себе черты этих двух культур, призвана сыграть роль посредника, который предотвратит губительные последствия их столкновения. Русская церковь, со своей стороны, в настоящее время, если не ошибаюсь, ставит перед собой подобную цель из-за происходящего на Западе возмутительного и вызывающего тревогу упадка христианства; оказавшись перед лицом застоя христианства в Римской церкви и его распада в церкви протестантской, она принимает, с моей точки зрения, миссию посредника, связанную более тесно, чем это обычно считают, с миссией страны, к которой она принадлежит. Если мне будет позволено немного уточнить термины, я бы сказал, что такой упадок христианства на Западе и причины, по которым Русская церковь оказалась не затронутой этим упадком, сами по себе в состоянии оказывать благотворное влияние на Запад. Вопрос об этом влиянии не надо оспаривать; оно возникает из того примера, который показывает Русская церковь, из ее доктрины, прочно основанной на церковной науке, от которой так далек римский католицизм с заложенным в нем принци-

---

⁸⁴ Муравьев А.Н. Письма о православии. С.179.

пом разрушения и со своей наукой, враждебной вере... Французы взяли за основу и впитали в себя разрушительный принцип революции, а философы взяли за основу картезианское сомнение, которое по сути своей не лучше скептицизма»⁸⁵

С русской стороны даже предпринимались некоторые практические шаги к налаживанию диалога с Римом. В 1854 году епископ Чигиринский Порфирий Успенский беседовал с Папой Пием IX о воссоединении Церквей. В середине столетия в Париже священник при русском посольстве Иосиф Васильев начал издание журнала «Христианское единство», посвященного воссоединению Церквей.

С точки зрения Православной Церкви, Рим должен был принять православное учение: «Ежели согласитесь с нами, удовлетворившись тем учением, которое мы изложили теперь⁸⁶, то будете во всем едино с нами, и никакого не будет между нами разделения. Что же касается до прочих обычаев и чиноположений церковных, до совершения священных обрядов Литургии, то и сие при совершившемся с Божиею помощью единением, можно будет легко и удобно исправить. Ибо из церковных исторических книг известно, что некоторые обычаи и чиноположения в различных местах и церквах были и бывают изменяемы; но единство Веры и единомыслие в догматах остаются неизменными»⁸⁷.

Вариант унии, предлагаемый папским престолом, с сохранением православной обрядности и подчинением Папе, в свою очередь, был неприемлем для Русской Церкви. Ее отношение к подобной попытке унии выражает А.Мартыновский. «Вообще с самого начала текущего столетия, миссионеры римской пропаганды стали пламенно распространять так называемую унию по всей Сирии, Палестине и Египту; и эту унию сами они считают не более, как средством к переведению православных в латинизм. А чтобы иметь удобнейший доступ к простодушным христианам православной Церкви, миссионеры отращивают бороды, передеваются в рясы и носят клобуки православного монашества. Кроме сего, повсюду на Востоке, особенно в Сирии, завели свои

---

⁸⁵ *Цит. по: Бердяев Н.А. Русская идея. Основные проблемы русской мысли XIX века и начала XX века // О России и русской философской культуре: Философы русского послеоктябрьского зарубежья. М., 1990. С.497.*

⁸⁶ *Речь идет об изложении православной веры по собору 1672 года в Иерусалиме.*

⁸⁷ *Послание патриархов восточно-кафолической церкви о православной вере (1723 г.) // Царская и патриаршая грамоты о учреждении Святейшаго Синода с изложением Православного исповедания Восточно-Кафолической Церкви. СПб., 1838. С.20.*

училища и типографии, в коих печатают и раздают безденежно книги и брошюры, написанные с прямой целию подчинить православных папскому престолу. Прикрывая свои виды благотворительностию, они строят богадельни и больницы, и в то же время всевозможными кознями и даже насилием отнимают у православных храмы и монастыри, и в последователях своих постоянно питают крайнюю ненависть и отвращение к сынам православной Церкви, научая считать их хуже поклонников Магомета и евреев»⁸⁸.

В чем же состоял приемлемый для Рима вариант примирения? Подробно изложены такие условия, например, в книге князя И.Гагарина «Будет ли Россия католической?». В ней автор признает возможность объединения Церквей и даже право для Русской Церкви сохранить свою обрядность. Непременным же условием вступления в христианскую общность для нее является подчинение власти папского престола, что, по мысли автора, даст ей независимость от светской власти, т.е. духовную свободу. Он осуждает национальный дух Русской Церкви, являющийся продолжением так называемого «византизма», который «сделал Церковь национальной и политической, лишил ее независимости, разорвал ее связи со Вселенской Церковью и в итоге уничтожил ее»⁸⁹. Гагарин призывает к единству Церквей и негодует против традиционного в русской среде отождествления католицизма с польским сепаратизмом и революционным духом. В конце своего сочинения он прямо ставит вопрос: либо Русская Церковь принимает союз (т.е. подчиняется) Папе и признает католические догматы, сохраняя свою обрядность), либо ее ожидает революция. Он убежден, что рано или поздно общественное движение поднимется против униженного положения Русской Церкви и сметет императорскую власть. Единственной силой, которая может противостоять революции, он считает Католическую Церковь. При этом догматические расхождения, к примеру, в вопросе об исхождении Святого духа решаются им совершенно просто: «Примирение возможно, и после этого примирения Восточная Церковь продолжит верить в то, во что она всегда верила, она лишь уверует в нечто сверх того»⁹⁰.

Несложно догадаться, какова была реакция православных авторов на подобные предложения. А.Н.Муравьев сообщал в одном из писем:

⁸⁸ Мартыновский А. (*Востоков Авдий*). Указ соч. С.267–268.

⁸⁹ Gagarin J. *La Russie sera-t-elle catholique?* Paris, 1856. P.31.

⁹⁰ *Ibid.* P.54.

«Спрашиваешь, какое действие произвела книжка Гагарина "La Russie sera-t-elle catholique?" и обещаешь несколько таких брошюр. Скажу тебе искренно: мы ей только посмеялись. Сперва, когда я начал читать в ней о злоупотреблениях в нашей Церкви, светской власти и неблагоприятном состоянии нашего духовенства, я все искал: – какие же средства предлагает он для исправления? Но когда увидел последнюю главу: "Католицизм или революция?" как единственное средство спасения, я пожал плечами и улыбнулся. Вот какую дичь пишут отцы Гагарины, и на Западе им верят, потому что они были у нас князьями; здесь же, на Руси, они ищут отголоска у своих единомышленников и по ним судят о всех. Можно ли так мало знать дух нашего народа и положение нашего духовенства, как сей отец, когда рассуждает о трех властях, долженствующих заключить между собой союз примирительный! Да если бы кто-либо из высшего духовенства, которое подозревает он в склонности к Риму, заикнулся только о союзе с Римом, народ бы закидал его камнями: до такой степени сильно чувство отвращения к Западу в русском народе, которому еще памятны действия иезуитов во дни самозванцев»⁹¹.

Несмотря на звучавшие с обеих сторон заявления о готовности к диалогу, Православная Церковь остро реагировала на критические выпады со стороны католиков и чувствовала невозможность примирения, ведь, по ее мнению, «доколе не смирится Рим, не будет мира»⁹².

Таким образом, религиозные искания русского дворянства в первой половине XIX в. были неразрывно связаны с философско-политическими воззрениями. Смена веры нередко становилась способом активно заявить свою политическую позицию. Отметим, что с началом реформ 1860-х годов случаи перехода в католицизм по идейным соображениям почти прекратились, а последняя волна обращений, ярчайшим представителем которой был философ В.С.Соловьев, приходится на 1880–1890 годы, период контрреформ и дипломатических неудач России.

Если общественно-политические настроения в обществе первой половины XIX столетия создали плодородную почву для ростков католицизма в России, то католические проповедники, среди которых важнейшую роль играли французские иезуиты, удачно воспользовались сложившейся обстановкой. На активность католических проповедников

---

⁹¹ Муравьев А.Н. Письма о православии. С.79.

⁹² Муравьев А.Н. Письмо к отчуждившемуся от православия. С.309–310.

в России влияла также религиозная ситуация, сложившаяся на Западе, когда Католическая Церковь, терявшая свои позиции в противостоянии со светскими властями, пыталась упрочить свой духовный авторитет через принятие новых догматов, популяризацию различных практик благочестия и привлечение новых приверженцев.

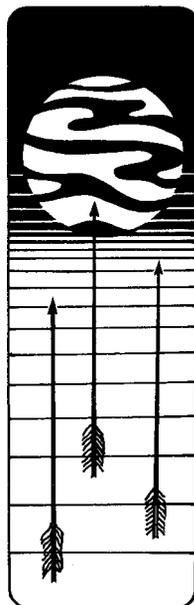
В середине XIX века в религиозный спор вмешались политические факторы. Болезненная ситуация, касавшаяся независимости Польши, вопрос о влиянии на Балканах и в Черноморском регионе, сокровенное желание французов взять реванш за поражение от России в 1812 году и прочие политические трения вылились в Крымскую войну, для объяснения которой часто привлекались аргументы веры. Православная и Католическая Церковь обвиняли друг друга в претензии на мировое господство и в забвении древних христианских постулатов. Несмотря на провозглашавшуюся готовность к примирению, реальных путей к объединению ни католики, ни православные не видели.

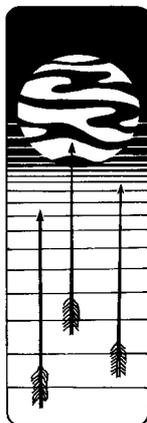
Сколько бы богатым и разнообразным ни был расцвет русского христианства в Киевский период, следует соблюдать осторожность и не полагать, что им исчерпывались все проявления русской религиозности. В нем были течения, требовавшие более тщательной разработки, и те, которые должны были раскрыться лишь в процессе сознательной жизни. <...>

Тем не менее Киевская Русь, подобно золотым дням детства, не померкла в памяти русского народа.

В чистом источнике ее письменности всякий, кто захочет, может утолить духовную жажду; среди ее древних авторов может найти проводников, способных помочь среди трудностей современного мира. Киевское христианство для русской религиозности имеет то же значение, что Пушкин – для русского художественного сознания: значение образца, золотой меры, царского пути.

Г.П.Федотов

Владимир Мильков

**ДУХОВНАЯ ДРУЖИНА
РУССКОЙ
АВТОКЕФАЛИИ:
ЛУКА ЖИДЯТА**

ПУТИ ДУХОВНЫХ ИСКАНИИ

УДК
27
930.2

The article reproduces a series of the little known literary and epigraphic sources. On the basis of these the author reconstructs peculiarities of the earliest stage of the Russian Church organization. Taking Lucas Jeedyata's activities and writings as an example the author analyzes the set of actions aimed at establishment in Ancient Russia of the church organization independent of Byzantine Empire's church. Lucas is considered to be a fellow-champion of Metropolitan Ilarion. Together they provided the substantiation for the sovereign ideology of independent state authority and the Church independent of Greeks. The author comes to the conclusion that there were certain contradictory tendencies in relations between the Priesthood and the Temporal Power that resulted in abrupt vacillations of Yaroslav the Wise that ended up with the autocephaly closing down.

Ключевые слова: древнерусская церковь; автокефалия; Лука Жидята.

E-mail: dr_milkov@mail.ru

В греческом значении слово «автокефалия» обозначает состояние независимости, что обуславливается этимологией термина – «сам [себе] голова». В православной конфессии так именовались самоглавенствующие, а говоря проще – самоуправляющиеся Церкви (Кипрская, Синайская, Элладская). Таковые возглавлялись своими митрополитами, равными в правах с четырьмя восточнохристианскими патриархами (Антиохийским, Александрийским, Константинопольским и Иерусалимским). Канонами не возбранялось учреждение автокефалии при условии наличия в ее пределах четырех епископов, только требовалось пребывание в составе Вселенской церкви и поддержание общения с другими поместными Церквями. Такая форма автономии выводила вновь образуемую церковную структуру из прямого подчинения патриархату, развязывала светским властям руки для назначения национальных кадров на высшие церковные должности, но одновременно позволяла не порывать общения с единоверцами. Формально каждая поместная Церковь имела право на такую свободу действий (28 правило IV Вселенского Собора), но ко времени христианизации славянских стран древняя каноническая традиция избрания глав поместных Церквей своими епископами, с последующим утверждением у патриарха, была вытеснена практикой прямого назначения на митрополию из Константинополя. Уже Болгария была вынуждена отвоевывать у греков право иметь свою национальную Церковь, а внешнеполитические успехи на этом поприще сопровождались введением автокефалии. К моменту провозглашения в 893 году столицей Преслава Болгария уже смогла добиться для себя статуса автокефального архиепископства (870), а после побед Симеона (893–927), заставивших греков признать его императором, вводилась практика поставления собственного патриарха (между 920–944). После покорения Болгарии Цимисхием I в 971–973 годах автокефальное патриаршество из Доростола перемещалось в разные города, а в итоге автокефальным центром стал Охридский патриархат. Следствием разгрома Болгарии Василием Болгаробойцей (1018) стала ликвидация Охридского патриархата, но первоначально в форме низведения его до статуса автокефального архиепископства. Пример Болгарии показывает, насколько государственный суверенитет связан со стремлением к независимости церковной.

То же самое можно наблюдать и на Руси. Как только русские князья проявляли единодержавные амбиции, на повестку дня вставал вопрос введения церковной независимости от Византии. Учреждение автокефалии диктовалось национальными и политическими интересами. В условиях, когда император ромеев провозглашался императором всех православных народов, их правители рассматривались как вассалы (в частности, с XII века в церемониальных росписях Византийского двора великий князь Руси удостоивался ранга стольника). В реальных условиях распоряжаться самовластными «вассалами» император, конечно, напрямую не мог, но назначаемые из Констан-

тинополя иерархи-греки были проводниками его политики в церковнозависимых от греческой патриархии странах. В той или иной форме Византия во все эпохи стремилась навязывать православным странам свою волю. Еще на ранних этапах христианской истории протест против византийской гегемонии повлек за собой появление национально независимых Церквей (армянской, коптской, сирийской), вплоть до разрыва их отношений с Вселенской церковью и утверждения еретической самобытности. Скупые данные отечественных источников позволяют считать, что идеологи независимой Русской церкви далеко не всегда могли удержаться в рамках ортодоксии, а первые русские князья-самодержцы, как и их предшественники, сталкивались с дилеммой – как держать веру греков и, находясь под их имперским идеологическим контролем, обеспечить собственный государственный интерес. Устремление к автокефалии осуществлялось на фоне войн с Византией и возвращений в лоно матери Церкви. Исторический опыт во многом остается актуальным и в наши дни, поскольку похожие ситуации повторяются.

Предыстория традиции

Первым автокефальным главой Русской церкви обычно считают Илариона. Но прежде практика выдвижения на высшие духовные посты в обход Константинополя была опробована назначением в Новгород Луки, который вошел в историю с прозвищем Жидята. Оба вышли из ближайшего окружения Ярослава и самым непосредственным образом были причастны к фундаментальным религиозным, государственным и культурным преобразованиям в стране. Так сложилось, что сразу два крупных духовных деятеля из среды местного населения стоят у истоков самостоятельной Русской церкви, оригинальной древнерусской книжности и религиозной отечественной мысли. Феномен – не объяснимый вне рамок автокефальных тенденций. При всех жанровых отличиях их творчество родственно по духу, по принципам мироотношения, по приемам разрешения насущных для своего времени проблем. Ну и, конечно, незримо их объединяет стоявшая за спинами этих «мудрствующих» иерархов фигура единодержца Ярослава – князя, который обеспечил обоим выход на историческую арену. По сути дела, как Иларион, так и Лука разрабатывали идеологию преобразований в сфере церковного и государственного строительства на Руси при Ярославе. Анализ наследия показывает, что уже в первом поколении образованные представители молодой христианской нации выдвинули из своей среды выдающихся духовных деятелей и крупных писателей-мыслителей. Спустя полвека после акта официальной христианизации

древнерусская книжность заявила о себе в оригинально-независимой, зрелой и далекой от робкого ученичества форме.

Деятельность этих фигур требует рассмотрения в контексте строительства отечественной церковной организации. Главной проблемой ранней истории христианства на Руси является умолчание византийских источников о самом факте крещения страны и отсутствие однозначных данных о характере церковного устройства после 988 г. Ничего неизвестно о святительском сане Анастаса Корсунянина, который получил в распоряжение от Владимира княжеский и одновременно главный на Руси Десятинный храм. Источники не уточняют его статуса, но именно Анастас распоряжался Десятинной казной и реально управлял церковными делами в Киеве. Вывезенный с ним из Корсуни Иоаким действовал в Новгороде и именовался епископом в достаточно поздних документах. Проблематично, чтобы маленькая и периодически враждовавшая с империей Корсунь могла поставлять высших иерархов на Русь. Глухие упоминания о русском митрополите без указания имени у Яхьи Антиохийского (ум. ок. 1066) и в «Памяти и похвале Владимиру» Иакова Мниха (3-я четверть XI столетия) ретроспективны и появились тогда, когда греческие иерархи на Руси уже утвердились. Названный в Патриаршей летописи (XVI в.) первым митрополитом Иоанн¹ в древнерусских агиографических текстах фигурирует то как митрополит, то как архиепископ². О киевском архиепископе с таким именем говорится и у Титмара Мерзебургского, описывавшего вступление польских войск в стольный град в 1018 году³. Титулование Иоанна митрополитом – также, скорее всего, поздняя интерполяция; а данные Патриаршей летописи делают эту фигуру и вовсе легендарной, представляя Иоанна-митрополита современником Владимира и строителем неизвестных на то время церквей. Все вместе скорее свидетельствует об отсутствии митрополита в Киеве в указанный период и не дает достаточных оснований непосредственно увязывать учреждение митрополии с крещением. Как следствие, у исследователей напрашивался вывод либо об изначальной независимости русского христианства от Константинополя⁴, либо об уч-

¹ Полное собрание русских летописей (далее – ПСРЛ). Т.9. М., 2000. С.69.

² Жития святых мучеников Бориса и Глеба и службы им / Изд. подг. Д.И.Абрамович. Пг., 1916. С.17–19, 53–59.

³ См.: Назаренко А.В. Немецкие латиноязычные источники IX–XI веков: Тексты, перевод, комментарий. М., 1993. С.187.

⁴ Так называемая концепция Охридского подчинения (См.: Голубинский Е.Е. История Русской церкви. Т.1. Первая половина. М., 1901. С.229–234; Карташев А.В. Очерки по

реждении подчиненной патриарху митрополии только к 1039 году, что стало результатом борьбы национального и византийского начал⁵.

Поскольку строго канонический взгляд предполагал подчинение вновь обращенной страны матери Церкви, то уже в домонгольскую эпоху обозначилась тенденция восполнения лакун и в поздних источниках задним числом прописывались имена первых иерархов. В «Уставе Владимира», составленном в XII–XIII веках, первым русским митрополитом называется то Михаил, то Леонтий⁶. Сведения о митрополите Леонтии воспроизводятся в «Книге Степенной царского родословия»⁷. Следуя за перечисленными источниками, митрополит Макарий не сомневался, что первые митрополиты у нас появились еще при Владимире Крестителе. К их числу историк Церкви относит Михаила (988–992), Леонтия (992–1008), Иоанна (1008–1035)⁸. Признание изначальной зависимости Русской церкви от Константинополя, с точки зрения тех же установок, является отправным принципом многих современных ученых (В.Лоран, Л.Мюллер, Э.Хонигман, Г.Подскальски, А.В.Поппэ, Я.Н.Щапов и др.)⁹. Но даже представители данной тенденции в историографии признают Михаила и Леонтия фигурами апокрифическими¹⁰. Попытка подтвердить историчность Иоанна находкой печати с надписью «Иоанна митрополита»¹¹ несостоятельна. Ведь современный Ярославу Иоанн по источникам был скорее архиепископом, чем митропо-

---

истории Русской церкви. Т.1. М., 1991. С.159–161; Приселков М.Д. Очерки по церковно-политической истории Киевской Руси X–XII вв. СПб., 2003. С.17–43).

⁵ См.: Хорошев А.С. *Церковь в социально-политической системе Новгородской феодальной республики. М., 1980. С.16; Шахматов А.А. Заметки к древнейшей истории русской церковной жизни // Научный исторический журнал. №4. 1914. С.30–60; Он же. Разыскания о древнейших русских летописных сводах. СПб., 1908. С.44.*

⁶ См.: *Древнерусские княжеские уставы XI–XV вв. / Изд. подг. Я.Н.Щапов. М., 1976. С.15, 16, 19. Ср.: С.18, 22, 30.*

⁷ ПСРЛ. Т.21. Вып.1. СПб., 1908. С.113.

⁸ Макарий, митр. *История Русской церкви. Кн.II. М., 1995. С.27, 32.*

⁹ Подробнее см.: Щапов Я.Н. *Государство и церковь Древней Руси X–XIII вв. М., 1989. С.23–32; Poppe A. Państwo i Kościół na Rusi w XI wieku. Warszawa, 1968. S.8–28.*

¹⁰ См., например: Назаренко А.В. *Архиереи Русской Православной Церкви (кон. X – сер. XIII в.) // Макарий, митр. История Русской церкви. Кн.II. С.663; Подскальски Г. Христианство и богословская литература в Киевской Руси (988–1237 гг.). СПб., 1996. С.44.*

¹¹ *Купранис А.А. Печать Иоанна, митрополита России // Новгород и Новгородская земля: история и археология. Новгород, 1994. С.207, 211.*

литом, при том, что и сама печать относится к Иоанну IV, занимавшему митрополичий стол в 1164–1166 годы¹².

Главным аргументом сторонников византийской версии киевской митрополии является упоминание России в перечне митрополичьих кафедр константинопольского подчинения¹³ и сообщение о переводе сюда из Севастии при императоре Василии II (985–1025) некоего Феофилакта. Высказывается предположение, что он и был тем митрополитом, который из-за войны покинул свою епархию в 987 году и мог попасть на Русь для осуществления ее христианизации¹⁴. Однако сведения о Феофилакте почерпнуты из труда церковного историка XIV в. Никифора Каллиста, а списки епархий составлялись при Комнинах в 1170–1179 годах и при Андронике Палеологе (1282–1328). Как и все показания русских средневековых источников об учреждении митрополии на Руси, они ретроспективны и ни одним прямым современным источником не подтверждаются. К тому же в перечне кафедр, скорее всего, речь идет об одной из европейских Росий-Русий, ранее Киевской Руси попавшей в орбиту влияния Византии (ср. крещение росов в IX веке).

Наиболее достоверной точкой отсчета остаются летописные свидетельства о строительстве Киевской Софии в 1037 году, причем происходит не просто строительство нового храма, а непосредственное учреждение митрополии как института: «...кнзь Ярославъ митрополию устави...»¹⁵; «Того ж(е) лета с(вя)щена бысть с(вя)тая София в Киеве. Ярослав митрополию устави...»¹⁶. Из этого следует, что упоминаемый в летописи под 1039 г. Феопемпт¹⁷, «вероятнее всего, и был первым русским митрополитом»¹⁸. Историчность этого греческого иерарха подтверждается также некоторыми перечнями киевских митрополитов¹⁹, показаниями сфраги-

¹² См.: Янин В.Л. *Актовые печати Древней Руси X–XV вв. Т.1. М., 1970. С.51, 175. №50.*

¹³ См.: Щапов Я.Н. *Государство и церковь... С.26; Poppe A. Państwo i Kościół na Rusi w XI wieku. S.25–28.*

¹⁴ См.: Подскальски Г. *Указ. соч. С.48; Поппэ А. Митрополиты Киевские и всея Руси // Щапов Я.Н. Государство и церковь... С.192; Poppe A. The Original Status of the Old-Russian Church // Acta Poloniae historica. Warszawa, 1967. Т.39. P.5–45.*

¹⁵ ПСРЛ. Т.6. Вып.1. М., 2000. Стлб.177.

¹⁶ ПСРЛ. Т.43. М., 2004. С.53. Ср.: ПСРЛ. Т.9. С.80.

¹⁷ ПСРЛ. Т.1. М., 1962. Стлб.153.

¹⁸ Хорошев А.С. *Указ. соч. С.16.*

¹⁹ См.: *Варшава. Библиотека Ординации Замоиских. №124. Л.99 а. (Публикацию см.: Восточнославянские и южнославянские рукописные книги в собраниях Польской Народ-*

стики²⁰ и данными синодиков²¹. В годы, ближайшие к 1039-му (1030-е – начало 1050-х годов), на арене политической жизни страны действуют Лука Жидята и Иларион. Характерно, что с появлением Феопемпта окончательного утверждения греческих ставленников на митрополии не происходит. Неоднократно проявлявшиеся колебания курса Ярослава в церковном вопросе свидетельствуют о слабости позиций византийского духовенства на Руси как до 1037 года, так и после. Вслед за появлением первого достоверного митрополита из греков (между 1037 и 1039 годами) следует война с греками (1043) и появление на митрополичьем престоле поставленного помимо Византии русского первоиерарха (1051). Затем снова обозначается резкая переориентация от автокефальных устремлений к принятию греческого подчинения. Под 1055 годом сообщается о втором греческом митрополите Ефреме, который начинает свою деятельность на Руси с судебного преследования Луки Жидяты²².

Вехи биографии и деятельности Луки

При всех колебаниях в церковной политике Ярослава просматривается резкое неприятие им наследия Владимира. С церковными кадрами отца у Ярослава отношения не сложились. Находившийся на вершине духовной власти в главной на то время Десятинной церкви Анастас Корсунянин в 1018 году ушел с Болеславом в Польшу. После смерти Иоакима Корсунянина (1030) в Новгороде пять лет учил новопросвещенных новгородцев назначенный по завещанию Иоакима в его преемники Ефрем²³. Последний хотя номинально и возглавлял Новгородскую церковь, но «святительству не сподобился»²⁴. Ярослав резко пресек стран-

---

ной республики / Сост. Я.Н.Щапов. Вып.1. М., 1976. С.51; Вып.2. С.139; Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов / Под. ред. А.Н.Насонова. М.; Л., 1950. С.163; ПСРЛ. Т.37. Л., 1982. С.27).

²⁰ См.: Янин В.Л. *Актовые печати Древней Руси X–XV вв. Т.1. С.44, 174. №41; Янин В.Л., Гайдуков П.А. Актовые печати Древней Руси. Т.3. С.27, 261. №41.*

²¹ *Синодик из собрания Государственного Исторического музея. Боряч. №337. Л.29 б; Синодик из собрания Российской государственной библиотеки. Муз. №4416. Л.88 а; Синодик Новгородского Софийского собора (См.: Востоков А.Х. Описание русских и славянских рукописей Румянцевского музея. СПб., 1842. С.572).*

²² *ПСРЛ. Т.4. Ч.1. М., 2000. С.118; Т.43. С.54–55; Т.6. Вып.1. С.183; Т.9. С.91.*

²³ *ПСРЛ. Т.4. Ч.1. С.113.*

²⁴ *ПСРЛ. Т.3. М., 1963. С.210.*

ный обычай замещения высокой церковной должности по завещанию предшественника и без учета воли светского властителя. Замена Ефрема на Жидяту в 1036 году была произведена демонстративно, и ее трудно понять иначе, как отказ от поддержки кадров, продолжавших церковную линию Владимира. Начав с замещения Ефрема Новгородского на Луку, князь, видимо, рассчитывал покончить с церковной автономией Новгорода. Ставка была сделана на представителя «новонасажденной Русской церкви» из числа местных кадров и на своего прямого ставленника. Акт назначения Луки Жидяты выглядел необычно и вызывающе как по отношению к канонам, так и к намерениям прежнего святителя новгородского. Обычно светские властители выдвигали кандидатов в епископы, которые проходили процедуру поставления. Здесь же действие князя заменяет собой и наставление, и хиротонию²⁵. По крайней мере, о последней ничего не известно. Понятно, что ставка делалась на княжеского выдвиженца, а в перспективе события в Новгороде оказываются моделью и репетицией последовавшего в 1051 году назначения Илариона.

Волевым назначением Ярославом новгородского святителя помимо Византии не вполне увязывается со скорым появлением греческих первоиерархов в Киеве, которое фиксируется источниками в 1039 и 1055 годах. Трудно полагать, что учреждение митрополии не планировалось заранее. Тем не менее, решив установить константинопольское подчинение, Ярослав обгоняет события и назначает Новгородского епископа еще до водворения греческого митрополита в Киеве. Не исключено, что упреждающими действиями он осуществляет начальный шаг своей церковной реформы, в которой каноническое подчинение патриархии он, скорее всего, планировал совместить с определенной свободой действий по контролю за церковными институтами в подвластных землях. Последующие размирие с греками и прямое введение автокефалии обнаружили изъяны такой модели взаимоотношений Священства и Царства. Подконтрольные Константинополю митрополиты не особенно склонны были считаться с политическими интересами светской власти, ограничивая ее действия рамками канонически допустимого. В государственном же и тесно связанном с ним церковном строительстве дилемма между каноном и политической целесообразностью часто решалась в пользу последней. Назначение князем новгородского владыки было частным случаем проявления гегемонии светской власти в отношении власти духовной. Можно говорить, что учреждение автокефальной и

---

²⁵ ПСРЛ. Т.1. Стлб.150.

исключительно зависимой от князя епископии предвосхищало учреждение автокефальной русской митрополии и киевский князь в данном случае не особо ограничивал свои действия каноническими рамками. Вероятно, несколько позже приглашая греческого митрополита, Ярослав рассчитывал придать вид законности как новгородской епархии, так и всей церковной организации. Ведь согласно 4-му правилу Никейского собора поместные епископы могли самостоятельно избрать святителя на вновь учреждаемую епархию, при условии дальнейшего утверждения митрополитом. Но ведь и епископов на Руси в тот момент еще не было в нужном количестве, и властитель в этих условиях заменяет избрание назначением.

Как сложились отношения Луки с прибывшим из Константинополя Феопемптом, неизвестно. Но достоверно, что сменивший Илариона второй по счету митрополит-грек явно не благоволил к вышедшему из окружения Ярослава новгородскому святителю. Прибывший на Русь из Византии в 1054 или 1055 году Ефрем попытался сместить Луку с кафедры. По прибытии на Русь назначенный из Константинополя митрополит повел дела в ключе преобразований, при этом некоторые мероприятия его выглядели решительно демонстративными. Видимо, вскоре после приезда на Русь первоиерарх из греков повторно освятил кафедральный Софийский собор в Киеве²⁶. Это произошло 4 ноября (год не обозначен), тогда как первоначальная дата празднования освящения Софии Киевской при Ярославе приходилась на 11 мая. Весьма показательно, что новое освящение Софии Ефремом после правления Илариона повторяет действия митрополита-грека Феопемпта, который в 1039 году заново освящал созданную еще Владимиром Десятинную церковь²⁷. Видимо, представлявшие патриархию духовные власти такими действиями указывали на еретический характер древнерусских церковных институтов, функционировавших до них.

Симптоматично, что Ефрем появляется на фоне молчаливого забвения Илариона и буквально первым его мероприятием оказывается громкое судебное дело Луки. И то и другое осуществляется непосредственно вслед за смертью могущественного покровителя русских архипастырей.

---

²⁶ Мстиславово евангелие XII века. Исследования. М., 1997. С.390; «Сказание об освящении церкви Софии в Киеве» // Изв. Имп. Академии наук по Отделению русского языка и словесности. Т.VI. Вып.IV. 1857. Стлб.305–306; Т.X. Вып.VI. 1863. Стлб.670–671.

²⁷ ПСРЛ. Т.1. Стлб.153.

В 1054 году «Преставися князь великии Руский Ярославъ»²⁸. А уже в следующем, 1055-м, «клевета бысть на архиепископа Лоуку отъ своего холопа Доудики, и изыде из Новагорода и иде къ Киевоу, и осуди митрофолить Ефремъ, и пребысть тамо 3 лета»²⁹. Однако спустя три года (1058) митрополичьи обвинения были сняты, и епископ вновь «прия столь свои в Новегороде и свою власть», а привлеченному к следствию холопу Дудике урезали нос, губы и «роуце обе оусекоша». Однако и после таких увечий участник процесса смог бежать «в Немци»³⁰. На возвратном пути из Киева 15 октября 1059 г. оправданный святитель преставился и был предан погребению³¹, которое, по мнению исследователей, совершено вблизи Софийского собора, а затем останки перенесли в Мартирьевскую паперть³².

В судьбе опального новгородского святителя много загадочного. Прямых свидетельств о биографии и личности новгородского святителя крайне мало. Поэтому дополнительные штрихи к портрету Луки исследователи пытались извлечь из трактовки его необычного прозвища. Ряд авторов склонен связывать прозвище с еврейским происхождением поставленного на новгородскую кафедру святителя. И.И.Мальшевский видел в нем выкреста, который достиг высоких церковных постов и занимался пропагандой христианства среди своих соплеменников³³. Мнения о еврейском происхождении Луки, наряду с Мальшевским, придерживались Г.М.Барац, И.И.Шляпкин³⁴ и ряд других авторов. Однако еще И.Е.Евсеев справедливо указал, что уменьшительный суффикс «та» при имени не может употребляться для указания национальности, и возводил прозвище к имени Жирята, которое считал производным от

²⁸ ПСРЛ. Т.4. Ч.1. С.117.

²⁹ Там же. С.118.

³⁰ Там же; ПСРЛ. Т.6. Вып.1. Стлб.183.

³¹ ПСРЛ. Т.9. С.91. – *Возвращение и смерть в пути Луки Софийская первая летопись относит к 1060 году (См.: ПСРЛ. Т.6. Вып.1. Стлб.183).*

³² См.: Брюсова В.Г. *Страница из истории Софийского собора Новгорода // Культура древней Руси. М., 1966. С.42–43; Янин В.Л. Некрополь Новгородского Софийского собора. Церковная традиция и историческая критика. М., 1988. С.7, 13, 70–73, 218.*

³³ Мальшевский И.И. *Евреи в южной Руси и Киеве в X–XII веках // Труды Киевской духовной академии. 1878. №9. С.443.*

³⁴ Барац Г.М. *Повести и рассказы древнерусской письменности, имеющие отношение к евреям и еврейству // Киевская старина. Т.XCII. 1906. Март–апрель. С.409; Шляпкин И.И. Лекции по истории русской литературы. Ч.1. СПб., 1910. С.447.*

Гюрята³⁵. А.И.Соболевский связывал прозвище святителя с распространенным у новгородцев именем Жидислав; а имена на «ята» (Жидята, Вышата, Воята) рассматривал как принадлежащие к числу уменьшительных³⁶. С ним солидаризировались И.Берлин и Г.Подскальский³⁷.

Если принять во внимание, что прозвища на Руси увязывались не столько с именем, сколько с яркими чертами характера, нельзя исключать, что происхождение прозвища могло отражать склонность Луки к увлечению ветхозаветными текстами. В ту эпоху необычное углубление в ветхозаветные тексты было характерно для Илариона и безымянного составителя «Палеи Толковой». Для сравнения можно вспомнить, как во времена игуменства в Киевском Печерском монастыре Никона (1078–1088) Никита Затворник «вся книги жидовския добре сведяше», овладел ивритом и многие тексты знал наизусть³⁸. Увлечение Никиты было приписано козням дьявола, но это не помешало ему в последующем занять владычную кафедру в Новгороде (ок.1096–1109). Нельзя исключать, что приклеившееся к Луке прозвище «Жидята» могло отличать его как человека сведущего в Ветхом завете. Как и в случае с Никитой, это могло навлечь на него неприятности, включая разбирательство, поводов для которого и кроме этого было недостаточно.

Идейная подоплека начинаний новгородского святителя

На время пребывания Луки на кафедре приходятся крупные культурные свершения в севернорусской столице, многие из которых могли не устраивать митрополита-грека. В 1056–1057 годы писцом Григорием был подготовлен список высокохудожественного памятника – так называемого «Осторомирова еванге-

---

³⁵ Евсеев И.Е. *Поучение Луки Жидяты, архиепископа Новгородского // Памятники древнерусской церковно-учительной литературы. Вып.1. СПб., 1894. С.18–19. – Попытки сблизить прозвище Луки с именами Журята, Желдата, Вежета (См.: Доброхотов В. Св. Лука Жидята, второй епископ новгородский // Странник. 1865. Октябрь. С.6) малоперспективны.*

³⁶ Соболевский А.И. *Заметки о собственных именах: 4. Жидята // Соболевский А.И. Материалы и исследования в области славянской филологии и археологии // Сборник Отделения русского языка и словесности. 1910. Т.88. №.3. С.255–256.*

³⁷ См.: Подскальский Г. *Указ. соч. С.139.*

³⁸ *Древнерусские патерики. М., 1999. С.37.*

лия», которое отличается творческой переработкой византийских традиций на русской почве³⁹. Литургический календарь «Остромирова евангелия» демонстрирует суверенитет по отношению к византийской традиции и вводит под 23 июля праздник Аполлинария Равеннского, который не зарегистрирован в греческой богослужебной практике, но характерен для Запада⁴⁰. Об аналогичной идейной подоплеке сакральных символов, маркирующих церковно-политическую автономию, свидетельствует основание Георгиевского монастыря в Новгороде, приуроченное к неизвестному греческой Церкви празднику – Юрьеву дню 26 ноября. Нововведение рассматривается в контексте антивизантийской политики русских властей, а его литургическим источником называют календарь глаголического «Ассеманиева евангелия» конца XI – начала XII века⁴¹. При Луке устанавливались не только необычные сроки праздников. При нем в 1047 году Упырем Лихим была создана рукописная книга «Толковых пророчеств», от которой дошла до нас поздняя копия XV в., сохранившая значительные реминисценции глаголического протографа. Наличие таких реминисценций само по себе не подрывало канона, но указывало на связь с традицией, неоднозначно воспринимавшейся в христианских центрах того времени (православно-католический синкретизм Солунских братьев, последователи которых пользовались глаголицей как тайнописью). Активность Новгородского скриптория позволяет считать, что склонный к литературному творчеству иерарх покровительствовал созданию книг, не являвшихся прямой рецепцией греческих образцов. Демонстрировавшаяся таким образом независимость вряд ли могла приветствоваться первоиерархом и, скорее всего, входила в число причин инициирования судебного разбирательства.

³⁹ См.: Жуковская Л.П. Значение и перспективы изучения Остромирова евангелия // Исследования по грамматике и лексикологии русского языка. М., 1961. С.14–44; Она же. Об объеме первой славянской книги, переведенной с греческого Кириллом и Мефодием // Вопросы славянского языкознания. Вып.7. М., 1967. С.79.

⁴⁰ См. об этом: Мурьянов М.Ф. К истории культурных связей Древней Руси по данным календаря Остромирова евангелия // Древнейшие государства на территории СССР: Материалы и исследования. 1982. М., 1984. С.131–135, 137.

⁴¹ См.: Мурьянов М.Ф. Фрагмент культурной истории древних славян // Мурьянов М.Ф. История книжной культуры России. Очерки. Ч.1. СПб, 2007. С.228.

Согласно летописным свидетельствам, при Луке был заложен, построен и освящен Софийский собор (1045–1050)⁴², в котором сохранились следы деятельности, не имеющей непосредственного отношения к восточнохристианской традиции константинопольского образца. На стенах собора обнаружены выполненные как русскими, так и заезжими авторами глаголические надписи. Они нанесены по цемяночной штукатурке непосредственно вскоре после завершения строительства Софии и датируются временем между 1050–1108 гг. На ранние сроки в пределах этой хронологической «вилки» указывает отсутствие подобных надписей в новгородских храмах начала XII в.⁴³ Среди четырех авторов граффити – Микула Явдята, который мог принимать участие в росписи собора⁴⁴. Его же руке принадлежит датированная надпись, приурочивавшая какие-то важные события одновременно к русальной неделе и к календарной памяти Федота Анкирского. Ею удостоверяется ранняя дата надписей. Русалии и память Федота, приходящаяся на 7 июня, в пределах палеографической датировки надписей попадают либо на 1053, либо на 1056 год. Это позволяет художественные работы и граффити мастеров относить к 1053 году, либо к 1055-му – году «клеветы» на Луку⁴⁵.

Несмотря на то, что городской кафедральный собор относится к числу первых на Руси монументальных парадных храмовых построек, среди стеновых надписей фигурируют имена, оставленные русскими и славяноязычными мастерами; а знание греческого языка отразилось только в подписях Георгия-Гаги (№18, 21), что отличает новгородский храм от Софии Киевской. В именованном Софийских граффити фиксируется целый ряд автографов, принадлежащих выходцам из западнославянских стран⁴⁶. Эти граффити можно рассматривать как отражение этнических и религиозных контактов как раз с тем регионом европейского славянства, где была в употреблении глаголица. Глаголические надписи Софии Новгородской свидетельствуют о довольно тесных контактах не столько с Византией, сколько с Европой. Весьма своеобразные религиозно-культурные связи приходились на годы управления Лукой новго-

---

⁴² ПСРЛ. Т.4. Ч.1. С.116–117.

⁴³ См.: Мединцева А.А. Древнерусские надписи Новгородского Софийского собора. М., 1978. С.25–32.

⁴⁴ См.: Там же. С.30.

⁴⁵ Там же. С.49–50.

⁴⁶ См.: Там же. С.30, 97, 103, 114.

родской епархией⁴⁷. Осуществлялись такие контакты в рамках кирилло-мефодиевской традиции⁴⁸.

Причастность Луки к церковному строительству отразила популярная в Новгороде легенда об образе Спаса в центральном куполе собора. По легенде епископ принимал у исполнителей работу и увидел вместо благословляющей десницы сжатую. Трижды пытались переписать сложения перстов мастера, пока не услышали повеления свыше не писать Спаса с благословляющей рукою. Тогда же было дано предсказание, что Новгород будет стоять до тех пор, пока не разожмется десница⁴⁹.

Слева – Благословляющая десница Пантократора в куполе Софийского собора (фото 1886 г., изображение уничтожено в Великую Отечественную войну); справа – эскиз Пантократора для подкупольной росписи, прочерченной по сырой штукатурке рукою мастера (граффити Новгородского Софийского собора)

⁴⁷ См.: Там же. С.27, 30.

⁴⁸ См.: Миронова М.Л. Хронология древнерусских рукописных книг XI в. на основе реконструкции их старославянских протографов // Вестник Общества исследователей Древней Руси за 2001 г. М., 2003. С.191–193.

⁴⁹ Новгородские летописи. Так называемая Новгородская вторая и Новгородская третья летописи. СПб., 1879. С.181–182; ПСРЛ. Т.43. С.54.

Легенда о сжатой деснице является одной из трех составных частей «Сказания о церкви святой Софии Новгородской», известного по спискам XVI–XVII вв. Третья часть «Сказания» (надписывавшаяся в источниках как «Мера Спасову образу»), вопреки мнению о позднем происхождении и скепсисе относительно ее исторической достоверности⁵⁰, вполне может быть произведением древним, «близким к времени построения храма»⁵¹. Ведь письменная фиксация промеров возможна только при наличии лесов, а позднейших поновлений, как установлено, не производилось⁵².

Данная гипотеза получает весомое подкрепление результатами анализа граффити, ряд которых находится на доступной только мастерам высоте. В частности, автограф художника Олисея⁵³. Непосредственно к представителям дружины живописцев относится упоминавшийся автограф Микулы Явдяты, включающий начертание глаголицей. Некому Стефану принадлежат надписи на стенах и на голоснике с изображением крестово-круговой композиции, а это значит, что он принимал участие в художественных работах непосредственно после завершения строительства⁵⁴. Еще одну надпись (№22) можно связать с судебным преследованием епископа и проблемами, которые в связи с этим возникли у дружины живописцев. Она обнаружена в амбразуре окна рядом с надписями Стефана и Микулы и отражает большое беспокойство ее авторов, оказавшихся в трудной ситуации: «гага съ сежирьм(ъ) въ беде»⁵⁵.

---

⁵⁰ См.: Лазарев В.Н. *О росписи Софии Новгородской* // Лазарев В.Н. *Византийское и древнерусское искусство*. М., 1978. С.117; Мясоедов В.К. *Фрагменты фресковой росписи св. Софии Новгородской* // *Записки Отделения русской славянской археологии*. Вып.Х. СПб., 1915. С.31–32.

⁵¹ Брюсова В.Г. *О датировке древнейших фресок Софийского собора в Новгороде (XI – начало XII в.)* // *Советская археология*. 1968. №1. С.103–114; Она же. *Метрологическая достоверность «Меры Спасову образу»* // *Естественнонаучные представления Древней Руси*. М., 1988. С. 8–21, 24; Она же. *София Новгородская. Памятник искусства и истории*. М., 2001. С.36; Она же. *Фреска Вседержителя Новгородской Софии и легенда о Спасовом образе* // *Труды отдела древнерусской литературы*. Т.XXII. М.; Л., 1966. С.57–64.

⁵² См. об этом: Брюсова В.Г. *София Новгородская*. С.37–39.

⁵³ См.: Медынцева А.А. *Указ. соч.* С.50–51.

⁵⁴ Там же. С.34–36; 38–39.

⁵⁵ Там же. С.48. – На данном граффити помещен символический знак пятиконечной

Автограф мастеров-живописцев, выполнявших росписи по заданию Луки.
(Граффити Новгородского Софийского собора)

Сежиру приписывают прочерченное изображение Вседержителя, которое считается высокопрофессиональным эскизом подкупольного изображения⁵⁶. Учитывая принадлежность надписей одной группе лиц, можно согласиться с выводом А.А.Медынцевой, что «беда» живописцев вполне могла быть связана с прекращением работ по украшению храма после возбуждения следственного дела против Луки⁵⁷. Получается, что разбирательства не обошли стороной мастеров-живописцев, реализовывавших замыслы опального святителя. Видимо, «беда» была связана с какими-то идеологическими претензиями к храмовым изображениям. Намек на это содержит одна из надписей Стефана: «г(осподи помози рабоу своему стефанъ пса[ль] игды же

звезды, встречающийся на болгарских граффити, а также в Херсонесе и Мангуне.

⁵⁶ См.: Медынцова А.А. Указ. соч. С.53–54.

⁵⁷ См.: Там же. С.47–56.

пс[аху] с(вя)тоую софию г(оспод)и избави м(я) (от) [преле]сти сея»⁵⁸. Просьба исполнителя подкупольной росписи избавить его от прельщения означает какое-то внутреннее несогласие с характером работы, которую он выполнял.

Состояние напряженной религиозной ситуации в Новгороде отражает также начертанное на стене Софии проклятье (№73): «о г(оспод)и помилуи хрьстьянь а еретик(ы) прокльни»⁵⁹. Публикатор надписей связывает антиеретическое высказывание с восстанием волхвов в 1069–1070 годах⁶⁰. На самом же деле в надписи речь явно идет об отступивших от правоверия, а не о конфликте вер. А такая ситуация возникла в связи с церковным преследованием новгородского епископа. С учетом патронирования Лукой работ в главном новгородском храме, надпись логично связывать с кругом лиц, которых он привлек для выполнения важного, но неоднозначного в идеологическом отношении заказа. На фоне неоднократных упоминаний о свалившейся на авторов граффити беды как-то по-особому звучит процарапанная по штукатурке клятва верности вере: «в вере б(ог)ъ исто»⁶¹.

Все вместе позволяет говорить о тревожной атмосфере, сложившейся вокруг привлеченной Лукой к работам в Новгородской Софии артели. Душевно выстрадавшие выплески накипевшего в непростой и тревожной ситуации отражают не только смятение, но также солидарность и сочувствие новгородскому владыке. В связи с этим интересно обнаруженное среди древнейших граффити воззвание о помощи некоему Луке (№186): «г(оспод)и помози раб[о]у с(в)оемоу луце»⁶². Тот ли этот Лука-епископ или его тезка – неясно. Из всех надписей с упоминанием Луки только одна (№190) имеет к новгородскому святителю непосредственное отношение: «м(е)с[яца] ок(тя)[б]ря перес[т]а[в](и)ся лоук(а)»⁶³.

Здесь указан месяц, в который случилась кончина Луки Жидяты, последовавшая, согласно летописи, 15 октября 1059/60 г. Такое совпадение дает основание считать данное граффити поминальной записью о смерти новгородского владыки. Правда, титулатура Луки не названа, но это можно понять с учетом тревожных настроений в его окружении.

⁵⁸ Там же. С.35.

⁵⁹ Там же. С.72.

⁶⁰ См.: Там же. С.73–77.

⁶¹ Там же. №49. С.64.

⁶² Там же. №186. С.125.

⁶³ Там же. С.126.

Настенная эпитафия отразила внимание и симпатии авторов граффити к личности опального святителя, а также их тревогу за собственную судьбу и даже сомнения в праведности исполнявшегося ими дела. Как и претензии у блюстителей византийского канона, последние вполне могли возникнуть, ибо слишком очевидны были отступления от византийских норм.

Запись о смерти владыки Луки (Граффити Новгородского Софийского собора)

Необычным в древнейшей росписи было подкупольное изображение десницы Вседержителя, уничтоженное в войну. На древнейшей фотографии И.И.Барщевского (1886) ровный ряд перстов поджат к большому пальцу, что образует своего рода щепотку, подобную той, в которой можно удерживать что-то. Большой палец при этом находится на уровне среднего, с незначительным сдвигом к указательному персту. Исследователи затруднялись с поиском даже отдаленных аналогов. Наиболее близкое сходство обнаружено в пределах югославянского региона – в болгарской церкви Георгия (София), где, кроме аналогичного новгородской Софии перстосложения, рядом с Пантократором изображены проки⁶⁴.

Овеянный легендами образ Спаса оказывал какое-то магическое воздействие на новгородцев, уверовавших, что Новгород удерживается рукой Божьей. Весьма необычному иконографическому образу Спаса придавалось апотропеическое значение, как образу градохранительницы Богородицы в Софии Киевской и Владимирской Богоматери – небесной

⁶⁴ См.: Брюсова В.Г. *О русско-болгарских связях в искусстве XI–XV вв.* // *Byzantinobulgaria. Sofia, 1986. №8. С.139–139.*

заступницы Владимирского княжества. Киевская Оранта выступала в функции Афины-Премудрости и соединяла христианское понятие небесного покровительства с неоплатоническим представлением об обожении и античной идеей заступничества за свой град⁶⁵. В культе Владимирской Богоматери присутствовало много черт народного православия⁶⁶. При расшифровке необычного образа Новгородского Спаса также приходится учитывать возможность глубоко традиционного понимания перстов Пантократора. Конфигурация сжатой длани, в которой одновременно совместились черты кулака, щепоти и сжатого трооперстия близко напоминала жест, которому с дохристианских времен приписывалось охранительное значение⁶⁷. Необычный и не вполне понятный в контексте христианской культуры знак десницы адресовал общественному сознанию архаичный и хорошо понятный символ. В синкретическом воплощении образа соединялась древняя вера в силу оберега с надеждой на могущественного небесного покровителя всех. Если ход рассуждений верен, то подобная трактовка перстосложения церковными властями в Киеве вполне обоснованно могла расцениваться как опасное с точки зрения соблюдения канонической четкости мифотворчество. С учетом сетований мастера Стефана работа казалась сомнительной, по крайней мере, некоторым из ее исполнителей. Из-за дерзкого попрания строгих византийских норм открывались пути к архаическим ассоциациям. Поэтому новгородскому святителю вполне могли вменить в вину непредупредительность в отношении возможного возбуждения двоеверных умонастроений, тем более, что и непосредственных обличений пережитков язычества в написанном им «Поучении» также не обнаруживается.

Что касается пророков в окружении Пантократора, их изображение, несмотря на редкость иконографического типа, не считается отступле-

---

⁶⁵ См.: Аверинцев С.С. К уяснению смысла надписи над конхой центральной апсиды Софии Киевской // Аверинцев С.С. *София – Логос*. Киев, 2001. С.222, 224, 230–233, 237, 239.

⁶⁶ См.: Великие Минеи Чети, собранные всероссийским митрополитом Макарием. Ч.4. СПб., 1870. С.11; Воронин Н.Н. Андрей Боголюбский. М., 2007. С.91–99; Он же. Из истории русско-византийской церковной борьбы XII в. // *Византийский временник*. М., 1965. Т.XXVI. С.205–206; Сказание о чудесах Владимирской иконы Божьей матери. Б.м., 1978. С.31. – Об учреждении неведомого грекам покровского культа как символа государственного суверенитета см. также: Воронин Н.Н. Праздник Покрова // *Византийский временник*. Т.XXVI. М., 1965. С.208–218.

⁶⁷ См.: *Славянские древности*. Т.3. М., 2004. С.26–27, 616–618.

нием от иконографических прототипов. В общей системе подкупольной композиции приближение Давида и Соломона к Христу не без основания рассматривается как торжественная прокламация тесного союза Священства и Царства. В стилистическом отношении фигуры Давида и Соломона исполнены в той же манере, что и изображения Константина и Елены – древнейшие фрески Софии, аналоги которым обнаруживаются в Чехословакии. В манере исполнения других пророков усматриваются черты балканской и македонской живописи. Различие манер отражает смешанный характер дружины живописцев, среди которых были западнославянские, югославянские и отечественные мастера. Искусствоведы отмечают существенное отличие древнейших новгородских фресок от византийских образцов, видят в них проявление самобытности, архаизации и свободы. Даже исследователи, склонные видеть в Новгородской Софии влияние Византии, приписывают создание храма работе местных мастеров, знакомых с восточнохристианской традицией. Подбор мастеров и идейные акценты росписей демонстрируют явное стремление заказчика избежать прямой зависимости от Константинополя и подражаний греческим образцам, а это проявлялось и в своеобразных живописных приемах, и в нетипичном для собственно византийского круга памятников построении сакральных сюжетов.

Новаторством характеризуется не только храмовое строительство, но и еще одно связанное с этим строительством начинание. На время святительства Луки Жидяты приходится ставшее характерным для церковной жизни Новгорода, а затем и Руси нововведение. А именно: внедрение колокольного звона, который, кроме церковного назначения, стал символом вечевой Новгородской республики. Летопись сообщает, что в 1065 году Всеслав Брючиславич Полоцкий захватил Новгород и вывез из св. Софии, наряду с другими трофеями, колокола⁶⁸. Прошло всего пять лет после кончины второго новгородского владыки, поэтому есть достаточные основания связывать появление звонницы при Софийском соборе с одним из мероприятий епископа Луки. При нем в Новгороде укоренился обычай, несвойственный ритуальной практике византийцев, что констатировал еще канонист XII столетия Федор Вальсамон⁶⁹. Источники (латинский миссал из собрания БАН и европейские договорные грамоты) указывают на европейские корни этого обычая, а

---

⁶⁸ См.: ПСРЛ. Т.6. Вып.1. Стлб.186–187.

⁶⁹ Мурьянов М.Ф. «Звонят колоколы вечныя в Великом Новгороде» (славянские параллели) // Мурьянов М.Ф. История книжной культуры России. Очерки. Ч.1. С.569.

этимология утвердившегося за инструментом названия имеет кельтское происхождение.

Как видим, в начинаниях выдвигенца Ярослава много своеобразия, далекого от грекофильского благолепия. Дополнительные данные на этот счет обнаруживаются в вышедшем из-под пера Луки «Поучении».

Идейно-религиозные особенности творчества иерарха

До нас дошло только одно произведение Луки Жидяты, которое было включено в летопись под 1058 г. после сообщения об оправдании владыки на митрополичьем суде⁷⁰.

Прежние исследователи оценивали памятник как незатейливый образец нравственной проповеди, как отличающиеся краткостью первоначальные наставления в вере. Догматических изъяснений в труде пастыря «новонасажденной русской церкви», в общей форме охватывавших основные христианские понятия, не усматривалось⁷¹. Сегодня такие характеристики не представляются исчерпывающими, поскольку оценки не соотносятся ни с особенностями религиозно-политической ситуации, в которой создавалось «Поучение», ни с характерными чертами личности самого владыки, неоднозначно воспринимавшимися уже его современниками.

Круг задач, которые решал Лука, далеко выходит за рамки задач обычного назидания архипастыря. В содержании текста четко просматривается несколько блоков:

- 1) краткая характеристика сути христианского учения и самые общие установления обрядово-благочестивого поведения;
- 2) указание на проступки, характерные для Новгорода и новгородцев;
- 3) политический контекст требований к пастве, отражающий тенденциозность религиозно-политических намерений властей;
- 4) общеустановочные нравственные требования, адресованные новообращенной среде.

Поучение начинается с изложения краткой, емкой и хорошо понятной формулы веры: «первее всего сию заповедь известно должны есмы

---

⁷⁰ ПСРЛ. Т.4. Ч.1. С.118–120; Т.43. С.55.

⁷¹ Доброхотов В. Указ. соч. // Странник. 1865. Октябрь. С.6–7; Евсеев И.Е. Поучение Луки Жидяты, архиепископа новгородского // Памятники древнерусской церковно-учительной литературы. Вып.1. СПб., 1894. С.10–12; Макарий (Булгаков). Указ. соч. С.68–69.

вси крестиане держати: веровати въ единъ Богъ, въ Троици славимъ, въ отца и Сына и Святаго Духа, якоже научили Апостоли святии отци утвердиша. Верую въ едино[го] Бога до конца. Вероуйте же ми кресению и жизни вечней и моуце грешнымъ вечней» (С.222⁷²). Всю доктрину христианства и сложный вероучительный комплекс Лука свел к адаптированной краткой характеристике. Эту часть точнее было бы назвать не поучением, а научением, то есть самым общим ознакомлением с тем, что представляет собою христианство.

В догматическом плане некоторые постулаты зачина воспринимаются неоднозначно. Например, догматически неблагонадежным представляется непроговоренность Символа веры. Воспроизводится только его начало («Верую въ едино[го] Бога до конца»). Соединение догматического постулата с выражением «до конца» не проясняет характера веры. По самым проблемным и вызывавшим споры на церковных соборах положениям оставлена неясность. В таком виде формулировка Луки не отвечала принятым в Церкви правилам, а ведь именно от дальнейшего уточнения зависла суть вероисповедания. Расхождения между течениями в христианстве касались как раз уточнения субординации Лиц Троицы, и именно уточнения разводили разных последователей монотеистически-тринитарной доктрины друг с другом. Тем не менее никаких разъяснений относительно субординации Лиц Троицы Лукой не дано. Эта особенность текстопостроения не ускользнула от глаз исследователей и породила разные объяснения. Одни толкователи полагали, что речь в данном случае идет о необходимости держаться веры до конца жизни (Р.Тимковский), а другие видели здесь указание на то, что Символ веры надо дочитать до конца (И.Е.Евсеев, В.Доброхотов). Но вставить-то в открытую для изменений концовку Символа можно было все что угодно! Такого рода проявление свободы, граничившей с дерзостью, надо иметь в виду, когда заходит речь о причинах церковного суда над святителем. Неопределенность в вопросах вероисповедальных симпатий и склонностей вполне могла стать одной из возможных причин для возбуждения дела против Луки.

Вместо четкого обозначения сути исповедуемого учения, исключительно важного для приобщения новообращенных (и особенно вновь крещаемых) к вере, в «Поучении» предлагается минимум элементарно-

---

⁷² Здесь и далее отсылка делается непосредственно в строке на страницу публикации памятника в изд.: Бугославский С. Поучение еп. Луки Жидяты по рукописям XV–XVII вв. // Известия Отделения русского языка и словесности. СПб., 1913. Т.XVIII. Кн.2.

го и по большей части внешнего благочестия. «Не ленитесь къ церкви ходити, и на заоутреню, и на обедню, и на вечернюю; и въ своеи клети, хотя спати, Богу поклонився, толико на постели лязи. Въ церкви предстоите со страхомъ Божиимъ; не молви речи, но ни мысли, но моли Бога всею мыслью, да отдасть ти Богъ грехи» (С.222–223). Требования к пасомым достаточно простые и не требуют чрезмерного напряжения при их исполнении. Подобного рода наставления логично было адресовать людям, мало знакомым с основами христианского быта. Критерий искреннего благочестия выводится не из вероучительного кредо, а увязывается со страхом Божиим. Им создается нравственное напряжение, формирующее ответственность за проступки. В общей композиции это связующее звено, объединяющее доктринальный блок с перечнем главных моральных принципов «Поучения».

Традиционно адресатом поучения считались все новгородцы. Но весьма красноречивые ремарки в тексте позволяют в этом усомниться. Если обычно паства называется «чадами» и «детьми», то Лука адресует свое слово проповедника к «братии». Такая форма адресации не может пониматься иначе, как обращение святителя к равным ему по статусу людям (братьями владыки могли именоваться только равные ему по социальному статусу лица). То, что наставление адресовано верхам, видно по содержанию многих положений текста. Кому, как не влиятельным и имущим лицам, может адресоваться наставление, в котором осуждается лихва и неправедный суд (С.234). Представителям того же социального слоя предназначался призыв проявлять милость по отношению к странникам, убогим, заключенным и собственным слугам⁷³. Мздоимством, судебными расправами и благотворительностью могли заниматься опять же-таки только богатые и причастные к управленческим функциям новгородцы. В ряду наставлений преобладают ситуации, типичные для действий новгородской знати (боярства), которая, судя по увещанию, в делах суда, милостыни и вопросах денежного обогащения не отличалась благочестием.

Логично полагать, что появление обращения было вызвано конкретным поводом (или поводами). Поэтому причина написания «Поучения», скорее всего, кроется среди претензий, которые Лука непосредственно предъявляет к «братии» новгородской. А Лука говорит о нежелательности сразу нескольких безнравственных поступков, каждый из которых в

---

⁷³ «Помните и милоуте странья и оубогья и темничники, и своимъ сиротамъ милостиви боудете» (С.223).

жизненных ситуациях порождает цепную реакцию взаимосвязанных пороков. Среди них – «москолудство» (издевательство), срамословие, проявление крутого нрава, ведущего к ссорам, выражению презрения и насмешкам⁷⁴. Здесь автор поучения дает живую картину с натуры, в которой отразились наблюдения за непристойностями раздоров в среде влиятельных новгородцев.

С осуждением раздоров можно связать еще одно наставление Луки духовным чадам, хотя содержание его более широкое и направлено еще и против клятв: «не кленитесь Божиимъ именемъ, ни иногo заклинаите, ни проклинаите» (С.255). Запрет произносить клятвы основывается на третьей заповеди десятизакония (Исх.20, 7; ср.: Втор.5, 11). К распрям имеет отношение неизжитый древний обычай наложения на противников проклятий. Характерно, что проповедник клятву именем Божиим, заклинание и проклятие ставит в один ряд пороков. Проповедником формулируется правило, следование которому исключает применение клятвы. В соответствии с ветхозаветными и новозаветными установками христианства Лука рекомендует пастве воспитывать в себе правдивость⁷⁵, вплоть до готовности сложить голову за правду, понимаемую как правое дело веры: «Но боуди правдивъ тако, яко не каися правды дела и закона Божия и приложа главы да сочтеть тя Богъ съ святыми» (С.223). Нравственное врачевание новгородских верхов предполагает изживание традиций, унаследованных от дохристианского времени: ругательства, клятвы, заклинания, проклятия в ссорах.

В обращениях святителя к влиятельной и могущественной пастве сильно звучат мотивы умиротворения и призывы отступить от раздоров. «Любовь имейте со всяцемъ человекомъ, а боле з братиею⁷⁶, и не боуди ино на сердци, а ино въ оустехъ; но подь братомъ амы не рои⁷⁷...»;

---

⁷⁴ «Москолудство вамъ, братие, нелепо имети, ни молвити срамна слова, ни гнева на всякъ день имети, не похритаися (т.е. не надругаться. – В.М.) ни посмеися никакому же» (С.224).

⁷⁵ Ср.: Исх. 23, 2; Лев. 19, 15; Втор. 16, 20, 44,5; 1 Цар. 26, 23; Пс. 102, 6, 7; Ис. 59, 4; Притч. 21, 3; Иер. 9, 24; Дан. 9, 7; Вар. 1, 15; Мф. 5, 6; 5, 10; 6, 33; Лк. 1, 75; Ин. 3, 21; Деян. 10, 35; 1 Пет. 2, 24; 3, 14; 1 Ин. 3, 7,10; 2 Кор. 9, 10; 1 Тим. 6, 11; 2 Тим. 2, 22; Откр. 22, 11.

⁷⁶ Т.е. важнее проявление человеколюбия опять же в среде влиятельной, объединенной братскими узамы высокородства.

⁷⁷ Речь идет о политических кознях в новгородских условиях.

Претерпите братъ братоу⁷⁸ и всякому человекуу⁷⁹, а не въздаите зла за зло, другъ друга похвали, да и Богъ выи похвалит. не мози свадити (т.е. враждовать, ссориться. – В.М.) да не наречешися сынъ диаволоу, но смири, да боудеши сынъ Богоу. не осуди брата⁸⁰ ни мыслию, поминая свои грехи, да тебе Богъ не осудить» (С.223–224). Приведенные строки поучения, как и в части осуждения «грызни» и непристойностей, сопровождавших ссоры знатных новгородцев, дышат живым впечатлением от раздоров, вражды, взаимных претензий в верхах Новгорода. Здесь, пожалуй, сконцентрированы самые нелюбезные высказывания Луки в адрес своих современников, но и они облечены в весьма сдержанную и деликатную форму. Архипастыря должны были услышать и понять те, к кому он дипломатично обращался, начиная с первых слов проповеди. Лука умело переводит общеморальное звучание своих наставлений в конкретно-историческую плоскость. Комбинируя положения своего назидания, он таким образом констатирует, что моральный облик «братии» оказывается далеким от требований богоугодности, поскольку в поведении верхов общества он не наблюдал проявления любви, смирения, терпения и правдивости. При этом Лука решает проблему исправления нравов корректно, чтобы не возбудить недовольства и раздражения у могущественной «братии» новгородской (читай, у боярства).

По тону наставлений видно, что проповедник прилагал большие усилия к достижению мира и согласия среди элиты новгородцев. Исполняя одну из важных архипастырских обязанностей, он налаживал работу действенного канала церковно-идеологического влияния на подвластных ему лиц. Но порождаемые раздорами неблагоприятные нравственные поступки «братии» гасились архипастырем, надо полагать, не только ради абстрактных христианских добродетелей, но также и в интересах Ярослава, назначившего Луку на должность. Программный для поучения мотив умиротворения «братии» мог означать не только стремление к нормализации отношений в среде боярства, для которого борьба кланов – явление столь же обычное, как и постоянное. Устами владыки была озвучена программа примирения во всем властном сословии, ведь к «братии» Лука недвусмысленно относит и себя. Другими словами, главная идея поучения распространялась на взаимоотношения новго-

---

⁷⁸ Снова на первое место поставлены внутрисословные отношения.

⁷⁹ Это уже о простых людях.

⁸⁰ Снова о внутрисословных противоречиях.

родской и киевской «братии», а именно: местной знати и, надо полагать, не менее знатных представителей киевского князя в Новгороде.

В какой период святительства Луки смирение влиятельной верхушки Новгорода было наиболее актуальным для киевских властей? Данных для уточнения датировки в самом содержании «Поучения» не имеется. Поэтому исходить приходится из общих соображений. В отношениях Новгорода с Киевом рассматриваемого периода наиболее острая ситуация возникла с вокняжением Владимира (принял власть в Новгороде в один год с Лукой). Конфликт мог разгореться из-за опалы и последующего убийства (по указанию Ярослава) новгородского посадника Константина, что ошибочно летопись относит к 1019 (1020) году⁸¹. Хронологическое смещение корректируется Списком новгородских князей, который прямо связывает судьбу Константина с вокняжением Владимира в Новгороде. При уточнении датировки исследователи исходят из того, что до появления на новгородском столе князя там должен был находиться посадник, и логично трагическое окончание посадничества Константина увязывать с вокняжением Владимира. В противном случае значительный период посадничества остается незаполненным. Есть все основания связывать устранение Константина с «зачисткой» влиятельного политического противника киевским князем между 1034 и 1036 годами⁸². Константин был могущественной фигурой, способной составить противовес сыну Ярослава в Новгороде. Князь расправился с новгородским посадником, который навязал ему свою волю в 1018 году, и по сути дела обеспечил победоносный исход похода на Киев. Унижения самовластцы не прощают, поэтому судьба политического лидера, способного бросить вызов княжеской власти в Новгороде, заранее была предрешена. Ярослав устранил властного конкурента, но его сторонники наверняка хранили ожесточение, вызванное коварством великого князя.

Идейно-политическая направленность памятника, проявляющаяся в установках на умиротворение и прекращение розни, лучше всего объясняется возникновением резко конфликтной ситуации в Новгороде около

---

⁸¹ ПСРЛ. Т.6. Вып.1. Стлб.172; Т.4. Ч.1. С.110.

⁸² Янин В.Л. *Новгородские посадники*. М., 2003. С.68–70. – На недостоверность летописной датировки опалы Константина обращал внимание еще М.Н.Тихомиров (См.: Тихомиров М.Н. *Исследование о Русской Правде*. М.; Л., 1941. С.35–40) и Б.А.Рыбаков, склонявшийся к мнению, что расправа над ним состоялась около 1036 г. (Рыбаков Б.А. *Древняя Русь. Сказания. Былины. Летописи*. М., 1963. С.204).

1036 года, а это может свидетельствовать в пользу создания «Поучения» в первый же год появления Луки в Новгороде. Устами Луки Ярослав, по сути дела, предлагал примирение раздраженным и озлобленным «братьям»-новгородцам, которые не могли испытывать доверия к готовому на суровые расправы властителю и проклинали его за коварство. В такой ситуации «Поучение» выполняло роль идеологического средства установления гражданского согласия в важнейшем из подвластных Киеву регионе.

В контексте заповедей о праведном суде, пороках взяточничества и лихоимства, которые в силу ограниченной сферы применения могут относиться только к представителям боярской элиты, Лукой в его «Поучение» включено важное правило, устанавливающее принцип подчинения сначала верховной светской власти, а затем власти духовной: «Бога ся боите, князя чтите, раби, первое Бога, также господу чтите отъ всего сердца иереа Божиа, чтите и слоугы церковныя» (С.225). С точки зрения религиозно-политических норм средневековья данное требование, восходящее к евангельской заповеди (1 Петр.2, 17), выглядит вполне типичным. Однако в вольнолюбивом Новгороде подобное назидание звучало одиозно. На основе параллелизма небесной и земной иерархий в «Поучении» выстраивается субординация: князь – иереи – граждане. Такая модель отношений не соответствовала исконным новгородским традициям и политическим устремлениям боярства, но Лука делает призыв повиновения князю программным и, судя по всему, важным в своей пастырско-идеологической деятельности. Включение в наставление пункта о власти дает основание говорить, что усилия Луки, как представителя власти духовной, были направлены на укрепление верховной княжеской власти в Новгороде. Лука действовал в соответствии с провозглашенной в его «Поучении» нормой и выступал как посредник между влиятельными новгородцами и киевским князем. Рекомендацию архипастыря можно считать идеологическим средством нейтрализации глубоко традиционной новгородской обособленности, способом утверждения общерусского политического единства на основе христианских заповедей.

Лука умело прилагал свою проповедь к политической злобе дня. Он старался внушить, что исходным посылом межличностных и внутрисловных (среди «братии») отношений должны быть не гордость, вражда, месть и озлобление, но правдивость и любовь к ближнему, а также порождаемые любовью терпение и прощение. Любовь к ближнему, как краеугольный принцип христианского мироотношения, рассматривается

владыкой в качестве средства исправления нравственных недостатков современников. Для Луки, как это и установлено в христианской доктрине, любовь – это самый мощный и абсолютный принцип, всеобщий нравственный закон⁸³, которым следует руководствоваться. С позиций любви и всепрощения действует и сам проповедник, ибо отношение к грехам одновременно принципиальное и сдержанное, лишённое акцентов бичевания. Увещательные послылы строятся не на критике и тем более не на прямом осуждении паствы, способном оттолкнуть ее от пастыря и Церкви, а на постулировании должного.

Набор общехристианских заповедей, образующих в «Поучении» отдельный блок, достаточно традиционен. Он основывается на десягословии, библейских принципах и евангельских установках: «Не уби⁸⁴, не укради⁸⁵, не солжи, лжи послуухъ не буди⁸⁶, не навиди, не завиди, не клеветчи; блядни не твори⁸⁷ ни с рабою⁸⁸ ни с ким же, не пи⁸⁹ безъ года, но здоволь, а не до пианства⁹⁰. Не буди гневливъ⁹¹, ни напраснивъ буди, съ радующимися радуися, с печальными печалень⁹², не ядите скверна⁹³, святяга дни чтите⁹⁴» (С.225–226). Удобные для запоминания нормы нравственнодолжного верно названы «краткими аксиомами христианской морали»⁹⁴, «простыми и краткими правилами христианской морали»⁹⁵. Суммированные в виде сжатого свода, они были включены Лукой в «Поучение», где общие правила христианской морали комбинировались с злободневными для того времени нравственными нормами.

⁸³ Ср.: Лк. 10, 27; Мф. 22, 39; Мк. 12, 31; Иак. 28.

⁸⁴ Ср.: Исх. 20, 13; Втор. 5, 17.

⁸⁵ Ср.: Исх. 20, 14; Втор. 5, 18.

⁸⁶ Ср.: Исх. 20, 15; Втор. 5, 19.

⁸⁷ Ср.: Исх. 20, 17.

⁸⁸ Мета ориентации на социальные верхи общества.

⁸⁹ Осуждение пьянства – обычная норма (Притч. 23, 20; Еф. 5, 18; Ос. 14, 8; Лк. 21, 34; 1 Петр. 4, 3; Рим. 13, 13; Гал. 5, 21), но в данном случае дается весьма умеренное наставление, близкое Тов. 4, 15.

⁹⁰ Ср.: Мф. 5, 22; ср.: Лев. 19, 18.

⁹¹ Ср.: Рим. 12, 15.

⁹² Лев. 11, 4–47; Втор. 14, 19.

⁹³ Ср.: Исх. 20, 8–9; Втор. 5, 12–13.

⁹⁴ Будовниц И.У. *Общественно-политическая мысль Древней Руси (XI–XIV вв.)*. М., 1960. С.117–118.

⁹⁵ Доброхотов В. Указ. соч. // *Странник*. 1865. Ноябрь. С.52.

Предложенный новгородцам нравственный кодекс не лишен специфических черт тенденциозности. В первую очередь обращают на себя внимание существенные сокращения при воспроизведении автором «Поучения» пунктов десятословия. Из данных через Моисея заповедей Божиих исключены: запрет поклоняться иным богам⁹⁶, запрет на создание кумиров и службы им⁹⁷, запрет на произнесение имени Господа напрасно⁹⁸, запрет лжесвидетельствования⁹⁹, правило субботнего дня¹⁰⁰. Наконец, не обнаруживается в нравственном кодексе Луки запрета на воровство и пункта, постулирующего недопустимость покушения на имущество и владение ближнего¹⁰¹. Но вместе с тем к усеченному десятословному ядру добавлены пункты о пьянстве, гневе, скверноядении, почитании святых дней, о солидарности с радующимися и печальными.

Выборочный поход к трансляции библейских заповедей должен был иметь свои причины, которыми проповедник руководствовался при редактировании десятословия. Исключение правила субботы логично, поскольку оно не имело отношения к христианской практике, к тому же его заменяет наставление чтить святые дни (т.е. христианские праздники). Новгородский святитель мог намеренно не поднимать вопроса об имущественных преступлениях в условиях интенсивной феодализации. Мы уже видели, как он обходил острые вопросы. Поэтому из «Поучения» сознательно могли быть исключены пункты заведомо невыполнимые. Напоминание о греховности покушения на благосостояние ближних вряд ли положило бы конец имущественным стяжаниям знатных новгородцев, а вот неудовольство и озлобление вполне могло зародить. Что касается отсутствия среди заповедей запрета на дачу ложных показаний и произнесения клятв, то эти нормы уже прописывались среди наставлений политически актуального звучания. Таким образом, можно говорить об исключении из перечня нереальных требований к феодалам и тех пунктов десятословия, которые дублировали уже проговоренные выше увещевания новгородцев.

Труднее понять отсутствие в «Поучении» начальных пунктов десятословия. Отсутствие упоминания о кумирслужении спустя несколько

---

⁹⁶ Исх. 20, 3. Ср.: Втор. 5, 7; 4 Цар. 17, 35.

⁹⁷ Исх. 20, 4–6. Ср.: Лев. 19, 4.

⁹⁸ Исх. 20, 7.

⁹⁹ Исх. 20, 16.

¹⁰⁰ Исх. 20, 8–11. Ср.: Лев. 19, 3, 30; 26, 2; Втор. 5, 12.

¹⁰¹ Исх. 20, 15, 17.

десятилетий после введения христианства трудно квалифицировать иначе, как нежелание затрагивать проблему реальных двоеверных практик. Хотя Лука и обращался к вчерашним язычникам, которые прочными корнями были связаны с дохристианским прошлым, на всем пространстве «Поучения» не находится ни одного прямого осуждения языческих пережитков. Текст, адресованный новопросвещенным людям Новгорода, демонстрирует исключительную для средневековья терпимость к дохристианскому прошлому. В нем не обнаруживается бичевания и развенчания языческого прошлого. По этому признаку текст Луки сопоставим с аналогичными тенденциями «Слова о законе и благодати» Илариона, которому не чужда гордость за славные победы языческих князей и который считает недавно обращенных и несовершенных соотечественников достойными Божьей милости и спасения¹⁰². Отсутствие антиязыческих мотивов – важнейшая черта своеобразия произведения. Данная особенность выглядит вызывающей на фоне ожесточенной борьбы идеологов нового вероисповедания с язычеством. Ведь это было важнейшей задачей, с которой даже несколько столетий спустя после служения Луки активно боролись древнерусские проповедники¹⁰³.

В целом, пожелания Луки «братии» не содержат трудновыполнимых требований. Нормативная этика Луки – мягкая и достаточно легко воплощаемая в жизни, что дает основание сблизить ее с известной древнерусской теорией «малых дел», позволявшей без особых усилий соответствовать требованиям христианской нравственности (Ср.: «Изборник 1076 года», «Поучение» Владимира Мономаха)¹⁰⁴. Отобранные Лукой из десятословия правила поведения вряд ли могли считаться обременительными в условиях слома традиционной нравственности. Для выполнения, по крайней мере, некоторых из этих требований не надо было вставать на путь подвига и больших ограничений. Тем более, что некоторые нормы характерны и для языческой нравственности (уважение к родителям, честность, неприятие воровства, убийств). В последнем случае христианство изменяло лишь мотивацию действий.

¹⁰² См. об этом: Мильков В.В. Иларион и древнерусская мысль // *Идейно-философское наследие Илариона Киевского*. Ч.2. М., 1986. С.15–16, 18, 26.

¹⁰³ См.: Гальковский Н.Н. *Борьба христианства с остатками язычества*. Т.II. М., 1913. С.22, 23, 41–44, 59–60 и др.; *Сергион Владимирский. Поучения* // Мильков В.В. *Осмысление истории в Древней Руси*. СПб., 2000. С.326–327, 337.

¹⁰⁴ См.: Мильков В.В. *Нравственная программа Владимира Мономаха* // *Митрополит Никифор*. СПб., 2007. С.211–212.

Надо также отметить, что в «Поучении» не звучит мотив неукоснительного исполнения всех выдвинутых архипастырем предписаний. Эта особенность творчества отражает увещательного-просветительского характер деятельности новгородского святителя. Проповедь Луки заметно отличается от обличительно-полюемической заостренности творчества других иерархов (Леонтия, Георгия, Иоанна, Серапиона Владимирского)¹⁰⁵. Проповеди с позиций любви и всепрощения чужды установке на устрашение, и никаких божественных санкций, особенно прижизненных (как в теории казней), в отношении грешников не предусматривается. Вопрос о покаянии грешника на пути спасения проповедником также не ставится. Аналогичные мотивы присутствуют в оптимистически жизнеутверждающей молитве Илариона, который выражал надежду на Суд без кары. Видимо, оба рассматривали акт крещения как достаточное условие для Божественного усыновления, что позволяло новообращенным рассчитывать на милость Господа¹⁰⁶. Представляя духовную дружину Ярослава, набирающуюся из отечественных кадров, оба стоят на одних и тех же, близких адопционизму позициях.

Как видим, оснований претензий к творчеству Луки ревнители ортодоксии имели недостаточно.

За что судили святителя Луку?

По каким статьям предъявлялись обвинения новгородскому владыке – неизвестно. Если вспомнить обстоятельства появления Луки в Новгороде и принять во внимание характер его деятельности, гипотетически можно предполагать наиболее вероятные претензии. Подобные рассматриваемому казусы введения автокефальной епископии по инициативе светских властей предусматривались церковным законодательством и предполагали крайнюю меру духовного наказания: «Если же какой-нибудь епископ, мирских начальников употребив, через них получит епископскую в Церкви власть, да будет извержен и отлучен, как и все, сообщающиеся с ним» (30-е правило Святых Апостолов)¹⁰⁷. Единоличное поставление Луки Ярославом одновременно подпадало под применение к княжескому выдвигенцу 9-го и 11-го правил

---

¹⁰⁵ Доброхотов В. Указ. соч. // Странник. 1865. Октябрь. С.7.

¹⁰⁶ См.: Мильков В.В. Иларион и древнерусская мысль. С.19–20.

¹⁰⁷ Каноны, или книга Правил. Святых Апостол, Святых Соборов, Вселенских и Поместных, и Святых отцов. СПб., 2000. С.17.

Антиохийского собора. Первое возбраняло епископам покушаться на важные свершения без ведома митрополии, тогда как, согласно второму, епископ, дерзнувший «отойти к царю» без соизволения митрополии, должен был быть лишен «не только общения, но и достоинства»¹⁰⁸.

Но вряд ли подобные обвинения могли быть озвучены внедрявшись в русскую среду митрополитами-греками. Высказанные в прямой форме, они определяли своей мишенью не только владыку, но и верховную светскую власть, а это неизбежно обостряло бы и без того непростые отношения Священства и Царства. Из дипломатических соображений новгородскому владыке, скорее всего, вменяли в вину не те проступки, которые бросали тень на авторитет светской власти, а какие-то действия неполитического свойства, достаточные для устранения от управления епархией. Обвинение в еретичестве вполне отвечало этим целям. Подтверждение тому имеется в летописи, согласно которой следствие искало в ближайшем окружении святителя подтверждения «непотребным речам»¹⁰⁹.

Согласно церковным установлениям, виновный должен быть обличен «двумя или тремя свидетелями»¹¹⁰. На этом основании к следствию наряду с холопом были привлечены еще двое «послухов». Как будет видно далее, в данном процессе акцент был сделан в большей мере даже не на духовных, а на уголовных преступлениях – видимо, из-за того же стремления избежать трения с властями. Поскольку в качестве главного свидетеля на судебном процессе фигурировал владычный холоп, то обвинение ориентировалось не столько на церковно-политическую суть дела, сколько на сокрытые от посторонних глаз проступки, известные ближайшему окружению святителя. По греческому законодательству свидетельства раба из христиан не исключались, зато шли вразрез с действующей юридической практикой на Руси. Согласно нормам «Русской Правды», свободным от влияния византийского права, холоп не может выступать послухом¹¹¹.

---

¹⁰⁸ Там же. С.132–133.

¹⁰⁹ ПСРЛ. Т.9. С.91.

¹¹⁰ 2-е правило Никейского собора (См.: Каноны... С.30). Ср.: 76-е правило Святых Апостол: «...трех свидетелей твердо станет всяк глагол» (Там же. С.26).

¹¹¹ 59-я статья Пространной Русской Правды (См.: Тихомиров М.Н. Пособие для изучения Русской Правды. М., 1953. С.101). – См. об этом: Шапов Я.Н. Византийское и южнославянское правовое наследие на Руси в XI–XIII вв. М., 1978. С.251.

Суд над Лукой в Киеве проходил в полном соответствии с нормами византийского законодательства, и при этом организация процесса была подчеркнута византизирована. На основании применения византийского, а не древнерусского права Дудика подвергается увечью. Именно эта, отразившаяся в источниках, деталь процесса удостоверяет, что наряду с духовными санкциями в отношении обвиняемой стороны предполагалось применить также весьма суровые уголовные нормы. Совмещение светских и церковных наказаний являлось базовым принципом византийского судопроизводства.

Случаи проведения судебных процессов на основе имперских законодательных норм с применением членовредительства (например, казнь еретика Федорца)¹¹² говорят о том, что прибывшие на Русь греческие иерархи привозили с собой византийские юридические постановления и пытались внедрить их в практику судопроизводства¹¹³. Считается, что на Русь могла попасть Эклога¹¹⁴, Прохирон и отдельные подборки императорских законоустановлений. Митрополит Ефрем демонстративно применяет в отношении Луки и Дудики имперские нормы, поскольку в период древнерусской автокефалии Ярослав и Иларион отказались от использования в судебных целях греческого номоканона¹¹⁵. Установлено, что до реформы Ярослава–Илариона на Руси использовался «Закон судный людем», созданный Мефодием в Паннонии и попавший в страну в результате прямого русско-чешского взаимодействия в рамках кирилло-мефодиевской традиции¹¹⁶. От византийских образцов он отличался рецепцией некоторых западных правовых норм и более мягким характером, что выражалось в отказе от телесных наказаний и значительном смещении акцентов с карающего на воспитательное применение. Надо полагать, что с прибытием на Русь митрополита-грека Феопемпта в юридический обиход вводился греческий номоканон, отвергнутый во время существования русской автокефалии при Иларионе. В

¹¹² ПСРЛ. Т.30. М., 1965. С.70.

¹¹³ См.: Щапов Я. Н. Византийское и южнославянское правовое наследие... С.235–237.

¹¹⁴ Свод законов, принятый при императоре Льве III Исавре в 726 году.

¹¹⁵ Древнерусские княжеские уставы XI–XV вв. С.86. – См. об этом: Щапов Я.Н. Византийское и южнославянское правовое наследие... С.237; Он же. Устав князя Ярослава и вопрос об отношении к византийскому наследию на Руси в середине XI в. // Византийский временник. Т.31. М., 1971. С.71–78.

¹¹⁶ См.: Максимович К.А. Законъ соудный людемъ. Источниковедческие и лингвистические аспекты исследования славянского юридического памятника. М., 2004. С.18–19, 56, 72–73.

1051–1053 годах при его участии был создан «Устав Ярослава», который определял юрисдикцию духовных властей и передавал в их ведение суды по семейно-брачным, нравственным и отдельным уголовным преступлениям¹¹⁷. Он отразил подчиненное Царству положение Священства и явный приоритет норм древнерусского права перед церковно-каноническими нормами. В общем и целом, древнерусское законодательство сильно отличалось от византийских юридических образцов с абсолютным доминированием церковно-дисциплинарных средств воздействия¹¹⁸.

Церковный суд над Лукой и последовавшее за ним уголовное дело в отношении свидетеля – две взаимозависимые части одного процесса. Если о духовных претензиях можно только догадываться и связывать их либо с неканоническим возведением в должность, либо с еретическим свободомыслием, то уголовная сторона процесса реконструируется. Характер увечий, нанесенных Дудике, позволяет «прочитать» в них положения уголовных обвинений, которые инкриминировались новгородскому святителю. Ключом здесь является то, что по византийскому законодательству обвинитель превращался в обвиняемого, если не мог доказать свою правоту. В нашем случае процесс закончился оправданием подсудимого. Как результат, по всем пунктам вменявшихся Луке преступлений «зеркальные» против возводившихся обвинений наказания понес тот, кто эти обвинения не смог подтвердить¹¹⁹.

Не подлежит сомнению, что урезание уст холопу было возмездием за ложную клятву, принесенную во время разбирательства (Эклога. XVII. 2). Урезание носа по византийскому законодательству предписывалось за разные виды блудодеяний (Эклога. XVII. 23–30, 34), поэтому можно говорить о попытке вменить Луке какую-то из статей за сексуальные преступления. Сложнее обстоит дело с установлением причины отсечения рук. Подобного рода казнь следует рассматривать как воздаяние Дудике за провал обвинения по статьям, предусматривавшим такое наказание. Ряд проступков, подводивших под данную санкцию, в отношении к иерарху заведомо исключаются. К нему не могли быть применены статьи за воровство коня в походе, за третью попытку угона

---

¹¹⁷ См.: Шапов Я.Н. *Княжеские уставы и церковь в Древней Руси XI–XIV вв.* М., 1976. С.287–288, 291,301.

¹¹⁸ Там же. С.303–304.

¹¹⁹ Ср.: «Клеветники подлежат тому же наказанию, какое надлежит за то, в чем они ложно обвиняли» (Эклога. XVII. 51).

скота, фальшивомонетничество, ограбление могил (Эклога. XVII. 10, 13, 14, 15, 18). Из остальных криминальных прецедентов, за которые по греческому закону полагалось отсечение руки, остаются убийство тяжелым предметом в драке, угроза ромейской державе, кража церковного имущества, а также обращение свободного человека в рабство. Понятно, что первый прецедент, например, в виде смертельного удара епископским скипетром, крайне маловероятен. На Руси к Луке нельзя было применить статью об угрозе ромеям. Если даже греческое духовное начальство и считало деятельность русского иерарха враждебной Византийской империи, то к нему, как к священнослужителю, вряд ли могли быть применены те же санкции, что и к угрожавшим державе воинам (например, отсечение правых рук русским участникам похода 1043 года на Константинополь). Остается предполагать возможное в отношении высокого должностного лица Церкви подозрение в присвоении не принадлежавших ему церковных ценностей. На раннем этапе церковной истории, когда только оформлялась юридическая регламентация имущественных прав Церкви и не был налажен еще должный контроль в этой сфере за ее служителями, возбуждение дела о личном обогащении архиепископа за счет церковных средств представляется реально возможным.

Нельзя исключать, что привлечение холопа к процессу могло быть дополнительно увязано с личной его заинтересованностью. Например, по статье обвинения в противозаконном похолоплении (Эклога. XVII. 16). Возможное инициирование статьи об обращении в рабство выглядит как заигрывание со свидетелем в интересах добивавшегося суровой кары суда. Ведь в случае доказательства вины господина по этому пункту раб обретал свободу. Однако ни столь сильный личный стимул свидетеля, ни просматривающаяся в событиях заинтересованность греческого митрополита в осуждении ставленника Ярослава, даже с учетом безотказно действовавших методов получения признаний и нужных свидетельств, в данном случае не сработали. А это заставляет усомниться в летописной оценке реальной роли Дудики в судебном процессе. Глубинная суть дела выглядит иной, нежели ее оценивает летописец, а вслед за ним и современные исследователи.

Несмотря на то, что в источниках Дудика представлен клеветником (т.е. рабом, безвинно оговорившем своего хозяина), такая трактовка судебного преследования новгородского святителя не выглядит правдоподобной. То, что Дудика из обвиняющей стороны превратился в обвиняемого, мало подходит под летописную концепцию «клеветы». Ведь

по греческим законам (а именно ими руководствовались в данном процессе) раб не может возбуждать дело против своего господина (Эклога, XIV. 3), равно как и не может он быть свидетелем в уголовном преследовании своего хозяина (Эклога. XIV. 5). Раб может свидетельствовать только в исключительных обстоятельствах: «если господин наносит вред благополучию государства ромеев» (Эклога. XIV. 3). Видимо, ситуация на Руси с заменой автокефалии на введение управления из Константинополя как раз подходила под такой прецедент. В любом случае, Дудика не мог изначально быть клеветником, поскольку не мог выступить инициатором обвинения. То есть по всем пунктам обвинения холоп мог выступать только как привлеченный свидетель. Соответственно и авторство пунктов обвинения принадлежит не ему. Здесь надо видеть руку митрополита-грека, заинтересованного в смещении с новгородской кафедры представителя национальной духовной дружины Ярослава.

Сконструированная влиятельными силами правовая коллизия ставила холопа в ситуацию запугивания. Ведь Дудика не мог не знать, что ему грозит в случае снятия обвинений со святителя. На этом фоне показательным фактом является то, что практически в беспроигрышной для суда ситуации процесс завершился оправданием Луки и осуждением Дудики. Увечья, нанесенные холопу Дудике с нетипичным для Руси имперским изуверством, скорее соответствуют наказанию за заpiresтельство, осуществленному на формально законной основе. Жестокие увечья стали воздаянием свидетелю-холопу, который не представил ожидаемых судом веских доказательств вины его господина. Последовавшее за тем перемещение изувеченного холопа за границу трудно понять иначе, как благодарность оправдавшейся стороны за отстаивание интересов обвинявшегося святителя, за стойкость и за понесенный по этой причине телесный ущерб. Ведь простой преступник из холопов не мог рассчитывать на убежище в европейской стране. Покровительство и депортацию за рубеж отмеченного членовредительством холопа надо было чем-то заслужить. Исчезнуть за границу после инквизиционных застенков греческого митрополита Дудика мог только при влиятельном и высоком покровительстве. Простая благотворительность в отношении холопа-калеки вряд могла иметь место в суровой средневековой действительности. Отблагодарить и вознаградить покровительством мог как раз тот, кто был обязан данному лицу жизнью и положением и в то же время обладал реальными ресурсами для такого вознаграждения¹²⁰. И

---

¹²⁰ *Направление и скрытые дружины перемещения весьма показательны. Безопасным*

опальный владыка, и его холоп на деле выступали не врагами, а союзниками. Представленные в источниках антиподами, они одинаково подвергались прессингу и в разной мере пострадали от преследований высшей церковной власти. Фактически, жертвуя собой, Дудика защитил епископа. Такой исход судебного процесса, судя по всему, не устраивал митрополита, который изживал церковные начинания Ярослава, и Лука очень кстати умирает на возвратном пути в Новгород. Аналогичная судьба постигла целый ряд других иерархов, частые кончины которых между Киевом и Новгородом дают основания ученым увязывать их с приемами тайной византийской дипломатии¹²¹.

* * *

Подводя итоги, можно констатировать следующее. Лука Жидята представлял архипастырем «новонасажденной Русской церкви» из числа местных кадров. Он был прямым ставленником Ярослава Владимировича на Новгородскую епархию, а сама процедура его поставления резко противоречила византийским церковным канонам. Получив в управление кафедру с нарушением канонических норм, Лука, как и его ближайший современник Иларион, сыграл заметную роль в проведении автокефальной церковной политики на начальном этапе христианизации Руси. На своем посту Лука последовательно держался независимо по отношению к Константинополю, что отразилось во всех его начинаниях. В церковном строительстве и книжном деле новгородский святитель избегал контактов с греческим миром.

Лука Жидята – талантливый писатель-проповедник и идеолог-государственник. В своем «Поучении» он сумел выразить характерные для русской церковной партии идейные установки и воплотить в творчестве социально-политические идеалы сильной светской власти. Он выводил нравственные требования к своей новопросвещенной пастве не столько из доктринальных установок, сколько из политической целесо-

---

местом для эмиграции избирается конфессионально некомплементарный регион. Так же на Запад в 1018 году ушел Анастас Корсунянин, возглавлявший независимую от Константинополя Церковь. Здесь вскоре будет искать опоры ценой перехода в католичество Ярополк в междоусобной борьбе за власть на Руси отца Изяслава с братьями Ярославичами. В противовес византийской сфере влияния регион оказывается не только политическим, но и идеологическим убежищем для неблагонадежных лиц.

¹²¹ ПСРЛ. Т.3. С.179, 212, 213. – См. об этом: Хорошев А.С. Указ. соч. С.19–20.

образности, под которую подводились свободно проинтерпретированные христианские принципы. Даже при обращении к десягословию материал тенденциозно отобран, а в изложении Символа веры догматической однозначности и четкости не наблюдается. Его взгляды отличались творческой самостоятельностью, доктринальной свободой, отсутствием рабской закрепощенности мысли и независимостью в отношении византийского религиозного центра. По всем признакам созданное им «Поучение» «приспособлено было к понятиям младенцев по вере»¹²², но актуальные задачи антиязыческой пропаганды пастырь умело обошел. Тема взаимоотношений христианства с язычеством в прямой форме в произведении не затрагивалась. Исключительная свобода и терпимость сочетались в личности Луки с твердостью в проведении линии Ярослава при отстаивании его политических интересов в Великом Новгороде. Вопреки утверждениям некоторых исследователей, «Поучение» и по форме, и по жанру не было полным повторением византийских образцов¹²³. Жанр поучения творчески переработан и приспособлен Лукой к потребностям времени и специфическим задачам утверждения независимого от Константинополя христианства в новгородских землях Руси.

Вместе с Иларионом первый из известных нам отечественный писатель и второй по счету новгородский святитель стоит у истоков оригинального, наполненного продуктивными потенциями направления древнерусской мысли, которое со сменой вектора церковного и культурного развития страны не получило продолжения. Как яркий представитель национальной иерархии, создававшейся Ярославом в его проекте автокефалии, Лука проявлял определенную свободу действий и демонстрировал независимость от Константинополя, за что подвергся преследованиям со стороны греческого митрополита. Подлинные причины судебного преследования святителя были умело закамуфлированы, но статьи, фигурировавшие в деле, свидетельствовали о неукоснительной твердости греческой партии в намерении устранить неприемлемую для Константинополя фигуру. Последовавшая – вскоре после непредвиденного судьями оправдания по уголовным статьям – смерть святителя, возможно, была связана с отравлением. В неподвластной византийским политикам ситуации яд оказался более действенным средством, чем византийские законы.

---

¹²² Макарий (Булгаков). Указ. соч. С.68.

¹²³ Например, см.: Подскальски Г. Указ. соч. С.157.

И карьерный взлет Луки, и выпавшие на его долю испытания обусловлены колебанием светской власти в осуществлении автокефального проекта. В церковной политике Ярослава просматриваются противоречивые тенденции. С одной стороны, обозначилась четкая тенденция на вхождение и удержание в каноническом поле матери Церкви. А с другой, – изобретались способы сохранения свободы действий на путях создания автономной от Византии церковной структуры либо формальной зависимости этой структуры от Константинополя. Повторное вхождение Русской церкви при Ярославе под юрисдикцию константинопольской патриархии за короткий промежуток времени отражает неустойчивость и быструю эволюцию во взаимоотношениях Священства и Царства. Зависимостью от Византии, которая использовала греческих эмиссаров в качестве инструмента имперской политики, Ярослав тяготился, особенно во время военного противостояния Руси и империи (1043). В конце княжения Ярослава было осуществлено иерархическое подчинение важнейшего идеологического института державы Константинополю – конфессиональному партнеру и политическому сопернику. Первоначальная опора на собственные кадры, в конечном счете, завершилась сломом автокефалии, а появление греческого митрополита сопровождалось повторным освящением киевских храмов и устранением бывших княжеских фаворитов. Духовные лидеры автокефалии были обречены на уход с исторической сцены. Судьба Илариона неизвестна. Зато известна история Луки, вписывавшаяся в контекст задач по нейтрализации национальных кадров Ярослава. Здесь коренятся причины судебных преследований Луки со стороны греческого духовенства, здесь же, видимо, надо искать и причины «исчезновения» Илариона.

Уход с политической арены крупных церковных деятелей, пастырским тружением и творчеством обеспечивавших идеологию государственной власти и автономного церковного устройства, открыл наступление нового этапа в истории Русской церкви, ставшей на многие столетия митрополией Константинопольского патриархата. Но, как только в политике светских властей вызревали державные устремления, сковывавшиеся и блокировавшиеся из Византии, вновь в разных аранжировках оживала «бацилла» автокефалии: Климент Смолятич при Изяславе Мстиславиче, Федорец Владимирский при Андрее Боголюбском, Митяй при Дмитрии Донском.

Первопроходцам русской автокефалии и воинам русской державности была уготована печальная участь. Они оказались ненужными власти, которой служили. Время, когда национально-государственные ин-

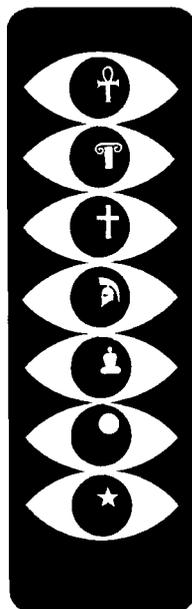
тересы ставились выше задач строгого соблюдения норм ортодоксии, уходило в прошлое. По сути, и Иларион, и Лука были принесены в жертву новой политической и религиозной стратегии Киева. Может быть, память об этих фигурах так и затерялась бы в тени скупых, недоговоренных, а то и просто искаженных летописных упоминаний, если бы не счастливо сохранившиеся списки их произведений в копиях XV и последующих веков, да к тому же еще и другое материальное наследие их деяний. Наследие продолжало жить, когда острота проблемы уже не ощущалась. А если наследие живо, то небесполезны и уроки былого.

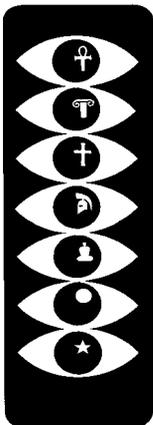
**У нас порядки держатся
беспорядками,
и одно другому
помогает.**

Н.В.Берг

**Управление дурно,
но это верхние волны,
под которыми море
течет как Бог велит.**

М.П.Погодин

Анастасия Готовцева

**РОССИЙСКО-
АМЕРИКАНСКАЯ
КОМПАНИЯ В ПЛАНАХ
ДЕКАБРИСТОВ**

К БИОГРАФИИ К.Ф.РЫЛЕЕВА

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

УДК
93/94
929

The author examines the revolutionary activities of Kondrati Ryleev, one of the Decembrists' movement leaders and finds out that in the process of anti-government coup preparation Ryleev took advantage of his duty position of the senior manager of the Russian-American Company, the biggest Russian joint stock company of the time. For the first time in historiography the author specifies the Decembrists' plans to bring the Czar's family out of Russia and demonstrates that these plans were connected with a maritime expedition to Russian America which was scheduled for August, 1826, and was organized at the Russian-American Company's expense.

Ключевые слова: военная революция декабристов, К.Ф.Рылеев, Д.И.Завалишин, К.П.Торсон, кругосветные экспедиции, Российско-Американская компания, Северное общество, судьба императорской фамилии.

E-mail: brunhilda@yandex.ru

*Рылеев представлялся современникам
«не вполне состоявшимся человеком»*

Кондратий Федорович Рылеев – один из самых известных, так сказать, легендарных декабристов. Его жизнь и деятельность неизменно привлекали к себе внимание исследователей; о нем написаны десятки статей и несколько монографий¹. Предметом исследования становилась как литературная деятельность «поэта-гражданина», так и его деятельность конспиративная, декабристская.

Однако в основе большинства исследований о Рылееве лежат определенные, годами сформировавшиеся стереотипы: в Рылееве-поэте видят пророка, предсказавшего свою судьбу, в Рылееве же революционере – руководителя тайного общества, чья деятельность подробно описывается на страницах «Донесения следственной комиссии», составленного по итогам следствия над участниками тайных обществ. В последнее время появился ряд работ, в которых делается попытка уточнить некоторые детали конспиративной деятельности Рылеева – на основе анализа как его собственных показаний, так и показаний о нем его сподвижников².

Современные исследователи пытаются дать Рылееву психологическую характеристику. О.И.Киянская утверждает: «В отличие от Пестеля и многих других декабристов, Рылеев по своей психологии был человеком сугубо штатским» и многим своим современникам представлялся «не вполне состоявшимся человеком»³. С этим утверждением можно согласиться: по представлениям эпохи, полностью состоявшимся мог считать себя лишь тот дворянин, который служил в военной службе и сумел добиться более или менее высоких офицерских чинов.

Рылеев же, окончивший в 1814 г. кадетский корпус и успевший даже принять участие в заграничном походе против Наполеона, военной карьеры сделать не сумел. Первым и единственным чином, который он

---

¹ См., напр.: Котляревский Н.А. Рылеев. СПб., 1908; Маслов В.И. Литературная деятельность Рылеева. Киев, 1912; Сиротинин А.Н. К.Ф.Рылеев – биографический очерк // Русский Архив. 1890. №6. С.113–208; Пигарев К.В. Жизнь Рылеева. – М., 1947; Цейтлин А.Г. Творчество Рылеева. М., 1955; О'Мара П. К.Ф.Рылеев: Политическая биография поэта-декабриста / Пер. с англ. А.Л.Величанского. – М., 1989.

² См., напр.: Сафонов М.М. Зимний дворец в планах декабристов // Декабристы. Актуальные проблемы и новые подходы. М., 2008. С.228–291.

³ Киянская О.И. Павел Пестель: офицер, разведчик, заговорщик. М., 2002. С.190.

смог получить в службе, был чин прапорщика артиллерии. Через пять лет после окончания корпуса он вышел в отставку, получив при этом чин отставного подпоручика. Вскоре будущий декабрист стал заседателем в Петербургской палате уголовного суда, но и здесь с точки зрения карьерного роста он ничего не достиг.

К.Ф.Рылеев

Первый действительно громкий успех пришел к нему на литературном поприще и на поприще журналистики. Его стихи, написанные в русле гражданской поэзии, снискали огромную популярность. Издаваемый им совместно с А.А.Бестужевым альманах «Полярная Звезда» имел громкий читательский успех. Издатели получили высочайшие подарки: Рылееву были вручены два бриллиантовых перстня, а Бестужеву – золотая табакерка и перстень⁴. Но, как справедливо отмечает Киянская, «коммерческая и поэтическая деятельность для человека той эпохи были не достойны дворянина»; «именно стремление доказать собственную гражданскую состоятельность и привело Рылеева в заговор»⁵.

Впрочем, ни Киянская, ни другие исследователи, изучавшие и изучающие биографию Рылеева, не дают ответа на главный вопрос, за что же он все-таки был повешен? Согласно приговору, вина Рылеева состояла, в частности, в том, что он «усилил деятельность Северного общества, управлял оным, приготавливал способы к бунту... приготавливал главные средства к мятежу и начальствовал в оных»⁶. Однако неясно, каким образом мог «приготавливать главные средства» к военному перевороту человек сугубо штатский, журналист и издатель. Непонятно, каким образом ему удалось «управлять» Северным тайным обществом, состоявшим почти сплошь из военных, на чем действительно основывался его авторитет среди заговорщиков.

Данная статья призвана ответить на эти вопросы хотя бы отчасти.

⁴ Остфьевский архив князей Вяземских: В 5 т. Т.2. СПб., 1899. С.403

⁵ Киянская О.И. Указ. соч. С.190–191.

⁶ Восстание декабристов. Документы и материалы в 20 т. (далее – ВД). Т.17. М., 1980. С.202.

*«Под Высочайшим Его императорского величества
покровительством...»*

Как известно, Рылеев вступил в общество в конце 1823 г.; принял его сослуживец по Петербургской палате уголовного суда И.И.Пушин. Спустя несколько месяцев Рылеев сменил место службы – стал правителем дел Российско-Американской компании.

Российско-американская компания была в начале XIX в. крупнейшей торгово-промышленной организацией Российской империи. В 1781 г. купцы Г.И.Шелехов и И.Голиков основали торговую компанию, среди задач которой было и открытие новых земель. В 1798 г. она слилась с иркутской компанией Н.П.Мыльникова, а в 1799 получила название Российско-Американской компании (РАК). Согласно указу императора Павла I от 8 июля 1799 г., компания учреждалась «для промыслов на матерой земле Северо-Восточной Америки на островах Алеутских и Курильских и во всей части Северо-Восточного моря, по праву открытия России принадлежащих» и должна была именоваться «под Высочайшим Его императорского величества покровительством, Российско-Американскою компаниею»⁷.

РАК имела разветвленную административную сеть в Сибири и владела обширными землями на северо-западном берегу Американского континента; главным ее портом и столицей русских владений в Северной Америке был Ново-Архангельск. Основной статьей доходов была добыча калана – морского бобра, широко распространенного в северной части Тихого океана, у берегов Америки, от Аляски до Калифорнии. Управлялась РАК директорами, числом «не более четырех», избираемыми акционерами⁸.

Компания успешно развивалась. В ее распоряжении был собственный флот (одно время даже собственная верфь для постройки кораблей). При помощи государства организовывались дорогостоящие кругосветные экспедиции; экспедиции почти каждый год отправлялись из Кронштадта. Корабли – как торговые, принадлежащие собственно РАК, так и военные, приписанные к Балтийскому флоту, – отправлялись «для крейсерства у берегов Северо-западной Америки, для ученых открытий по возможности и для доставления в Петропавловский порт... припасов по морской части»⁹. Кроме того, флот был необходим для охраны русских владений как

⁷ Полное собрание законов Российской империи (далее – ПСЗРИ). Собр. 1-е: В 45 т. Т.25. СПб., 1830. С.700.

⁸ Там же. Т.37. С.848.

⁹ Российский государственный архив военно-морского флота (далее – РГАВМФ). Ф.166.

от местных жителей, так и от соперников по колонизации американского континента – испанцев, англичан и самих американцев.

Дом Российско-Американской компании в Санкт-Петербурге (наб. Мойки, 72)

К началу 1820-х гг. РАК стала полугосударственной структурой: Главное правление компании давно уже переехало из Иркутска в Санкт-Петербург, среди акционеров появились «высочайшие особы» – император Александр I, цесаревич Константин Павлович и обе императрицы: Мария Федоровна и Елизавета Алексеевна. Акционерами были также такие известные лица, как граф Н.П.Румянцев и адмирал Н.С.Мордвинов¹⁰. Паевая система оплаты труда промышленников заменилась

Оп.1. Д.688. Л.6.

¹⁰ История русской Америки (1732–1867): В 3 т. / Под ред. Н.Н.Болховитинова (далее – ИРА). Т.2. М., 1999. С.10. – Список акционеров по состоянию на июнь 1825 г. см.: Петров А.Ю. Российско-Американская компания: деятельность на отечественном и зару-

жалованьем. Чиновники, переходившие на службу в РАК, сохраняли свои чины, а также половинное жалованье от государства (остальную половину должна была выплачивать компания)¹¹. Активное сращивание РАК с государственным аппаратом дало повод некоторым историкам вообще видеть в компании «прямую агентуру короны»¹².

Близость к власти позволила компании получить многочисленные торговые выгоды и «привилегии», которые были недоступны другим коммерческим организациям России. Однако близость эта обернулась для РАК в 1820-е гг. тяжелым финансовым кризисом.

Вызван он был, в первую очередь, объективными обстоятельствами: 1820-е гг. во всей России были кризисными. Сельское хозяйство было разорено войной, внешний долг приближался к полутора миллиардам рублей. Быстрыми темпами шла девальвация бумажных денег: за 1 рубль серебром в середине 1820-х гг. давали 4 рубля ассигнациями. Рынок наводнили фальшивые денежные знаки, изготовленные еще в 1812 г., по приказу Наполеона.

Но тяжелое финансовое положение РАК объяснялось не только общероссийскими причинами; во многом сложившаяся ситуация была связана с неумелыми действиями руководства компании. У берегов русских колоний в Америке шла активная контрабандная торговля. Директорам РАК, М.М.Булдакову, В.В.Крамеру и А.А.Северину, казалось, что стоит запретить ее указом «свыше» – и дела пойдут в гору, доходы вырастут. 4 сентября 1821 г. последовало «постановление» императора относительно «пределов плавания и порядка приморских сношений вдоль берегов Восточной Сибири, северо-западной Америки и островов Алеутских, Курильских и проч.»¹³. Это «постановление» запрещало торговлю с иностранцами в Русской Америке.

Контрабандную торговлю полностью пресечь не удалось, ибо колониальное руководство было не в состоянии уследить за каждым местным жителем и за каждым приезжим купцом. Однако в целом колонии были поставлены перед лицом голодной смерти: у иностранцев колониальное начальство приобретало многие необходимые товары; в основном это было продовольствие. Предполагалось, что колонии будут снабжаться из метрополии, путем снаряжения кругосветных экспедиций; но денег на снаряжение этих экспедиций в начале 1820-х гг. не

бежном рынках. М., 2006. С.285–293.

¹¹ ПСЗРИ. Т.37. С.843.

¹² Окунь С.Б. *Российско-Американская компания. М.; Л., 1939. С.91.*

¹³ См.: ПСЗРИ. Т.37. С.824–832.

оказалось¹⁴. «Не послано в Америку ни из Петербурга, ни из Охотска ничего», – таков был итог деятельности РАК в колониях за 1822 г. Жителям колоний предлагалось опираться на собственные силы и не ждать подкрепления из Петербурга¹⁵.

Международный престиж компании упал, прибыли резко сократились, акции подешевели. «За 1822–1823 гг. "вместо прибыли по балансу оказался значительный убыток". В.В.Крамер долго отказывался подписывать баланс компании, ссылаясь на необходимость более тщательного изучения самих бухгалтерских книг, но, не найдя ошибок в их составлении, был вынужден все-таки подписать генеральный баланс компании за 1822–1823 гг.», – пишет историк РАК А.Ю.Петров¹⁶.

С финансовым кризисом РАК был тесно связан и административный кризис в ее руководстве. «Первенствующий директор» Булдаков, возглавлявший компанию со времени ее создания, был болен и с 1819 г. подолгу жил у себя на родине – в Великом Устюге. Все распоряжения отдавались другим директором, Крамером. Третий же директор, Северин, целиком полагался на Крамера «и ни во что почти не входил»¹⁷. Правитель дел компании, И.О.Зеленский, также поддерживал Крамера. Акционеры были крайне недовольны деятельностью директоров¹⁸.

Ситуация стала меняться лишь со второй половины 1822 г., когда четвертым директором РАК был избран московский купец Иван Васильевич Прокофьев. Он открыто заявил о вредности императорского запрета на торговлю с иностранцами, о том, что этот запрет разорит компанию. Эта позиция явно расходилась с позициями других директоров – Крамера и Северина, которые «всемерно старались защитить и поддержать запретительную систему». Однако Прокофьев, поддержанный Булдаковым, победил в этом споре. Поддержал Прокофьева, в частности, адмирал Н.С.Мордвинов, видный государственный деятель,

---

¹⁴ Петров А.Ю. Указ. соч. С.98–99, 100.

¹⁵ ИРА. Т.2. С.378–379.

¹⁶ Петров А.Ю. Указ. соч. С.107.

¹⁷ Там же. С.108. – О методах ведения дел в тот период директорами РАК вообще и Крамером в частности можно судить из следующего эпизода. Крамер приобрел за 30 тыс. рублей у своего несостоятельного должника заведомо негодное судно «Елизавета», сумму долга положил в свой карман, а на ремонт потратил еще 70 тыс. рублей (ИРА. Т.2. С.333).

¹⁸ Ермолаев А.Н. Главное правление Российско-Американской компании: состав, функции, взаимоотношения с правительством, 1799–1871 // Американский Ежегодник. 2003. М., 2005. С.281.

серьезный ученый-экономист, акционер РАК и один из ее функционеров. В январе 1824 г. Мордвинов написал письмо министру иностранных дел К.В.Нессельроде, прося об отмене запрета¹⁹.

Тогда же, в 1824 г., в РАК произошли и серьезные административные изменения. Не оправдавший доверия Крамер был смещен, при этом было отмечено, что «доверенность акционеров употреблена им во зло». Вместо него был избран Н.И.Кусов – санкт-петербургский купец и градский глава²⁰. Свой пост против воли был вынужден покинуть и Зелинский, и на его место Мордвинов пригласил Рылеева. Согласно документам РАК, 16 апреля 1824 г. «бывший правитель канцелярии Главного правления Российско-Американской компании г. надворный советник Иван Осипович Зеленский, по преклонности лет и по собственному своему желанию, от той должности уволен и на место его определен в правители канцелярии правления г. отставной артиллерии подпоручик Кондратий Федорович Рылеев»²¹.

Согласно учредительным документам компании, среди обязанностей правителя дел РАК, которые он, «по способностям своим», делил с директорами, были: «хранить наличную денежную казну, векселя, товары и вообще все компанейское имущество и отвечать за целость всего оного... всеми письменными делами, всякого рода отписками, ревизию и поверкою счетов, и всем тем, что на бумагах производится заниматься ... во всех судебных местах и у начальств, в силу данного им уполномочия, о пользах и интересах компании ходатайствовать, подавать и посылать в оные, какие случатся по делам бумаги, донесения, прошения и ответствия»²².

Вслед за Рылеевым готовность сотрудничать с РАК изъявили многие будущие декабристы. Давно подмечено, что, если бы не восстание на Сенатской площади, к началу 1826 г. «ряд ответственных должностей в компанейской администрации мог быть в руках членов тайного общества»²³. Однако историки не дают четкого ответа на вопрос о целях такого «захвата должностей» в компании – за исключением общих фраз о том, что декабристы стремились «расширить свои связи за счет оппозиционно настроенной части купечества»²⁴.

---

¹⁹ ИРА. Т.2. С.338., Петров А.Ю. Указ. Соч. С.109.

²⁰ Петров А.Ю. Указ. Соч. С.110.

²¹ РГАВМФ. Ф.395. Оп.1. Д.4. Л.100.

²² ПСЗРИ. Т.25. С.711.

²³ Окунь С.Б. Указ. соч. С.107.

²⁴ Там же. С.102.

*«Это местечко должно сделаться
ядром русской свободы»*

Конец 1823 – начало 1824 г. – особое время в истории Северного общества. Существовавшее до того как смесь разрозненных кружков, не имевших после развала Союза благоденствия никакой общей деятельности, общество обретает некое подобие организационного единства. Без этого единства организовать восстание 14 декабря 1825 г. было бы в принципе невозможно. Этот период в существовании Северного общества получил в историографии название «рылеевского» периода, ибо правитель дел РАК практически сразу же занял в организации лидирующие позиции. Вокруг Рылеева собралась группа принятых им в тайное общество новых членов, связанных с ним дружескими, литературными и светскими связями. И именно эти люди «оживили» заговор. Петербургские заговорщики начали всерьез обсуждать возможность совершения в России государственного переворота²⁵. Один из самых сложных вопросов, которые предстояло решать Рылееву и его сподвижникам, – вопрос о судьбе императора и императорской фамилии в случае победы революции. Вопрос этот обсуждался практически с начала существования тайных обществ. С 1817 г., времени так называемого «московского заговора», он был самым тесным образом связан с вопросом о цареубийстве.

Руководитель Южного общества Павел Пестель показывал на следствии: «Все говорили, что революция не может начаться при жизни государя императора Александра Павловича и что надобно или смерть его обождать, или решиться оную ускорить, коль скоро сила и обстоятельства общества того требовать будут. В сем точно по истине были все согласны. Но справедливость требует также и то сказать, что ни один член из всех теперешних мне известных не вызывался сие исполнить, а напротив того, каждый в свое время говорил, что хотя сие действие может статься и будет необходимо, но что он не примет исполнения оного на себя, а каждый думал, что найдется другой для сего. Да и подлинно большая разница между понятием о необходимости поступка и решимостью оный совершить»²⁶.

В Южном обществе, организованном в 1821 г. стараниями того же Пестеля, обсуждалось несколько более или менее состоятельных пла-

---

²⁵ См., например: Аксенов К. *Северное общество декабристов*. Л., 1951. С.138–302; Нечкина М.В. *Движение декабристов: В 2 т. Т.2. М., 1955. С.27–34.*

²⁶ ВД. Т.4. М.; Л., 1927. С.103.

нов цареубийства и устранения царской семьи. Этот акт был принят южными заговорщиками как один из обязательных элементов будущей революции. Под давлением Пестеля на «истребление» всей «фамилии» согласились все главные действующие лица заговора на юге. Южное общество изыскивало к этому конкретные средства²⁷.

Вопрос о судьбе царской семьи обсуждался и столичными конспираторами. Рылеев показывал, что на одном из первых совещаний, на котором ему довелось присутствовать, он задал вопрос: «"А что делать с императором, если он откажется утвердить устав представителей народных?" Пущин сказал: "Это в самом деле задача!" – Тут я воспользовался мнением Пестеля и сказал: "Не вывезти ли за границу?" Трубецкой, подумав, отвечал: "Более нечего делать", и все бывшие тогда у меня... согласились на сие»²⁸.

Ссылка на Пестеля в данном случае неправомерна: Рылеев повествует о событиях конца 1823 г., когда он еще не был с Пестелем знаком. Кроме того, южный руководитель был последовательным сторонником истребления не только царствующего монарха, но и всей его «фамилии». Однако показания эти красноречиво свидетельствуют: вопрос о вывозе царской семьи за границу в Северном обществе обсуждался, и обсуждался с самого начала деятельности в нем Рылеева.

От идеи вывезти царскую семью за границу северные заговорщики не отказались до самого 14-го декабря. Например, Александру Бестужеву Рылеев сообщил, что императорскую фамилию собираются арестовать и вывезти морем за границу²⁹. «Донесение Следственной комиссии» констатировало: мнение о вывозе императорской семьи за границу с Рылеевым разделяли «Трубецкой, Никита и Матвей Муравьевы, Оболенский и Николай Тургенев»³⁰.

В том, куда именно петербургские заговорщики собирались отвезти императорскую фамилию в случае победы революции и где ее содержать, историки, за редким исключением, подробно разобраться не пытались. Попытку анализа планов Северного общества «о царской семье» сделал П. О'Мара, посвятив этому целую главу своей монографии о Рылееве, однако и эти изыскания привели историка лишь к ничему не

---

²⁷ См., например: Нечкина М.В. Указ. соч. Т.1. С.399, 400, 424; Киянская О.И. Пестель. М., 2005. С.205 и др.

²⁸ ВД. Т.1. М.; Л., 1925. С.177.

²⁹ Там же. С.499.

³⁰ Там же. Т.17. С.49.

объясняющему выводу: «Во всяком случае неясно, куда именно "за границу" Рылеев предлагал отправить императорскую фамилию»³¹.

Между тем вывоз «фамилии» в Европу был невозможен: Россия была скреплена с нею узами Священного союза, а члены царской семьи приходились родственниками многим европейским царствующим домам. Этот факт и Рылеев, и его друзья хорошо осознавали; И.И.Пуцин прямо заявлял о том, что в Европе члены «фамилии» станут «искать помощи чужестранных государств»³². Единственным местом, куда можно было бы вывезти императорскую семью, не опасаясь немедленной реставрации, были русские колонии в Америке.

Естественно, Рылеев и его ближайшие сподвижники предпочитали на следствии не распространяться на эту тему, ибо понимали, что участие в конкретных планах вывоза «фамилии» может намного утяжелить их судьбу. Однако из их показаний можно сделать вывод: на квартире Рылеева шли постоянные разговоры как о колониях вообще, так и о «селении нашем в Америке, называемом Росс»³³. Форт Росс, основанное в 1812 г. самое южное русское владение в Америке, крепость, которую в принципе можно было сделать неприступной, вполне подходила для содержания в ней царской семьи. Тем более, что земли вокруг форта были спорными; формально они принадлежали Мексике, только в 1821 г. освободившейся из-под владычества Испании.

Политическая ситуация в Верхней Калифорнии, на территории которой был расположен Росс, была крайне нестабильной. Испанцы, мексиканцы, а также претендовавшие на плохо контролируемые мексиканские земли американцы выясняли отношения друг с другом, и можно было надеяться, что вмешиваться в российскую политику они не станут. Таким образом, императорская фамилия оказывалась в заложниках у заговорщиков: при начале европейской интервенции можно было отдать приказ об истреблении «фамилии», и он мог бы быть выполнен без особого труда.

Много лет спустя после описываемых событий А.П.Беляев писал в мемуарах: «Это местечко (форт Росс. – *А.Г.*), населившись, должно сделаться ядром русской свободы. Каким образом ничтожная колония Тихого океана могла иметь какое-либо влияние на судьбы такого громадного государства, как Россия, тогда это критическое воззрение не при-

---

³¹ *О Мара П. Указ. соч. С.128.*

³² *Государственный архив Российской Федерации (далее – ГАРФ). Ф.48. Оп.1. Д. 6. Л.5;*

³³ *ВД. Т.1. С.21.*

ходило нам в голову – до такой степени мы были детьми»³⁴. Трудно сказать, насколько в курсе всех рылеевских замыслов был Беляев, однако несомненно, что и он принимал участие в разговорах о Калифорнии и форте Росс.

Декабрист М.А.Назимов утверждал: «Я слышал от Рылеева... что общество предполагало возмутить Калифорнию и присоединить ее к североамериканским российским владениям и что туда отправлялся один из членов, не знаю кто именно, для исполнения сего»³⁵. По-видимому, и в этом показании отразились соответствующие разговоры Рылеева со своим ближайшим окружением.

*«...и начал искать места правителя колоний
Американской компании»*

В связи с гипотезой о том, что императорскую фамилию Рылеев собирался вывозить именно в Америку, особое значение приобретает его деятельность по подбору персонала в русские колонии. Прежде всего, следовало сделать так, чтобы на посту главного правителя колоний у заговорщиков был свой человек.

Должность главного правителя была одной из ключевых в РАК. Именно правитель выполнял в колониях функции главы местной администрации – «поелику правительство не полагает еще ныне нужным иметь от себя в колониях чиновника», отвечающего за соблюдение российских законов. Кандидатура правителя представлялась РАК и утверждалась императором³⁶. Согласно учредительным документам компании, «главный колоний правитель» «должен быть непременно из офицеров морской службы»³⁷. Кроме того, главный правитель был командиром Ново-Архангельского порта, и все капитаны русских судов, прибывающих в этот порт, в каком бы воинском звании они ни находились, оказывались в его подчинении³⁸.

С 1819 г. пост главного правителя занимал капитан-лейтенант М.И.Муравьев. В колониях ему пришлось нелегко: именно в годы его правления Русскую Америку постиг голод, связанный с запрещением

³⁴ Беляев А.П. *Воспоминания декабриста о пережитом и пережитом. Красноярск, 1990. С.119.*

³⁵ ВД. Т.15. М., 1979. С.197.

³⁶ ПСЗРИ. Т.37. С.853.

³⁷ Там же.

³⁸ ИРА. Т.2. С.372.

торговли с иностранцами. Судя по письмам, которые Муравьев слал в Петербург, он очень устал, тяжело заболел и должность свою исполнять больше не мог. В 1824 г. в колонии был отправлен корабль «Елена», командир которого, лейтенант П.Е.Чистяков, имел предписание сменить Муравьева. Однако, согласно этому предписанию, Чистяков должен был исполнять обязанности главного правителя только в течение двух лет, «ежели на то не будет какого-либо особенного случая»³⁹. В 1826 г. в колонии должен был отправиться новый главный правитель.

В поисках надежного человека на эту ключевую должность Рылеев познакомился с молодым флотским офицером Д.И.Завалишиным.

Д.И.Завалишин

Дмитрий Иринархович Завалишин – одна из самых авантюрных фигур движения декабристов. Человек, безусловно, талантливый и предприимчивый, он обладал болезненным самолюбием, слепо верил в свое исключительное предназначение, был склонен к мистификации и сильно преувеличивал свою роль в описываемых им событиях. Однако, по мнению исследователей, внимательный анализ документальных материалов показывает: многое из того, что Завалишин говорил следователям, а затем писал в мемуарах, соответствует истине⁴⁰.

Связи Завалишина с декабристами не раз становились предметом изучения⁴¹. Известен Завалишин, прежде всего, основанием Вселенского Ор-

³⁹ *Исследования русских в Тихом океане: В 4 т (далее – ИРТО). Т.4: Российско-Американская компания и изучение тихоокеанского севера. М., 2005. С.199; ИРА. Т.2. С.392.*

⁴⁰ *ИРА. Т.2. С.274; Шешин А.Б. Основание Ордена Восстановления // 14 декабря 1825 г. Источники. Исследования. Историография. Библиография. Вып.1. СПб., 1997. С.41.*

⁴¹ *См., например: Еропкин Б.И. Декабрист Д.И.Завалишин // Сибирь. 1971. №2. С.76–91; Шатрова Г.П. Декабрист Д.И.Завалишин: проблема формирования дворянской революционности и эволюция декабризма. Красноярск, 1984; Шешин А.Б. Устав Ордена Восстановления // 14 декабря 1825 г. Источники... С.164–173.*

дена Восстановления, в который он пытался принять даже императора Александра I. Не ставя перед собой цели анализировать деятельность этого полумифического Ордена, остановлюсь лишь на тех мотивах, которые заставили Рылеева вести с Завалишиным долгие переговоры.

С ноября 1823 по февраль 1824 г. Завалишин, тогда мичман, был в российских колониях в Америке: он принимал участие в кругосветной экспедиции на фрегате «Крейсер», руководимой легендарным М.П.Лазаревым. Вернувшись из путешествия, он получил чин лейтенанта. В начале 1825 г. состоялось знакомство Завалишина с Рылеевым⁴². Сам Рылеев пояснял на следствии, что через Завалишина он «много надеялся сделать в Кронштате», но надежды его не оправдались⁴³. Собственно, в полном соответствии с этим показанием данное знакомство и толковалось исследователями⁴⁴.

Однако на самом деле Завалишин был интересен Рылееву отнюдь не только своими кронштадтскими связями.

За время путешествия молодому офицеру удалось хорошо изучить Америку и даже создать проекты присоединения всей Верхней Калифорнии к России. Он пытался заинтересовать этими проектами императора Александра I, затем руководство РАК⁴⁵. Как признавался сам лидер северян, «по случаю» этого знакомства он снова обратился к мысли об отправке императорской фамилии за границу. Правитель дел РАК также сообщил следствию, что личность Завалишина заинтересовала его именно в связи с тем, что последний только что вернулся из колоний: «Знакомясь с ним, я имел прежде в виду получить от него обстоятельные сведения о состоянии заведений и промышленности Российско-Американской компании на берегах Северо-Западной Америки. Сии сведения были мне нужны как правителю канцелярии упомянутой компании»⁴⁶. Это подтверждает и Завалишин: «Уже с самого прибытия (в Петербург. – А.Г.) обращено было на меня внимание заговорщиков ... я тогда занимался ... делами Рос[сийско-]Амер[иканской] Компании»⁴⁷.

---

⁴² ВД. Т.1. С.235.

⁴³ Там же. С.182.

⁴⁴ См., например: Шешин А.Б. Декабрист К.П.Торсон. Улан-Удэ, 1980. С.75.

⁴⁵ См. об этом: ИРА. Т.2. С.257–274; Шешин А.Б. Основание Ордена Восстановления.

⁴⁶ ВД. Т.1. С.235.

⁴⁷ Там же. Т.3. М.; Л., 1927. С.299.

Завалишин не случайно занимался делами РАК: он надеялся – и эту надежду с ним разделял, по всей вероятности, и Рылеев, – что вскоре получит должность правителя форта Росс. И тогда сможет реализовать свои планы присоединения к России Верхней Калифорнии. Затем и вовсе должно было состояться назначение Завалишина правителем всех русских колоний в Америке. Согласно его собственным мемуарам, лейтенант был уверен: именно ему было предназначено «устроить в течение двух лет земледельческие колонии в Калифорнии, а затем еще пять лет пробить главным правителем колоний для проведения там реформ»⁴⁸. Очевидно, эту свою уверенность он сумел передать Рылееву.

Однако, несмотря на то что Рылеев возлагал на Завалишина большие надежды, сообщать лейтенанту о заговоре он долго не решался. Вероятно, правитель форта Росс, как и главный правитель колоний, должны были, по плану Рылеева, узнать о произошедшей в России революции лишь тогда, когда в Русскую Америку пришел бы корабль с царской семьей. Рылеев рассказал Завалишину о тайном обществе в апреле 1825 г. Тогда стало понятно, что ни правителем Росса, ни правителем колоний император Завалишина не сделает – «из опасения, чтобы какою-нибудь самовольною попыткою» он не привел бы в исполнение свои «обширные планы» и «не вовлек бы Россию в столкновение с Англией и Соединенными Штатами»⁴⁹.

После того, как стало ясно, что Завалишин в колонии назначен не будет, Рылеев стал искать другую кандидатуру на эту должность. Этим он занимался практически все лето и большую часть осени 1825 г. В частности, он сообщил следствию, что одну из своих поездок в Кронштадт летом 1825 г. он предпринял, чтобы «узнать лично от капитана 2-го ранга Панафидина, согласится ли он принять на себя должность гл[авного] правителя колоний Компании в Америке»⁵⁰. По-видимому, З.И.Панафидин от предложенной должности отказался: по крайней мере, никаких сведений о том, что переговоры с ним продолжились, обнаружить не удалось.

---

⁴⁸ Завалишин Д.И. *Вселенский Орден Восстановления и отношения мои к «Северному Тайному Обществу»* // *Русская старина*. 1882. Т.33. №1. С.31.

⁴⁹ Там же. С.54; Шешин А.Б. *Устав Ордена Восстановления*. С.140–141.

⁵⁰ ВД. Т.3. С.236. – Захар Иванович Панафидин (1786–1830) – капитан 2 ранга, дважды был в колониях: в кругосветной экспедиции в составе экипажа корабля «Суворов» в 1816–1819, а также командовал кораблем «Бородино», совершившим кругосветное плавание в 1819–1821 гг.

Судьба улыбнулась Рылееву лишь в начале ноября 1825 г.: ему удалось, наконец, найти человека, согласившегося занять ключевой пост главного правителя колоний. Более того, подполковник инженерной службы Гавриил Степанович Батеньков согласился войти и в заговор.

Батеньков в движении декабристов – одна из самых загадочных фигур. Он был своим в кругу двух знаменитых деятелей александровской эпохи, которые, по выражению А.С.Пушкина, стояли «в дверях противоположных» александровского царствования, как «гении Зла и Блага»⁵¹, – А.А.Аракчеева и М.М.Сперанского. Родившись в Сибири, окончив кадетский корпус в Петербурге, приняв участие в Отечественной войне и заграничных походах и получив после войны назначение обратно в Сибирь, Батеньков в 1819 г. познакомился в Тобольске со Сперанским, назначенным генерал-губернатором Сибири. Сперанский приблизил к себе толкового чиновника, тем более, что с окружением прежнего генерал-губернатора, И.Б.Пестеля, у Батенькова были постоянные конфликты.

Г.С.Батеньков

Батеньков стал помогать Сперанскому в проведении местных реформ, в том числе и кадровых, в результате которых почти все сибирские чиновники лишились своих должностей. В 1821 г. Сперанский отправился в Петербург с отчетом о проведенной им ревизии, а Батеньков получил приказание ехать вслед за ним⁵².

В июле того же 1821 г. Батеньков познакомился в Петербурге с Аракчеевым: их связала совместная деятельность в Сибирском комитете, созданном «для рассмотрения отчета, представленного сибирским генерал-губернатором по обозрению сибирских губерний»⁵³. В этом комитете, заседавшем под председательством Аракчеева, Батеньков

⁵¹ Пушкин А.С. Дневники. Записки. СПб., 1995. С.36.

⁵² Брегман А.А. Декабрист Гавриил Степанович Батеньков // Батеньков Г.С. Сочинения и письма. Т.1. Письма (1813–1856). Иркутск, 1989. С.17, 23.

⁵³ Учреждение Сибирского комитета // Русская старина. 1903. №6 (июнь). С.624.

исполнял обязанности секретаря и сумел Аракчееву понравиться. В январе 1823 года подполковник был назначен «к особым поручениям по части военных поселений»; он назначался также «членом комиссии составления проекта учреждения оных»⁵⁴. Однако, несмотря на тесное сотрудничество с Аракчеевым, он по-прежнему был вхож и в дом Сперанского.

При этом кругам вольнолюбиво настроенной молодежи Батеньков не был близок никогда, за исключением последнего месяца 1825 г. «Все знали, что он (Батеньков. – А.Г.) приближен к Аракчееву и пользуется его доверенностью, и потому многие боялись и остерегались его», – писал близкий к декабристам и в то же время хорошо знавший Батенькова столичный журналист и литератор Н.И.Греч⁵⁵. Заговорщики «почитали опасным доверять более человеку, близкому по комитету поселений к графу Алексею Андреевичу Аракчееву», – утверждал Н.А.Бестужев⁵⁶.

Никакой особой симпатии к Рылееву у Батенькова не было, да и быть не могло, впрочем, это было взаимно. «Знакомство мое (с Рылеевым. – А.Г.) не доходило и до простой светской приязни, да и сам он видимо избегал сближения со мною, опасаясь моего положения, близкого при графе Аракчееве», – вспоминал подполковник⁵⁷. Вхожий в столичные литературные круги, Батеньков не мог не знать наделавшую в 1820 г. много шума сатиру Рылеева «К временщику», опубликованную в журнале «Невский Зритель» и направленную против Аракчеева:

*Надменный временщик, и подлый и коварный,
Монарха хитрый льстец и друг неблагодарный,
Неистовый тиран родной страны своей,
Внесенный в важный сан пронырствами злодей!*⁵⁸

Для самого же Батенькова Аракчеев был вовсе не надменным временщиком – скорее, покровителем и личным другом. «Все исполнит, что обещает», «с первого взгляда умеет расставить людей сообразно их способностям: ни на что постороннее не смотрит», «в обращении прост, своеволен, говорит без выбора слов, а иногда и неприлично; с подчи-

⁵⁴ ВД. Т.14. М., 1976. С.34.

⁵⁵ Греч Н.И. Воспоминания старика // Аракчеев. Свидетельства современников. М., 2000. С.270.

⁵⁶ ВД. Т.14. С.44.

⁵⁷ Там же.

⁵⁸ Рылеев К.Ф. Сочинения. Л., 1987. С.37.

ненным совершенно искренен и увлекается всеми страстями», – такими словами характеризовал подполковник своего патрона⁵⁹.

Однако в конце 1825 г. сближение Рылеева и Батенькова все же произошло. И сближение это было основано на качестве, присущем обоим заговорщикам, – на непомерном честолюбии.

В письмах Рылеева можно встретить, в частности, такие строки: «Иди смело, презирай все несчастья, все бедствия, и если оные постигнут тебя, то переноси их с истинною твердостью, и ты будешь героем, получишь мученический венец и вознесешься превыше человеков», «быть героем, вознестись превыше человечества! Какие сладостные мечты! О! я повинуюсь сердцу», «я хочу прочной славы, не даром, но за дело»⁶⁰. Батеньков же на следствии прямо заявлял: «Я от природы безмерно самолюбив», «мне всегда хотелось быть ученым или политиком», «поелику революция в самом деле может быть полезна и весьма вероятна, то непременно мне должно в ней участвовать и быть лицом историческим»⁶¹. А когда, уже перед самым восстанием 14 декабря, члены тайного общества стали прочить Батенькова в качестве секретаря в состав Временного правительства, он особо настаивал, чтобы в это правительство не был включен Сперанский, ибо «при нем не мог бы уже я играть главной роли»⁶².

Сближению с Рылеевым способствовала и карьерная неудача, постигшая Батенькова осенью 1825 г. 10 сентября 1825 г. в имении Аракчеева селе Грузино, где Батеньков провел все лето, была убита крепостными любовница и экономка всесильного фаворита А.Ф.Минкина. Неизвестно, как на самом деле воспринял Батеньков гибель Минкиной, но недоброжелатели подполковника начали активно распространять слухи о том, что он вполне одобряет ее убийц. Начальник штаба военных поселений П.А.Клейнмихель, расследовавший убийство, получил соответствующий анонимный донос.

Батеньков не стал дожидаться развязки и, будучи уверен в том, что не сможет «продолжать службы без ближайшего руководства и благодетельного покровительства»⁶³ Аракчеева, подал прошение об отставке. Вероятно, он все же рассчитывал, что Аракчеев не отвернется

---

⁵⁹ ВД. Т.14. С.143.

⁶⁰ Рылеев К.Ф. Указ. соч. 1987. С.266, 325.

⁶¹ ВД. Т.14. С.93, 95, 139.

⁶² Там же. С.92.

⁶³ Батеньков Г.С. – Елагину А.А. // Батеньков Г.С. Сочинения и письма. Т.1. Иркутск, 1989. С.206.

от него, – произошло иначе. 14 ноября 1825 г. подполковник был освобожден от обязанностей по военным поселениям. Свое увольнение Батеньков называл «деспотической мерой»⁶⁴ и решил покинуть военную службу⁶⁵.

«Служить более я не намерен. Запрячусь куда-нибудь в уголок и понесу с собою одно сокровище – чистую совесть и сладкое воспоминание о минувших мечтаниях», – признавался он своему близкому другу А.А.Елагину⁶⁶. Желание «запрягаться» и подтолкнуло бывшего соратника Аракчеева к тому, чтобы искать места в Российско-Американской компании. «Поняв, что я в России не найду уже приюта... решил удалиться и начал искать места правителя колоний Американской компании на Восточном океане», – показывал он на следствии⁶⁷. Очевидно, получить согласие РАК на это назначение Батенькову помог Сперанский, принимавший деятельное участие в делах компании⁶⁸. Без сильной протекции стать главным правителем колоний Батеньков не мог, ибо морским офицером не был и никогда во флоте не служил.

В связи с переговорами о назначении в колонии Батеньков попал в сферу интересов Рылеева. Сам Батеньков довольно подробно восстановил на следствии эпизод вовлечения его в заговор: «Между тем положение мое было затруднительно и горестно. Это дало удобность членам т[айного] о[бщества] действовать на меня. У Прокофьева могли они видеть меня почти каждый день... Около половины ноября я заболел. А.Бестужев приехал ко мне ввечеру... Мы говорили, что действительно перемена в России необходима. Он старался утверждать в той мысли, что лучше сделать ее нам, нежели допустить других...

После приехал Рылеев. Мне ясно уже было, что он в связи с Бестужевым. Разговор завел прямо о том, что в монархии не может быть ни великих характеров, ни истинных добродетелей».

Батенькову, по его собственному признанию, не понравился образ мыслей Рылеева, у него были другие взгляды. Однако общность взглядов оказалась в данном случае вторичной, первичной была общность интересов и стремление стать «людьми историческими», сделать революцию самим, не дожидаясь, пока это сделают другие. По всей вероятности, Рылееву пришлось открыть Батенькову некоторые из своих пла-

---

⁶⁴ ВД. Т.14. С.97.

⁶⁵ Батеньков Г.С. – Елагину А.А. // Батеньков Г.С. Указ. соч. Т.1. С.209.

⁶⁶ Там же. С.207.

⁶⁷ ВД. Т.14. С.97.

⁶⁸ Об участии Сперанского в делах РАК см.: ИРА. Т.2. С.316–321, 327.

нов: честолюбивый подполковник, конфидент Сперанского и Аракчеева, никогда бы не согласился с ролью пешки в чужой игре.

К середине декабря 1825 г. было достигнуто и соглашение Батенькова с РАК об отправке его в колонии: он «обязывался служить 5 лет за 40 т[ысяч] ежегодно»⁶⁹. Можно предположить, что через некоторое время он должен был перевестись во флот и тогда официально получить искомый пост. Однако произошедшее 14 декабря на Сенатской площади помешало Батенькову приступить к исполнению своих новых обязанностей: 28 декабря он был арестован по делу «о злоумышленных обществах» и 20 последующих лет провел в одиночной камере Петропавловской крепости. Главным правителем колоний до начала 1830-х гг. вынужден был остаться Чистяков.

«Торсон был... рыцарь без страха и упрека»

Документы позволяют сделать и еще один вывод: руководить моряками, которые должны были вывезти императорскую фамилию в Америку, должен был, по мысли Рылеева, капитан-лейтенант К.П.Торсон.

Константин Петрович Торсон, участник знаменитого кругосветного плавания Ф.Ф.Беллингаузена и М.П.Лазарева, человек, имя которого к началу 1820-х гг. уже носил остров в океане, автор многих проектов преобразования флота, среди современников слыл личностью почти легендарной. «Торсон был баярд идеальной честности и практической пользы; это был рыцарь без страха и упрека на его служебном и частном поприще жизни»⁷⁰, – писал о нем близкий друг декабрист Михаил Бестужев. В середине 1820-х гг. Торсон служил адъютантом начальника Морского штаба, адмирала А.В.Моллера.

Вступить в тайное общество Торсона, очевидно, заставило общее недовольство состоянием флота, помноженное на несправедливость, проявленную лично к нему морским начальством. В марте 1824 г. Торсон получил под свою команду корабль «Эмгейтен», который должен был переделяться в соответствии с его собственными кораблестроительными предложениями. В мае этого года «Эмгейтен» был назначен для плавания великого князя Николая Павловича с супругой в город Росток, но буквально накануне отплытия у Торсона корабль отобрали, назначив другого капитана⁷¹. В конце 1824 г. капитан-лейтенант вступил в тайное общество.

⁶⁹ ВД. Т.14. С.97.

⁷⁰ Воспоминания Бестужевых. М., 2005. С.258.

⁷¹ Шешин А.Б. Декабрист К.П.Торсон. Улан-Удэ, 1980. С.43–45.

Однако первое время активного участия в обществе он не принимал. Лишь летом 1825 г. Рылеев начинает активно сотрудничать с Торсоном, привлекая его к делам конспирации. И этот шаг правителя дел не был случайным.

В конце 1824 г. – начале 1825 г. в планы Рылеева неожиданно вторглась большая международная политика: были приняты Русско-Американская и Русско-Английская конвенции о разграничении границ этих государств в Северной Америке. Руководство РАК выступало резко против принятия конвенций, мотивируя свои протесты тем, что конвенции наносят ущерб компании. В протестах принимал участие и Рылеев, даже получивший за чрезмерную активность выговор от императора⁷². Протесты не были приняты во внимание; между тем последствия принятия этих конвенций могли оказаться самыми печальными как для Рылеева – правителя дел РАК, так и для Рылеева-заговорщика.

С принятием конвенций для РАК заканчивалась эра дорогостоящих исследовательских кругосветных экспедиций. Сворачивалось государственное субсидирование таких экспедиций. Они признавались ненужными, нарушающими к тому же добрые отношения с США и Англией. Самой же РАК часто отправлять корабли из Кронштадта в Америку было не под силу. Голоса о том, что ежегодные кругосветки стоят компании слишком дорого, стали звучать и внутри самой РАК⁷³. При подобном положении дел могла создаться ситуация, что царскую семью просто не на чем было бы вывозить за границу.

Между тем в Петербурге стало известно, что Англия подготовила последнюю «большую» экспедицию в свои американские колонии; в 1826 г. английский шлюп отправился к берегам Америки⁷⁴. Соответственно, в сентябре 1825 г. и Россия начала готовить подобную экспедицию. Специально для нее на Охтенской верфи были заложены два брига, имевшие – до получения официальных названий – номера 7 и 9⁷⁵. Экспедиция должна была стать «заключительным звеном научных кругосветных путешествий русских военных судов»⁷⁶. Пошли слухи и о том, что капитаном одного из двух военных кораблей, предназначенных для экспедиции, будет назначен Торсон⁷⁷; судя по всему, слухи эти были справедливы.

---

⁷² ИРА. Т.2. С.437–438.

⁷³ Записка Н.С.Мордвинова // ИРТО. Т.4. С.183.

⁷⁴ ИРА. Т.3. С.88.

⁷⁵ РГАВМФ. Ф.132. Оп.1. Д.1349. Л.2.

⁷⁶ Пасецкий В.М. Арктические путешествия россиян. М., 1974. С.119–120.

⁷⁷ Шешин А.Б. Декабрист К.П.Торсон. С.46; Ср.: Пасецкий В.М. Указ. соч. С.119.

Михаил Бестужев писал в воспоминаниях, что назначение это было сделано в качестве компенсации за потерю «Эмгейтена». «Предложение было так заманчиво, – писал Бестужев, – так хорошо соответствовало его (Торсона. – А.Г.) постоянному направлению к пользе наук и славе отчизны, что он согласился и дал обещание молчать. Но накипевшее негодование не могло скоро уходить. В частых беседах со мною Торсон раскрывал душевные раны». Согласно этим же мемуарам, Торсон должен был составить инструкцию, которая определила бы цель и даже место действия нового кругосветного плавания; ему было предоставлено право самому набирать офицеров на суда⁷⁸.

Однако Рылеев не спешил полностью открывать свои планы и Торсону. Лишь когда подготовка к восстанию вступила в решающую фазу, глава заговора повел с капитан-лейтенантом более откровенные разговоры. «В начале (как помнится) декабря 1825 года Рылеев спросил, можно ли иметь надежный фрегат, т. е. положиться на капитана и офицеров, я отвечал: "Не знаю, но если меня сделают начальником, не знаю офицеров, но думаю, что может быть", и спросил его, для чего это? "Отправить царствующую фамилию за границы"⁷⁹. Торсон возразил, «что царствующей фамилии надо оставаться в России» и что следует избрать императора⁸⁰.

По-видимому, разговор этот так и не был окончен. Последовавшие вскоре события, связанные с подготовкой реального восстания, отодвинули вопрос о вывозе «фамилии» за границу на второй план. И правитель дел Российско-Американской компании, надо полагать, просто не успел договориться с возможным руководителем кругосветного путешествия о совместных действиях.

23 декабря 1825 г., уже после ареста Торсона, перепуганный начальник Морского штаба Моллер просил Николая I подтвердить александровское распоряжение о назначении «судов в дальний вояж будущим летом», а также испрашивал «высочайшего вашего величества разрешения снабдить их и содержать во всем по прежним примерам, или на том точно основании как были отправлены прежние отряды или суда». Николай I повелел продолжать снаряжать экспедицию⁸¹.

В августе 1826 г. последняя организованная государством кругосветная экспедиция вышла в море, бригаи № 7-й и 9-й уже имели названия «Моллер» и «Сенявин». Одним из ее руководителей 23 февраля

---

⁷⁸ *Воспоминания Бестужевых. С.273–274.*

⁷⁹ *ВД. Т.14. С.203–204.*

⁸⁰ *Там же. С.203.*

⁸¹ *РГАВМФ. Ф.166. Оп.1. Д.688. Л.6–6 об.*

1826 г. был назначен капитан-лейтенант Федор Петрович Литке⁸², впоследствии знаменитый адмирал и президент Академии наук. Интересно отметить, что и Литке был связан с деятелями тайных обществ, часто бывал на «чашке чая» в кружках моряков-декабристов⁸³. Родной брат Литке, Александр, служил в Гвардейском экипаже, некоторое время был на Сенатской площади 14 декабря и едва избежал крепости. Сам же будущий адмирал хранил в своих бумагах некоторые конспиративные произведения декабристов⁸⁴.

Литке был уверен: в декабре 1825 г. от ареста его «чудесным образом» спасла судьба. В мемуарах он писал: «Даже в самую первую минуту большое счастье было для меня, что, когда я стоял на Исаакиевском мосту, мне... не было видно Гвардейского экипажа. Увидь я его, разумеется, я пошел бы узнать, что это за история? Меня увидели бы на площади с возмущившимся Экипажем, и тогда кончено. Вот явилось бы и подозрение. Обвинить меня, разумеется, ни в чем бы не могли, но впечатление осталось бы, и очень может быть, что меня не назначили бы в предстоящую экспедицию и вся моя будущая карьера приняла бы совсем другое направление. Притом я был знаком со многими из заговорщиков, а с Бестужевыми даже в тесной дружбе с самого детства... В то время было в моде бранить правительство; между молодыми людьми не было другого разговора. Это был некоторого рода шик, да, правду сказать, и поводов к тому было довольно»⁸⁵.

***«Морское общество никогда отдельно
от Северного не существовало»***

Согласно «Донесению следственной комиссии», для вывоза императорской семьи за границу Рылееву «от Думы велено готовить кронштадтский флот чрез надежных офицеров»⁸⁶.

Известно, что и в движении декабристов, и в восстании 14 декабря 1825 г. принимали участие многие офицеры-моряки. Тому были свои причины: флот в царствование Александра I влачил жалкое существо-

⁸² Там же. Л.15–15 об.

⁸³ Безобразов В.П. Граф Ф.П.Литке. Т.1. 1797–1832. СПб., 1888. С.109–110.

⁸⁴ Захаров В.А. Истоки конституционных идей декабристов // Труды Государственного Исторического музея. Вып.105: 170 лет спустя... Декабристские чтения 1995 года. Статьи и материалы / Отв. ред. В.М.Бокова. М., 1999. С.15.

⁸⁵ 14 декабря 1825 г. Воспоминания очевидцев. СПб., 1999. С.431–432.

⁸⁶ ВД. Т.17. С.49.

вание. «России быть нельзя в числе первенствующих морских держав, да в том ни надобности, ни пользы не предвидится»; «русский флот... есть обременительная роскошь подражания, зависящая от доброй воли государей»⁸⁷, – таковы были мнения сподвижников Александра, заседавших в специально созданном органе, Комитете для образования флота. Таким же в итоге стало и мнение самого императора. «Если бы хитрое и вероломное начальство, пользуясь невниманием к благу отечества и слабостью правительства, хотело, по внушениям и домогательству внешних врагов России, для собственной своей корысти, довести различными путями и средствами флот наш до возможного ничтожества, то и тогда не могло бы оно поставить его в положение более презрительное и более бессильное, в каком оно ныне находится. Если гнилые, худо и бедно вооруженные и еще хуже и беднее того снабженные корабли; престарелые, хворые, без познаний и присутствия духа на море, флотоважди; неопытные капитаны и офицеры и пахари, под именем матросов, в корабельные экипажи сформированные, могут составить флот, то мы его имеем», – такими словами описывал состояние флота путешественник и писатель В.М.Головнин.

Головнин замечал, что русский флот 1820-х гг. похож на «распутных девок»: «Как сии последние набелены, нарумянены, наряжены и украшены снаружи, но, согнивая внутри от греха и болезни, испускают зловонное дыхание, так и корабли наши, поставленные в строй и обманчиво снаружи выкрашенные, внутри повсюду вмещают лужи дождевой воды, груды грязи, толстые слои плесени и заразительный воздух, весь трюм их наполняющий»⁸⁸.

Практически единственным «настоящим» делом для морских офицеров было участие в кругосветных экспедициях, направляющихся к далеким американским берегам. В желающих отправиться «вокруг света» не было недостатка. «Желание увидеть отдаленные страны было так велико, – писал командир первой русской кругосветки И.Ф.Крузенштерн, – что если бы принять всех охотников ... то мог бы укомплектовать и многие большие корабли отборными матросами Российского флота»⁸⁹. «Когда шлюпы уже были почти готовы, мы приступили, по

---

⁸⁷ Белавенец П.И. *Значение флота в истории России. Изд. второе. Пг., [1914]. С.181; Чичагов П.В. Записки. М., 2002. С.30.*

⁸⁸ [Головнин В. М.] *О состоянии русского флота в 1824 году. Сочинение мичмана Мореходова. СПб., 1861. С.1, 36–37.*

⁸⁹ Крузенштерн И.Ф. *Путешествие вокруг света в 1803, 1804, 1805 и 1806 годах на ко-*

предоставленным нам правам, к избранию офицеров и служителей. Не взирая на трудности и опасности, каковых надлежало ожидать в предназначенном плавании, число охотников из офицеров было так велико, что мы имели не малое затруднение в избрании... не могли удовлетворить всех желающих быть нашими сотрудниками», – вторил Крузенштерну командир легендарной антарктической экспедиции Ф.Ф.Беллинсгаузен⁹⁰.

Естественно, что такое положение дел не устраивало морских офицеров. Недовольство состоянием флота было помножено у моряков на традиционное вольнолюбие александровской эпохи, и их участие в общественном движении 1820-х гг. представляется вполне логичным. Тот же Головнин, престарелый и заслуженный вице-адмирал, не имевший отношения к декабристам, настолько ненавидел власть, что, по некоторым сведениям, «предлагал пожертвовать собою, чтобы потопить или взорвать на воздух государя и его свиту при посещении какого-нибудь корабля»⁹¹.

Именно фактор почти нескрываемой ненависти морских офицеров к правительству помог Рылееву привлечь их к делу подготовки российской революции.

Некоторые из этих моряков действительно служили в Кронштадте – крупнейшем порту и месте дислокации флотских экипажей Балтийского флота. По сведениям, собранным следствием, Рылеев пытался создать среди кронштадтских офицеров отдельное тайное общество, впоследствии в историографии получившее название Морской отрасли Северного общества (иногда ее называют Морским обществом и Кронштадтской группой)⁹². Для этого Рылеев дважды посещал Кронштадт⁹³.

Однако, по всей видимости, из этой затеи ничего не вышло. «Я ... убедил уже Рылеева в бесполезности его намерений в рассуждении Кронштадта, что он сам туда ездил и уверился в справедливости наших слов», – показывал на следствии Николай Бестужев⁹⁴. Князь Е.П.Обо-

---

раблях «Надежда» и «Нева». М., 1950. С.21.

⁹⁰ Беллинсгаузен Ф.Ф. Двукратные изыскания в Южном ледовитом океане и плавание вокруг света в продолжение 1819, 20 и 21 годов, совершенные на шлюпах «Востоке» и «Мирном». М., 1949. С.15.

⁹¹ Завалишин Д.И. Воспоминания. М., 2003. С.313.

⁹² Нечкина М.В. Указ. соч. Т.2. С.107; О'Мара П. Указ. соч. С.152–156; Шешин А.Б. Морская управа Северного общества // Вопросы истории. 1979. №2. С.115–128.

⁹³ ВД. Т.3. С.236.

⁹⁴ Там же. Т.2. М.; Л., 1926. С.81.

ленский, один из руководителей Северного общества, утверждал, что Морское общество никогда отдельно от Северного не существовало⁹⁵. «Рылеев, посетив Кронштадт, не стал возлагать на него особых надежд», – утверждает М.В.Нечкина⁹⁶.

Кроме Кронштадта, «прикосновенные к делу» моряки служили в Гвардейском экипаже – элитном батальоне, состоявшем из нижних чинов, матросов, под командованием морских офицеров. Особенностью Экипажа была его принадлежность одновременно и к пехоте, и к флоту. Отдельные офицеры и матросы принимали участие в кругосветных плаваниях. После событий на Сенатской площади понесли наказание многие офицеры Экипажа: лейтенанты А.П.Арбузов, М.К.Кюхельбекер, Ф.Г.Вишневский, Б.А.Бодиско и Н.П.Окулов, мичманы М.А.Бодиско, А.П. и П.П.Беляевы и В.А.Дивов.

В Экипаже существовало тайное общество, известное как Общество Гвардейского экипажа. Оно, в отличие от Морского общества, не было «мнимым»: имело даже устав, составленный Антоном Арбузовым и Александром Беляевым⁹⁷. Среди целей этого общества были «свобода» и «равенство». Арбузов и Беляев договорились также об «утверждении дружбы и согласия помогать друг другу, защищать. Посодействовать в разных случаях жизни, в любви, в доставлении каких-нибудь выгод, в случае ссор или дуэлей», предполагалось также «исправление нравов, защищение невинности и... гонение разврата и злости»⁹⁸. Некоторые из участников этого общества впоследствии войдут в состав общества Северного. 14 декабря Экипаж примет участие в восстании в полном составе.

Однако и гвардейские моряки в качестве тех, кто мог бы вывезти «фамилию» за границу, Рылеева интересовали не могли. Как воинская часть, Экипаж с 1825 г. принадлежал к корпусу гвардейской пехоты, комплектовался и снабжался подобно другим частям пехоты; своих, отдельных кораблей у Экипажа не было. Участие Экипажа в надвигающихся событиях было желательно, как желательна была поддержка любой пехотной части.

---

⁹⁵ Там же. Т.1. С. 267.

⁹⁶ См., например: Шешин А.Б. Декабрист К.П.Торсон. Улан-Удэ, 1980. С.75; Нечкина М.В. Указ. соч. Т.2. С.107.

⁹⁷ См. об Обществе Гвардейского экипажа подробнее: Шешин А.Б. Декабристское общество в Морском экипаже // Исторические записки. Т.96. С.107–127; Бокова В.М. Эпоха тайных обществ. М., 2005. С.505–516.

⁹⁸ ВД. Т.14. С.256; Т.2. С.27.

Гораздо интереснее пропаганды в Кронштадте и в Экипаже для Рылеева было знакомство с отдельными моряками, в том числе и не служившими в гвардии: теми, кто, будучи близок к тайным обществам, уже служил в РАК или желал перейти туда на службу. Таких людей в окружении Рылеева было немало. Среди них в первую очередь можно назвать Михаила Кюхельбекера, братьев Александра и Петра Беляевых и Владимира Романова⁹⁹.

Лейтенант Гвардейского экипажа Михаил Карлович Кюхельбекер был братом известного литератора Вильгельма Кюхельбекера, связанного с северным лидером не только конспиративными, но и, в первую очередь, литературными связями. Видимо, через своего брата он и познакомился с руководителем Северного общества. Сам Кюхельбекер поведал следствию, что знаком с Рылеевым «с лишком год», «впрочем... не очень знаком, а только по Американской компании»¹⁰⁰.

Служебная карьера Михаила Кюхельбекера сложилась гораздо счастливее, чем судьба многих его сослуживцев-моряков, все плавания которых ограничивались Финским заливом. В 1819 г. на бриге «Новая земля» Кюхельбекер плавал в Северный Ледовитый океан, а в 1821–1824 гг., принимал участие в спонсируемом РАК кругосветном плавании на шлюпе «Аполлон».

На следствии Кюхельбекер утверждал, что «о существовании тайного общества никогда не слышал прежде, а в первый раз услышал при допросе в Комитете. Членом же никакого общества не бывал, кроме масонского, и со времени закрытия лож уже не принадлежу никакому обществу»¹⁰¹. Это подтвердилось также другими показаниями¹⁰². 14 декабря в составе Гвардейского экипажа Михаил Кюхельбекер участвовал в восстании. После восстания явился к великому князю Михаилу Павловичу, был арестован и на следующий день отправлен в Петропавловскую крепость.

---

⁹⁹ См. о них, например: Штрайх С.Я. Моряки-декабристы. М.; Л., 1946; Пасецкий В.М. Впереди – неизвестность пути. М., 1969; Смирнова Н.А. Братья Беляевы // Годы и люди. – Саратов, 1988. [Вып. 3]. С.4–16; Барановская М.Ю. Декабрист Н.Бестужев. М., 1954; Шешин А.Б. Декабрист К.П.Торсон. Улан-Удэ, 1980; Тальская О.С. Декабрист Ф.Г.Вишневский // Урал. 1960. №11. С.177–179; Шатрова Г.П. Указ. соч.; Пасецкий В.М. Географические исследования декабристов. М., 1977.

¹⁰⁰ ВД. Т.15. М., 1979. С.34–35.

¹⁰¹ Там же. С.35.

¹⁰² См. показания К.Ф.Рылеева (ВД. Т.1. С.162), С.П.Трубецкого (Там же. С.21), Е.П.Оболенского (Там же. С.233).

Участниками восстания 14 декабря были и мичманы Гвардейского экипажа братья Александр Петрович и Петр Петрович Беляевы. На следствии каждый из них, как и Кюхельбекер, утверждал, что «ни к какому тайному обществу никогда не принадлежал»¹⁰³. Это утверждение, однако, не совсем верно. Следствием было выявлено, что оба брата состояли членами Общества Гвардейского экипажа. Но членами Северного общества мичманы Беляевы, по всей видимости, действительно не были. Более того, в отличие от Кюхельбекера, братья квартиру Рылеева не посещали¹⁰⁴, а о готовящемся восстании узнали от лейтенанта Арбузова, вступившего в Северное общество. Из материалов их следственных дел даже не следует, что они были лично знакомы с правителем дел РАК. Однако лично или заочно, но оба мичмана были хорошо известны Рылееву.

Во-первых, в вопросах преобразования России братья были настроены весьма решительно. С лейтенантом Завалишиным они обсуждали планы вывоза царской семьи за границу¹⁰⁵. «Мы часто говорили о сей любимой для нас материи»¹⁰⁶, – показывал Александр Беляев. Во-вторых, в конце 1825 г. оба брата выразили желание служить в РАК.

Морская карьера Беляевых сложилась гораздо менее удачно, чем карьера Кюхельбекера. Плавания их, не считая посещения российских портов на Балтике, ограничились для старшего, Александра, несколькими европейскими портами, а для младшего, Петра, лишь немецким городом Росток. «Эти морские компании так пристрастили нас к морю, что мы с братом, желая обширнейшей практики, решились вступить в службу в Американскую компанию, которой дана была привилегия иметь командирами своих судов офицеров императорского флота. Этим офицерам во все время этой службы производилось половинное жалованье и считалась служба коронная... Мы стали хлопотать в управлении Компании через рекомендации некоторых наших друзей, знакомых с членами управления, нам удалось достигнуть цели», – вспоминает в мемуарах Александр Беляев¹⁰⁷.

В том, что об этих «хлопотах», относящихся к началу 1825 г., знал Рылеев, который непосредственно занимался вопросами подбора служащих для Компании, сомневаться не приходится. Как вспоминал

---

¹⁰³ ВД. Т.14. С.235, 266.

¹⁰⁴ Там же.

¹⁰⁵ Там же. Т.2. С.248.

¹⁰⁶ Там же.

¹⁰⁷ Беляев А.П. Указ. соч. С.102.

Александр Беляев, он и брат уже заключили с Компанией контракт на пять тысяч рублей и подали соответствующее прошение на имя императора. Однако им было отказано на том основании, что «об офицерах Гвардейского экипажа нельзя представлять государю императору»¹⁰⁸, поскольку, как уже было сказано, Экипаж принадлежал к корпусу гвардейской пехоты. В любом случае, чтобы поступить на службу в Российско-Американскую компанию, необходимо было сначала перевестись из Экипажа во флот.

Желание служить в РАК у Беляевых оказалось настолько сильным, что в ноябре 1825 г. оба они подали прошения о переводе во флот. Такое же прошение подал и Михаил Кюхельбекер¹⁰⁹. На службу в РАК хотел перейти и Антон Арбузов, договаривавшийся об этом переводе с Кюхельбекером¹¹⁰.

А уже служивший в Компании, участвовавший в плавании в Русскую Америку и собиравшийся в отставку лейтенант 2-го флотского экипажа Владимир Романов получил от Рылеева просьбу с отставкой повременить. «В исходе еще 1824 года подал я просьбу в отставку, то он упрасивал меня, чтобы я не оставлял службу»¹¹¹, – показывал Романов на следствии. «Я старался чрез знакомство его принести пользу и славу государству, а он старался привлечь меня в свою секту», – резюмировал он¹¹².

По-видимому, именно на этих людей, а вовсе не на абстрактный и к тому же ненадежный «кронштадтский флот» Рылеев надеялся, планируя вывезти за границу императора и его «фамилию».

«Рылеев совершенно обворожил меня собою»

Подводя итог деятельности Рылеева-заговорщика в связи с его служебной деятельностью, следует отметить: шансы организовать вывоз за границу императорскую фамилию у него были. Очевидно, именно поэтому он и смог столь быстро занять в тайном обществе лидирующие позиции. Однако при анализе его планов остается неясным вопрос о том, каким Рылеев видел свое собственное будущее в случае успеха переворота.

¹⁰⁸ Там же. С.102, 110.

¹⁰⁹ Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф.14664. Оп.1. Д.1592, 1597.

¹¹⁰ ВД. Т.2. С.11–12.

¹¹¹ ГАРФ. Ф. 48. Оп.1. Д.78. Л.17 об.

¹¹² Там же. Л.17 об.

Документы не дают точного ответа на этот вопрос. Однако ясно, что лидер переворота после собственной победы вряд ли бы стал довольствоваться скромной ролью правителя дел коммерческой организации. Скорее всего, с Российско-Американской компанией Рылеев свое будущее не связывал. Его должность после победы замышляемого переворота должна была перейти к другому человеку. Человеку, который, с одной стороны, оказался бы в курсе всех дел компании, а с другой – был бы лично предан Рылееву и смог бы довести до конца операцию с вывозом царской семьи за границу. Такой человек у Рылеева был, и это был барон Владимир Иванович Штейнгейль.

В.И.Штейнгейль

О том, как произошло знакомство Рылеева со Штейнгейлем, последний повествует в своих мемуарах. Встреча эта произошла летом 1823 г. в книжном магазине известного петербургского издателя и книготорговца И.В.Сленина. Ко времени этого знакомства Штейнгейль успел уже послужить во флоте и в кавалерии, побыть чиновником по особым поручениям при тогдашнем сибирском генерал-губернаторе И.Б.Пестеле¹¹³ и адъютантом у московского генерал-губернатора А.П.Тормасова, принять участие в восстановлении Москвы после пожара. Многочисленные конфликты с начальством разрушили карьеру Штейнгейля, он не мог никуда определиться, как ни старался¹¹⁴.

Следивший за вольнолюбивой поэзией, барон сам искал встречи с Рылеевым. «Я, – пишет Штейнгейль, – спросил у Сленина, бывает ли у него в магазине Рылеев; при утвердительном ответе он прибавил: "А он о вас недавно спрашивал, не будете ли вы сюда". – "Это как?" – И вдруг входит незнакомый человек, в котором Сленин представляет мне Кондратия Федоровича Рылеева.

¹¹³ Нет сомнения, что Штейнгейль хорошо знал и сына генерал-губернатора Сибири – будущего лидера Южного общества Павла Пестеля.

¹¹⁴ Зейфман Н.В. Декабрист Владимир Иванович Штейнгейль // Штейнгейль В.И. Сочинения и письма. Т.1. Иркутск, 1985. С.7–19.

После первых взаимных приветствий я сказал ему: "Что мне было интересно узнать вас, это не должно вас удивлять, но чем я мог вас заинтересовать – отгадать не могу". – "Очень просто, я пишу "Войнаровского", сцена близ Якутска, а как вы были там, то мне хотелось попросить вас прослушать то место поэмы и сказать, нет ли погрешностей против местности".

Я отвечал "с удовольствием", и тотчас же Рылеев пригласил к себе на вечер и совершенно обворожил меня собою, так что мы расстались друзьями¹¹⁵.

Штейнгейль действительно родился в Сибири, и его опыт на самом деле мог пригодиться Рылееву в его литературном творчестве. Однако вряд ли он был интересен будущему руководителю заговора только как сибирский уроженец. Несмотря на то, что к 1823 г. Штейнгейль давно уже был в отставке, среди вольнолюбиво настроенных сограждан он был очень известной личностью.

Современникам Штейнгейль был известен прежде всего как яркий публицист: среди множества написанных им сочинений особенно популярным было «Патриотическое рассуждение о причинах упадка торговли» (другие названия – «Рассуждение об упадке торговли, финансов и публичного кредита в России», «Патриотическое рассуждение московского коммерсанта о внешней российской торговле»). «Рассуждение» он написал в 1819 г., подал Н.С.Мордвинову, а Мордвинов, которому оно очень понравилось, передал для рассмотрения министру финансов Д.А.Гурьеву. Гурьев, видимо, не дал «Рассуждению» хода, однако оно широко распространялась в списках. Такой список был у руководителя Южного общества Пестеля, М.П.Бестужев-Рюмин, один из главных южных «агитаторов», и вовсе использовал «Рассуждение» в качестве агитационного документа¹¹⁶. Известно, что «Рассуждение» это было и у Рылеева¹¹⁷.

Этот публицистический текст свидетельствовал не только о глубоких познаниях его автора в экономике. В первую очередь он свидетельствовал о либеральном образе мыслей Штейнгейля, и именно отсюда столь большая популярность «Рассуждения» в декабристской среде. «Совершенный упадок кредита, подтверждаемый общим отголоском, что не знают уже, чему и кому верить; увеличивающийся год от году упадок главной российской ярмарки, на коей товаров видятся груды, а

¹¹⁵ Штейнгейль В.И. Указ. соч. Т.1. С.130.

¹¹⁶ ВД. Т.4. С.47; Т.9. М., 1950. С.117.

¹¹⁷ Азадовский М.К. Страницы истории декабризма: В 2 т. Т.2. Иркутск, 1992. С.41.

покупателей нет; неимение звонкой монеты и даже в самих ассигнациях приметный недостаток – и, наконец, уменьшение купеческого сословия во всей России — не суть ли то несомненные признаки чрезвычайного упадка внутренней промышленности и отечественной торговли вообще?»¹¹⁸ – вопрошал автор «Рассуждения». В качестве мер для улучшения состояния экономики Штейнгейль предлагал, в частности, ограничить для иностранцев возможность торговать в России, снять ограничения в занятиях коммерцией для крестьян, укрепить российские банки. Все это вполне соответствовало экономическим воззрениям членов тайных обществ.

Рылеев и Штейнгейль были единомышленниками. Их знакомство быстро переросло в дружбу несмотря даже на то, что Штейнгейль был старше руководителя Северного общества на 13 лет. «Супруга Владимира Ивановича барона Штейнгейля просит, чтобы ты, во время проезда своего чрез Москву, остановилась в их доме; она обещает показать тебе все любопытное. Я у них был принят как родной, и это врезалось в сердце моем», – писал Рылеев жене в декабре 1824 г.¹¹⁹ Когда же Штейнгейль приезжал в Петербург, то останавливался в доме Российско-Американской компании, в котором жил и правитель дел.

Обобщая имеющиеся в распоряжении историков источники, биограф Штейнгейля Н.В.Зейфман утверждает, что Рылеев принял барона в общество в декабре 1824 г.¹²⁰ Барон был знаком с конституцией Никиты Муравьева и сделал к ней не менее тридцати замечаний¹²¹. Во время непосредственной подготовки восстания Штейнгейль разработал теоретические обоснования возведения на престол императрицы Елизаветы Алексеевны и даже написал соответствующее воззвание к войскам¹²². Кроме того, Штейнгейль пытался составлять и один из проектов «Манифеста к русскому народу» – документа, который, «от лица общего присутствия святейшего Синода и Сената, следовательно, и в выражениях, приличных сим сословиям»¹²³, должен был быть опубликован в случае победы заговорщиков. Непосредственно же в самом восстании барон не участвовал: он был человеком штатским, и среди восставших солдат ему нечего было делать.

---

¹¹⁸ Штейнгейль В.И. Указ. соч. Т.2. Иркутск, 1985. С.148–149.

¹¹⁹ Там же. С.311.

¹²⁰ Зейфман Н.В. Указ. соч. С.23–24.

¹²¹ Там же. С.26–27.

¹²² ВД. Т.14. С.168–169.

¹²³ Там же. С.169.

Однако, кроме единомыслия и членства в заговоре, Штейнгейля и Рылеева сблизили и тесные связи с РАК.

Еще отец декабриста, Иоганн Готфрид Штейнгейль, по службе общался с одним из основателей компании, Григорием Шелеховым¹²⁴. Сам Штейнгейль собирался служить в компании еще в 1806 г., будучи морским офицером, мичманом Иркутской морской команды. Перейти туда на службу ему предложил знаменитый мореплаватель и функционер РАК граф Николай Резанов. «Он (Резанов. – А.Г.) дал мне слово, что возьмет меня с собою в Нью-Йорк для соупствования ему через Орегон в Калифорнию, в порт Сан-Франциско... Провидение распорядилось иначе – он умер в Красноярске»¹²⁵, – писал декабрист в мемуарах. ,

После смерти Резанова отношения Штейнгейля с РАК, по-видимому, прервались. Но, познакомившись с Рылеевым и вступив в тайное общество, Штейнгейль оказался в курсе всех дел компании: сведения об этом ему регулярно поставлял правитель дел. Более того, в 1825 г. мы видим Штейнгейля акционером РАК с правом решающего голоса, владельцем 10-ти акций компании. Замечу в скобках, что столько же акций было и у самого К.Ф.Рылеева¹²⁶.

Известно письмо Рылеева Штейнгейлю, написанное в марте 1825 г.: в этом письме правитель дел подробно рассказывает барону о ходе общего собрания РАК, посвященного утверждению баланса компании. Рылеев сообщает Штейнгейлю о том, что собрание это было «весьма шумное и не совсем разумное», что бывшему правителю колоний Муравьеву объявлена «благодарность», что с одного из проворовавшихся директоров РАК «определено» взыскать крупную сумму денег и множество других мелких подробностей заседания. «Я и без компании молодец: лишь бы она цвела», – резюмирует Рылеев¹²⁷.

Более того, правитель дел давал Штейнгейлю, официально в компании никаких постов не занимавшему, ответственные «компанейские» поручения. В частности, он занимался «делом директоров Крамера и Северина, чуть было не доведших компанию до банкротства»¹²⁸.

Таким образом, в случае победы заговорщиков Штейнгейль вполне мог сменить Рылеева на его посту. Помимо того, что он оказался в курсе

---

¹²⁴ Штейнгейль В.И. Указ. соч. Т.1. С.63.

¹²⁵ Там же. С.104–105.

¹²⁶ Петров А.Ю. Указ. соч. С.292.

¹²⁷ Рылеев К.Ф. Указ. соч. С.326–327.

¹²⁸ Штейнгейль В.И. Указ. соч. Т.1. С.130.

всех дел компании, Штейнгейль был человеком либеральных убеждений. И, что самое главное, барон был лично предан Рылеву.

С первого знакомства Рылеев «обворожил» Штейнгейля, и это «обворожение» не прошло с годами. В старости, составляя свои мемуары, барон весьма скептически отзывался о своем декабристском прошлом, считал его следствием «заблуждения»¹²⁹. Но отзывы Штейнгейля об его погибшем друге всегда полны искреннего восхищения и почтения. Штейнгейль всю жизнь помнил Рылеева как «незабвенного, благородного автора "Дум" и "Войнаровского"»¹³⁰.

«То-то хороша собралась у вас там компания»

Неожиданные события, связанные со смертью Александра I, смешали карты заговорщиков. Ждать до лета 1826 г., до того времени, когда планировался выход в море кругосветной экспедиции под командованием Горсона, было невозможно. Естественно, что и замыслы Рылеева не могли не измениться. Тактика, которой придерживался лидер Северного общества накануне восстания, хорошо описана в воспоминаниях его друга Николая Бестужева: «Рылеев всегда говаривал: "Предвижу, что не будет успеха, но потрясение необходимо, тактика революций заключается в одном слове: дерзай, и ежели это будет несчастливо, мы своей неудачей научим других"»¹³¹.

Тактика эта, названная историками «революционной импровизацией», требование во что бы то ни стало «выйти на площадь» и захватить дворец малыми силами, «с горстью солдат»¹³², кажущаяся с рациональной точки зрения полным безумием, на самом деле диктовалась определенными обстоятельствами.

Рылеев не мог не понимать: если задержать императорскую фамилию не удастся, военный переворот успешным быть не может. Однако в драматичной ситуации междуцарствия, зимой, при отсутствии навигации, вопрос о немедленной морской экспедиции становился бессмыслицей. Очевидно, отсюда возник план вывоза царской семьи в Шлиссельбург, под охрану «бывшего Семеновского полка». «В случае ж возму-

¹²⁹ Там же. С.145.

¹³⁰ Там же. С.149.

¹³¹ Воспоминания Бестужевых. М.; Л., 2005. С.32.

¹³² Гордин Я.А. Мятёж реформаторов. Л., 1989. С.65. См. также: Сафонов М.М. Указ. соч. С.240, 285.

шения, пример Миновича»¹³³. Пребывание царской семьи в Шлиссельбурге должно было рассматриваться как мера временная – до того момента, пока кругосветка, подготовленная с участием РАК, сможет выйти в море.

Однако 14 декабря 1825 г. восстание было разгромлено, Рылеев арестован – и в РАК началась паника. Водивший тесную дружбу с заговорщиками, часто присутствовавший на их собраниях директор Прокофьев, по словам Завалишина, «со страху после 14 декабря сжег все бумаги, где даже только упоминалось мое имя, а не только те, которые шли лично от меня»¹³⁴. Этому свидетельству можно доверять, ибо многие документы Главного правления компании за 1825 г. исчезли безвозвратно¹³⁵, с той лишь оговоркой, что вряд ли только имя Завалишина заставило Прокофьева уничтожить бумаги. Надо полагать, что Прокофьев испугался другого: по документам РАК прочитывался план, составленный Рылеевым.

Из крепости Рылеев писал жене, что чувствует свою вину перед директорами компании, особенно перед «Иваном Васильевичем», как он называл Прокофьева в письмах¹³⁶. Думается, что «вина» заключалась не только в административных неприятностях, которые могли постигнуть РАК в связи с арестом начальника ее канцелярии. По-видимому, Рылеев чувствовал свою ответственность за вовлечение Прокофьева в заговор.

Естественно, Рылеев на следствии всячески пытался скрыть свои «морские» замыслы, утверждая, что «сношений с морскими чиновниками, кроме Николая Бестужева, Арбузова и Завалишина, не имел ни с кем». Более того, Рылеев утверждал, что «вовсе не говорил с ними (морскими офицерами. – А.Г.) о намерении увезти царствующую фамилию в чужие края» и что сам только лишь слышал об этом плане от Пестеля¹³⁷. Рылеев понимал, что вскрытая следствием его реальная деятельность по подготовке вывоза императорской семьи за границу не оставляет ему шансов на жизнь.

Труднее объяснить другое: нежелание следователей разбираться в служебной деятельности Рылеева в РАК. Причина, надо полагать, заключалась в том, что император не хотел показывать истинных масштабов заговора. Следовало убедить как Европу, так и российских поддан-

---

¹³³ ВД. Т.1. С.182–183; Т.14. С.203.

¹³⁴ Завалишин Д.И. Воспоминания. С.116.

¹³⁵ Петров А.Ю. Указ. соч. С.113.

¹³⁶ Рылеев К.Ф. Указ. соч. С.336–337.

¹³⁷ ГАРФ. Ф.48. Оп.1. Д.6. Л.13 об.–14.

ных, что «число людей, способных принять в оных (тайных обществах. – А.Г.) участие, долженствовало быть весьма невелико, и сие, к чести имени русского, к утешению всех добрых граждан, совершенно доказано производящимся следствием»¹³⁸.

Не хотел император и того, чтобы перед судом предстали представители «низших» сословий – купцы. Ибо тогда надо было признать, что властью недовольна не только кучка дворян, воспитанных иноземными наставниками и начитавшихся европейских книжек. Очевидно, именно это и спасло от наказания как директора Прокофьева, так и многих других должностных лиц компании. Все слухи и факты относительно причастности компании к заговору сконцентрировались в анекдоте, ходившем по Петербургу в конце 1825 – начале 1826 г. При допросе друга Рылеева, столоначальника РАК и литератора О.М.Сомова Николай I спросил его: «Где вы служите?» – «В Российско-Американской компании». – «То-то хороша собралась у вас там компания»¹³⁹. Сомова, впрочем, после допроса пришлось отпустить – как ни в чем не виноватого.

Но, судя по всему, сам император в какой-то мере понял рылеевский план: люди, связанные с этим планом, получили неадекватно тяжелые наказания. Дмитрий Завалишин был приговорен к вечной каторге, по 20 лет каторжных работ получили Константин Торсон, Владимир Штейнгель и Гавриил Батеньков – при том, что никто из них в восстании на Сенатской площади не участвовал. Не участвовал в восстании и сам Рылеев, и тем не менее 13 июля 1826 г. он был казнен. А за три с половиной месяца до казни, 26 марта 1826 г., из Главного правления в колонии в Америке было отправлено уведомление о том, что, «по случаю выбытия из службы компании правителя канцелярии сего правления Кондратия Федоровича Рылеева, должность его впредь до времени поручена старшему бухгалтеру Платону Боковикову»¹⁴⁰.

---

¹³⁸ Санкт-Петербургские ведомости. 1826. 29 января. №9. Прибавление. С.1.

¹³⁹ Азадовский М.К. 14-е декабря в письмах А.Е.Измайлова // Памяти декабристов. Т.1. Л., 1926. С.242.

¹⁴⁰ РГАВМФ. Ф.375. Оп.1. Д.5. Л.130.

Наши авторы

Кургинян Сергей Ервандович

кандидат физико-математических наук, политолог,
Президент Международного общественного фонда
«Экспериментальный творческий центр»,
главный редактор журнала «Россия XXI»,
главный режиссер театра «На досках»

Гринеvский Олег Алексеевич

доктор исторических наук,
чрезвычайный и полномочный посол в отставке,
руководитель Центра Европа–США, институт Европы РАН,
профессор РГГУ и МГИМО

Мироненко-Маренкова Ирина Константиновна

аспирантка заочного отделения РГГУ (Москва),
доктор философии по истории, Высшая школа
социальных исследований (Париж)

Мильков Владимир Владимирович

доктор философских наук,
ведущий научный сотрудник Института философии РАН

Готовцева Анастасия Геннадьевна

кандидат филологических наук,
старший преподаватель кафедры литературной критики
Российского государственного гуманитарного университета

Our authors

Kurginyan Sergey Ervandovich

Ph. D. in physics and mathematics,
specialist in political sciences,
President of the International Public Foundation
«Experimental Creative Center»,
editor-in-chief of «Russia XXI»,
Chief producer of the Theatre «On the Boards»

Grinevsky Oleg Alekseevich

D. Sci., historian, Ambassador Extraordinary and Plenipotentiary,
Director of the Center «Europe–USA», Institute of Europe,
Russian Academy of Sciences,
Professor of Russian State University for the Humanities
and Moscow State Institute of International Relations (University)

Mironenko-Marenkova Irina Konstantinovna

correspondence branch post-graduate of Russian State University
for the Humanities, Ph.D., historian, EHESS, Paris

Mil'kov Vladimir Vladimirovich

D. Sci., philosopher, leading specialist,
Institute of Philosophy of Russian Academy of Sciences

Gotovtseva Anastasiya Gennad'evna

Ph.D., philologist, the senior teacher, Chair of literary criticism,
Russian State University for the Humanities

ЖУРНАЛ МОЖНО КУПИТЬ

в Москве

МДК ул. Новый Арбат, д.8;

«Гелея», Нахимовский просп., д.51/21;

«Наталис», Б.Левшинский пер., д.8/1, стр.2;

«Фаланстер», М.Гнездииковский пер., д.12/27, стр.3;

магазины издательства «РОССПЭН»:

Нахимовский пр-т, д.51/21; ул. Дм. Ульянова, д.19;

магазин ОГИ: Потаповский пер., д.8/12;

киоск МГИМО, просп. Вернадского, д.76;

киоск РУДН ул. Миклухо-Макляя, д.6;

киоски I и II гуманитарных корпусов МГУ Воробьевы горы;

киоск Института востоковедения РАН, ул. Рождественка, д.12;

киоск Института Африки РАН, ул. Спиридоновка, д.30/1;

киоск в РГБ ул. Воздвиженка, д.3/5, 1-ый читательский подъезд;

в интернет-магазине «Политкнига.ru»

www.politkniga.ru

в интернет-магазине «Агентство научных изданий»

www.ani-books.ru

ПОДПИСКА НА ЖУРНАЛ:

Подписные индексы:

39363 – по объединенному каталогу «Пресса России»

82118 – по каталогу Агентства «Роспечать»

Альтернативная подписка:

ООО «Интерпочта» тел. (495)500-00-60,

(495)580-95-80,

(495)795-23-00

ООО «АльтПресса» тел. (495)974-30-79

ООО Агентство «Артос–Гал» тел. (495)603-27-33,

(495)603-27-34

ООО «Вся пресса» –

справки о вашем региональном агентстве

по тел. (495)906-07-26, (495)906-07-35

В редакции подписка и продажа льготные.

Тел. (495)691-74-79

Для иностранных читателей

подписка проводится

через агентство «МК-Периодика»:

тел. (495) 681-91-37, (495)681-57-15

e-mail: export@periodicals.ru

**Открыта подписка на электронную версию журнала,
начиная с 1 номера 2008 года. Подписка оформляется
через Научную электронную библиотеку: www.elibrary.ru**

Требования к статьям, представляемым для публикации в журнале «Россия XXI»

В журнале публикуются оригинальные научные статьи, посвященные вопросам политологии, геополитики, отечественной и зарубежной истории, социологии, экономики, культурологии. Предпочтение отдается актуальным проблемным материалам, связанным с современными социальными процессами, изложению новейших взглядов ученых на прошлое и сегодняшний день России.

Редколлегия оставляет за собой право отбора рукописей для публикации. Рукописи рецензируются Экспертным советом. Плата с аспирантов за публикацию статей не взимается.

Представляемая статья должна включать:

Информацию об авторе (фамилия, имя, отчество; ученая степень, ученое звание, место работы и должность, телефон и адрес электронной почты для контактов).

Название статьи.

Аннотацию (500–900 знаков с пробелами).

Классификацию работы по УДК.

Ключевые слова.

Основной текст, включая возможный иллюстративный материал.

Справочный аппарат, оформленный в соответствии с требованиями ГОСТ.

Объем статьи, включая справочный аппарат, от 20 до 60 тысяч знаков с пробелами. Публикация большего объема возможна в двух–трех номерах журнала.

Статья представляется в редакцию на электронном (MS Word) и бумажном (1 экз., подписанный автором) носителях.

Учредитель
Международный общественный фонд
«Экспериментальный творческий центр»
(Центр Кургиняна), МОФ-ЭТЦ

Главный редактор
С.Е.Кургинян
Редколлегия:
Бялый Ю.В. (зам. гл. ред.),
Мамиконян Е.Р. (зам. гл. ред.),
Каравашкин А.В.,
Куриленкова А.А.,
Петрова И.Н.

Перепечатка допускается
по соглашению с редакцией,
ссылка на «Россию XXI» обязательна

Позиция редакции не всегда совпадает с мнением авторов

Журнал зарегистрирован 20 января 1993 года
Регистрационное свидетельство 011074

Адрес редакции:
123001, Москва, Садовая-Кудринская, 22/21, стр.1-2
телефон (495)691-74-79
факс (495)694-17-54
E-mail russia21@ecc.ru
<http://www.russia-21.ru>

© «Россия XXI» 2009
Цена свободная

ISSN 0869—8503

**Подписка на газеты и журналы по Москве
через Интернет: www.GAZETY.ru**

Подписано в печать 14.04.2009. Формат 60x88 1/16.
Печать офсетная. Бумага офсетная 1. Объем 12.5 печ. л.
Тираж 2000 экз. Заказ
Отпечатано в ФГУП «Производственно-издательский комбинат ВИНТИ».
140010 Люберцы, Московской обл., Октябрьский пр-кт, 403.
Тел. 554-21-86

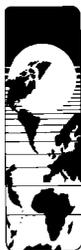
2. 2009 march-april

Theory and Practice of the Political Games

Sergey Kurginyan

The Lack of an Entity's Properties Syndrome
(On the Imminent Catastrophe) _____ **4**

Geopolitics and International Policy Issues

Oleg Grinevsky

On the Brink _____ **48**

European Parallels

Irina Mironenko-Marenkova

On Danger of Travels to Europe and the French
Language Learning...
(Discussions about Orthodox and Catholic Faiths in
the Mid-19th Century Russia) _____ **78**

Mentality. Strivings for Cultural Wealth

Vladimir Mil'kov

The Spiritual Troop of the Russian
Autocephaly: Lucas Jeedyata ____ **116**

Pages of History

Anastasiya Gotovtseva

Russian-American Company
in the Decembrists' Plans. Addendum
to K.F.Ryleev's Biography _____ **158**

РОССІЯ XXI